

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 395 982

P Slav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1908

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXXIX.

№ 2 — ФЕВРАЛЬ.

1899 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II — неофициальная.

- I. Вопросъ о значеніи и происхожденіи „шести дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи. — Приватъ-доц. В. К. Пискорскаго . . . 1 - 49
- II. Борьба Польши съ козацествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическ. факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Владиміра Карачевскаго 133—211
- “аучная хроника.
- III. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1898 г. и приложения къ нимъ (съ рисунками) 233—301
- Критика и библиографія.
- IV. Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка“. — Профессора П. В. Владимірова . . . 65—109

Прибавленія.

- I. Приложенія къ отчету о заграничной командировкѣ. — Проф. И. В. Лучицкаго 1—48
- II. Метеорологич. и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за февраль 1898 года), издаваемый приватъ-доцентомъ Г. Г. Космогоницъ 1—37
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году 1—20
- IV. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1899 года.
- V. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ анатоміи и физиологіи растений въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1941

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 2 — ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.

1899.

△
Pslaw 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II — неофициальная.

- I. Вопросъ о значеніи и происхожденіи „шести дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи. — Привать-доцента В. К. Пискорскаго 1— 49
- II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Волкъ-Нарачевскаго 133—211

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- III. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1898 годъ и приложенія къ нимъ (съ рисунками). 233—301

Критика и библиографія.

- IV. Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка“. — Профессора П. В. Владимірова 65—109

П р и б а в л е н і я.

- I. Приложенія къ отчету о заграничной командировкѣ. — Профессора И. В. Лучицкаго 1— 48
- II. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за февраль 1898 года), издаваемый привать-доцентомъ І. І. Косоноговымъ 1— 37
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году 1— 20
- IV. Росписаніе лекцій на весеннее полугодіе 1899 года
- V. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по каедрѣ анатоміи и физиологіи растений въ Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

Вопросъ о значеніи и происхожденіи шести „дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи.

Одною изъ наименѣе изслѣдованныхъ сторонъ соціальной исторіи Каталоніи въ средніе вѣка является вопросъ о значеніи и происхожденіи шести такъ называемыхъ „дурныхъ обычаевъ“, которые регулировали отношенія между крестьянами и ихъ сеньорами на значительной части территоріи, подчиненной власти графовъ Барселонскихъ, и которые уничтожены были 21-го апрѣля 1486 года по приговору короля Фердинанда Католика. Современные изслѣдователи каталонской исторіи и права приписываютъ этимъ обычаямъ необыкновенно важное соціальное значеніе, считаютъ ихъ главнымъ источникомъ бѣдственнаго положенія крестьянъ въ средніе вѣка и главною причиною крестьянскихъ возстаній, имѣвшихъ мѣсто во второй половинѣ XV вѣка. Но несмотря на признаніе такого значенія за „дурными обычаями“, они еще не служили предметомъ спеціального изслѣдованія, такъ же, впрочемъ, какъ и многіе другіе вопросы, касающіеся исторіи каталонскихъ крестьянъ, измѣненій ихъ юридическаго и экономическаго быта въ средніе вѣка и въ новое время. Если и затрагиваются эти вопросы въ исторической литературѣ, то вскользь, обыкновенно въ связи съ другими, болѣе общаго характера, относящимися къ области политической исторіи или права. Сужденія историковъ и юристовъ относительно происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ и значенія каждаго изъ нихъ противорѣчивы и отличаются поверхностнымъ характеромъ, такъ какъ основываются на случайномъ знакомствѣ съ источниками,—и то преимущественно

ными и законодательными. Вопросъ вслѣдствіе этого продолжаетъ служить предметомъ споровъ и сомнѣній, но для разрѣшенія его не было сдѣлано сколько нибудь серьезныхъ изслѣдованій. Задавшись цѣлью представить очеркъ соціальной исторіи каталонскихъ крестьянъ въ исходѣ среднихъ вѣковъ, мы считаемъ удобнымъ предпослать нашему общему изслѣдованію частный этюдъ о шести каталонскихъ „дурныхъ обычаяхъ“, въ виду запутанности этого вопроса, съ одной стороны, и важности его для пониманія общей исторіи крестьянъ—съ другой. Разумѣется, мы далеки отъ мысли дать окончательное рѣшеніе этому сложному вопросу, и желаемъ только содѣйствовать большому выясненію его на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ матеріаловъ, которые намъ удалось найти въ каталонскихъ архивахъ.

Обычное право Каталоніи развилось на почвѣ вестготскаго законодательства подъ сильнымъ вліяніемъ феодальныхъ идей и учреждений Франкской монархіи. Арабское владычество не уничтожило въ Каталоніи вестготскихъ юридическихъ традицій, сохранявшихъ силу въ извѣстныхъ случаяхъ до XIII вѣка. Но авторитетъ этихъ традицій замѣтно сталъ ослабѣвать съ той поры, когда Каталонія, подъ названіемъ *Marcæ Hispanica* (788 г.), вошла въ составъ Франкской монархіи и когда послѣдовало постепенное сближеніе двухъ національностей на почвѣ общаго права и учреждений. Въ жизнь Каталоніи введены были тогда новые административные, судебные и военные порядки, обычай „рекоммѣндацій“ и т. д., служившіе здѣсь, какъ и въ сосѣдней Франціи, основаніями для образованія феодальной системы общественныхъ отношеній. Франкскіе обычаи и порядки удержались въ Каталоніи и послѣ того, какъ страна эта вышла изъ состава Франкской монархіи въ эпоху ея распадѣнія и сама расчленилась на рядъ независимыхъ графствъ; изъ нихъ Барселонское, какъ самое могущественное, пользовалось главенствомъ надъ остальными.

Забывая объ упроченіи своей власти, графы Барселонскіе рано начали стремиться къ установленію правового единства въ своихъ владѣніяхъ и къ регламентаціи феодальныхъ держаній, неизвѣстныхъ предшествующему законодательству. Кодификація обычнаго права становилась насущною потребностью, по мѣрѣ того, какъ обнаружи-

валась все болѣе непригодность вестготскаго кодекса для регулированія новѣхъ отношеній. Наконецъ, во второй половинѣ XI в. обычное право получило законодательную санкцію. По почину графа Барселонскаго Рамона Беренгера Древняго (1035—1076) изданъ былъ сборникъ обычаевъ подъ названіемъ „Usatici Barchinonae“¹⁾. Причины, побудившія Рамона Беренгера издать этотъ сборникъ, изложены въ предисловіи къ нему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Графъ Рамонъ Беренгеръ, видя и понимая, что готскіе законы не могутъ быть соблюдаемы во всѣхъ тяжбахъ и дѣлахъ его отечества, и что возникаетъ много исковъ и процессовъ, не предусмотрѣнныхъ спеціально этими законами, утвердилъ и издалъ обычаи“²⁾.

¹⁾ Обыкновенно относятъ обнаруженіе „Барселонскихъ обычаевъ“ къ 1068 г. См. *Los condes de Barcelona vindicados, por D. Prospero de Bofarull, t. II, pp. 99—100. Barc. 1836.* Ficker въ своемъ изслѣдованіи *Ueber die Usatici Barchinonae* (см. *Mittheilungen des Instituts für Oesterreichische Geschichtsforschung, II. Ergänzungsband. I. Heft. Innsbruck. 1886. SS. 236—275*) доказываетъ, что сборникъ этотъ составлялся постепенно и заключаетъ въ себѣ законы различнаго происхожденія и характера (древнѣйшая часть этого сборника—обычаи №№ 4—60 въ позднѣйшихъ изданіяхъ, указываемыхъ Ficker'омъ—была составлена, по его мнѣнію, за годъ или за два до Барселонскихъ кортесовъ 1068 г.; въ этомъ году возобновленъ былъ законъ о Божьемъ мирѣ, также вошедшій въ составъ сборника и послужившій поводомъ для приурочиванія къ этому времени составленія всего кодекса); самый сборникъ въ первоначальной редакціи составленъ былъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1076 г., когда умеръ Рамонъ Беренгеръ, и затѣмъ, въ царствованіи королей Альфонса I (1162—1196) и особенно Іакова I (1213—1276), дополнялся новыми законами (NN 141—170). Что касается характера этого кодекса, то надо различать въ немъ двѣ части: древнѣйшую, представляющую простую запись обычнаго права, и позднѣйшую, заимствованную изъ чуждыхъ этому праву источниковъ—писанныхъ законовъ: юстиніановыхъ (напр., принципъ: *quia quod principi placuit, legis habet vigorem*), каноническихъ и вестготскихъ, причемъ за вестготскимъ кодексомъ признано было значеніе дополнительнаго права („ubi non sufficerent usatici, reverteretur ad leges“). См. SS. 245, 249, 255, 257, 267. Любопытно, что уже въ эпоху Рамона Беренгера, какъ доказываетъ Ficker, въ Каталоніи извѣстны были юстиніановы законы, въ формѣ извлеченій, составленныхъ юристомъ Петромъ (*Petri excerptiones legum Romanorum*), между тѣмъ какъ по распространенному среди испанскихъ юристовъ мнѣнію юстиніаново законодательство не было извѣстно въ Испаніи до XIII—XIV вв. и знакомство съ римскимъ правомъ основывалось въ этой странѣ на составленной въ началѣ VI в. компиляціи „*Breviarium Alaricianum*“ (иначе—*Lex Romana, Lex Theodosii*), въ основу которой положенъ былъ кодексъ Феодосія 438 г. (См. D. Francisco Cardenas, *Estudios Juridicos, t. I. Madrid, 1884* (*Biblioteca judicial*). Первоначальный текстъ „Барселонскихъ обычаевъ“—латинскій; въ 1413 г. они были переведены на каталонскій языкъ; число ихъ различно въ различныхъ рукописяхъ и изданіяхъ; въ изданіи

Границы территории, на которую распространялась въ XI в. власть графовъ Барселонскихъ, а вмѣстѣ и дѣйствіе „Барселонскихъ обычаевъ“, составляли на сѣверѣ епископство Урхель и графство Руссильонъ, на западѣ р. Льобрегатъ, за которою начинались араб-

1588 и 1704 гг. ихъ насчитывается 174, въ изданіяхъ 1534 и 1544 г.—только 144; въ одномъ рукописномъ кодексѣ—152, въ другомъ—120; эта разница, по объясненію испанскихъ юристовъ, обусловливается тѣмъ, что въ однихъ редакціяхъ нѣсколько обычаевъ соединялись въ одинъ, а въ другихъ одинъ обычай расчленялся на нѣсколько частей (см. А. Marichalar y C. Manrique, *Historia de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España*, t. VII, pp. 230 и сл. Madrid, 1863; M. Falcon, *Historia del derecho civil español, comun y foral*, p. 612 и сл. Salamanca, 1880, и др.). Въ своемъ изложеніи мы будемъ ссылаться на текстъ „обычаевъ“, изданный въ VII томѣ цит. сочиненія Marichalar'a (pp. 232—279) и слѣдовать указанной тамъ номераціи отдѣльныхъ обычаевъ (ихъ 144). Кромѣ того, мы пользовались слѣдующими изданіями комментаторовъ „Usatici Barchinonae“: 1) Jacobi de Marquilles *Comentaria super Usaticis Barchinonensibus* (Barcelona, 1505), 2) *Antiquiores Barchinonensium leges quas vulgus usaticos appellat, cum comentarijs supremorum iurisconsultorum Jacobi a monte iudaico Jacobi et Guillermi a vallesseca et Jacobi Calicii cum indice copiosissimo* (1543), 3) Juan Socarrats, *De Consuetudinibus Cathaloniae inter dominos et vassallos* (Barch., 1551) и др. Первый изъ названныхъ юристовъ, Маркильесъ, былъ генеральнымъ викаріемъ Вискскаго епископа, капелланомъ Барселонскаго собора и вице-канцлеромъ короля Мартына и окончилъ свое сочиненіе въ 1448 г.; относительно слѣдующихъ 4 юристовъ извѣстно, что старшими изъ нихъ были I. де Монтехуданко и I. де Вальсекка, а младшими по времени жизни Вильг. де Вальсекка и Калсисіо, трудъ котораго вышелъ въ 1401 г. Сокарратъ, родомъ изъ С. Хуанъ-де-ласъ Абадесасъ, окончилъ свой комментарий въ 1476 г. (См. *Memorias para ayudar á formar un diccionario critico de los escritores catalanes*, por D. Felix Corres Amat, Barcelona, 1836). Въ заключение настоящей библиографической справки замѣтимъ, что при изученіи каталонскаго законодательства вообще и „Барселонскихъ обычаевъ“—въ частности мы пользовались и другими изданіями, представляющими систематическій сводъ древняго и позднѣйшаго законодательства Каталоніи, именно: „*Constitutions y altres drets de Catalunya, compilats en virtut del capítol de cort LXXXII de las Corts per la S. C. y R. Majestat del Rey D. Philip IV nostre Senyor celebradas en la ciutat de Barcelona any 1702*“. 3 vv. 1704, и кастильскимъ переводомъ этой рекопильціи, сдѣланнымъ докторомъ Pedro Nolasco Vives y Cebriá (*Constituciones de Cataluña.—Traduccion al castellano de los Usages y demás derechos de Cataluña*. Barcelona, 4 tt. 1862—1864) и снабженнымъ указателемъ (*Indice general por orden alfabético de los Usages*. Madrid-Barcelona. 1867) и многочисленными, не безынтересными иногда, прилѣжаніями. Неудобство этихъ изданій состоитъ въ отсутствіи хронологическаго порядка въ расиределеніи матеріала и смѣшеніи древняго и позднѣйшаго законодательства въ однихъ и тѣхъ же рубрикахъ.

2) Предисловіе къ „Обычаямъ“, какъ и самые обычаи, напечатаны у Marichalar y Manrique, *Hist. de la legislacion y recitaciones del derecho civil de España*, VII, 233 и сл.

скія владѣнія, а на в. и ю.-в.—Средиземное море. Эта территория впослѣдствіи стала называться Старой Каталоніей, и въ составъ ея входили епископство Херонское, большая часть Викскаго и около половины Барселонскаго. При Рамонѣ Беренгерѣ IV (1131—1162) графство Барселонское простиралось уже до р. Эбро¹⁾, и земли, расположенныя между этой рѣкой и р. Льобрегатомъ, получили названіе Новой Каталоніи²⁾. Старая и Новая Каталоніи впослѣдствіи стали называться Каталонскимъ принципатомъ, владѣнія котораго увеличились присоединеніемъ къ нему въ XIII вѣкѣ графствъ Руссильона, Серданьи и о. Майорки. Во вновь присоединяемыя области вводились „Барселонскіе обычаи“: такъ, въ 1279 г. они введены были въ Руссильонъ, въ 1298 г. на о. Майоркѣ³⁾, но дѣйствіе ихъ тамъ, при существованіи мѣстныхъ обычаевъ, было слабѣе, чѣмъ въ Старой Каталоніи.

Представляя регламентацію общественнаго строя одного изъ государствъ, возникшихъ на развалинахъ франкской монархіи, кодексъ Рамона Беренгера содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя указанія на соціальное положеніе крестьянъ и отчасти на тѣ стороны отношеній ихъ къ сеньорамъ, которыя приобрѣли впослѣдствіи значеніе и названіе „дурныхъ обычаевъ“. Однако, раньше чѣмъ говорить объ этихъ сторонахъ отношеній между крестьянами и сеньорами, мы считаемъ полезнымъ выяснить общее юридическое положеніе крестьянъ, какимъ является оно въ законахъ Рамона Беренгера.

¹⁾ Prospero de Bofarull y Mascaro, *Los condes de Barcelona*, t. II, p. 179.

²⁾ Границы между Старой и Новой Каталоніей юристъ XIII в. Пере Альбертъ опредѣляетъ такъ... *una parte de ella (Cataluña) que se llama antigua Cataluña y comprende todo el obispado de Gerona y cuasi la mitad del de Barcelona que es á la parte de oriente del rio Llobregat, y la mayor parte del obispado de Vich... aquella parte de Cataluña que es á la parte occidental del rio Llobregat que desde el tiempo del Sr. Ramon Berenguer conde de Barcelona se acostumbra á llamar la nueva Cataluña*. *Const. de Cataluña* (изд. P. Nolasco), t. II, pp. 90—92. См. также Socarrats, *op. cit.*, p. 310, §§ 8—9. Херонское епископство состояло изъ графствъ Безалю, Ампуриасъ и Пералада, Викское—изъ графствъ Авзона, Манреса и Бергитано; постепенно во власть графовъ Барселонскихъ перешли и тѣ графства, которыя входили въ составъ Урхельскаго епископства: Урхельское, Пальярское и Сердавское. *España Sagrada*, t. XXVIII, p. 25, §§ 13—14.

³⁾ A. Marichalar y Manrique, *op. cit.*, t. VII, p. 284; Brutails, *Étude sur la condition des populations rurales du Roussillon au moyen âge*, Paris, 1891, p. XXXIX.

Крестьяне въ кодексѣ Рамона Беренгера называются *rustici* и *pagenses*; оба термина указываютъ на земледѣльческій родъ ихъ занятій¹⁾. Трудъ этотъ, по рыцарскимъ понятіямъ той эпохи, былъ низменный, и лицамъ, занимавшимся имъ, отводилось послѣднее мѣсто въ общественной іерархіи. „Барселонскіе обычаи (U. De rustico interfecto) не признаютъ за крестьянами другого достоинства, кромѣ христіанскаго, и за убійство крестьянина устанавливаютъ виру въ размѣрѣ 6 золотыхъ унцій, вдвое меньше, чѣмъ за убійство простаго рыцаря.

Но и среди самихъ крестьянъ существовали нѣкоторыя правовыя различія, дѣлавшія положеніе однихъ выше положенія другихъ. Обычай „*Sacramenta rustici*“ (U. 49) допускалъ для крестьянъ, владѣвшихъ „мансомъ“ и обрабатывавшихъ его парю быковъ, присягу въ тяжбахъ, оцѣниваемыхъ до 7 серебр. солидовъ; тогда какъ присяга другихъ крестьянъ, называемыхъ „*Vassallarii*“²⁾, могла имѣть мѣсто и въ тяжбахъ, стоимость которыхъ достигала 4 валенсійскихъ золотыхъ „*manconi*“; для тяжбъ болѣе высокой цѣнности тѣ и другіе крестьяне, вмѣсто подтвержденія своихъ показаній клятвой, должны были подвергаться испытанію горячей водой. Другихъ, болѣе опредѣленныхъ указаній на различія, существовавшія въ средѣ самихъ крестьянъ, мы не находимъ въ „Барселонскихъ обычаяхъ“.

Несмотря на низкое положеніе въ общественной іерархіи, отводимое „Барселонскими обычаями“ крестьянамъ, они пользовались гражданскими правами и защитой закона наравнѣ съ другими классами каталонскаго общества. Ни въ одномъ изъ этихъ обычаевъ мы не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы сеньоръ могъ безнаказанно угнетать своихъ вассаловъ или дурно обращаться съ ними, что допускалось въ арагонскомъ законодательствѣ о крестьянахъ. Наоборотъ, обычай „*Si quis se dixerit fatigatum*“ (U. 115) признаетъ за каждымъ вассаломъ, несправедливо преслѣдуемымъ, право жаловаться на своего сеньора, хотя бы то былъ князь или епископъ. Правда, обычай этотъ не говоритъ особо о крестьянахъ или знатныхъ, а вообще о всѣхъ

¹⁾ *Pagensis dicitur a pago, quia in pagis ruralibus communiter habitent. ., pagus dicitur parva villa, ubi solum morantur rustici et pagenses ac agricultores. Socarrats 502, §§ 5—6.*

²⁾ *Vassallarii*, по объясненію Дюванжа, были крестьяне, владѣвшіе земельными участками, т. наз. *Vassalaria*, состоявшими изъ нѣсколькихъ мансовъ, которые они сами и обрабатывали.

лицахъ, стоящихъ въ зависимости отъ того или другого сеньора, и потому нѣтъ основанія думать, чтобы дѣйствіе этого обычая не распространялось на крестьянъ. Оскорбленіе личности или чести крестьянина такъ же, какъ и нарушеніе его имущественныхъ правъ, не сеньоромъ, а посторонними лицами, задѣвало не только интересы потерпѣвшаго крестьянина, но и его сеньора, и потому обычай „*Quod rusticus dampnificatus*“ (U. 112) не признавалъ за крестьяниномъ права вчинять иски или искать правосудія противъ лицъ, нанесшихъ ущербъ личнымъ или имущественнымъ правамъ крестьянина иначе, какъ съ согласія и при помощи его сеньора.

Мы не раздѣляемъ мнѣнія Маричалара и Манрике что уже въ „*Usatici Barchinonae*“ крестьянамъ не разрѣшалось оставлять землю сеньоровъ безъ ихъ согласія, что уже тогда закрѣпощеніе крестьянъ получило легальную санкцію. Утвержденіе Маричалара основано на произвольномъ толкованіи слѣдующаго текста обычая № 14:

„*Captus a curia et in castro missus propter justitiam, non exeat inde sine licentia. Quod si praesumpserit, nisi mori forte timearit, damnum evasionis habebit, id est XXX solidos curiae dabit, et reversus in castro, emendet culpam quam habuerit, sicut curia judicaverit*“.

Въ приведенномъ текстѣ рѣчь идетъ вовсе не о крестьянахъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, а вообще о вассалахъ, подвергнутыхъ по судебному приговору предварительному аресту въ замкѣ сеньора, откуда, безъ разрѣшенія послѣдняго, они не должны были выходить иначе, какъ съ согласія подлежащей власти, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда жизни ихъ угрожала опасность и бѣгство признавалось дозволеннымъ; въ противномъ же случаѣ, бѣжавшій обязанъ былъ уплатить штрафъ въ пользу куріи въ размѣрѣ 30 солидовъ и, по водвореніи въ замкѣ, обязанъ былъ подвергнуться наказанію, согласно судебному приговору.—Намъ кажется, что другого толкованія этотъ обычай не можетъ имѣть, и приписывать Рамону Беренгеру I установленіе закона, стѣснявшаго свободу крестьянскихъ переходовъ, нѣтъ никакого основанія. Наоборотъ, въ U. 134 мы встрѣчаемъ косвенное признаніе законности такихъ переходовъ¹⁾. Съ од-

¹⁾ *Si vero culpa domini aut necessitate rerum coactus domum deserat, veluti propter regionis famem, aut propter guerras, aut propter impressionem alicujus potentis, tunc materiae pretium dominus ei reddere cogetur... eadem omnia intelligenda sunt de eo qui seminat, aut plantat, aut silvam infructuosam extirpat*

нимъ только выводомъ, дѣлаемымъ изъ 14-го обычая Маричаларомъ. мы можемъ согласиться, именно, что „Барселонскіе обычаи“ не признавали за сеньорами права жизни и смерти надъ вассаломъ.

Подобно другимъ членамъ феодальнаго общества, крестьяне приносили присягу въ вѣрности своимъ сеньорамъ взаменъ получаемыхъ держаній, становились въ зависимыя отъ сеньоровъ отношенія и получали названіе ихъ „людей“ (*homines solidi*), какъ это видно изъ U. 47 (*Omnes homines tam milites quam rustici jurent senioribus suis*), U. 23 (*De placito senioris et vassalli*), U. 33 (*Qui solidus est*), U. 20 (*Omnes homines debent firmare directum senioribus*). Зависимость вассаловъ отъ сеньора выражалась въ извѣстныхъ повинностяхъ, которыя они были обязаны нести въ его пользу и изъ которыхъ нѣкоторые были общими для крестьянъ и для членовъ другихъ сословій. Словомъ, въ „Usatici Barc' inopae“ еще не замѣтно рѣзкихъ юридическихъ различій между крестьянами и высшими сословіями. Хотя и заключаются задатки возможнаго ухудшенія крестьянскаго быта въ будущемъ.

Какъ держатели земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ сеньорамъ, крестьяне не обладали правами полной собственности на обрабатываемую землю, хотя и владѣли ею на наследственномъ правѣ, и могли вполне свободно располагать только своею движимой собственностью. Наслѣдовали имущество умершихъ крестьянъ ихъ дѣти или, за отсутствіемъ ихъ, ближайшіе родственники; подробности наследованія опредѣлялись завѣщаніемъ, воля завѣщателя ограничена была обычаемъ или волей сеньора; если послѣ умершаго не оставалось завѣщанія или прямого потомства, вопросъ о томъ, къ кому должно перейти наследство, рѣшалъ сеньоръ, въ большей или меньшей зависимости отъ сложившихся обычаевъ, и взималъ въ этихъ случаяхъ съ лицъ, получившихъ наследство, извѣстное вознагражденіе, обозначаемое въ каталонскомъ правѣ терминами *exorquia* и *intestia*. *Exorquia* и *intestia* представляли собою имущественныя права сеньора и вошли въ составъ кодекса Рамона Беренгера въ слѣдующей формулировкѣ: 1) „изъ имущества крестьянъ, послѣ смерти которыхъ не осталось потомства, сеньоры получаютъ ту долю, которая досталась бы всѣмъ дѣтямъ покойныхъ, еслибы таковыя остались послѣ нихъ“. (U. 102: *De parte habenda per seniores ab exorquis*). Это—обычай *exorquia*; 2) „Если умершіе безъ завѣщанія оставляютъ послѣ себя женъ и дѣтей, то сеньоры получаютъ третью часть имущества умершихъ;

если оставляютъ дѣтей, а не женъ, то сеньоры получаютъ половину имущества; если оставляютъ женъ, а не дѣтей, то сеньоры получаютъ половину имущества, а другую половину—родственники умершаго; если же родственниковъ не окажется, то сеньорамъ достается все, за исключеніемъ доли, причитающейся изъ всего имущества женѣ. То, что связано относительно мужчинъ, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ женщинамъ, умершимъ безъ завѣщанія“. (U. 130: De intestatis). Это—обычай *intestata*.

Оба приведенные обычаи имѣютъ отношеніе къ вопросамъ наследованія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совпадаютъ другъ съ другомъ, именно, когда крестьяне умираютъ, не оставивъ ни дѣтей, ни завѣщанія. Начнемъ свой анализъ съ обычая *exheredatio* (или *heredatio*). Такое названіе онъ получилъ отъ слова „*exheredatus*“, что значитъ „бесплодный“ (въ латинскихъ актахъ соотвѣтствуетъ слову *sterilis*), какимъ считался крестьянинъ, не оставившій потомства. Несмотря на лаконизмъ приведеннаго текста относительно *exheredatio*, ясно, что въ немъ идетъ рѣчь лишь о движимомъ имуществѣ вассала, такъ какъ въ отношеніи владѣемаго участка земли послѣдній являлся не собственникомъ, а держателемъ, или, другими словами, ему принадлежали „*dominium utile*“, а не „*dominium eminens*“. Земельный надѣлъ въ этомъ случаѣ, какъ выморочное имущество, переходилъ въ руки сеньора, который, однако, по чувству справедливости, какъ замѣчаетъ Калисіо въ глоссѣ къ этому обычаю, обязанъ былъ передавать мансъ въ пользованіе одному изъ родственниковъ умершаго¹⁾. Что касается размѣровъ движимаго имущества, причитавашагося сеньору въ качествѣ „*exheredatio*“, то, какъ мы видѣли, обычай опредѣляетъ ихъ тою долей, которая поступила бы въ распоряженіе всѣхъ дѣтей умершаго, если бы таковыя были у него. Какова эта доля, обычай не разъясняетъ, а разъясняютъ комментаторы его, и притомъ различнымъ образомъ, въ зависимости отъ обычнаго права, регулировавшаго вопросъ наследованія различно для отдѣльныхъ мѣстностей Каталоніи. Вотъ, на примѣръ, что говорить по этому поводу Калисіо:

¹⁾ *Mortuo feudario seu colono sine filiis revertitur feudum sive res de qua prestat census ad dominum. Calicius, f. CLVI; ea vero, quae pro domino habuit, ipse dominus pro suo potest recipere, sed secundum equitatem uni ex propinquis dare debet. ib., f. CXLIII glossa. Quaero: aliquis decedit exheredatus sine descensu, an possit de ipso manso testari: dic: non, sed succedit dominus. Socarrats, 507, § 56.*

„На вопросъ, какая часть поступаетъ сеньору (въ качествѣ *exheredatarius*), нѣкоторые утверждаютъ, что сеньоры должны получать все, какъ будто бы отцы, умирая и оставляя завѣщаніе, могли бы, по желанію, оставлять дѣтямъ все свое достояніе; правильнѣе, кажется, будетъ разумѣть здѣсь третью часть имущества, ибо она необходимо принадлежала бы дѣтямъ, еслибы ихъ было четверо или меньше; если же дѣтей было бы больше, то они получили бы половину имущества, такъ называемую *legitima* ¹⁾).

То, что сообщаетъ Калисіо о размѣрахъ „*legitima*“, т. е. той части имущества, которая по закону должна была переходить въ наслѣдство къ дѣтямъ и которою, поэтому, не могли распорядиться по произволу родители,—это дѣйствительно, имѣло мѣсто въ большей части Каталоніи, гдѣ наслѣдственныя отношенія регулировались на основаніи римскаго права, именно 18 новеллы, но до 1333 г., когда Монтбланкскими кортесами дѣйствіе этой новеллы распространено было на всѣ части Каталоніи, рядомъ съ римскимъ закономъ дѣйствовалъ и готскій, въ силу котораго все имущество отца или матери, дѣда или бабушки дѣлилось на 15 равныхъ частей, изъ коихъ 8 составляли „*legitima*“ и поровну дѣлились между дѣтьми безъ различія возраста, пола и другихъ обстоятельствъ, причемъ изъ остающихся 7 частей въ свою очередь выдѣлялись 5, которыми родители должны были надѣлять любого изъ дѣтей, и, наконецъ, остающимися двумя долями родители могли располагать вполнѣ по своему усмотрѣнію. По этому принципу производился дѣлежъ наслѣдства въ округахъ Таррагоны, Серверы и въ г. Барселонѣ (въ силу привилегіи 1283 г.), но въ послѣдней, по закону 1343 г., размѣръ „*legitima*“ былъ доведенъ до четвертой части всего имущества ²⁾).

Такимъ образомъ, разногласія юристовъ при толкованіи обычая „*De parte habenda per seniores ab exheredatarius*“ обуславливались неопредѣленностью текста самого обычая, съ одной стороны, и отсутствіемъ однообразія въ странѣ до половины XIV в. относительно способа дѣлежа наслѣдства—съ другой. Въ эпоху же редакціи „обычаевъ“ эти различія были, вѣроятно, въ полной силѣ, и этимъ надо объяснить самую неопредѣленность текста.

¹⁾ Calicius, f. CXLII.

²⁾ Const. de Catalunya, изд. Nolasco, t. II, pp. 267—269 и соотв. примѣчанія.

Обычай этотъ, повидимому, установленъ былъ въ хозяйственныхъ интересахъ сеньора и имѣлъ въ виду, по крайней мѣрѣ въ началѣ своего существованія, возмѣщеніе убытковъ сеньора, происходившихъ вслѣдствіе временнаго прекращенія держанія и эксплуатаціи крестьянскаго надѣла (манса), а вмѣстѣ и правильнаго полученія съ него доходовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вассаль умиралъ, не оставивъ потомства, и когда, слѣдовательно, сеньору предстояли хлопоты по присканію новаго держателя манса. При дальнѣйшемъ развитіи феодальныхъ отношеній, когда потребности сеньоровъ увеличились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились и вымогательства послѣднихъ по отношенію къ подвластному населенію, *exogquia* обратилась въ одну изъ доходныхъ статей и взималась даже въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ не могъ имѣть въ виду обычай, установившій это право сеньора. Уже въ XII в. *exogquia* вмѣстѣ съ другими доходными правами сеньоровъ служила предметомъ различныхъ сдѣлокъ¹⁾ и получила значеніе „дурного обычая“²⁾, потому, вѣроятно, что понятіе „безплодія“ примѣнялось даже къ такимъ лицамъ, которыя по своему возрасту или положенію не могли имѣть дѣтей, и къ такимъ, которыя умирали, не оставивъ потомства, не потому, чтобы были неспособны имѣть его, а потому, что умирали преждевременно, напримѣръ, во время войны, сражаясь рядомъ со своимъ сеньоромъ; усиливавшійся постепенно произволь помѣщичьей власти сеньоровъ, вмѣстѣ съ желаніемъ ихъ получать возможно больше выгодъ отъ вассаловъ, имѣлъ послѣдствіемъ то, что къ категоріи „безплодныхъ“ относились и тѣ крестьяне, которые имѣли только незаконнорожденныхъ дѣтей или дѣти которыхъ рождались послѣ ихъ смерти или умирали раньше ихъ. По словамъ Сокарратса (507, § 57), сеньоръ имѣлъ право на полученіе *exogquia* и въ тѣхъ случаяхъ, если вассаль поступалъ въ духовное званіе и терялъ, въ силу своего поло-

¹⁾ Donat ei (Petro de Besora)... dominus rex castrum de Velosel cum omnibus terminis et donat... medietatem decimi et omnium reddituum... videlicet de expletis... ex orchis, cucuciiis, homicidiis.. aliam autem medietatem retinet sibi rex.. Et Petrus difinit... debitum quod ei debebat rex usque ad 800 morabetinos. Col. de documentos ineditos del Archivo de la Corona de Aragon, t. VIII, N. XIX, pp. 58—60 (1178 r.).

²⁾ Et nunquam in hac villa laicus homo vel femina de ista hora in antea sterilibus vocetur, quod vulgo dicitur exorch, ut hac occasione maligno seculari more aliquid de suo amittat. 1165 r. Alart Privilèges et titres. I, 147.

женія, возможность имѣть потомство. Нѣкоторые юристы, какъ Міересъ, старались дать точное опредѣленіе тѣхъ случаевъ, къ которымъ примѣнимо и къ которымъ непримѣнимо понятіе „безплодія“; этимъ, несомнѣнно, они желали ограничить злоупотребленія сеньоріальной власти, возникавшія на почвѣ осуществленія права exorquia, и этимъ же подтверждаютъ самое существованіе такихъ злоупотребленій¹⁾.

Intestia (лат. *intestatio*) означала, какъ видно изъ U. De *intestatis*. право сеньора на извѣстную часть имущества вассала, не оставившаго послѣ смерти завѣщанія. Сокарратъ даетъ слѣдующее истолкованіе смысла этого обычая и цѣли его установленія: „обычай *intestia*, говоритъ онъ, возникъ вслѣдствіе небрежности крестьянъ въ дѣлѣ составленія завѣщанія, что приводило къ спорамъ и раздорамъ среди дѣтей крестьянъ изъ-за мансовъ и движимаго имущества, а раздоры эти, въ свою очередь, имѣли послѣдствіемъ разстройство хозяйства манса и, такимъ образомъ, причиняли убытокъ какъ сеньорамъ мансовъ, такъ и обитателямъ послѣднихъ“²⁾. Объясненіе это вполне логично, и мы можемъ разсматривать *intestia*, какъ своего рода штрафъ, установленный за небрежное отношеніе къ хозяйственнымъ интересамъ сеньора, съ цѣлью предупреждать или возмѣщать возможные убытки, происходившіе отъ небрежности крестьянъ въ дѣлѣ составленія завѣщанія. Завѣщать могли лица полноправныя (*sui juris*), совершеннолѣтнія и пользовавшіяся здравымъ разсудкомъ; лица же, не отвѣчавшія одному изъ этихъ условій, не были правоспособны и потому лишены были возможности завѣщать. Въ силу этого, согласно

¹⁾ Exorquus non dicitur qui moritur relicto filio spurio, idem si moritur relicto posthumo, idem si partus oriatur ex ventre sicco (?), idem si moriatur relicto nepote ex filio, si vero filios habuerit, et tempore mortis nullum habuerit filium, dicitur mori exorquus, sed si fuerint pupilli qui filios nunquam habuerunt nec habere potuerunt et infra pubertatem moriuntur, isti pupilli non possunt proprie dici steriles nec exorqui, quia etate impediende non fuerunt habiles ad generandum, sterilis enim et exorquus est, qui licet etate sit habilis, aliquo tamen casu impeditur generare; aliud est enim impedimentum sterilitatis et aliud impedimentum etatis. Exorquus idem est qui sterilis vel infecundus. Mieres. *Consuetudines diocesis Gerundensis*. p. 68. (Изъ рукописнаго кодекса, 1628 г., подъ общимъ названіемъ *Notabilium rerum diversarum*, состоящаго изъ 283 ff. и сообщеннаго намъ собственникомъ его, г. Joaquín Botet y Sisó, херонскимъ адвокатомъ; сборникъ этотъ составленъ въ 1439 г. и представляетъ переработку компіляціи 1430 г.).

²⁾ Socarrats, 506, § 22.

ученію нѣкоторыхъ каталонскихъ юристовъ, они не могли быть под-
водимы подъ категорію „*intestati*“, т. е. лицъ, не оставившихъ за-
вѣщанія, и сеньоры не имѣли права на полученіе части оставшагося
послѣ нихъ имущества.

Такъ смотрятъ на дѣло Міересъ и Сокарратсъ, опредѣленно
указывающіе тѣ случаи, гдѣ, по ихъ мнѣнію, сеньоры имѣютъ право
на полученіе эвсорвіи и интестіи и гдѣ не имѣютъ этого права.
При этомъ Сокарратсъ приводитъ слѣдующій характерный примѣръ
интестіи. Нѣкто Тицій завѣщаль своей несовершеннолѣтней дочери
Бертѣ свое имущество; послѣ смерти отца скоро умерла и дочь, на
9-лѣтнемъ возрастѣ, не оставивъ завѣщанія, чего и не могла сдѣ-
лать, въ силу своего несовершеннолѣтія; несмотря на это, аббатъ мо-
настыря Безалю, какъ сеньоръ той мѣстности, гдѣ жили Тицій и
Берта, предъявилъ права на часть имущества покойной Берты, въ
качествѣ интестіи. Правъ ли былъ аббатъ въ своихъ требованіяхъ?
спрашиваетъ Сокарратсъ и даетъ отрицательный отвѣтъ, на томъ
основаніи, что Берта, какъ неспособная, не могла завѣщать,
даже если бы и хотѣла, и потому не можетъ быть отнесена къ раз-
ряду умершихъ *ab intestatu* (*quia Berta, quae non poterat etiam si
vellet aetate prohibente condere testamentum, non potuit neque potest
dici proprie mortua intestata*, 506, §§ 21—22). Сокарратсъ осужда-
етъ сеньоровъ, злоупотребляющихъ правомъ интестіи, особенно въ
виду того, что подданные, подавленные ихъ могуществомъ, не въ со-
стояніи сопротивляться имъ (*...domini, qui istam consuetudinem infre-
gerint... et habent ab ipsis impuberibus (intestiam) certe peccaverunt
et tenentur ad restitutionem: presertim quia per potentiam suam, cui
subditi non potuerunt, nec ausi fuerunt resistere, hoc fecerunt*. 507,
§§ 23—24).

„Но если нѣкоторые сеньоры, продолжаетъ Сокарратсъ, и воз-
вели указанные злоупотребленія на степень обычая, изъ этого не
слѣдуетъ, чтобы и другимъ сеньорамъ позволительно было распро-
странять этотъ обычай на своихъ подданныхъ, ибо обычай данной мѣстно-
сти, особенно если онъ тягостенъ и ненавистенъ, не можетъ и не дол-
женъ распространяться на другія мѣстности и на другихъ лицъ“¹⁾.

¹⁾ Item esto quod aliqui domini fuissent de praedictis usu et consueti, non tamen propter hoc est aliis dominis licitum extendere ipsum usum ad suos homines quia consuetudo unius loci, presertim onerosa et odiosa, non potest, nec debet ad alia loca vel ad alias personas extendi.—Socarrats, 507, §§ 23-24.

Приведенное замѣчаніе Сокарратса бросаетъ свѣтъ на измѣненія, происшедшія въ обычай *intestia* со времени записи его въ кодексъ Рамона Беренгера до XV в., времени, когда жилъ этотъ юристъ. Законъ Рамона Беренгера предусматривалъ лишь самые общіе случаи *интестіи* (см. U. 130); въ той формулировкѣ, какую получилъ обычай *интестіи* въ этомъ кодексѣ, онъ не заключалъ въ себѣ ничего особенно несправедливаго и имѣлъ въ виду главнымъ образомъ поддерживать извѣстное равновѣсіе между интересами сеньора и вассала; но житейскія отношенія представляли много новыхъ комбинацій и случаевъ, которыхъ не предусматривалъ дѣйствовавшій кодексъ и которые разрѣшались въ зависимости отъ мѣстныхъ условій судебною практикой или обычаемъ, нерѣдко заключавшими въ себѣ явное нарушеніе интересовъ крестьянъ въ пользу сеньора, злоупотреблявшаго своею властью.

Важно при этомъ отмѣтить то обстоятельство, что рядомъ съ юристами, возстававшими противъ такихъ злоупотребленій, стояли другіе, которые давали этимъ злоупотребленіямъ юридическое оправданіе и создавали доктрины, благопріятныя для интересовъ сеньоровъ. Такъ, напр., Маркильсезъ, комментируя U. De intestatis, спрашиваетъ, полагается ли сеньору *интестіа* съ имущества лицъ, не могущихъ завѣщать (*Quero an de illo qui non potest testari, ut filius familias, pupillus vel furiosus debeatur domino intestia?*), и отвѣчаетъ: да, полагается, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ *интестіа* приравнивается къ *эксорвіи* и сеньоръ наслѣдуетъ изъ имущества несовершеннолѣтнихъ, неполноправныхъ и сумасшедшихъ ту долю, какую наслѣдовали бы ихъ дѣти, еслибы таковыя у нихъ были (*Responde: sic, nam intestia sicuti exorquia debetur domino in bonis pupilli filij familias vel furiosi cum dominus succedat in illa parte in qua succederent filij si essent, f. CCCXLXIII*). Такой же доктрины придерживался и Яковъ де Монтехудайко, ученіе котораго распространено было въ Барселонскомъ епископствѣ. Эту доктрину осуждаетъ Херонскій юристъ Міересъ, утверждающій, что въ его странѣ (Херонскомъ епископствѣ) придерживались разумнаго обычая, по которому несовершеннолѣтнія лица не могли быть подведены подъ категорію *intestati* или *steriles* ¹⁾.

¹⁾ In pupillis quos natura generare et concipere actus testari impedit, et non sunt exorqui nec steriles, nec intestati, sed intestabiles dici possunt, et ita servatur Gerunde de rationabili consuetudine. f. 63.

Иллюстраціей того, какъ осуществлялись на практикѣ право сеньора на интестію, можетъ служить слѣдующій нотаріальный актъ, относящійся къ 1409 г.:

„Яковъ Серра, каноникъ монастыря Beate Marie de Campo, арендаторъ всѣхъ повинностей, принадлежащихъ названному монастырю, заявилъ байльи de Monte Auriolo, что, въ виду смерти Арнальда, сына Мартына, державшаго мансъ въ зависимости отъ названнаго монастыря и не оставившаго послѣ себя завѣщанія, ему, арендатору, въ силу права интестіи, принадлежитъ третья часть имущества повойнаго Арнальда, и что онъ желаетъ произвести опись этого имущества. И названный байльи вмѣстѣ съ нотаріусомъ подошелъ къ дому или бордѣ, находившейся въ округѣ Monte Auriolo, гдѣ покойный Арнальдъ, сынъ Мартына, при жизни, обиталъ вмѣстѣ съ женой и семьей и гдѣ и теперь живетъ его жена... и тамъ были найдены три быка для упряжи въ плугъ, одна корова, одинъ теленокъ, одинъ мулъ коричневой масти, семьдесятъ три козы, двѣ свиньи, девять куриць, тридцать цыплятъ и т. д.“. Инвентарь составленъ былъ въ присутствіи матери и вдовы покойнаго¹⁾.

Изъ приведеннаго документа видно, что интестія, подобно другимъ статьямъ сеньориальныхъ доходовъ, могла сдаваться въ аренду и что для точнаго опредѣленія ея размѣровъ въ каждомъ данномъ случаѣ производилась мѣстными байльи и нотаріусомъ опись имущества покойнаго, въ присутствіи членовъ его семьи.

¹⁾ Die 8 aug 1409 ante presenciam Arnaldi Martini, alias Bach, bajuli loci de Monte Auriolli, in domo sue habitacionis, que ut in terminis dicti loci de Monte Auriolo existens, discretus Jacobus Serra cononicus monasterii B-e Marie de Campo, arrendator, una cum Jacobo Druperii loci de Campo, omnium jurium dicti monasterii, dicto bayulo de Monte Auriolo dixit, quod cum Arnaldus Martini q^o dicti loci de Monteauriolo, qui amansatus et abordatus dicti monasterii erat et mortuus fuerit, non est diu, nullo per eundem condito testamento, propter quod eidem arrendatori racione intestie terciam partem bonorum mobilium ejusdem Arnaldi q^o, pertinet et spectat, et vult facere inventarium. Et dictus bajulus cum notario accessit ad domum sive bordam in quo dictus Arnaldus Martini defunctus cum uxore et familia suis, dum in humanis agebat, comorabatur et adhuc ipsa uxor comoratur, que domus sive borda est in dictis terminis de Monte auriolo... et fuerunt inventa in eodem 3 boves arechs (?), una vacha, unus vitulus, una mula pili vermili, item LXXIII cabre, . . . duo porchi, novem galline, XXX parvuli pulli, item unum tinart (?) in quo sunt tres aymene ? avene. Item due serre, item una balista unum arer.-- Item in quodam margine dicte borde CXVIII buchs (ульи?· populati de abelles etc. Рукопись изъ Bibl. de la ville de Perpignan. - Collection des MSS. de M. Alart. — Cartulaire Roussillonais H., p. 359 (Notula Symeonis de Campis, not. n° 832 .

Подобно эскоркии, интестія взи­малась лишь съ движимаго иму­щества. „Usatici Barchinonae“ опредѣляютъ размѣры этого взиманія или одной третью, или половиной иму­щества, въ зависи­мости отъ того, оставались ли послѣ умершаго безъ завѣщанія жена и дѣти, или только жена, или только дѣти; въ первомъ случаѣ сеньоръ получалъ третью часть, въ двухъ послѣднихъ — половину; другая же половина поступала въ распоряженіе дѣтей; если ихъ не было — въ распоряженіе родственниковъ, и если не было род­ственниковъ, то — въ распоряженіе сеньора, за вычетомъ изъ нея той доли, которая причиталась вдовѣ. Описанный въ документѣ 1409 г. случай интестіи представляетъ отклоненіе отъ закона De intestatis кодекса Рамона Беренгера, такъ какъ размѣры интестіи послѣ смерти Арнальда, оставившаго вдову и мать и не оставившаго дѣтей, опре­дѣляются не половиной иму­щества, какъ ожидалось бы, а третью частью. Это отклоненіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что обычай интестіи видоизмѣнялся съ теченіемъ времени въ различныхъ мѣстно­стяхъ Каталоніи. Въ Херонскомъ епископствѣ, на­примѣръ, по сло­вамъ Мьереса, интестія, какъ и эскоркиа, равнялась третьей части движимаго иму­щества, причемъ эта часть не увеличивалась даже и въ томъ случаѣ, если интестія и эскоркиа совпадали, т. е. если послѣ смерти крестьянина не оставалось ни дѣтей, ни завѣщанія¹⁾.

Уплата долговъ и издержки на погребеніе крестьянина, не оста­вившаго завѣщанія, должны были производиться, по словамъ ком­ментаторовъ „Барселонскихъ обычаевъ“, въ счетъ оставшихся двухъ третей иму­щества покойнаго, причитавшихся его наслѣдникамъ; если же этого иму­щества не хватало, то сюда должна была привлекаться и та доля, которая предназначалась сеньору²⁾. Но и въ этомъ отно­шеніи едва ли существовало однообразіе въ различныхъ частяхъ Ка­талоніи. Въ одной грамотѣ 1165 г. говорится, что епископъ Урхель­скій, какъ сеньоръ, долженъ получать въ качествѣ интестіи ту часть движимаго иму­щества своихъ подданныхъ, не оставившихъ завѣщанія которая остается за вычетомъ издержекъ по уплатѣ долговъ и по­гребенію покойнаго. О правахъ наслѣдниковъ его на ту или другую

¹⁾ Si aliquis rusticus de mansata mea moritur intestatus et exorquus vel intesta­tus tantum vel exorquus tantum ego debeo ei succedere in tertia parte omnium bono­rum suorum mobilium et se moventium. Mieres, f. 62.

²⁾ Mieres, f. 62; Socarrats, 507, § 26.

часть движимаго имущества нѣтъ и рѣчи; но недвижимое имущество, по этой грамотѣ, цѣлкомъ переходило въ дѣтямъ покойнаго или за ихъ отсутствіемъ—къ родственникамъ его, и только въ случаѣ отсутствія послѣднихъ—въ пользу сеньора¹⁾.

Вопросъ о томъ, кому изъ наслѣдниковъ должно было достаться недвижимое имущество крестьянина, не оставившаго завѣщанія, рѣшался въ каждомъ случаѣ сеньоромъ, какъ можно заключить изъ документа 1314 г. слѣдующаго содержанія: уполномоченный пріора Монсерратскаго монастыря, Петръ де С. Петро, избралъ наслѣдницей Ромео, держателя манса Кондамина, въ приходѣ S. Maria de Villa Ordeorum, умершаго безъ завѣщанія и оставившаго трехъ законныхъ дочерей, одну изъ послѣднихъ, Ромію, на томъ основаніи, что „согласно Барселонскимъ обычаямъ и установившейся практикѣ... сеньору предоставляется право передавать мансъ крестьянина тому изъ его дѣтей, кому сеньоръ пожелаетъ отдать предпочтеніе“. Ромія признана была наслѣдницей манса съ условіемъ, чтобы она и всѣ члены ея семьи оставались „людьми“ названнаго монастыря (*hominibus propriis et solidis*), и должна была за это признаніе уплатить Петру де С. Петру 60 солидовъ²⁾.

¹⁾ Alart, *Privilèges et titres*, I, 47.

²⁾ XVI Kalendas decembris anno domini millesimo trecentesimo quarto decimo.

Petrus de Sancto Petro, emptor reddituum et jurium monasterii Montiserrati simul cum Arnaldo de Bastida campore cive barchinone ac etiam procurator generalis prioris dicti monasterii Montiserrati, attendens, quod Romeus de Condamina quondam de manso de Condamina de parrochia Sancte Marie de villa ordeorum, homo propius solidus et naturalis in dicto manso dicti monasterii, decessit intestatus relictis sibi tribus filiabus, videlicet Elisende, Romia et Guillelma de legitimo matrimonio natis, et sit tam secundum usaticos barchinone quam secundum consuetudinem notoriam huius, pater rusticus decedens intestatus relictis liberis de legitimo matrimonio natis, licitum est seniori sive domino ipsius rustici gratificare et stabilire mansum ipsius rustici illi, cui magis voluit de liberis ipsius rustici hominis sui. Idcirco ego dictus Petrus de Sancto Petro, nominibus quibus supra volens gratificare tibi dicte Romie filie dicti Romei de Condamina uxorique Periconi Vitalis, alias cognominati de Condamina, eligo te de presenti ad habendum, tenendum, et possidendum pro te et tuos propios dictum mansum de Condamina, quem concedo tibi et stabilio cum omnibus suis tenedonibus et possessionibus ac juribus universis, sicut dictus pater tuus quondam melius ipsum mansum habebat, tenebat et possidebat pro priore et monasterio antedicto. Hanc autem concessionem et stabilimentum facio nominibus quibus supra tibi dicte Romie et tuis propios sub tali cum conditione, quod tu sis mulier et tui sint homines propii solidi habitantes et affocati in dicto manso de Condamina, qui est, ut predicatur, dicti prioris et monasterii supradicti et respondeatis et faciatis et teneamini respondere et facere

Мы рассмотрѣли наиболѣе типичные случаи интестіи, стараясь по возможности иллюстрировать ихъ конкретно, нотаріальными актами. Въ сочиненіяхъ древнихъ каталонскихъ юристовъ мы находимъ гораздо большее количество примѣровъ практическаго разрѣшенія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ правомъ интестіи въ той или иной комбинаціи, но для нашей цѣли достаточно и выше приведенныхъ, и нѣтъ надобности входить во всѣ подробности, интересующія каталонскихъ юрисконсультовъ со спеціальной юридической точки зрѣнія. Намъ важно было отмѣтить лишь тѣ стороны практическаго примѣненія обычая интестіи, представляющаго, какъ и эскоркія, по словамъ Королеу ¹⁾, одну изъ реминисценцій римскаго права, которая великъ злоупотребленіямъ и послужила основаніемъ для признанія этого обычая „дурнымъ“. Прибавимъ, что въ силу „Usatici Barchinonae“, интестія, какъ и эскоркія, распространились не только на крестьянъ, но и на другія сословія, хотя и съ извѣстными ограниченіями и въ

dicto priori et eius monasterio et mihi et dicto coemptori meo, quod diu teneamus domini monasterium census, usaticos et agraria ac alia consueta, quod dictus pater tuus quondam respondere et facere tenebatur et conservabat dicto monasterio. Et etiam omnia alia et singula facere et complere qualibet homo propius, solidus et naturalis tenetur et solitus est facere suo domino naturali volo cum et sub hoc pacto concedo et stabilio tibi dictum mansum, ut ipsum mansum in totum vel in parte vel etiam aliquam terram vel possessionem seu tenedonem, que sint de tenedonibus et pertinenciis ipsius mansi sive predicto monasterio sive pro quocumque alio teneatur, non possis tu nec tui modo aliquo vendere vel quocumque alio titulo alienare sine concensu meo vel dicti coemptoris mei, quod diu dictum monasterium tenuerimus prioris montiserrati aut eius locum tenentis in dicto monasterio. Pro predictis autem confiteor me recipisse a te sexaginta solidos barchinonenses, supra quibus renunciando etc.... Ego dicta Romia recipiens a vobis dicto Petro de sancto Petro nominibus quibus supra dictum mansum et predictam concessionem et stabilimentum eiusdem mansi, per me et omnes heredes et successores meos confiteor et recognosco vobis dicto Petro de Sancto petro recipienti nominibus quibus supra, quod sum femina propia, solida et naturalis dicti monasterii et eius prioris et vestri et coemptoris vestri predicti, quod diu tenueritis dictum monasterium. Et promito per me et meos vobis et etiam dicto priori dicti monasterii licet absentis et notario subscripto a me legitime stipulata pro ipso priore et eius monasterio esse bona fidelis et legalis vobis et dicto priori et eius monasterio et portare bonam et legalem fidem in omnibus et per omnia et promito etiam predicta omnia et singula attendere et complere, ea scilicet per me juxtam formam promissa attendenda fuerint et complenda. Testes iacobus Ricolfi jurisperitus Romeus de Casanova, Franciscus de Casanova et Laurentius Andree civis Minorise.

Se sacó traslado en 24 octubre 1613 por el notario de Manresa Luis Torres, á petición del Prior Juan Vallejo.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.—Liber Prepositi.—VI—f. LXXV°.

¹⁾ Op. cit., p. 321.

другой формѣ; именно, въ случаѣ смерти знатнаго лица, не оставившаго завѣщанія, сеньоръ имѣлъ право передать феоде (gratificare) тому изъ сыновей умершаго, которому пожелалъ бы оказать предпочтеніе, но не получалъ ничего изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ покойнаго (U. 28); право эскоркіи въ примѣненіи къ горожанамъ, рыцарямъ и магнатамъ заключалось въ томъ, что недвижимое имущество лицъ названныхъ сословіи переходило по смерти ихъ въ руки сеньора, но онъ не имѣлъ права ни на одну долю ихъ движимаго имущества (U. 64). Эти различія въ характерѣ интестин и эскоркіи по отношенію къ отдѣльнымъ сословіямъ свидѣтельствуютъ не столько объ юридическихъ отличіяхъ между ними, сколько о хозяйственной самостоятельности однихъ и зависимости другихъ въ эпоху составленія кодекса Рамона Беренгера.

Кромѣ эскоркіи и интестин, „Usatici Barchinonae“ говорятъ еще объ одномъ правѣ сеньора по отношенію къ вассаламъ, такъ же, какъ и первыя два, вошедшемъ въ категорію „дурныхъ обычаевъ“, именно о такъ называемой „кугусіи“. „Кугусія“ представляла собою право сеньора взымать въ свою пользу извѣстный штрафъ съ имущества крестьянокъ, виновныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, какъ это видно изъ обычаевъ „Quantum habeant domini per cugutiam“ (U. 103) и „De cugutia facta jussu mariti“ (U. 104). „Что касается, читаемъ въ первомъ изъ этихъ обычаевъ, имущества и собственности совершившихъ прелюбодѣяніе, то если оно совершенно помимо воли мужа, послѣдній и сеньоръ получаютъ въ равныхъ доляхъ имущество жены-прелюбодѣйки, если же, не дай Богъ, оно совершенно по желанію, внушенію или согласію мужа, то сеньоры получаютъ все ея имущество“.—„Если же, гласитъ другой обычай, женщины не по своей волѣ, а въ силу страха или принужденія со стороны мужей совершаютъ прелюбодѣяніе, то онѣ, какъ не виновныя ни передъ мужьями, ни передъ сеньорами, не теряютъ своего имущества и, если пожелаютъ, могутъ развестись съ мужьями, сохраняя при этомъ свое приданое и брачный подарокъ“ (non amittant dotem suam nec sponsalia).

Право сеньора на имущество жены вассала, совершившей прелюбодѣяніе, какъ и самый проступокъ ея, носили одно и тоже названіе „cugucia“ и „suscucia“, происходящее отъ каталонскаго слова „cugut“ или „suscut“ (или отъ латинскаго „siculum“), что значитъ „кувшка“. Каталонскій хроникеръ XVII в. Пужадесъ объясняетъ происхо-

ждение этого названія тѣмъ, что въ Каталоніи обезпеченный мужъ назывался „сигус“, т. е. „мужъ кукушки“¹⁾, но оставляетъ безъ разъясненія вопросъ, почему съ проступкомъ прелюбодѣнія связывается названіе этой птицы. Пелла-и-Форгасъ обращается въ область фолькъ-лора и тамъ ищетъ объясненій на этотъ счетъ; онъ приводитъ цѣлый рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что по народнымъ воззрѣніямъ поведение и свойства кукушки имѣютъ много общаго съ поведеніемъ и свойствами женщины, совершающей прелюбодѣніе²⁾. Подобная аналогія, вѣроятно, и послужила основаніемъ для метафорической замѣны одного слова другимъ, „сигусіа“ вмѣсто „adulterium“. Что же касается основанія права сеньора на все или на извѣстную долю имущества женщины, виновной въ прелюбодѣніи, то оно, быть можетъ, вытекало не только изъ требованій общественной морали, охранителемъ которой по отношенію къ своимъ вассаламъ являлся сеньоръ, но также изъ хозяйственныхъ интересовъ сеньора, такъ какъ всякое прелюбодѣніе могло разсматриваться, какъ актъ, нарушавшій строй и цѣлость крестьянской семьи, являвшейся основной хозяйственной единицей феодальнаго общества, вслѣдствіе чего сеньоръ, на землѣ котораго сидѣла данная семья, могъ косвенно нести матеріальные убытки.

Пуядесъ, замѣчаетъ по поводу кугусіи, что несчастный мужъ, кромѣ оскорбленія чести, терпѣлъ еще матеріальный ущербъ³⁾. Если при толкованіи этого обычая имѣть въ виду только текстъ кодекса Рамона Беренгера, то замѣчаніе Пуядеса надо признать явнымъ преувеличеніемъ, такъ какъ, по этому кодексу, въ случаѣ прелюбодѣнія жены вассала, если оно совершено безъ побужденія со стороны мужа, послѣдній не только не несетъ никакого ущерба матеріальнаго, но и самъ получалъ, наравнѣ съ сеньоромъ, часть имущества виновной жены. Но весьма возможно, что, при развитіи произвола помѣщичьей власти, сеньоры не очень точно разграничивали имущество жены отъ имущества мужа и простирали свои права дальше, чѣмъ это допускалъ законъ, что и послужило, вѣроятно, основаніемъ для квалификаціи кугусіи, какъ дурного обычая. Эта догадка подтверждается тѣмъ, что въ XIV в. въ Херонскомъ

¹⁾ Pujades, Cronica de Catalunya, f. 360.

²⁾ Pella y Forgas, Historia del Ampurdan, p. 655.

³⁾ Pujades, f. 360.

епископствѣ существовалъ обычай, отмѣченный Міересомъ, требовавшій поступленія въ пользу сеньора отъ крестьянина, въ силу вугусіи, третьей части всего движимаго имущества его¹⁾.

Ознакомившись съ тремя „дурными обычаями“, для которыхъ легальнымъ основаніемъ могли служить нѣкоторые положенія кодекса Рамона Беренгера въ истолкованіи, благоприятномъ для сеньоріальныхъ интересовъ, мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію трехъ другихъ обычаевъ, именно: *arcia*, *ferma de spoli forzada* и *remença personal*, о которыхъ нѣтъ упоминанія въ этомъ кодексѣ и которые получили легальную санкцію въ позднѣйшую эпоху.

Точкой отправленія при истолкованіи обычаевъ „*arcia*“ и „*ferma de spoli*“ обыкновенно служитъ актъ третейскаго суда между сеньорами и крестьянами, изданный Фердинандомъ Католикомъ 21 апрѣля 1486 г. въ монастырѣ Св. Маріи de Guadalupe и извѣстный подъ названіемъ *sentencia arbitral*.

Въ § 1 этой сентенціи говорится, что, кромѣ *remença personal*, *xorquia*, *intestia* и *cugucia*.—кутумовъ, получившихъ законодательную санкцію въ кодексѣ Рамона Беренгера и въ каталонскихъ конституціяхъ, въ практику вошли еще два обычая—*arcia* и *ferma de spoli*, пользующіеся иногда признаніемъ въ судебныхъ трибуналахъ, какъ „дурные обычаи“ ведутъ къ различнымъ злоупотребленіямъ и заключаютъ въ себѣ явную несправедливость²⁾.

§ 9 той же сентенціи запрещаетъ сеньорамъ брать въ кормилицы къ своимъ дѣтямъ женъ вассаловъ и осуществлять по отношенію къ новобрачнымъ крестьянкамъ *jus primae noctis* или производить символическую замѣну этого права³⁾.

¹⁾ Si rusticus cugus fuerit. dominus ratione cugutie debet habere tertiam partem omnium bonorum mobilium rustici. Mieres, f. 69

²⁾ § 1... e jatsie que per Usatges de Barcelona e Constitucions de Catalunya sien fundadas las ditas Remença personal, Xorquia, Intestia e Cugucia, e las ditas Arcia e Ferma despoli sien per consuetut introduitas, de las quals segons som informats se ha algunas vegadas feta justitia en lo dit Principat, empero antes que los dits mals vsos, per molts, e diversos abusos que de ells se han seguit, contenen evident iniquitat. *Sentencia arbitral de Guadalupe*. Текстъ напечатанъ у Balaguer'a, *Hist. de Catalunya*, t. III, p. 800.

³⁾ § 9. Item *sentencia arbitram e declaram*, que los dits senyors no pogan prendre per didas per sos fills, o altrás qualsevols creaturas las mullers dels dits pagesos de remença, ab paga, ne sens paga, menys de llur voluntat, ni tampoc pogan la primera nit que lo pages pren muller dormir ab ella, o en senyal de Senyoria, la

Два обычая, упомянутые въ § 9, не носятъ опредѣленнаго названія; значеніе же двухъ обычаевъ, названныхъ въ § 1 именами *argcia* и *ferma de spoli*, тамъ не разъяснено. Сопоставленіе этихъ двухъ мѣстъ, при неопредѣленности и даже непонятности терминовъ *argcia* и *ferma de spoli*, побудило раннихъ истолкователей „дурныхъ обычаевъ“, приурочить каждый изъ этихъ терминовъ къ одному изъ двухъ правъ сеньора, упомянутыхъ въ § 9: подъ *argcia* стали разумѣть право сеньора требовать къ своимъ дѣтямъ въ кормилицы жену вассала, подъ *ferma de spoli*—*jus primae noctis*. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ такое толкованіе подгонялась и самая этимологія этихъ словъ: *argcia* производилась отъ глагола *argere* въ значеніи принуждать, а выраженіе *ferma de spoli*, соединяемое въ источникахъ съ опредѣленіемъ *forzada*, передѣлывалось иногда въ *ferma d'esposa forzada* ¹⁾).

Раньше другихъ историковъ такое истолкованіе двухъ „дурныхъ обычаевъ“ даетъ Пужадесъ, впрочемъ и самъ не скрывающій трудности раскрыть ихъ настоящей смыслъ. „Я, говоритъ онъ по поводу *argcia*, сильно затруднялся объяснить себѣ, чѣмъ могъ быть этотъ обычай. Наши предки, ежедневно, такъ сказать, имѣли передъ глазами эти обычая, знали ихъ и, не подозрѣвая, что они могутъ исчезнуть и быть непонятными для потомковъ, не потрудились дать имъ объясненія, какъ слишкомъ извѣстной вещи“. Однако, основываясь на сентенціи 1486 г., онъ истолковываетъ обычай *argcia* въ смыслѣ права сеньора брать въ кормилицы къ своимъ дѣтямъ женъ вассаловъ, хотя бы и вопреки ихъ желанію, съ платой или безъ платы за услугу — въ зависимости отъ его усмотрѣнія. Догадку юриста Сольсоны, предполагавшаго, что обычай *argcia* представлялъ собою штрафъ, уплачиваемый вассаломъ въ томъ случаѣ, если по винѣ его происходилъ пожаръ въ усадьбѣ („мансѣ“), онъ отвергаетъ, какъ несогласную съ текстомъ сентенціи ²⁾. Наоборотъ, современный историкъ Coroleu находитъ опредѣленіе Сольсоны съ этимологической точки зрѣнія превосходнымъ, допуская, что слово *argcia* представляетъ сокращеніе слова *argcina* или *argsina*, которое въ такомъ же смыслѣ,

nit de las bodas, apres que la muller sera colgada en lo llit, passar sobre la dita muller. Ib., 802—803.

¹⁾ См. на этотъ счетъ остроумныя замѣчанія Brutails'a, op. cit., p. 191.

²⁾ Pujades, f. 361.

какой придаетъ ему Сольсона, встрѣчается и въ одномъ актѣ 963 г. и такъ же истолковывается Дюканжемъ ¹⁾).

Другіе историки, Кутчетъ и Балагеръ, не удовлетворяются такимъ толкованіемъ и сближаютъ слово *agcia* или *agcina* съ терминомъ *artiga* (отъ слова *agder*—жечь, горѣть), означающимъ пахотную землю, образуемую послѣ сожженія находившагося раньше на ней лѣса, терминомъ, встрѣчающимся, по ихъ словамъ, въ одной рукописи Арагонскаго королевскаго архива, которую, однако, они не цитируютъ ²⁾). Но слово *artiga*, какъ объясняетъ Коста, хотя и по другому поводу, происходитъ совсѣмъ отъ другого корня (*artiga*=*artica* стоять въ связи съ глаголомъ *artigar*, каталонскимъ *ixartigar* и среднев. лат. *exartare*) и означаетъ, съ одной стороны, земли, не находившіяся раньше подъ земледѣльческой культурой, а съ другой—захватъ этихъ земель не въ собственность, а во временное пользованіе для обработки ³⁾). Намъ кажется, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія сближать употребленное въ сентенціи 1486 г. слово *agcia* съ вышеприведенными терминами, такъ какъ это не уясняетъ, а только запутываетъ вопросъ.

Всѣ приведенные домыслы имѣютъ чрезчуръ гипотетическій характеръ, основываются, главнымъ образомъ, на этимологическомъ толкованіи термина, и только догадка Сольсоны представляется намъ заслуживающею признанія, такъ какъ находитъ подтвержденіе въ извѣстномъ намъ архивномъ матеріалѣ, такъ же какъ и въ нѣкоторыхъ изданныхъ памятникахъ. Мы имѣли возможность изучить значительное количество грамотъ отъ XII до XV в. т. наз. *carbreus*, представляющихъ перечень повинностей крестьянъ по отношенію къ ихъ сеньорамъ, и судебныхъ протоколовъ по частнымъ тяжбамъ между сеньорами и вассалами; въ этихъ грамотахъ на каждомъ шагу перечисляются такія повинности, которыхъ не упоминаютъ „*Usatici Barchinonae*“, но которыя установились путемъ обычая и частью указываются въ сентенціи Фердинанда Католика; но ни въ одномъ

¹⁾ Coroleu, p. 326.

²⁾ *Cataluña vindicada*, p. 174 (Barcelona, 1858). Schmidt (*Jus primae noctis Freiburg i. Breisgau*, 1881, S. 296, прим. 4) принимаетъ этимологию, предложенную Кутчетомъ, и думаетъ, что *agcia* означала штрафъ за пожаръ. *Marichalar* (VI, 497—498, и. I) принимаетъ конъектуру Пужадеса.

³⁾ *Colectivismo agrario en España*, per Joaquín Costa, p. 257. Madrid, 1898.

изъ названныхъ памятниковъ мы не встрѣчаемъ указаній на существованіе обычая *argia* въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ его Пужадесь и др., ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчается *argia* въ такой транскрипціи, какую употребляетъ сентенція 1486, но за то есть нѣсколько документовъ, гдѣ спорный обычай означается словомъ *argia* или *arginja*, причемъ одинъ изъ нихъ содержитъ въ себѣ данныя, позволяющія точно опредѣлить, въ чемъ заключался этотъ обычай.

Въ 50-томной коллекціи рукописей, составленной покойнымъ Alart'омъ и хранящейся въ муниципальной библиотекѣ г. Перпиньяна, мы нашли одинъ документъ, бросающій яркій свѣтъ на данный вопросъ. Документъ этотъ представляетъ конію судебного рѣшенія по дѣлу, разбиравшемуся въ 1380 г. въ судѣ монастыря св. Михаила де Кучано. Вильгельмъ Понцій, представитель аббата этого монастыря, предъявилъ искъ противъ вассала этого монастыря, Беренгарія Скапы, въ усадьбѣ котораго произошелъ пожаръ, уничтожившій нѣкоторыя строенія (*domus sive pallerium*), доказывая, что онъ, Беренгарій Скапа, обязанъ уплатить, *pro iure arginje*, въ пользу монастыря и его аббата третью часть своего движимаго имущества (*tercia pars bonorum mobilium*), согласно обычаямъ этого монастыря. Обвиняемый же доказывалъ неправильность иска на томъ основаніи, что какъ самъ онъ, такъ и другіе жители села *de Curtibus*, пользуются льготой и свободны отъ платежа третьей части своего имущества, *ratione arginie*. Судья, по выслушаніи сторонъ и разсмотрѣніи ихъ доказательствъ, призналъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію ¹⁾.

Косвеннымъ доказательствомъ того, что *argia*, *arssina*, *arginia* и т. д.—одно и то же, что подъ *argia* надо разумѣть именно штрафъ за происшедшій по винѣ вассала пожаръ, а не что другое, и что этотъ штрафъ считался въ такой же степени „дурнымъ обычаемъ“, какъ „*intestia*“, „*exorquia*“ и др., служитъ то обстоятельство, что въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ идетъ рѣчь объ *argina* рядомъ съ этимъ словомъ стоитъ „*intestia*“ и др. ²⁾, подобно тому сочетанію терминовъ, какое находимъ въ § 1 сентенціи 1486 г.

¹⁾ Ms. Cartul. Roussil., ff. 42 — 48. Документъ этотъ помѣщаемъ въ нашемъ собраніи грамотъ.

²⁾ 17 іюля 1338 г. жители *de Llo* (?), въ Сердань, освобождены были отъ такихъ дурныхъ обычаевъ: „*ab intestiis, arssinis .. id est praestationibus que nobis debeban-*

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, что представлялъ собою обычай „*ferma de spoli forzada*“, и можно ли его отождествлять съ *jus primae noctis*, какъ это дѣлаетъ Пужадесъ, а за нимъ и другіе ¹⁾. Право брачной ночи, по словамъ Пужадеса, являлось своего рода вознагражденіемъ сеньору за даваемое имъ вассалу разрѣшеніе жениться, или за подпись (*ferma*=*firma*) брачнаго контракта. Сольсона, съ которыми Пужадесъ не соглашается, думаетъ, что *ferma de spoli* представлялъ плату, слѣдующую сеньору за подпись той грамоты, въ которой вассалъ ручался своимъ имуществомъ за сохранность приданаго жены ²⁾. Мануэль де Бофаруль, которому слѣдуетъ и К. Шмидтъ ³⁾, объясняетъ данный обычай, какъ обязанность вассала испрашивать у сеньора подпись къ брачному договору, безъ которой послѣдній не имѣлъ силы. Такого же толкованія придерживаются Королеу ⁴⁾ и Пелла-и-Форгасъ ⁵⁾. Наконецъ, Брютайльсъ смотритъ на „*ferma de spoli*“ какъ на право сеньора на часть имущества, отчуждаемаго вассаломъ въ пользу жены и называемаго вдовьей долей ⁶⁾. Изъ всѣхъ опредѣленій, какъ кажется, это стоитъ ближе всего къ истинѣ.

Всѣ приведенныя мнѣнія можно свести къ двумъ группамъ: по однимъ, послѣдній изъ „дурныхъ обычаевъ“ былъ тождественъ съ *jus primae noctis*. по другимъ—онъ получаетъ иное толкованіе.

tur si ab intestato decedens et ratione casualis incendii. Документъ приведенъ у Henry, *Hist. du Roussillon*, ссылка у Brutails'a, *op. cit.*, p. 190, pp. 4.

6 сент. 1171 г. заключенъ былъ между епископомъ Урхельскимъ и виконтомъ Кастельбонскимъ договоръ, гдѣ говорилось, между прочимъ: „*In honore canonice quem habeo in Meranges non faciam ullam exaccionem seu violenciam neque requiram ibi aliquid, nisi hec tria videlicet: arssinam, cuguciam vel omicidium, si tamen ea mei iuris esse legitime probare potero.*—Документъ напечатанъ во II т. (p. 26, № 17) соч. Baudon de Mony, *Relations politiques des Comtes de Foix avec la Catalogne jusqu'au commencement du XIV s.* Paris, 1896

¹⁾ Pujades, f. 361; Cardenas, *Ensayo sobre la historia de la propiedad territorial en España*, t. II, pp. 25, 26, 29; Lagrèze, *Histoire du droit dans les Pyrenées*, p. 384 и сл.; D. Antonio de la Escosura y Nevia, *Juicio critico del feudalismo en España* (вмѣсто *ferma de spoli* онъ употребляетъ терминъ *prelibatio*, отождествляя его съ *jus primae noctis* и ставя его рядомъ съ другими дурными обычаями, pp. 46—48); Nolasco, *Constituciones de Cataluña*, t. IV, p. 201, n. 6 и п. 7; Marichalar, IV, 497, n. I; Chia, II, 50, pp. 3; и др.

²⁾ Ссылка у Pujades'a, l. c.

³⁾ *Jus primae noctis*, 297, pp. 2.

⁴⁾ *El feudalismo*, 327--329.

⁵⁾ *Historia del Ampurdan*, 654.

⁶⁾ *Étude sur la condition des pop. rur. du Roussillon*, 190—191.

Отождествленіе *ferma de spoli forzada* съ *jus primaе noctis* основано на произвольномъ смѣшеніи двухъ понятій, о которыхъ идетъ рѣчь въ §§ 1 и 9 сентенціи 1486 г., и замѣнѣ одного другимъ; прочія же мнѣнія основываются, главнымъ образомъ, на филологическомъ толкованіи выраженія *ferma de spoli forzada*.

Мы ясно разграничиваемъ два вопроса: была ли *ferma de spoli forzada* правомъ первой ночи или чѣмъ-нибудь другимъ, и, если *ferma de spoli forzada* не была правомъ первой ночи, то существовалъ ли вообще такой обычай въ Каталоніи, все равно подъ какимъ названіемъ? Въ другомъ мѣстѣ, когда намъ придется говорить объ условіяхъ быта каталонскаго крестьянства въ исходѣ среднихъ вѣковъ, мы коснемся второго изъ поставленныхъ вопросовъ и увидимъ, что такой обычай, какъ злоупотребленіе, но не какъ право, дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ Каталоніи. Теперь же намъ важно показать, что *ferma de spoli* не была тѣмъ, что понимаютъ подъ *jus primaе noctis*. Шмидтъ (SS. 303 — 304) совершенно вѣрно замѣчаетъ, что если бы обычай *ferma de spoli* имѣлъ дѣйствительно приписываемое ему значеніе, то въ сентенціи 1486 г. о немъ говорилось бы больше, а не вскользь. Другимъ косвеннымъ аргументомъ противъ признанія его правомъ первой ночи служитъ то обстоятельство, что *ferma de spoli*, въ числѣ другихъ пяти „дурныхъ обычаевъ“, подлежала выкупу ¹⁾, такъ какъ была признана, если не закономъ, то судебной практикой, а всѣ прочіе обычаи, упомянутые въ § 9 сентенціи, уничтожались безъ всякаго выкупа со стороны крестьянъ, какъ явныя злоупотребленія, оскорблявшія нравственность и унижавшія человѣческое достоинство крестьянъ. Нельзя допустить, чтобы законъ, предоставлявшій сеньору право *sigucia*, т. е. охрану нравственности вассаловъ, давалъ ему въ то же время возможность осуществлять по отношенію къ женамъ ихъ *jus primaе noctis*. Если же оно существовало, то не въ силу права, а какъ беззаконіе. Наконецъ, новымъ и прямымъ аргументомъ противъ толкованія *ferma de spoli* въ смыслѣ *jus primaе noctis* служатъ данныя, заключающіяся въ одной рукописи архива Вискскаго собора, представляющей черновикъ условій мирнаго соглашенія между синдиками крестьянъ и ихъ сеньорами еще до вмѣшательства въ ихъ споръ Ферди-

¹⁾ *declaram que los dits seis malos usos no sien, ne se observen... e declaram. los dits pagesos esser obligats e tenguts dar e pagar per cascun capmas 60 sous Barcel. § 1 (Sent. Arb. Balaguer, III, 800).*

нанда Католика. Рукопись эта, по письму и бумагѣ, относится ко второй половинѣ XV в. и состоитъ изъ разрозненныхъ листовъ, безъ пагинаціи, на которыхъ изложены петиціи крестьянъ и соответственныя отвѣты сеньоровъ. Двѣ изъ этихъ петицій имѣютъ прямое отношеніе къ обсуждаемому нами вопросу: въ одной изъ нихъ говорится о *ferma de spoli*, въ другой—о *jus primaе noctis*, какъ обычаяхъ совершенно самостоятельныхъ, ничего общаго между собой не имѣющихъ. „Всякій разъ, читаемъ въ первой петиціи, когда вассаль требуетъ у сеньора подписи грамоты о брачномъ дарѣ (*sega... request de fermar carta alguna de spoli*), сеньоръ долженъ подписать ее, получая за это въ свою пользу по два солида съ каждаго ливра; если же вассаль не пожелаетъ подписи сеньора, то сеньоръ не долженъ требовать никакой платы отъ вассала за право брачнаго дара (*per lo dit dret de spoli*) и не обязанъ подписывать грамоты“¹⁾.

Въ другой петиціи требуется отиѣна практикуемаго нѣкоторыми сеньорами обычая первой ночи и церемоніи, представляющей символическую замѣну этого обычая²⁾.

Отсюда ясно, что обычаевъ этихъ нельзя смѣшивать между собой, что каждый изъ нихъ существовалъ независимо другъ отъ друга и что право первой ночи, если и существовало, то не пользовалось судебной защитой или признаніемъ закона.

Что касается смысла *ferma de spoli*, то ученые, несогласные съ Пужадесомъ, рассматриваютъ этотъ обычай, большею частью, какъ плату, взимаемую сеньоромъ съ вассаловъ за даваемое имъ разрѣшеніе вступать въ бракъ. Такой обычай, дѣйствительно, существовалъ въ Каталоніи, какъ и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ существовали феодальные порядки и гдѣ онъ назывался иногда *foris*

¹⁾ Item la ferma de spoli en la forma sequent, ço es que remangu e sigue en libertat del vassal, que tota hora e quant lo senyor sera instat request de fermar carta alguna de spoli, lo senyor la hague a ffermar, satisfet lo dit senyor en son dret que es dos sols per lliura, en altra manera no demant; ne volent lo vassall ferma de son Senyor en lo dit spoli, lo dit senyor no puixa demanar, ne exhigue dret algu del vassall per lo dit dret de spoli, ne la dita carta de spoli lo dit senyor sia tengut de fermar.—Ms del Arch. del Cabildo de Vich. Сообщеніемъ этой рукописи мы обязаны канонику Вихскаго собора Jaime Collell'ю.

²⁾ Item pretenen alguns senyors, que com lo pages pren muller, lo senyor ha dormir la primera nit ab ella, o en senyal de senyoria, lo vespre que lo dit pages deu fer noces, esser la muller colgada ve lo senyor e monta en lo lit passant desobre la dita dona, e com aço sia infructuos al senyor e gran subiugacio al pages mal exempli e occasio de mal, demanen e supliquen totalment sia levat =Та же рукопись. Google

maritagium¹⁾); при существованіи крѣпостного права, когда сеньору принадлежали не только крестьянскіе надѣлы, мансы, но и сидѣвшіе на нихъ крестьяне съ ихъ потомствомъ, конечно, отъ сеньора зависѣло дать вассалу или не дать разрѣшенія на бракъ, съ которымъ связанъ былъ переходъ вассала отъ одного владѣльца къ другому; и такъ какъ всякій переходъ крестьянина задѣвалъ хозяйственные интересы сеньора, то обычай и законъ предоставляли ему право требовать отъ вассала известную плату или выкупъ за разрѣшеніе вступить въ бракъ и перейти на другой мансъ. Но это совершенно самостоятельный обычай, известный въ каталонскомъ правѣ подъ названіемъ *remensa personal*, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ обычаемъ *ferma de spoli*, на истинный смыслъ котораго указываетъ слово „*spoli*“ или „*espoli*“, соотвѣтствующее латинскому „*sponsalicium*“ (= *donatio propter nuptias*, какъ объясняетъ Дюканжъ) и означающее подарокъ мужа женѣ или приданое жены²⁾. О такомъ дарѣ, повидимому, идетъ рѣчь въ одной грамотѣ 1417 г., гдѣ онъ, правда, не названъ „*sponsalicium*“, но соотвѣтствуетъ заключенному въ этомъ терминѣ понятію: „Я, Констанція... сознаюсь передъ вами, Іоанномъ де Сала, мужемъ моимъ, что вы уплатили мнѣ тѣ сто золотыхъ арагонскихъ флориновъ, которые пообѣщали мнѣ во время нашей свадьбы уплатить и доставить мнѣ, въ качествѣ вашего приданого въ мансъ Калисъ“³⁾. Изъ другой грамоты, 1322 г., представляющей копію рѣшенія третейскаго суда между аббатомъ и жителями прихода Гранольерса, видно, что *ferma de spoli* имѣла мѣсто какъ по отношенію къ женщинамъ, такъ и по отношенію къ мужчинамъ, вступающимъ въ бракъ, и что сеньоръ раньше, чѣмъ подтвердить приданое или брачный даръ (*firmare eis suum sponsalitiu*), долженъ былъ удостовѣриться въ томъ, что лицо, явившееся въ его владѣнія

¹⁾ Этотъ обычай существовалъ и въ Малороссіи въ XVIII в. подъ названіемъ „веселые куницы“. См. С. Моравскій, Федоръ Лисовскій, Кіевъ, 1891, стр. 32, пр. 1.

²⁾ Воинѣ аналогичнымъ явленіемъ былъ, между прочимъ, слѣдующій франкскій обычай, который мы находимъ въ сборникѣ формулъ, изданныхъ Thévenin'омъ (№ 177): *sed quia et ratio, et consuetudo exquirat ut sponsus sponsam et maritus uxorem dotare debeat... cedo tibi terciam ex rebus meis mobilibus etc.*

³⁾ *Ego dicta Constantia... recognosco vobis dicto Ioanni de la Sala viro meo quod solvistis mihi illos centum florenos auri de Aragonia... quod vos mihi tempore nuptiarum mei et vestri solvere et aportare promisistis pro dote vestra in dicto manso Calis (parochie S. Ipoliti de Volterano). = Ms. del Archivo de la Curia Fumada de Vich. = Manual de pere March Pogni, not. Real de Vich de 1418 - 1424, f. 10.*

для заключенія брака, уплатило прежнему сеньору выкупъ за свою личность ¹⁾. Это обстоятельство указываетъ на то, что *ferma de spoli* не была разрѣшеніемъ на бракъ.

Каждый бракъ сопровождался свадебными подарками, *sponsalicium* или *spoli*, и являлся своего рода имущественной сдѣлкой; ни одна сдѣлка не могла быть совершена безъ вѣдома сеньора и на каждую онъ долженъ былъ давать свое согласіе, за что и получалъ плату въ размѣрѣ известной части стоимости имущества, служащаго предметомъ сдѣлки, и что на феодальномъ языкѣ называлось *laudimium*. Съ этой точки зрѣнія мы и можемъ разсматривать *ferma de spoli*, какъ особый видъ *laudimium*'а, т. е. какъ пошлину, взимаемую сеньоромъ съ имущества, передаваемого одною изъ брачующихся сторонъ другой, въ качествѣ свадебнаго подарка или приданнаго; эта пошлина не исключала другой, которая налагалась на личность вступающихъ въ бракъ, и обѣ онѣ вполне соотвѣтствовали тому зависимому положенію въ отношеніи личныхъ и имущественныхъ правъ, въ какомъ держалъ сеньоръ своихъ подданныхъ. Такое значеніе, вѣроятно, имѣетъ *ferma de spoli* и въ одномъ документѣ XII в., гдѣ при перечисленіи различныхъ правъ, принадлежавшихъ женскому монастырю *de Pedralbes* (возлѣ Барселоны) надъ его вассалами, рядомъ стоятъ такіа: *censos, morabetins, part de splets, loysmes, fadigues, ferma nses de spolis* и т. д.²⁾

Почему *ferma de spoli forzada* при такомъ толкованіи могла войти въ категорію шести „дурныхъ обычаевъ“, наши источники умалчиваютъ. Но принимая во вниманіе два обстоятельства, связанные съ этимъ правомъ, мы можемъ уяснить себѣ причины его непопулярности. Изъ вышеприведенной цитаты Вивскаго манускрипта видно, что крестьяне добивались у сеньоровъ двухъ уступокъ: во-1-хъ, чтобы подпись контракта о брачномъ дарѣ не требовалась обязательно.

¹⁾ Приговоръ 29 янв. 1322: относительно нѣкоторыхъ правъ, взимаемыхъ въ приходѣ Граноллерсъ: *Item dixerunt dicti arbitri quod quodcumque intraverit causa nubendi homo vel femina in aliqua predictarum masoveriarum, quod dominus abbas vel sui successores non debeant firmare eis suum sponsalitiu donec primo ostendent quod redempti ab omni dominio fuerint.* (Документъ напечатанъ у Brutails'a 190 - 191).

²⁾ *posseheixen la Abadessa ó Monestir XI masos qui son homens propis, solius e afogats, ab les servituts davall scrites ... e encara en los habitants en la dita vila de Serriá, censos morabatins, part de splets, delmes, prehomeyes, terces, loysmes fadigues, ferma nses de spolis, e tots altres drets. Fulles historiques del Monestir de Pedralbes, per sor Eulalia Anrizu, Barcelona, 1897, p. 55.*

во-2-хъ, чтобы, въ случаѣ требованія ея, размѣръ вознагражденія за эту подпись въ пользу сеньора не зависѣлъ отъ его произвола, а опредѣленъ былъ извѣстной частью всего приданого, именно 2 солидами съ каждаго ливра. Очевидно, такая петиція обусловливалась существованіемъ противоположной практики, въ силу которой сеньоры считали себя въ правѣ давать или не давать согласіе на контрактъ о брачномъ дарѣ или приданомъ, и въ случаѣ согласія могли удерживать въ свою пользу львиную долю этого дара.

Въ заключеніе нашего обзора значенія „дурныхъ обычаевъ“, намъ остается разсмотрѣть послѣдній изъ нихъ, т. наз. *remensa personal*, подобно *argia* и *ferma de spoli*, не упоминаемый въ „*Usatici Barchinonae*“, хотя нѣкоторые ученые, какъ Маричаларъ, и пытаются открыть его слѣды въ этомъ кодексѣ. Самое раннее упоминаніе объ этомъ обычаѣ относится къ половинѣ XIII в. и находится въ уже цитированномъ нами сборникѣ юриста Пере Альберта. Говоря объ обязанности крестьянъ Старой Каталоніи платить выкупъ за право перехода изъ одного владѣнія въ другое, Пере Альбертъ употребляетъ слово „*redimere*“¹⁾. Слово это встрѣчается и въ „*Usatici Barchinonae*“, но въ другомъ значеніи, именно въ смыслѣ выкупа, который обязаны были платить рабы изъ шлѣнныхъ мавровъ за свое освобожденіе (U. 18). Еще въ болѣе раннюю эпоху, какъ предпологаетъ Королеу, основываясь на словарѣ Дюканжа, слово *redimere* и производное отъ него *redimentia* означало плату налога въ пользу сеньора за оказываемое вассалу покровительство противъ могущественныхъ лицъ. Измѣненія значенія данного термина соответствовали измѣненіямъ заключеннаго въ немъ понятія. Слово, нѣкогда означавшее налогъ, уплачиваемый свободнымъ человѣкомъ, получало значеніе выкупа, уплачиваемаго сперва рабомъ, а потомъ и крѣпостнымъ за свое освобожденіе. Другими словами, положеніе нѣкогда свободныхъ людей настолько ухудшилось, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно приближалось къ рабскому состоянію.

Въ теченіе XIII в. обычай выкупа получаетъ законодательную санкцію; съ половины этого столѣтія терминъ *redimentia* и соответствующее ему каталонское слово *remensa* (отъ глагола *rehembre*—

¹⁾ Cost. XXXV (у Nolasco, Const. de Cat., t. II, p. 92). Первоначальный текстъ компіляціи П. Альберта—латинскій; въ 1413 г., вмѣстѣ съ другими памятниками каталонскаго права, она переведена была на каталонскій.

выкупать) мало по малу входятъ въ общее употребленіе, и объемъ понятія *remensa* постепенно расширяется: кромѣ первоначальнаго значенія „выкупа“ свободы, оно означаетъ всю совокупность повинностей, которыя обязано было нести крѣпостное населеніе Каталоніи въ пользу сеньоровъ, вслѣдствіе чего *remensa* становится и общимъ опредѣленіемъ крестьянъ, находившихся въ крѣпостной зависимости и называвшихся *pageses de remensa*, хотя этотъ терминъ не исключалъ и прежнихъ: *rustici, homines proregii et solidi*. Итакъ, слово *remensa* употреблялось въ двоякомъ значеніи: въ болѣе узкомъ смыслѣ оно означало „выкупъ“ отъ крѣпостной зависимости, въ болѣе широкомъ—самую крѣпостную зависимость со всѣми вытекающими изъ нея или связанными съ нею повинностями крестьянъ по отношенію къ сеньорамъ; въ первомъ значеніи *remensa* составляла одинъ изъ шести дурныхъ обычаевъ, во второмъ—она охватывала всѣ дурные обычаи, вмѣстѣ со многими другими, не вошедшими въ эту категорію. Мы рассмотримъ здѣсь „ременсу“ въ первомъ значеніи, какъ одинъ изъ шести „дурныхъ обычаевъ“.

Remensa personal заключалась въ томъ, во-первыхъ, что крестьянинъ не могъ перемѣнять мѣстожителства своего и семьи своей, не уплативши раньше выкупа сеньору за себя и семью свою, въ размѣрѣ, установленномъ по взаимному соглашенію, причемъ вассаль не имѣлъ права продавать недвижимаго имущества, которое держалъ въ зависимости отъ сеньора, а обязанъ былъ передавать оное въ распоряженіе послѣдняго; во-вторыхъ, въ томъ, что крестьяне не могли вступать въ бракъ безъ разрѣшенія сеньора, причемъ за такое разрѣшеніе мужчины и женщины не-дѣвственницы обязаны были платить третью часть своего движимаго имущества, а дѣвушки—по 2 солида и 8 динаріевъ, если не были наслѣдницами или собственницами манса или другого недвижимаго имущества, и—третью часть движимаго имущества, если были наслѣдницами или собственницами этого имущества. Такое опредѣленіе ременсы мы выводимъ ихъ „каталонскихъ конституцій“ и изъ описанія херонскихъ обычаевъ, сдѣланнаго Міересомъ; оно вполне совпадаетъ съ опредѣленіемъ ременсы, которое даетъ Пужадесъ и подтверждается цѣлымъ рядомъ грамотъ освобожденія, которыя мы нашли, главнымъ образомъ, въ Херонскомъ приюлскомъ архивѣ (*Archivo del Hospicio Provincial de Gerona*).

Изъ приведеннаго опредѣленія ременсы видно, что обычай фиксироваль размѣры выкупа лишь для лицъ, вступающихъ въ бракъ; а для лицъ, желающихъ освободиться отъ власти сеньора для другихъ цѣлей, установленіе размѣровъ выкупа предоставлялось взаимному соглашенію вассаловъ съ ихъ сеньорами. Можно предполагать, что при развитіи сеньориальной власти размѣры эти были настолько велики, что фактически выкупъ для крестьянъ, желавшихъ освободиться отъ власти сеньора, былъ невозможенъ, отчего и обычай ременсы, подобно пяти другимъ, отнесенъ былъ къ разряду „дурныхъ“. Установленіе этого обычая, какъ и уже разсмотрѣнныхъ нами выше, объясняется хозяйственными причинами. Крестьянская семья, сидѣвшая на данномъ земельномъ участкѣ, представляла собою одно хозяйственное цѣлое; каждый изъ ея членовъ представлялъ извѣстную рабочую силу; оставленіе манса кѣмъ-нибудь изъ нихъ уменьшало рабочую энергію даннаго хозяйства и, слѣдовательно, влекло извѣстный хозяйственный ущербъ для сеньора, который для возмѣщенія убытка и требоваль болѣе или менѣе значительный выкупъ отъ лицъ, оставляющихъ мансъ. Размѣры выкупа, вѣроятно, стояли въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ хозяйственною цѣнностью даннаго лица и возможностью его дать извѣстный приростъ населенію даннаго манса. Наиболѣе высокимъ былъ выкупъ для лицъ, пользовавшихся хозяйственною самостоятельностью,—именно для главъ крестьянскихъ семей; размѣръ выкупа для этихъ лицъ обычай не опредѣляетъ и предоставляетъ установленіе его взаимному соглашенію крестьянъ съ сеньорами; лица же, не пользовавшіяся хозяйственною самостоятельностью, но имѣвшія возможность содѣйствовать расширенію крестьянской семьи, платили выкупъ въ размѣрѣ третьей части своего движимаго имущества, тогда какъ дѣвушки, не имѣвшія возможности выйти замужъ, оставаясь въ родномъ мансѣ, и потому въ отношеніи прироста его обитателей являвшіяся бесполезными, платили всего 2 солида и 8 динаріевъ (*ratione firme vel consensus*), причеиъ эта цифра увеличивалась до третьей части всего ихъ имущества въ томъ случаѣ, если оставлявшія мансъ были его собственницами или наслѣдницами, т. е. пользовались или могли воспользоваться извѣстною хозяйственною самостоятельностью¹⁾. Въ случаѣ нежеланія сеньора отпустить на

¹⁾ *Dominus nihil debet habere pro redemptione incorrupte nisi duos sol. et octo den monete ternalis que debet dari vel offerri antequam matrimonium fiat... vel*

волю дѣвушку, имѣвшую намѣреніе выйти замужъ, она могла въ день вѣнчанія положить на церковный алтарь 2 сол. и 8 д., въ присутствіи свидѣтелей, и въ силу этого факта получала свободу ¹⁾.

Вотъ нѣсколько примѣровъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости посредствомъ выкупа, размѣры котораго, какъ вѣжется, опредѣлялись принадлежностью лица къ той или другой изъ вышеупомянутыхъ категорій: въ 1304 г. Далмацій де Рокаберти, сеньоръ Пералада, отпустилъ на волю своего вассала, Вильгельма Арнальда, со всѣмъ его потомствомъ и имуществомъ, получивъ отъ него выкупъ въ размѣрѣ 220 барселонскихъ солидовъ ²⁾; въ томъ же году вдова рыцаря Раймунда, Джеральда, освободила своего вассала Беренгарія Оливерія, изъ прихода св. Стефана де Гіальбисъ, съ потомствомъ и имуществомъ, за 60 солидовъ ³⁾; въ 1370 г. Раймундъ и Петръ, священники Херонскаго собора, освободили Петра Радерія, съ потомствомъ и имуществомъ, за 100 солидовъ ⁴⁾; въ 1352 г. Ромео, священникъ Манрезскаго собора, освободилъ Вильгельмонету, дочь Петра Луп-

conjugalis copula subsequatur... et ultra duos solidos et octo denarios dominus ratione firme vel consensus prestando ipsi redemptione non debet a virgine muliere aliquid extorquere. Mieres, f. 51.

¹⁾ Si vero fuerit femina virgo incorrupta que matrimonium velit contrahere, tunc dando vel illo recipere nolente, in altari die benedictionis nuptialis coram testibus deponendo duos solidos et octo denarios, absolvitur et erit libera a dominio sui domini de consuetudine hujus diocesis. ib.

²⁾ Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Gerona=Cajon 33, Perg. № 219.

³⁾ Ego domina Geralda de Juyano, uxor quondam Raymundi de Juyano militis gratis et ex certa scientia per me et per Raymundum de Juyano filium meum et per omnes nostros presentes et futuros soluo, diffinio et penitus delibero te Berengarium Oliverij, filium Raymundi Oliverij et Raymunde uxoris eius quondam de parrochia S-ti Stephani de Guialbis, videlicet personam tuam et omnem prolem a te descendantem et omnia bona tua et jura mobilia et immobilia ac se moventia presentia et futura ubique, ita ut semper decerto sis francus, liber et immunis et penitus absolutus cum omni progenie a te decedente et cum universis bonis tuis presentibus et futuris a me et a dicto Raymundo filio meo... Quam quidem diffinitionem et absolutionem ac deliberationem facimus Deo et tibi ipsi et cuicumque domino quem tu facere et eligere volueris... Et pro hac diffinitione... confitemur habuisse et recepisse a te de bonis tuis sexaginta solidos barchin. de terno. — 6 id. novem. 1304. = Ms. del. Arch. del Hosp. Prov. de Gerona=Caj. 34, Perg. № 425.

⁴⁾ Ibidem Caj. 28, Perg. № 111: Nos Raymundus Alberti et Petrus de Montecurvo presbiteri de capitulo in ecclesia Gerunde ac regentes elemosine vestiarij... absolvimus, difinimus et ab omni dominio et dominatione dicte elemosine penitus eycimus et abstrahimus vos Petrum Roderii etc.

пети, съ потомствомъ и имуществомъ, за 100 солидовъ¹⁾, и т. д.²⁾. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ выкупа мы имѣемъ дѣло съ лицами, пользовавшимися хозяйственной самостоятельностью и получившими свободу за цѣну, установленную по взаимному соглашенію. Но вотъ примѣръ такого случая, когда освобождалось отъ крѣпостной зависимости лицо, не пользовавшееся хозяйственной самостоятельностью: въ 1325 г. аббать монастыря S. Petri de Gallicatum освободилъ Арнальда, сына своего вассала Бартоломея, изъ прихода св. Матвѣя де Монтенегро, за 30 солидовъ³⁾. Неизвѣстно, являлись ли эти 30 солидовъ результатомъ соглашенія относительно размѣра выкупа или были эквивалентомъ третьей части стоимости движимаго имущества, принадлежавшаго Арнальду, именно той части, которою опредѣлялся въ силу обычая размѣръ выкупа для несамостоятельныхъ членовъ крестьянской семьи; во всякомъ случаѣ эта цифра ниже предшествующихъ. Дѣвушка, какъ было сказано, собираясь выйти замужъ, должна была освободиться отъ власти сеньора посредствомъ выкупа въ размѣрѣ 2 сол. и 8 д., а иногда—только 2 сол., какъ можно судить объ этомъ на основаніи многочисленныхъ отпускныхъ грамотъ, т. наз. *instrumenta redemptionis*. Такъ, напр., въ 1307 г. пріоръ монастыря de Ullá освободилъ нѣкую Марію, дочь Беренгера изъ Палауборрель, за 2 солида⁴⁾; въ 1312 г. херонскій гражданинъ,

¹⁾ Nos Romeus, dei gratia prepositus minorise... absolvimus Guillelmoneta filiam Petri Loppeti de Parroquia S. Ioannis de villatorada feminam nostram... et omnes infantes, habere et omnia bona vestra mobilia et immobilia... ab omni fide homagio servitute et naturalitate... possitis ire, stare, manere quocumque volueritis et eligere seu facere dominum. Et propter hac absolutione... recepisse 100 solidos. = Ms. del Arch. Municipal de Manresa = Liber prepositi = VI, f. LXXXV°.

²⁾ Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Gerona, Caj, 48, Perg. 151 (Ego Petrus de Prato iurisperitus Gerunde... diffinio et absolvo et ab omni dominio et servitute mea et meorum eycio et extraho vos Petrum de olmeria filium Raymundi de olmeria quondam parochie S-ti Michaelis de Campomaioire hominem proprium et solidum meum... (за 70 solid. 1337 г.); Caj. 47, Perg. № 58 (Ego Petrus de Bergadano prepositus panis sedis Gerunde obtinens beneficium altaris S-te Anastasie... absolvo ac ab omni dominio, servitute et iugo servitutis... eycio... vos Iacobum Onyar.. (за 15 flor. auri arag. — 1413 г.); Caj. 43, Perg. № 220 (1372 г.); Caj. 43, Perg. № 84 (1340 г.) и мн. др. Часть этихъ документовъ будетъ напечатана въ приложеніи.

³⁾ Idem = Caj. 32, Perg. № 764: nos Petrus... abbas monasterii S. Petri de Gallicatum Gerunde... absolvimus te Arnaldum filium Bartholomei de Podiato de S-ta Matheo de Montenegro hominem proprium nostrum... (за 30 sol.).

⁴⁾ Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Ger. = Caj. 46, = Perg. № 41; за такую же плату освобождены были въ 1337 г. 2 сестры—Беренгарія и Ремессендись, дочери

Арнольдъ де Камплонъ, освободилъ нѣкую Сисилію, дочь Вильгельма, за 2 сол. и 8 д. ¹⁾; за такую же плату были освобождены: въ 1303 г. Херунда, дочь Вильгельма, отъ власти сеньора де Споналя ²⁾; въ 1334 г. Бруниссендисъ, дочь Беренгарія, отъ власти Франсиска de Calito ³⁾; въ 1342 г. Марія, дочь Петра, отъ власти клерика Бернарда de Campis ⁴⁾ и т. д. ⁵⁾.

Таковы были шесть „дурныхъ обычаевъ“, регулировавшихъ отношенія между каталонскими сеньорами и ихъ вассалами—крестьянами. Сравнивая между собою эти обычаи, мы замѣчаемъ между ними большое несоотвѣтствіе въ ихъ значеніи и степени тягости для крестьянскаго населенія. Пять изъ нихъ, эскоркія, интестія, кугусія, арсія и ферма де споли, имѣли, такъ сказать, временный и болѣе или менѣе случайный характеръ, служили основаніями для полученія сеньорами извѣстныхъ доходовъ съ подвластныхъ крестьянъ въ случаѣ отсутствія потомства или завѣщанія послѣ смерти (эскоркія и интестія) кого-нибудь изъ нихъ, въ случаѣ отчужденія имущества въ качествѣ приданого или брачнаго дара (ферма де споли), въ случаѣ пожара во владѣніяхъ сеньора, находившихся въ пользованіи крестьянъ, если пожаръ происходилъ по небрежности ихъ (арсія), и, наконецъ, въ случаѣ совершенія прелюбодѣянія женой крестьянина (кугусія). Конечно, каждый изъ приведенныхъ случаевъ являлся болѣе или менѣе исключительнымъ событіемъ въ жизни крестьянъ, и хотя

Франсиска Амарьика de S-ta Leocadia, изъ подъ власти рыцаря Вильгельма de Sallmarijs (ib. Caj. 43, Perg. № 350).

¹⁾ Ib. Caj. 39, Perg. № 91.

²⁾ Ib. Caj. 48, Perg. № 98.

³⁾ Sit omnibus notum quod ego Franciscus de Calito parochie S-te Columbe de Farnés gratis et ex certa scientia per me et meos diffinio, absolvo ac delibero te Brunisendem filiam Berengarii Dogal quondam parochie de Vilaubi absentem tamque presentem, sciliter personam tuam et totam prolem ex te de certo descendente et omnia bona tua mobilia presentia et futura ita, ut semper a modo sis libera et inunis et penitus absoluta cum omni prole ex te de certo descendente et cum univ-
ersis bonis tuis mobilibus presentibus et futuris a me et ab omni dominio et dominatione mea meorumque. Hanc autem difinitionem facio Deo et tibi ipsi et cuicumque domino quem facere aut eligere volueris ad omnes tuas voluntates faciendas et per dictam difinitionem et absolutionem confiteor habuisse et recepisse a te duos solidos et octo dinarios monete barchinonensis de terno, renunciando exceptioni pecunie non numerate.

Ms. del Arch. del Hosp. Prov. de Ger.=Caj. 33, Perg. № 41.

⁴⁾ Ib. Caj. 43, Perg. № 151.

⁵⁾ Ib. Caj. 46, Perg. № 44 (1349 г.), Caj. 32, Perg. № 333 (1869 г.), и мн. др.

сеньоры нерѣдко пользовались своею властью, чтобы увеличить число случаевъ взиманія платы съ крестьянъ подъ предлогомъ того или иного обычая и даже увеличить установленные обычаемъ размѣры самого взиманія, но эти обычаи, сами по себѣ, касались только матеріальной стороны существованія крестьянъ и не затрогивали ихъ духовныхъ интересовъ, не оскорбляли ихъ человѣческаго достоинства. Совѣмъ иное значеніе имѣлъ послѣдній изъ шести дурныхъ обычаевъ—*remensa personal*: онъ охватывалъ всѣ стороны крестьянскаго существованія, дѣлалъ личность крестьянина и его потомства несвободной, извѣстною принадлежностью земельного надѣла, ставилъ крестьянина въ полную зависимость отъ произвола сеньоровъ, съ тѣхъ поръ, какъ крестьяне лишились судебной защиты, а сеньоры пріобрѣли надъ ними право суда и расправы. Этотъ обычай, самъ по себѣ, представлялъ огромное злоупотребленіе помѣщичьей власти, и, несмотря на это, получилъ законодательную санкцію. Изъ этого общаго злоупотребленія выросъ рядъ частныхъ, которыя, хотя и не были признаны закономъ, тѣмъ не менѣе свободно существовали на практикѣ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ жалобы крестьянскихъ синдиковъ XV в., сообщенія иностранцевъ и самый текстъ сентенціи 1486 г., гдѣ подробно перечисляются присвоенныя сеньорами права надъ крестьянами, возмущающія душу своею безчеловѣчностью и безнравственностью, а порою и поражающія своею нелѣпностью, какъ послѣдствіемъ помѣщичьяго самодурства. Такимъ образомъ, „дурныхъ обычаевъ“ въ Каталоніи было собственно не шесть, а цѣлыя десятки, и даже больше. Если же традиція и сентенція 1486 г. выдѣляютъ въ особую группу шесть дурныхъ обычаевъ, то только потому, что, въ отличіе отъ другихъ, они пользовались признаніемъ закона или поддержкой судебныхъ трибуналовъ.

Говоря о каждомъ изъ шести „дурныхъ обычаевъ“ въ отдѣльности, мы высказывали свои предположенія о вѣроятномъ происхожденіи cadaго изъ нихъ, принимая за точку отправленія для своихъ соображеній кодексъ Рамона Беренгера, гдѣ упоминаются три обычая: *эксоркія*, *интестія* и *кугусія*, хотя и не всегда въ томъ значеніи, которое получили впослѣдствіи и которое послужило причиной для квалификаціи ихъ „дурными“. Что касается трехъ остальныхъ обычаевъ, то ни *ferma de spoli*, ни *arcia* не упоминаются въ законодательныхъ памятникахъ раньше сентенціи 1486 г., а упоминаются лишь въ частныхъ юридическихъ грамотахъ, изъ которыхъ для *ferma*

de spoli древнѣйшая относится къ XII в., а для агсіа къ IX в., но которыя, по своему содержанію, не даютъ основанія для признанія ихъ почему-либо „дурными“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употреблялось въ позднѣйшую эпоху. Является вопросъ, когда возникло понятіе о „дурныхъ обычаяхъ“ и связанная съ этимъ понятіемъ явленія дѣйствительной жизни? Традиція, представителями которой въ данномъ случаѣ являются Сокарратсъ и Пужадесъ, даетъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ. Когда Карлъ Великій собирался въ походъ въ Испанію, онъ предложилъ христіанскому населенію ея возстать противъ поработителей и оказать помощь его войскамъ. Не всѣ откликнулись на этотъ призывъ: многіе, изъ опасенія, что въ случаѣ неудачи франкскихъ войскъ они будутъ приведены еще въ худшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находились раньше, и, можетъ быть, даже подвергнуты казни, предпочли сохранить вѣрность своимъ господамъ. Но опасенія оказались неосновательными: франки побѣдили мусульманъ и рѣшили наказать трусовъ, „болѣе боявшихся мавровъ, чѣмъ Бога“, тѣмъ, что оставили ихъ въ прежнемъ положеніи, подъ гнетомъ „дурныхъ обычаевъ“, тогда какъ другимъ, возставшимъ противъ мавровъ, предоставлена была полная свобода. Отсюда и произошло дѣленіе каталонскаго населенія на свободныхъ и несвободныхъ, совпадавшее съ географическимъ дѣленіемъ Каталоніи на Старую и Новую, такъ какъ, по традиціи, жители первой остались подъ игомъ „дурныхъ обычаевъ“, а жители послѣдней были освобождены отъ нихъ¹⁾. Въ связи съ такимъ объясненіемъ происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ стоитъ и толкованіе названія основнаго изъ нихъ—*remensa personal*, производимаго нѣкоторыми авторами отъ глагола „*remanere*“—„*remansi*“, съ прибавленіемъ словъ „*in servitute*“, что должно означать людей, оставшихся въ рабствѣ, т. е. въ томъ состояніи, въ какомъ находились они въ эпоху арабскаго владычества. На неосновательность такого словопроизводства указываютъ Кутчетъ и Балагеръ (р. 168), а изложенное объясненіе происхожденія шести „дурныхъ обычаевъ“ имѣетъ характеръ легенды

¹⁾ Socarrats, 591; Pujades, 359—360. Къ этой версіи сказанія, приписывающаго маврамъ установленіе „дурныхъ обычаевъ“, Chia (*Bandos y bandoleros*, II, 48) присоединяетъ новую, заимствованную изъ одной Херонской рукописи и также приписывающую арабамъ установленіе „дурныхъ обычаевъ“, но не подвергаетъ изслѣдованію вопросъ о достовѣрности этихъ сказаній.

позднѣйшаго происхожденія, недостовѣрность которой легко доказать слѣдующими соображеніями.

Древніе памятники каталонской исторіи, указывая на различныя льготы, предоставленныя Карломъ Великимъ и его преемниками тѣмъ изъ испанскихъ христіанъ, которые бѣжали отъ арабскаго владычества подъ ихъ власть, ничего не говорятъ ни о „дурныхъ обычаяхъ“, ни о томъ положеніи, въ какомъ находилось христіанское населеніе, сохранявшее вѣрность арабамъ ¹⁾ и потомъ подпавшее подъ власть франкскихъ королей. Наоборотъ, объ этихъ обычаяхъ и объ отношеніи арабовъ и Карла В. къ ихъ установленію говорятъ позднѣйшіе хроникеры, и тѣмъ подробнѣе, чѣмъ дальше отстоятъ отъ разсматриваемой эпохи. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ сказаній, которыя образовывались съ цѣлью объяснить извѣстныя явленія, значеніе и происхожденіе которыхъ перестали быть понятными для позднѣйшихъ поколѣній. Связаніе о маврскомъ происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“ образовалось, вѣроятно, подъ вліяніемъ желанія хроникеровъ объяснить установившееся въ XIII в. различіе между Старой и Новой Каталоніей въ отношеніи распространенности обычая „ременсы“ въ первой и нераспространенности его во второй; приписать установленіе такого различія Карлу В., рѣшившему наказать непослушныхъ христіанъ оставленіемъ ихъ въ той неволѣ, въ какую поставили ихъ арабы, и освободить отъ этой неволи другихъ, поспѣвшихъ на его призывъ, было всего проще, такъ какъ отвѣчало тому ореолу мудрости и справедливости, какимъ окружена была личность Карла В. въ представленіи потомства, а съ другой стороны—и той національной гордости и ненависти къ арабамъ, которая побуждала каталонскихъ хроникеровъ искать у арабовъ, а не у своихъ предковъ, начало непопулярныхъ по своей несправедливости порядковъ и обычаевъ. Но различіе между Старой и Новой Каталоніей въ отношеніи распространенности обычая *hemensa*, послужившей основаніемъ для образованія легенды о происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“, можетъ служить, при извѣстномъ анализѣ, и рѣшительнымъ опроверженіемъ этой легенды: разъ мы принимаемъ арабское происхожденіе „дурныхъ обычаевъ“, то наибольшей распространенности ихъ должны были бы ожидать въ той части Каталоніи, которая долѣе всего находилась подъ арабскимъ владычествомъ.

¹⁾ Esp. Sagrada, t. XXIX, Ap. XI, p. 451.

именно въ Новой, но, какъ извѣстно, въ дѣйствительности было какъ разъ наоборотъ. При этомъ легенда совершенно игнорируетъ то обстоятельство, что „дурные обычаи“ въ той же степени, какъ и въ Старой Каталоніи, существовали и въ Южной Франціи, именно въ Серданьѣ и Руссильонѣ, куда не простиралось арабское владычество. Затѣмъ, какъ это отчасти мы уже показали выше, рассматриваемые обычаи возникли не одновременно, и значеніе „дурныхъ“ получили уже послѣ обнародованія кодекса Рамона Беренгера, въ зависимости отъ ухудшенія общаго юридическаго и экономическаго положенія крестьянъ; правда, понятіе о „дурныхъ обычаяхъ“ существовало и раньше, но терминъ этотъ примѣнялся къ совершенно инымъ отношеніямъ, и не ихъ имѣли въ виду „дурные обычаи“, число которыхъ было фиксировано шестью въ сентенціи 1486 г. ¹⁾ и позднѣйшей традиціей: такъ, напр., въ одной грамотѣ XII в. названіе „malus usaticus“ получаетъ подать, которую жители одного селенія уплачивали ежегодно опредѣленнымъ количествомъ хлѣба ²⁾; графъ Рамонъ Беренгеръ III въ завѣщаніи своемъ освободилъ города отъ установленныхъ имъ „malí usaticí“, подъ которыми, вѣроятно, разумѣлись извѣстные поборы, назначенные безъ согласія плательщиковъ ³⁾. Наконецъ, недостоверность традиціи относительно маврскаго происхожденія „дурныхъ обычаевъ“ еще болѣе обнаруживается по отношенію къ главному изъ нихъ, ременсѣ, образовавшемуся въ періодъ послѣдующій за правленіемъ Рамона Беренгера I и получившему законодательную санкцію не раньше XIII в.

Образованіе ременсы было результатомъ продолжительной эволюціи хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, начало которой трудно приурочить къ опредѣленному историческому моменту. Еслибы мы задались цѣлью углубиться въ изученіе генезиса этой эволюціи, мы должны были бы искать его въ учрежденіяхъ вестготской монархіи и даже, можетъ быть, римской имперіи, такъ какъ и въ той и въ другой существовалъ классъ зависимыхъ людей (римскіе колонны, вестготскіе манципіи), напоминавшихъ по своему положенію каталон-

¹⁾ Въ царствованіе Альфонса IV возбужденъ былъ вопросъ о выкупѣ 12 дурныхъ обычаевъ, но не сохранилось указаній на значеніе каждаго изъ нихъ.

²⁾ Col. de doc. ined. del Arch. Gen. de la Cor. de Ar., IV, 225—226.

³⁾ Dimitto etiam Deo omnes leudas et malos usaticos quos noviter misi in civitatibus meis. P. de Bofarull, Los condes de Barc., II, 180.

скихъ крестьянъ—ременъ. Но мы не усматриваемъ непосредственной преемственной связи между послѣдними и вестготскими манципіями, хотя о нихъ и встрѣчаются упоминанія въ каталонскихъ актахъ IX в. ¹⁾ Напротивъ, намъ кажется, что крестьяне-ременсы произошли изъ той массы земледѣльческаго населенія Каталоніи, которая въ IX в. носила названіе *pagenses* и пользовалась полной свободой, какъ можно заключить изъ слѣдующихъ актовъ.

Въ 832 г. крестьяне Эльнскаго діоцеза пытались захватить земли, расположенныя въ окрестностяхъ Арльскаго монастыря, въ свою собственность (*sic venibant pagenses loci illius et volebant apri-sionem facere*); аббатъ, считая эти земли монастырскою собственностью, воспротивился захвату и обратился къ графу Беренгеру съ жалобой на крестьянъ; графъ распорядился произвести дознаніе среди мѣстныхъ крестьянъ (*inter pagenses illius territorii qui veritatem exinde dicerent*), чтобы удостовѣриться въ томъ, кому должна принадлежать спорная земля; слѣдствіе оказалось въ пользу аббата, жалоба его признана была справедливой ²⁾. Два обстоятельства, заключающіяся въ этомъ актѣ, заслуживаютъ быть подчеркнутыми: 1) крестьяне оспариваютъ у аббата извѣстныя земли, считая ихъ своею собственностью; представитель власти, графъ, также признаетъ возможность существованія въ данномъ случаѣ крестьянской собственности и допускаетъ судебное состязаніе сторонъ; 2) рѣшающій голосъ въ спорномъ вопросѣ принадлежитъ крестьянамъ, выступающимъ въ качествѣ свидѣтелей, которыми могли быть только свободные люди. Итакъ, изъ этого акта можно заключать, что въ первую половину IX в. крестьяне были свободными собственниками.

Къ такому же заключенію приводитъ и актъ 843 г., гдѣ рѣчь идетъ о судебномъ процессѣ между графомъ Ампурданскимъ Адаларикомъ и Херонскимъ епископомъ изъ-за таможенныхъ пошлинъ, причемъ въ качествѣ свидѣтелей приглашены были крестьяне—*testes veraces homines pagenses perspicui fide atque rebus pleniter opulenti* ³⁾

¹⁾ concedimus cuidam fideli nostro. .. villa.... cum mancipiis utriusque sexus, cum terris, pratis etc. Marca Hispanica, Ap. XV; см. также Ap. XXXIV, XLV, LXI, LXII.

²⁾ Noticia revestitoria pro Monasterio Arulensi in diocesi Helenensi. Marca Hispanica, Ap. V.

³⁾ Marca Hispanica, Ap. XVI.

(правдивые свидѣтели, внушающіе довѣріе и пользующіеся матеріальнымъ достаткомъ).

Изъ акта 844 г., даннаго Карломъ Лысымъ жителямъ Каталоніи, видно, что они пользовались полной свободой выбора мѣстъ для поселенія, могли избирать сеньоромъ того-угодно и должны были оказывать ему за покровительство извѣстныя услуги. Захватившій пустопорожнія земли и своимъ трудомъ обработавшій ихъ пріобрѣталъ право собственности надъ этими землями, могъ раздавать земельные участки въ пользованіе пришлымъ людямъ, требуя отъ нихъ взамѣнъ извѣстныхъ услугъ (*utatur illogum servitio*); пришлымъ людямъ, однако, не возбранялось переходить съ одного мѣста на другое и избирать того или другого сеньора (*Et si aliquis ex ipsis hominibus... alium... senioratum elegerit, liberam habeat licentiam abeundi*), но съ обязательствомъ, въ случаѣ перехода, возвращать сеньору все полученное отъ него имущество (*Veruntamen ex his quae possidet, nihil habeat, nihilque secum ferat, sed omnia in dominium et potestatem prioris senioris plenissime revertantur*); лицамъ же, оставшимся на землѣ одного и того же сеньора, предоставлялось право продавать, мѣнять, дарить, въ своей средѣ, полученные надѣлы и свободно завѣщать ихъ потомкамъ (*et omnes eorum possessiones sive aprisiones inter se vendere, concambiare seu donare, posterisque relinquere omnimode liceat*)¹⁾. Въ отношеніи бенефициальной системы испанское населеніе въ Каталоніи, въ силу акта 844 г., приравнявалось къ франкскому; вассаль, получившій бенефицію отъ сеньора, обязанъ былъ въ Каталоніи оказывать такія же услуги сеньору, какъ и во Франціи²⁾.

Луга, лѣса и водопроводы объявлены были, согласно стародавнимъ обычаямъ, общественною собственностью, которою могъ пользоваться всякій; пустопорожними землями могъ владѣть первый захватившій и приспособившій ихъ для земледѣльческой культуры; каждый житель въ предѣлахъ графствъ обязанъ былъ нести коро-

¹⁾ Fsp. Sagr., t. XXIX, Ap. XI, pp. 452—453.

²⁾ *Ib.*, 454: *Noverint praeterea iidem hispani, sibi licentiam a nobis esse concessam ut se in vassaticum comitis nostri sicut alii franci homines commendent, et si aliquod beneficium quisquam eorum ab eo, cui se commendavit, fuerit consecutus, sciat se de illo tale obsequium seniori suo exhibere debere, quale nostrates homines de simili beneficio senioribus suis exhibere solent.*

левскія повинности (*Servitia tamen regalia infra comitatum in quo consistunt faciant*); графъ не имѣлъ права требовать въ свою пользу отъ населенія никакихъ налоговъ и цензовъ и долженъ былъ довольствоваться добровольными приношеніями подданныхъ (*Si autem illi propter levitatem et mansuetudinem comitis sui, eidem comiti, honoris et obsequii gratia quippiam de rebus suis exhibuerint, non hoc eis pro tributu vel censu aliquo computetur*). Ограниченій въ распоряженіи собственностью, въ родѣ *intestia* или *exorquia*, не допускалось: въ случаѣ бездѣтной смерти имущество покойнаго могли наследовать его родственники (*et si filios aut nepotes non habuerint, juxta legem eorum alii ipsorum propinqui illis hereditando succedunt*]¹).

Наконецъ, акты IX в., представляющіе дарственные записи, перечисляя земли съ ихъ угодьями и доходами, поступающими въ собственность новаго владѣльца, не упоминаютъ о крестьянахъ (*pagenses*), населяющихъ эти земли; стало быть, въ противоположность подобнымъ актамъ позднѣйшаго времени, передача земли не сопровождалась передачей жившихъ на ней крестьянъ, т. е. крестьяне не были закрѣпощены²).

Но число свободныхъ крестьянскихъ собственниковъ въ IX в. быстро сокращалось подъ вліяніемъ сильно распространившагося обычая „рекоммѣндацій“; въ силу этого обычая, лица, искавшія покровительства и защиты у болѣе сильныхъ людей, передавали себя и свое имущество въ распоряженіе покровителей и признавали себя ихъ вассалами, получая взамѣнъ обѣщаніе защиты и пользованіе земельными и другими владѣніями. Узы эти вначалѣ имѣли преимущественно личный и временный характеръ, основывались на взаимномъ довѣрїи, на присягѣ въ вѣрности; присяга имѣла характеръ свободного договора, — сеньоръ бралъ подъ свое покровительство вассала, оказывалъ ему поддержку въ мирное и военное время, и требовалъ отъ него взамѣнъ извѣстныхъ услугъ. Такого рода отношенія между сеньорами и вассалами мы застаемъ и въ эпоху Рамона Беренгера I, издавшаго „Барселонскіе обычаи“, гдѣ вассалы называются *homines solidi* (позже съ прибавленіемъ еще и слова *progrii*). Этотъ терминъ заключалъ въ себѣ понятіе о крестьянахъ постольку.

¹) *Ib.*, 453.

²) *Acta consecrationis Ecclesiae Urgellensis. Marca Hisp. Ap. I.*

поскольку они составляли часть того общества, члены котораго связаны были по отношенію къ своимъ сеньорамъ левной присягой, и свидѣтельствовали о томъ, что въ положеніи крестьянъ существовали общіе признаки съ положеніемъ другихъ общественныхъ группъ. Вассалъ назывался *solidus* или *non solidus* въ зависимости отъ свойства присяги (подъ словомъ присяга мы соединяемъ два понятія феодальнаго права—*iuramentum et homagium*), которую приносили они своимъ сеньорамъ; присяга была двухъ родовъ: *homagium solidum* и *homagium non solidum*; вассалы, приносяшіе *homagium solidum*, принимали на себя обязательство безусловной лояльности и вѣрности по отношенію къ своему сеньору и обязаны были помогать ему противъ всѣхъ лицъ, за исключеніемъ того, кому принадлежала верховная юрисдикція въ странѣ¹⁾, тогда какъ присяга *homagium non solidum* освобождала вассала отъ необходимости помогать сеньору и противъ тѣхъ лицъ, которымъ также обѣщано было соблюденіе вѣрности²⁾. Отсюда видно, что первая присяга не исключала возможности другой, и что одно и то же лицо могло быть одновременно *homo solidus* по отношенію къ одному сеньору и *homo non solidus* по отношенію къ другому, или даже по отношенію къ нѣсколькимъ сеньорамъ, въ силу полученныхъ отъ нихъ феоdorf или мансовъ, но невозможно было быть *homo solidus* у двухъ сеньоровъ³⁾.

Личныя узы вѣрности, соединявшія вассаловъ съ сеньорами, съ теченіемъ времени обратились въ наслѣдственныя, и это въ примѣненіи къ крестьянамъ должно было имѣть особенно важное значеніе въ виду того, что личныя отношенія ихъ къ сеньорамъ тѣсно связаны были съ экономическими интересами, развивавшимися на почвѣ поземельныхъ отношеній. Сосредоточеніе поземельной собственности въ рукахъ короля (графы Барселонскіе съ 1150 года становятся и королями Арагонскими), церкви и дворянства, имѣвшее мѣсто въ Каталоніи, какъ и въ другихъ странахъ Западной Европы, и необходимость получать съ этой собственности доходъ, при господствѣ натурального хозяйства, обуславливали различныя формы землепользованія: одна и та же земля могла быть одновременно пред-

¹⁾ *Solidus dicitur solidus eo quia mediante homagio et iuramento in concessione feudi vel mansi vel alias promisit domino suo cui prestitit iuramentum et homagium adversus omnes homines gerere fidelitatem, Calicius, f^o. CIII.*

²⁾ *Const. de Cat. (изд. 1704 г.), tit. 30, lib. IV; t. 1; Socarrats, 313, § 29.*

³⁾ *Socarrats, 313 (§ 1), 350 (§ 1).*

метомъ и аллодіальной собственности и феодальнаго держанія и тяглаго пользованія; въ зависимости отъ того, кто ею владѣлъ и на какихъ условіяхъ: крестьяне обрабатывали землю, находившуюся въ ихъ пользованіи, и извлекали изъ нея доходъ, а сеньоры, какъ аллодіальные собственники или феодальные держатели, получали земельную ренту или пользовались извѣстными услугами вассаловъ взаменъ за уступленные имъ земли. Для каждаго сеньора важно было обезпечить себѣ правильное поступленіе земельныхъ доходовъ со всей совокупности принадлежавшихъ ему земель, оградить себя отъ возможнаго перерыва въ полученіи доходовъ въ случаѣ оставленія крестьянами ихъ надѣловъ и перехода въ другія мѣста. Достигнуть же такого обезпеченія возможно было путемъ обращенія личныхъ обязательствъ, принимаемыхъ крестьяниномъ при вступленіи въ мансъ, въ наследственныя, путемъ созданія изъ крестьянской семьи одного хозяйственнаго цѣлаго, тѣсно связаннаго съ владѣемымъ ею участкомъ земли, путемъ обезличенія крестьянъ и стѣсненія ихъ права перехода. Такого рода стремленія и интересы поземельныхъ собственниковъ въ извѣстной части Каталоніи встрѣтили полную поддержку и признаніе и со стороны законодательной, власти и со стороны юридической теоріи въ теченіе XIII вѣка. Успѣхъ этотъ объясняется тѣмъ, что политическое развитіе Каталоніи создало такіа формы представительнаго правленія, которыя отдавали законодательную власть въ руки высшихъ сословій, пользовавшихся преимуществами своего положенія для упроченія своихъ интересовъ на счетъ массы земледѣльческаго населенія, находившагося въ зависимости отъ сеньоровъ и не имѣвшаго самостоятельнаго представительства въ кортесахъ. Законодательство кортесовъ, вслѣдствіе этого, уже въ началѣ XIII в. лишаетъ крестьянъ тѣхъ гарантій личности и собственности, которыми пользовались они, согласно законамъ Рамона Беренгера I. Кортесы, созданные въ 1202 г. въ г. Серверѣ, лишили крестьянъ судебной защиты противъ притѣсненій ихъ со стороны сеньоровъ. За сеньорами, такимъ образомъ, косвенно признавалось право угнетать и грабить крестьянъ, а этимъ не разрѣшено было жаловаться на нихъ въ судъ; исключеніе, впрочемъ, сдѣлано было въ пользу крестьянъ, населявшихъ королевскія и церковныя земли ¹⁾.

¹⁾ *Has constitutiones fecit Dominus Rex Petrus primus apud Cervariam (anno MCCII).—II. Ibidem etiam constituit inviolabiter quod si domini suos rusticos male*

Законъ обыкновенно только санкціонировалъ тѣ отношенія, которыя вырабатывались самою жизнью. Согласно обычаю, записанному въ половинѣ XIII в. каноникомъ Пере Альбертомъ, крестьяне Старой Каталоніи наследовали положенія и обязательства отцовъ и не могли оставлять земли сеньора, не уплативши раньше выкупа за свою личность. Оставалось только дать юридическое оправданіе этому обычаю, а затѣмъ и законодательную санкцію, чтобы устранить всякія сомнѣнія на счетъ его справедливости или законности. То и другое пришло въ свое время.

Опираясь на доктрину римскаго права о томъ, что человѣкъ рождается свободнымъ, подкрѣпляемую и теоріей естественнаго права, и что въ силу договора можетъ отказаться отъ своей свободы, каталонскіе юристы создали ученіе о томъ, что крестьяне (*homines proprii et solidi*), будучи свободными отъ рожденія, могутъ ухудшить свое положеніе посредствомъ писаннаго договора, въ силу котораго признавали себя приписанными къ данной землѣ, т. е. признавали, что желаютъ жить на ней и, слѣдовательно, не желаютъ уходить съ нея¹⁾. Послѣ такого признанія крестьяне назывались *adscriptitii (glebae)* и обязаны были нести въ пользу сеньора ежегодно неопредѣленные повинности²⁾. Оправдывая вѣрственное право, юристы отличаютъ его отъ рабства: по ихъ ученію, вѣрстные по существу оставались свободными людьми, а свободный человѣкъ, посредствомъ договора, не могъ сдѣлаться рабомъ другого, такъ какъ рабами становились только военноплѣнные³⁾.

Переходъ крестьянъ съ одного мѣста на другое, однако, не былъ безусловно воспрещенъ, а только стѣсненъ былъ обычаемъ выкупа,

tractaverint, vel sua eis abstulerint, tam ea quae sunt in pace et treuga, quam alia, nullo modo teneantur domino Regi in aliquo, nisi sunt de feudo Domini Regis vel religiosorum locorum. Tunc enim feudatariis non liceat. Marca Hispanica, Ap.CCCXCIII. p. 1394.

¹⁾ Pere Albert, *Cost. XXXIII* (изд. Nolasco, II, 87). *Liber homo potest gravare suam conditionem, scilicet per pactionem, interveniente scriptura, quia potest se alterius constituere asscriptitium (Socarrats, 325, § 1). Dicitur adscriptitius, qui per scripturam solo scriptus est... confitendo se esse adscriptitium, et dicat ibi velle morari et per consequens nolle inde reducere (ib., 325--326, § 6).*

²⁾ *Item asscriptitius praestat domino incertam annuam pensionem. Soc. 326, § 6.*

³⁾ *Liber homo de iure Romano non potest per simplicem pactionem nec etiam per confessionem se facere servum alterius. ib. 325, § 1; Capti efficiuntur servi. ib. 366, § 43; Asscriptitius et censitus sunt homines liberi. 327, § 12.*

неопредѣленность размѣровъ котораго дѣлала на практикѣ такой переходъ весьма затруднительнымъ, если не совершенно невозможнымъ. Кортесы 1293 г., созванные въ Барселонѣ, дали законодательную санкцію этому обычаю. „Въ тѣхъ мѣстностяхъ“, читаемъ въ актахъ этихъ кортесовъ, „гдѣ существуетъ обычай выкупа, крестьяне (los homens) не должны переносить своего мѣстожителства на наши (королевскія) земли, не уплативши раньше выкупа, и не могутъ удерживать за собою земельные надѣлы, а обязаны передать ихъ лицамъ, которымъ не возбранено владѣть ими, или сеньорамъ, вмѣстѣ съ грамотами на владѣніе“¹⁾. Кортесы 1289, 1291 и 1299 гг. подтвердили и разъяснили постановленіе предшествующихъ кортесовъ относительно крестьянъ, прибавивъ, что выкупъ обязателенъ и для дѣтей крестьянъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ распространены обычаи ремесла²⁾. Неблагопріятное для крестьянскихъ интересовъ отношеніе законодательной власти продолжалось и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій. Кортесы рѣшительно приняли сторону сеньоровъ въ ихъ стремленіяхъ всячески стѣснить свободу крестьянскихъ переходовъ. Въ 1321 г. король Іаковъ II, заинтересованный привлеченіемъ каталонской аристократіи къ походу на Сардинію, созвалъ въ Херонѣ кортесы, которые издали въ ея интересахъ постановленіе, запрещающее королевскимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ оказывать поддержку вассаламъ противъ ихъ сеньоровъ и способствовать ихъ освобожденію отъ власти послѣднихъ, если вассаль не уплатитъ долгаго выкупа³⁾. Какъ ни трудно было крестьянамъ перемѣнять мѣстожителство при условіи существованія выкупа, сеньоры старались лишить ихъ даже и этого средства освобожденія. Такъ, въ царствованіе Хуана I въ г. Херонѣ имѣлъ мѣсто церковный синодъ, на которомъ было постановлено, что крестьяне, принадлежавшіе соборной церкви этого города, не имѣли права получать свободу даже посредствомъ выкупа,

¹⁾ En las terras, o locs, hon los homens son acostumats de reembre. no porten lur Domicili als nostres locs, si nos reeman, e noy puxan tenir honors, e possessions, ans aquells alienen a personas no vedadas, o las lexen a lurs senyors, retudas a ells las cartas daquellas honors. Pere II en la Cort de Barcelona. 1283. Cap. XXII.—Const. de Catalunya, t. I, p. 347, tit. XXXII (изд. 1704 г.).

²⁾ Ibidem, I, 347.

³⁾ Si aquells Homens eren de locs, en los quals los homens han acostumat de reembre, que no sien deffesos en aquell cas per nos, o per los altres demunt dits, entro que reemuts se sien de lurs senyors. Ibidem.

за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда вступали въ бракъ или въ грамотѣ закрѣпощенія выговаривали себѣ это право¹⁾. Наконецъ кортесы 1432 г. снова повторили предшествующія распоряженія, стѣснявшія свободу перехода обычаемъ выкупа²⁾, а кортесы 1481 г. восстанавливали права сеньоровъ, нарушенныя предшествующими событіями, о которыхъ рѣчь у насъ будетъ впереди³⁾.

Такова была исторія худшаго изъ „дурныхъ обычаевъ“ — ременсы. Въ этой исторіи есть одинъ неясный вопросъ, который мы можемъ скорѣе отмѣтить, чѣмъ разрѣшить вслѣдствіе скудости имѣющихся на этотъ счетъ данныхъ, именно: почему обычай ременсы существовалъ въ одной части Каталоніи и почему его не было въ другой? Мы видѣли, какъ объясняетъ этотъ вопросъ традиція; но считаемъ объясненіе это невѣроятнымъ. Современные историки обыкновенно обходятъ этотъ вопросъ⁴⁾ или даютъ на него гипотетическіе отвѣты. Такъ, Пелла-и-Форгасъ противопоставляетъ преданію гипотезу о происхожденіи „дурныхъ обычаевъ“ изъ древняго родового строя кельтскаго племени, границы распространенія котораго въ Каталоніи совпадали, по его мнѣнію, съ границами распространенія „дурныхъ обычаевъ“ между р. Льобрегатомъ и Пиренеями; но эта гипотеза лишена фактическаго основанія и вытекаетъ изъ апріорнаго воззрѣнія автора на феодъ, какъ на возрожденіе племенной общины (*tribu comunista*), и на феодальнаго сеньора—какъ патріарха рода⁵⁾. Чіа думаетъ, что „дурные обычаи“ были распространены въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ не только въ Висккомъ и Херонскомъ діоцезахъ, но и въ остальныхъ владѣніяхъ древнихъ графовъ Каталоніи, одинаково на королевскихъ доменахъ, какъ и на сеньоріальныхъ, на территоріи городовъ и селъ⁶⁾.

¹⁾ Pella y Forgas, 659.

²⁾ Const. de Catal. (изд. 1704 г.), I, 348.

³⁾ Ib. I, 349.

⁴⁾ Такъ, Королеу (р. 328) только констатируетъ данное явленіе, но оставляетъ его безъ объясненія: „дурные обычаи, говоритъ онъ, не были специальнымъ недостаткомъ каталонскаго законодательства, а допускались и практиковались и въ жизни другихъ странъ, гдѣ господствовалъ феодализмъ; и если въ чемъ отличалась отъ нихъ Каталонія, то развѣ въ томъ, что дѣйствіе этихъ обычаевъ ограничено было только одной частью ея территоріи“.

⁵⁾ Pella y Forgas, 652 и сл.

⁶⁾ Chia, Bandos y bandoleros, II, 50—51.

Такое утверждение стоит въ противорѣчii съ положительными показанiями законодательныхъ памятниковъ XIII в., которые ясно разграничиваютъ мѣстности, гдѣ существовалъ обычай выкупа и гдѣ его не существовало. Мы охотно согласимся, что первоначально площадь распространенiя „дурныхъ обычаевъ“, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, была шире, чѣмъ обыкновенно думаютъ каталонскiе историки, и охватывала кромѣ Старой Каталонiи, Руссильонъ, Серданью и даже нѣкоторыя части Новой Каталонiи, но не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы границы этой площади, съ теченiемъ времени, оставались неизмѣнными. Наоборотъ, существуетъ не мало данныхъ, которыми мы воспользуемся въ другомъ мѣстѣ и для другой цѣли и которыя отчасти извѣстны и самому Чиа, свидѣтельствующихъ о томъ, что „дурные обычаи“ постепенно отмѣнялись для отдѣльныхъ мѣстностей Каталонiи и зависѣвшихъ отъ нея земель.

Что „дурные обычаи“ существовали отчасти и въ Новой Каталонiи, для этого доказательствомъ могутъ служить слѣдующiе факты: въ 1113 году графъ Урхельскiй освободилъ жителей селенiя Аграмунта отъ интестii и кугусii ¹⁾; въ 1149 году даны были привилегii городамъ Тортосъ и Леридѣ, при чемъ жители послѣдней освобождены были отъ обычаевъ интестii и эсоркии ²⁾; въ 1197 году сеньоръ Рамонъ де Сервера освободилъ жителей Серверы отъ тѣхъ же обычаевъ ³⁾; въ томъ же столѣтii одна грамота включаетъ въ составъ правъ, принадлежавшихъ сеньору замка Guardia (возлѣ Монсеррата) надъ окрестными землями, между прочимъ, и эсоркию ⁴⁾; въ окрестностяхъ г. Манресы и Монсерратскаго монастыря, лежащихъ на западъ отъ р. Льобрегата, отношенiя между сеньорами и вассалами были аналогичны тѣмъ, какия существовали на востокъ отъ этой рѣки, т. е. въ Старой Каталонiи; такъ, жители прихода Вальформосы признавали себя и въ XIV вѣкѣ вассалами Манресской церкви на условiяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, на какихъ признавали себя, напримѣръ, вассалы Херонскаго діоцеза ⁵⁾; такую

¹⁾ Marichalar, VI, 420 и сл.

²⁾ Fr. de Bofarull, Reseña historica, p. 91.

³⁾ Marichalar, VI, l. c.

⁴⁾ ... Sunt totas ipsas tascas de senior maior et totas ipsas exorquias et medietatem de placitos et medietatem de trobes et habet mansos in dominico. Los castells de Montserrat, per Francesch Carreras y Candi (Barch., 1890). Ap. IV, p. 86.

⁵⁾ VI Kalendas augusti anno domini M. CCC. XI. IX.

Bernardus de Cirerenchs de manso de Solana de parroquia vallis formose con-

же зависимость отъ Монсерратскаго монастыря признавали и окрестные жители замка Рахаделя ¹⁾. Но подобные примѣры исключительны. Характеръ поземельныхъ отношеній въ общемъ здѣсь былъ иной, чѣмъ въ Старой Каталоніи; а вмѣстѣ и условія существованія крестьянскаго населенія здѣсь были болѣе благоприятными. Это, вѣроятно, было результатомъ позднѣйшаго освобожденія Новой Каталоніи отъ арабскаго владычества и льготныхъ условій колонизаціи отвоеванныхъ земель, находившихся въ болѣе непосредственномъ и опасномъ сосѣдствѣ съ арабскими владѣніями, чѣмъ прочія владѣнія графовъ Барселонскихъ. Завоеваніе Новой Каталоніи совершалось по почину этихъ графовъ и увеличивало количество ихъ доменовъ, гдѣ вообще населенію жилось легче, чѣмъ на земляхъ частныхъ сеньоровъ, между которыми дробилась значительная часть территоріи Старой Каталоніи.

fiteor et recognosco vobis honorabili domino Romeo divina gratia Preposito minorise, quod sum homo vestro et dicte vestre Ecclesie propius, solidus, naturalis, habitans et affocatus in dicto manso, quare promitto per me et meos vobis et dicte vestre ecclesie et portare bonam fidem, sic homo propius solidus.... debet esse et portare suo domino naturali. Et in signum dominii facio vobis homagium ore et manibus sub fide cuius homagii.... predicto promittere attendere... Et pro predictis obligo.... renunciando.... et juro etc... Testes franciscus de ferraria, guillelmus de Ravoll cives minorise = Liber Prepositi, VI=1348 a 1356=fol. XXV.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.

¹⁾ X^o Kalendas augusti anno domini M. CCC. quadragesimo primo.

Raimundus Mathei de Oliverio filius Mathei de Oliverio quondam defuncti et Elisendis uxor eius viventis de loco de Oliverio de termino castrı de rejadello cum huius publici instrumenti confiteor vobis venerabili et religioso viro fratri Raimundo de Villariacuto priori monasterii sancte Marie de Monteserrato licet absenti, quod sum homo propius, solidus et naturalis vestri et dicti monasterii, ubique sim vel stem longe vel prope et filius hominis et mulieris vestri. Quare promitto vobis bona fide quod ero semper vobis et vestris successoribus bonus fidelis et legalis et portabo vobis et vestris successoribus bonam et legalem fidem in omnibus et per omnia. sicut homo propius solidus et naturalis debet esse et portare suo domino naturali. Et in signum veri dominii facio homagium ore et manibus de presenti Berengario de Suprabalcio civi minorise procuratori vestro, ipsum homagium recipientem et acceptantem pro vobis et nomine vestro, sub fide cuius homagii promitto vobis predicta omnia attendere..... promittens vobis dare anno quolibet in festo nativitate domini in recognicione dominii mediam unciam piperis boni ad pondus minorise. Et pro hiis obligo etc.... Renunciando etc.... Testes franciscus de franquedine et Guillelmus de Villa, commorans in vico de Plana et franciscus Rubei, civis minorise.=Liber Monasterii Monteserrati=2 marzo 1308 á 7 julio 1409.=Ms. del Archivo Municipal de Manresa.

Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА III.

Гетманство Дорошенка.

Послѣ бѣгства Тетери въ Польшу, Украина снова осталась безъ гетмана. Дѣла теперь пришли въ такое положеніе, что нечего было и думать о томъ, чтобы собирать раду для избранія новаго главы. Край буквально пылалъ: татарскіе загоны свободно расхаживали по Украинѣ, набирая полонъ и сжигая села и мѣстечки. Боровшіеся противъ Польши украинцы, какъ уже намъ извѣстно, собирались въ ватаги и у каждой такой ватаги являлись свои предводители. Но тѣмъ не менѣе чувствовалась, хотя и не сознавалась ясно, потребность въ главѣ, въ человѣкѣ, который бы могъ сплотить воедино всѣ силы народа, раздробленныя теперь до такой степени, что ничего, конечно, не могли достигнуть. Никто не зналъ, куда идти, къ чему стремиться, на что надѣяться... Народъ напрягалъ всѣ силы, чтобы освободиться отъ ненавистнаго ига Польши, но никакихъ ощутительныхъ результатовъ достичь не могъ. Всѣ его стремленія были инстинктивны и не оформлены; козачество, бывшее раньше во главѣ, теперь теряло мало-по-малу свой престижъ, да и само оно, не имѣло руководителя. А тутъ еще, помимо борьбы съ Польшей, татары опустошали страну. Минуты, переживаемыя Украиной, поистинѣ были ужасны.

Начавшіяся еще при Юркѣ переселенія въ небольшомъ количествѣ, стали теперь увеличиваться; жители искали на лѣвой сторонѣ спокойной и мирной жизни, но и тамъ не находили ее. Во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы кто нибудь взялъ руководить-

ство на себя; а въ виду невозможно тяжкихъ условій и такой массы вновь порожденныхъ возстаніями предводителей различныхъ ватагъ, все зависѣло отъ того, кто сумѣетъ собрать вокругъ себя большее количество сторонниковъ и найдетъ какую-нибудь сильную опору. Такой опорой для искателей-честолюбцевъ могла явиться находившаяся тогда въ краѣ татарская орда, и, дѣйствительно, искатели гетманства оперлись на эту силу.

Первымъ наиболѣе смѣлымъ честолюбцемъ, попытавшимся захватить въ свои руки гетманскую власть, явился нѣкій Степанъ Опара. Ватага его объявила его гетманомъ. Онъ соединился съ татарами, бывшими на Украинѣ, и, поддерживаемый ими, двинулся къ Умани. Уманцы, полковники которыхъ, Ивана Сербина, ужъ не было въ живыхъ, сдались на его лстивыя обѣщанія, обманутые слишкомъ преувеличенной цифрой прибывшей съ нимъ орды и впустили его въ Умань. Этотъ успѣхъ совершенно опьянилъ Опару, и онъ сталъ разыгрывать изъ себя настоящаго гетмана; онъ произвелъ выборы всей войсковой старшины и, желая утвердиться въ званіи гетмана, просилъ хана утвердить его въ этомъ званіи. Изъ Умани онъ двинулся къ Бѣлой Церкви, которую осаждалъ Брюховецкій¹⁾, что и заставило этого послѣдняго отступить къ Мотовиловеѣ, куда за нимъ двинулся и Опара.

Между тѣмъ событія въ Польшѣ совершенно измѣнили положеніе дѣлъ на Украинѣ и, такъ сказать, упразднили необходимость поднимавшагося вновь возстанія противъ Польши. Давнишнее разногласіе короля съ знаменитымъ Любомирскимъ перешло теперь въ открытую ссору. Вся Польша раздѣлилась на двѣ партіи, одна за короля, другая за Любомирскаго, и король сталъ даже оружіемъ преслѣдовать своего ушедшаго за границу соперника. Онъ потребовалъ къ себѣ войско, находившееся на Украинѣ; но войско это, не получая уже два года жалованья, не смотря на всѣ свои просьбы, взбунтовалось, составило такъ называемый „конфедераціонный звявокъ“ и ушло изъ Украины въ Польшу, рѣшившись само себѣ добыть такъ долго не получаемое жалованье²⁾. Только въ Бѣлой Церкви, Чигиринѣ и Корсунѣ оставлены были польскіе гарнизоны; но, собственно говоря, единственный пунктъ, гдѣ долѣе удержались поляки, была Бѣлая Церковь. Казалось, моментъ, описанный нами, былъ самый

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 82.

²⁾ Ibid., стр. 84—85.

удобный для того, чтобы окончательно сбросить съ себя иго Польши и достигнуть хоть каких-нибудь ощутительныхъ результатовъ за все время такой упорной и кровопролитной борьбы. Но въ исторіи Украины было что-то фатальное. Этимъ столь удобнымъ моментомъ она не могла воспользоваться: та же самая борьба съ Польшей лишила украинскій народъ единодушія. Козачество раздѣлилось на отдѣльныя ватаги и вышесказанный удобный моментъ совпалъ съ междоусобицей, на Украинѣ и не принесъ никакой пользы. Когда же Украина вновь собралась съ силами, подъ руководствомъ одного вѣжда—удобный моментъ былъ потерянъ и она ничего не достигла, кромѣ полнѣйшаго запустѣнія.

Не долго продержался самозванный гетманъ Опара, у него появился соперникъ, человекъ талантливый, ловкій, сумѣвшій укрѣпиться, приобрести народныя симпатіи, а затѣмъ сломленный необычайно тяжелыми обстоятельствами, потерявъ, благодаря несчастному союзу съ турками, который былъ неизбеженъ вслѣдствіе той же борьбы съ Польшею, всякій авторитетъ, онъ самъ добровольно отказался отъ гетманства, сошелъ съ поприща исторіи и доживалъ свой вѣкъ вдали отъ горячо любимой Украины.

Человекъ этотъ былъ Петръ Дорошенко. Внукъ знаменитаго Михаила Дорошенка, прославившагося побѣдоносными походами въ Крымъ въ 1628 г., онъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, сталъ въ ряды козацкой старшины. 1657 годъ застаеъ его полковникомъ прилуцкимъ. Въ 1658 году онъ потерпѣлъ пораженіе подъ Сребнымъ отъ князя Пожарскаго. Очевидно, что его политическія и дипломатическія способности обращали на себя вниманіе современниковъ, потому что во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ, мы видимъ его во главѣ различныхъ посольствъ: онъ былъ посланъ въ лагерь къ полякамъ во время Чудновскаго дѣла и сумѣлъ устроить перемиріе; затѣмъ опять является посломъ къ Трубецкому, и наконецъ участвуетъ въ посольствѣ въ Москву и выполняетъ порученіе озаботиться о томъ, чтобы отмѣнены были статьи Переяславскаго договора, состоявшагося при Юреѣ. Во времена гетманства Юрія, онъ былъ черкасскимъ полковникомъ, а въ гетманство Тетери онъ несетъ должность войскового эсаула. Человекъ необычайно честолюбивый, Дорошенко несомнѣнно желалъ блага своей родинѣ и стремился къ созданію для нея политической самостоятельности; онъ пошелъ далѣе своихъ предшественниковъ и видѣлъ, что политическая самостоятельность Украины въ союзѣ съ Польшею невозможна—поэтому вся

его дѣятельность прошла, такъ или иначе, въ борьбѣ съ Польшею. Но онъ все же не дошелъ до пониманія того, какъ слѣдуетъ относиться къ народу; онъ хотѣлъ навязать ему свои политическія теоріи, не заботясь о томъ, что это ставило народъ въ необычайно тяжелыя условія и заливало его, въ полномъ смыслѣ слова, потоками крови. Кромѣ того, какъ человѣкъ честолюбивый, онъ желалъ самъ, во что бы то ни стало, облагодѣтельствовать свою родину. Это то и сгубило и его, и его дѣло.

Опара, двинувшись противъ городковъ, находившихся во власти Брюховецкаго, т. е. Мотовиловки, Фастова и Василькова ¹⁾, хвалился, что возьметъ и Кіевъ, такъ какъ съ нимъ идетъ 30000 татаръ. Дѣйствительно, вслѣдъ за нимъ входила въ Украину орда татаръ; онъ пошелъ навстрѣчу и сошелся съ ней въ Богуславѣ ²⁾. Но тутъ оказалось, что дѣло его проиграно. Дорошенко не замѣтно появился на исторической сценѣ. Пова шелъ Опара къ Богуславу, Дорошенко стужѣлъ, по выраженію лѣтописца „переднатъ“ на свою сторону татаръ ³⁾. Явившійся къ мурзамъ Опара былъ схваченъ; его обвинили въ измѣнѣ, въ томъ, что онъ сносится съ Дрозденкомъ, завѣдомымъ врагомъ Польши (татары считали себя еще тогда польскими союзниками). Его заковали въ кандалы, а сами отправились, чтобы напасть на козацкій таборъ ватаги, приведенной Опарою. На слѣдующій день мурзы подъѣхали къ табору и предложили козакамъ въ гетманы Петра Дорошенка, угрожая въ противномъ случаѣ вызвать изъ Бѣлой Церкви и Чигирина находившихся тамъ поляковъ и вмѣстѣ съ ними уничтожить непокорныхъ козаковъ. Подумали-подумали козаки и согласились принять это предложеніе, тѣмъ болѣе, что Дорошенко былъ человѣкъ извѣстный, а Опара, кромѣ того, что былъ выскочка, „проява“ по малорусскому выраженію ⁴⁾, находился въ плѣну у татаръ.—Такимъ образомъ гетманомъ сдѣлался Петръ Дорошенко.

Но такой способъ полученія гетманской должности изъ рукъ татаръ былъ, по справедливому замѣчанію Костомарова ⁵⁾, совершенно новъ и не могъ внушить къ себѣ въ Украинѣ никакого

¹⁾ Акт. Юж. и Зап. Рос., т. V, № 139.

²⁾ Ibid., № 141.

³⁾ Лѣтоп. Самовид., стр. 86.

⁴⁾ Акт. Юж. и Зап. Рос., т. V, № 141—153; Лѣтоп. Сам., 86; Лѣт. Граб., 188—189; Бѣлозерскій, стр. 31 и 76; Ригельм., т. II, стр. 79.

⁵⁾ Костомар., т. XV, стр. 89.

уваженія. Поэтому Дорошенку, пока не будетъ возможности собрать раду и на ней получить санкцію на захваченную самовольно гетманскую должность—слѣдовало объявить, на сторонѣ ли онъ Польши, или Москвы. Татары были союзниками Польши, поэтому и Дорошенку вначалѣ надо было объявить себя польскимъ союзникомъ. На это онъ рѣшился тѣмъ болѣе, что наученный опытомъ собственнаго поступка съ Опарой, онъ долженъ былъ опасаться и для себя такихъ же соперниковъ. Наиболѣе опаснымъ, конечно, могъ быть Дрозденко, человекъ побѣдоносно ведшій борьбу съ Польшей, и пользовавшійся вслѣдствіе этого извѣстнымъ авторитетомъ. Поэтому, объявивъ себя на сторонѣ Польши, Дорошенко рѣшилъ прежде всего избавиться отъ этого соперника.

Тотчасъ послѣ своего избранія Дорошенко двинулся къ Ладыжину, жители котораго сдались и выдали сообщниковъ Опары: какого-то Царя и Радочинскаго, носившаго званіе войскового судьи у Опары ¹⁾). Вмеѣстѣ съ Опарой, который былъ отданъ Дорошенку татарами, отправили ихъ въ Бѣлую Церковь, а комендантъ крѣпости отослалъ ихъ къ королю, давъ имъ въ качествѣ провожатаго вѣрнаго Польшѣ полковника Яська Кушаного. Они застали короля въ Ченстоховѣ и находившійся тутъ Тетеря просилъ короля, чтобы онъ велѣлъ выпустить на волю взятыхъ раньше Тукальскаго и Хмельницкаго. Не смотря на протесты многихъ пановъ, они были отпущены, а на ихъ мѣсто были посажены вновь привезенные плѣнники, причѣмъ Царь былъ вскорѣ казненъ за неоднократныя попытки къ побѣгу ²⁾). Къ Дорошенку массами стекались татары и не смотря на всѣ его просьбы расходились загонами по всей Украинѣ и опустошали села и мѣстечки ³⁾). Принося жителямъ страшный вредъ, они заставляли ихъ выселяться въ лѣвобережную Украину. Остававшіеся же поневолѣ подчинялись Дорошенку, изъ боязни этихъ ужасныхъ союзниковъ. Дорошенко двинулся на своего соперника Дрозда, который сталъ въ селѣ Кубличѣ ⁴⁾); самъ же расположился въ Доброй Долинѣ и послалъ противъ врага своего подъѣздъ, но тотъ передался Дрозду ⁵⁾). Затѣмъ, съ помощью

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 2.

²⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. III, стр. 36.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 2.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

татаръ, онъ заставилъ Дрозда уйти въ Браславъ, а самъ сталъ у Краснаго Става въ пяти верстахъ отъ Браслава, угрожая не отступать до тѣхъ поръ, пока не возьметъ въ плѣнъ Дрозда ¹⁾. Татары со своими загонами доходили до самой Мотовиловки ²⁾, гдѣ засѣлъ послѣ ухода Брюховецкаго, отправившагося въ Москву, Децикъ. Полѣсье также подверглось раззоренію ³⁾. Между тѣмъ Дорошенко продолжалъ осаждать Дрозда. Сначала положеніе послѣдняго было сносно, онъ имѣлъ возможность сообщаться съ Децикомъ, сидѣвшемъ въ Мотовилковѣ ⁴⁾. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣла его становились хуже. Татары, рассыпавшіеся по Украинѣ, не давали никому возможности ни пройти, ни проѣхать въ Браславъ, откуда распространялись различныя невѣроятныя слухи: говорили, что Дроздъ разбилъ Дорошенка подъ Бубновымъ ⁵⁾, что Кальницкій полковникъ Мельникъ побилъ московскихъ пословъ и передался Дорошенку ⁶⁾; наконецъ стало извѣстнымъ, что Дроздъ, будучи не въ состояніи держаться, сдался, но не Дорошенку, а татарскому мурзѣ. Тогда они двинулись въ Рашковъ, гдѣ Дроздъ хотѣлъ взять како-то свой скарбъ, чтобы выкупить себя у татаръ. Но скарбомъ этимъ овладѣлъ Дорошенко и, заплативъ татарамъ 30000 злотыхъ, получилъ отъ нихъ Дрозда, котораго и привелъ съ собой въ Чигиринъ. Тамъ онъ велѣлъ Дрозда разстрѣлять ⁷⁾.

Съ того времени Дорошенко фактически утвердился въ Чигиринѣ. Край былъ ему болѣе или менѣе подвластенъ; только въ Каневѣ еще сидѣлъ полковникъ Ермолаенко ⁸⁾; а Децикъ изъ Мотовиловки ушелъ за Днѣпръ. Поляки хотѣли было занять Мотовиловку, но вышедшій изъ Кіева отрядъ сжегъ это село до тла ⁹⁾. Такимъ образомъ Дорошенко утвердился въ гетманствѣ. Но уже въ самомъ началѣ зародился корень зла, погубившій его дѣло. Угнетаемый татарами народъ, началъ массами выселяться за Днѣпръ. Казалось бы, что это послужить предостереженіемъ Дорошенку, но онъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 2.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 2.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Ibid., № 2, 3, 5, 7, 8, 12, 16 и 18; Лѣт. Самов., стр. 89—90; Лѣт. Грабянки, стр. 189.

⁸⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 16

⁹⁾ Ibid., № 7.

не обратилъ на это вниманія. Въ его умѣ возникла идея снова соединить распавшіяся стороны Украины, чтобы имѣть возможность болѣе успѣшно исполнить свои завѣтные планы. Приведа, болѣе или менѣе, въ покорность себѣ всю правобережную Украину, Дорошенко увидѣлъ, что силой долго удержаться не можетъ, а что необходимо привлечь на свою сторону народныя симпатіи. Покорностью Польшѣ, за которую онъ объявилъ себя въ началѣ, подъ давленіемъ обстоятельствъ, никоимъ образомъ нельзя было привлечь народныя симпатіи. Теперь уже не былъ возможенъ никакой союзъ съ Польшей и нельзя уже было обмануть народъ какими либо фидетивными благами. Понялъ это и Дорошенко и рѣшилъ идти на разрывъ съ Польшей. 22 февраля 1666 года собралъ онъ подъ Лисянкой раду, на которой рѣшено было не быть подвластными Польшѣ, и тотчасъ же были посланы письма въ Бѣлую Церковь съ требованіемъ къ коменданту вывести оттуда польскій гарнизонъ. Такое же требованіе послано было и въ другіе города, гдѣ находились польскіе гарнизоны¹⁾. Такимъ образомъ борьба съ Польшей въ принципѣ была рѣшена. Но сразу Дорошенко не счелъ возможнымъ приводить это рѣшеніе въ исполненіе—слишкомъ ослаблены были силы украинскаго народа, чтобы вдругъ открыто отказать отъ повиновенія Польшѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ и не думалъ исполнять требованія гетмана, а напротивъ, дѣятельно принялся за укрѣпленіе города, сгоняя всѣхъ жителей на земляныя работы²⁾.

Источникъ, сообщающій намъ свѣдѣнія о Лисянской радѣ, ничего не говоритъ—производились ли тогда выборы Дорошенка въ гетманы, и мы ничего не знаемъ о томъ, какъ произошла санкція народа на самовольно захваченную должность. Въ лѣтописи Величка находимъ свѣдѣніе о томъ, что тотчасъ послѣ бѣгства Тетери была въ Чигиринѣ рада у старшины, и что они избрали гетманомъ Дорошенка, но что полные выборы отложены до 1666 года³⁾. И дѣйствительно, 6-го января 1666 года собралась въ Чигиринѣ рада, на которой единогласно избранъ гетманомъ Дорошенко⁴⁾. Сообщенія эти за вполне достовѣрныя мы принять не можемъ, потому что въ дру-

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 31.

²⁾ Ibid., № 38.

³⁾ Лѣтош. Величка, т. II, стр. 89.

⁴⁾ Ibid., стр. 94.

гихъ источникахъ не встрѣчаются, но они пополняютъ до извѣстной степени пробѣлъ, о которомъ мы только что говорили, и указываютъ на то, что занятіе Дорошенкомъ гетманскаго поста было санкціонировано общественнымъ мнѣніемъ.

Рѣшившись на борьбу съ Польшей, Дорошенко открыто не начиналъ ея, желая собраться съ силами. Какъ мы уже говорили, онъ делѣлъ мечту соединить вновь распавшіяся стороны Днѣпра, ясно понимая, что отдѣльно ни та, ни другая сторона не въ состояніи чего либо достигнуть. Для достиженія своей цѣли онъ пользовался различными средствами. Помимо универсаловъ, которые онъ не скупился разсылать, какъ на лѣвую сторону, такъ и на Запорожье¹⁾, онъ попробовалъ мѣру, которая была ему такъ полезна во время приведенія въ покорность праваго берега. Еще въ концѣ прошлаго года начались набѣги татаръ на лѣвую сторону²⁾, чѣмъ, помимо желанія приводить въ страхъ лѣвобережныхъ жителей, онъ хотѣлъ нѣсколько отвлечь орду отъ праваго берега, гдѣ она и такъ довольно много натворила бѣдъ—такъ что начавшееся переселеніе на лѣвый берегъ не прекращалось, и особенно усилилось въ серединѣ 1666 года³⁾. Переселенцы все еще сваливали вину своего невозможно-тяжелаго положенія на правомъ берегу на поляковъ, хотя ихъ тамъ было уже очень немного.

Въ началѣ іюня начались переговоры о мирѣ между Москвой и Польшей⁴⁾. Заключено было перемиріе, вслѣдствіе котораго прекращены были военныя дѣйствія съ той и другой стороны. Тутъ-то и возобновилъ Дорошенко свои набѣги на лѣвый берегъ, и помимо желанія наводить страхъ на лѣвобережныхъ жителей, онъ, быть можетъ имѣлъ, намѣреніе воспрепятствовать хоть немного миру Москвы съ Польшей, который ни въ какомъ случаѣ не могъ быть полезенъ для Украины. И дѣйствительно, его набѣги производили замѣшательство въ переговорахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ переписка Москвы съ Брюховецкимъ⁵⁾. Въ іюнѣ посланные Дорошенкомъ подѣзды подошли подъ Миргородъ, Горошинъ и Буромль и, захвативъ много плѣнныхъ и достаточное количество добычи, возвратились домой⁶⁾.

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI; Лѣт. Величка, т. II, стр. 95.

²⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 13.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 123.

⁴⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 43.

⁵⁾ Ibid., № 45.

⁶⁾ Ibid., № 43.

Затѣмъ и самъ Дорошенко, собравши своихъ татаръ и козаковъ, перешелъ Днѣпръ и сталъ лагеремъ у села Вороновки, въ 15 верстахъ отъ Кременчуга, хотѣлъ взять городъ, въ которомъ засѣли вѣрные Москвѣ козаки и царскіе ратные люди. Но экспедиція эта окончилась неудачей. Дорошенко принужденъ былъ отступить за Днѣпръ¹⁾. Въ то же время по отношенію къ Польшѣ онъ продолжаетъ скрывать свое рѣшеніе бороться съ нею. Онъ посылаетъ къ королю просьбу прислать ему помощь, представляя ему возможность теперь покорить лѣвый берегъ²⁾. Ему отвѣчали, что теперь невозможно продолжать военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе переговоровъ о мирѣ съ Москвой. Но Дорошенко не послушался Польши и продолжалъ свои дѣйствія на Украинѣ, Въ то же время онъ отправилъ въ Крымскому хану просить помощи, и по всей вѣроятности въ умѣ его теперь уже зародилась мысль о подчиненіи мусульманскому міру. Возвратившійся на Украину Юсифъ Тукальскій, поселившись въ Чигиринѣ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, и сойдясь съ Дорошенкою, сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ³⁾. Это обстоятельство должно было поднять авторитетъ Дорошенка и его начинаній, которые были подъ покровительствомъ главы духовенства. Событія на лѣвомъ берегу давали понять Дорошенку, что скоро настанетъ время, когда онъ самъ собой пойдетъ на соединеніе съ правымъ, подъ властью Дорошенка.

Возвратившійся Брюховецкій началъ своимъ поведеніемъ, въ высшей степени жестокимъ и высокомернымъ, возбуждать ненависть къ себѣ и къ своему управленію⁴⁾. Вслѣдъ за нимъ наѣхали воеводы, которыхъ онъ, желая угодить Москвѣ, пригласилъ съ собой. Воеводы эти расположились во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ Украины съ своими ратными людьми⁵⁾, притѣснявшими жителей. Затѣмъ, за воеводами явились переписчики, которые переписали всѣхъ жителей на Украинѣ по городамъ и селамъ. Всѣ списки написаны были въ двухъ экземплярахъ: одинъ отправленъ

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 43.

²⁾ Ibid., № 50.

³⁾ Zaluski—Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I.

⁴⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 124—125; Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 39, 40 и 41.

⁵⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 90; Лѣтоп. изд. Бѣлозерскаго, 77; Сборн. лѣтоп. изд. 1888 г., 24; Лѣтоп. Грабянкин, стр. 190.

былъ въ Москву, а другой оставленъ у воеводъ, чтобы они по немъ могли собирать подати¹⁾. Всѣ эти обстоятельства неминуемо должны были вызвать вспышку протеста на Украинѣ. Такъ и случилось. Примѣръ въ этомъ дѣлѣ подали переяславцы. Они возмутились противъ своего полковника Ермолаенка, выбрали себѣ другого и хотѣли захватить въ плѣнъ переяславскаго воеводу Вердеревскаго; но тотъ во время заперся и на помощь ему явились посланные Брюховецкимъ полки. Мятежъ былъ усмирень: часть мятежниковъ была схвачена, а часть заперлась въ Золотоношѣ; вожди же возстанія ушли къ Дорошенку²⁾. Дорошенко тѣмъ временемъ не прекращалъ своихъ военныхъ дѣйствій противъ лѣваго берега. Его казаки дѣлали неоднократные набѣги на лѣвобережье³⁾, а самъ онъ разсылалъ универсалы туда же и на Запорожье, приглашая всѣхъ присоединиться къ нему⁴⁾. Переяславское событіе показало ему, что не далеко уже то время, когда чаша терпѣнія лѣвобережцевъ переполнится и они пойдутъ на соединеніе съ нимъ. Но въ то же время его не оставяла мысль о томъ, куда ему идти въ своихъ стремленіяхъ къ политической самобытности, и все таки, всѣ его надежды останавливались на мусульманскомъ мирѣ. Въ первыхъ числахъ октября 1666 года⁵⁾ явились къ Дорошенку, согласно его просьбѣ, 30000 татаръ, съ тремя ханскими братьями во главѣ. Онъ раздѣлилъ эту орду на двѣ части: одну часть, численностью въ 9000 человекъ онъ отправилъ на лѣвый берегъ, въ помощь засѣвшимъ въ Золотоношѣ бунтовщикамъ, а остальныхъ оставилъ при себѣ въ Чигиринѣ⁶⁾. Такъ окончился 1666 годъ.

Въ началѣ 1667 года посланные Дорошенкомъ на лѣвый берегъ татары, разсыпавшись по прилуцкому полку и окрестностямъ Переяслава и Нѣжина, нигдѣ не получая отпора, вслѣдствіе малочисленности войска, набрали массу плѣнныхъ и разной добычи, и возвратились на правый берегъ⁷⁾. Между тѣмъ, Дорошенко, видя настроен-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Лѣт. Самов., стр. 92; Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 45, 47 и 48; Лѣтоп. Грабянки, 191—192; Лѣтоп. Величка, т. II, 95.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 131.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 53.

⁵⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 92.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 55.

⁷⁾ Ibid.; Лѣтоп. Самовидца, стр. 92; Лѣтоп. Грабянки, 191.

ніе лѣвобережцевъ и чувствуя подѣ собой почву, рѣшилъ, что настала пора открыто объявить себя врагомъ Польши.

Въ это время вступилъ въ Украину самый жестокой изъ польскихъ офицеровъ, Себастьянъ Маховскій, и сталъ огнемъ и мечемъ истреблять Брацлавщину, подѣ предлогомъ приведенія жителей въ покорность Рѣчи Посполитой¹⁾. Дорошенко повелъ своихъ козаковъ и татаръ къ границамъ Польши. Къ коменданту Бѣлой Церкви вновь было послано требованіе вывести гарнизонъ изъ предѣловъ Украины. Но тотъ сжегъ городъ, а самъ заперся въ замкѣ. Въ это время Маховскій взялъ Ивангородъ и сжегъ его, а всѣхъ жителей велѣлъ перебить²⁾. Тутъ ударило на него соединенное козацкое войско. По выраженію одного польскаго источника, Маховскій хотя и былъ храбрый человекъ, но извѣстенъ тѣмъ, что никогда еще не одержалъ побѣды³⁾. Онъ началъ отступать со своимъ войскомъ, количествомъ тысячъ въ шесть, къ Ладыжину. Соединенное же татарско-козацкое войско значительно превосходило численностью его отрядъ. Подѣ Браславомъ со всѣхъ сторонъ окруженный врагами Маховскій былъ разбитъ наголову. Самъ онъ попался въ плѣнъ и отданъ былъ татарамъ⁴⁾. Дорошенко началъ разсылать универсалы, склоняя и соблазняя народъ призракомъ политической самобытности, подѣ покровительствомъ крымскаго хана. Въ городѣ Торговицѣ, по приказанію хана, начали уже чеканить серебряныя деньги⁵⁾. Этой мѣрой Дорошенко хотѣлъ еще болѣе привлечь на свою сторону народъ.

Между тѣмъ, 13 января 1667 года произошло событіе, совершенно измѣнившее ходъ дѣлъ на Украинѣ. Событіе это было Андрусовскій договоръ между Россіей и Польшей⁶⁾. На основаніи этого договора правая сторона Днѣпра отдавалась совершенно во власть полякамъ, и московскій государь обязывался не вступаться въ дѣла правобережной Украины. Только одинъ городъ Кіевъ съ окрестностями на разстояніи нѣсколькихъ миль былъ выговоренъ Москвой на 2 года, по прошествіи которыхъ, т. е. къ 15 апрѣля 1669 года,

¹⁾ Антоновичъ, Последнія времен. козачества, стр. 2.

²⁾ Лѣтоп. Самовида, стр. 92.

³⁾ Сборн. лѣтоп., изд. 1888 г. стр. 196.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 58; Лѣт. Самов., 92; Hist. pap. Jana-Kaz., т. III, 85—89; Krajewski, т. II, 158—161.

⁵⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. VI, № 58.

⁶⁾ Полн. Собр. Зак., т. I, стр. 657—675; Лѣтоп. Величка, т. II, 102—133.

и этотъ городъ долженъ былъ быть очищенъ и отданъ во власть Польши¹⁾. Какъ громомъ поразила вѣсть объ этомъ договорѣ Украину, по выраженію лѣтописца: „всѣмъ козакамъ не полезномъ Андрусовскомъ торгу“²⁾, „и встали шатости великія на Украинѣ“³⁾; и „нужно было востати внутреннимъ и явственнымъ въ народѣ возмущеніямъ и смятеніямъ“⁴⁾. Такими словами характеризуютъ лѣтописцы впечатлѣніе, произведенное на Украинѣ извѣстіемъ о заключеніи Андрусовскаго договора. Старшина, шедшая охотно на соединеніе съ Польшей, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго разсказа, совершенно исчезла, а народъ весь, какъ извѣстно, былъ всегда противъ Польши. Отчаяніе овладѣло всѣми: двадцатилѣтняя кровавая борьба съ Польшей, вся эта масса усилій, пережитыхъ Украиной съ цѣлью освободиться отъ ненавистнаго ига, все это явилось какъ бы вычеркнутымъ, принесеннымъ въ жертву дипломатическимъ соображеніямъ московскихъ политиковъ. Снова наѣдутъ на Украину ненавистные паны и ксендзы, снова начнется невыносимый, моральный и экономическій гнетъ, снова подниметъ голову ненавистное шляхетство. Пронеслась было вѣсть, что вся Украина отдается Польшѣ; но когда стало извѣстно въ точности⁵⁾, что отдана на жертву полякамъ только одна сторона, то еще большее уныніе овладѣло Украиной. Будь еще она вся отдана Польшѣ, то еще можно было бы думать о борьбѣ съ ней, но теперь это было невозможно. О союзѣ же съ Польшей не могло быть и рѣчи. Слишкомъ много было нанесено взаимныхъ обидъ, слишкомъ глубока была пропасть между демократической Украиной и шляхетской Рѣчью Посполитою, чтобы послѣдняя могла по человѣчески отнестись и обращаться съ вновь отданной ей Украиной, съ этими грубыми „хлопами“. Еще не былъ объявленъ Андрусовскій договоръ, какъ уже Маховскій огнемъ и мечемъ приводилъ въ покорность Брацлавщину—чего же было ожидать въ дальнѣйшемъ?!

Шансы Дорошенка, стремившагося во чтобы то ни стало добиться политической самобытности, должны были пойти теперь въ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, 134.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 95.

⁴⁾ Лѣтоп. Грабянки, стр. 193.

⁵⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 95.

гору. Дѣйствительно, оно такъ и случилось: не впади Дорошенко сразу въ большую ошибку, неизвѣстно, что бы онъ сдѣлалъ и чего бы достигъ. Во всякомъ случаѣ необходимо было обойти Андрусовскій договоръ, уклониться отъ исполненія его. Но какъ было это сдѣлать, когда Москва, къ соединенію съ которой инстинктивно стремился народъ, обязалась не вмѣшиваться въ дѣла Украины. И вотъ у Дорошенка явилась мысль опереться на мусульманскій міръ—войти въ сношенія съ Турціей и Крымомъ и подъ ихъ протекціей создать самостоятельное вассальное княжество. Ошибка эта заключалась въ томъ, что Дорошенко не обратилъ вниманія на народъ, который не могъ идти на союзъ съ мусульманами, съ которыми ему пришлось слишкомъ долго бороться и слишкомъ много пролить крови въ этой борьбѣ. Союзъ съ татарами и турками былъ хорошо извѣстенъ народу, онъ оплачиваемъ былъ слишкомъ дорогой цѣной. Во времена Хмельницкаго, когда престижъ возачества у народа былъ очень великъ, народъ прощалъ ему даже союзъ съ татарами, но теперь союзъ этотъ былъ невозможенъ.

Дорошенко, стремясь къ политической самобытности и видя невозможность соглашенія съ Польшей, и необходимость борьбы съ нею, отдался подъ покровительство Турціи, думая, что Украина уживется подъ турецкою властью. Но вышло иначе, благодаря многолѣтнимъ историческимъ условіямъ. Когда Дорошенко понялъ свою ошибку, то идти назадъ было уже поздно.

За два года, оговоренные въ Андрусовскомъ договорѣ для отдачи Кіева, Польша надѣялась повернуть дѣла на Украинѣ въ свою пользу; она рассчитывала, главнымъ образомъ, на то, что непостоянная орда перейдетъ вновь на сторону Польши и съ ея помощью можно будетъ покорить непокорную страну. Но вышло не такъ, какъ рассчитывала Польша. Объявивъ себя, послѣ пораженія Маховскаго, открыто противникомъ Польши, и, какъ мы видѣли, сдѣлавъ попытку даже чеканить крымскія деньги, Дорошенко продолжалъ искать у татаръ помощи противъ Польши. Но и Польша обратилась туда же. Согласно статьѣ Андрусовскаго договора и Польша, и Москва должны были дать знать о заключеніи договора въ Крымъ и Турцію. Посольство отъ Москвы не достигло своего назначенія: посольскій Ладыженскій былъ убитъ запорожцами. Отъ Польши отправленъ былъ посольскій Радзівевскій, который представлялъ султану, что Андрусовскій договоръ заключенъ съ цѣлью совершеннаго уничто-

женія возачества, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра. (Не напрасенъ, значить, былъ слухъ о томъ же, распространившійся по Украинѣ тотчасъ по заключеніи договора). Кромѣ того, онъ представлялъ Портѣ всѣ невыгоды союза съ козаками и просилъ, чтобы константинопольскому патріарху воспрещено было сношаться съ Украиной подъ видомъ религіозныхъ дѣлъ. Хотя самому Радзівескому не удалось окончить дѣло мира, такъ какъ онъ вскорѣ скончался въ Константинополѣ, но оставшійся послѣ него секретарь посольства Высоцкій довершилъ начатое дѣло и заключилъ между Польшей и Портой, такъ называемый, „вѣчный“ миръ. По смыслу этого мира Польша обязывалась запретить запорожцамъ безповоить турецкія и татарскія границы, а султанъ долженъ былъ воспретить татарамъ помогать козакамъ¹⁾. Ужъ изъ самаго смысла договора видно было, что миръ не можетъ быть „вѣчнымъ“: какъ Польша, такъ и Турція брали на себя обязательства, которыхъ ни та, ни другая не въ состояніи была выполнить. Обстоятельства доказали это тотчасъ же. Въ Крымѣ посломъ отправленъ былъ нѣкій Самуилъ Кобылецкій, но дѣло его не выгорѣло. Увѣренія и представленія Дорошенка взяли верхъ и изъ Крыма отряжена была сильная орда на помощь ему противъ Польши²⁾. Данныя о количествѣ войска, собравшагося воевать Польшу по сообщенію польскихъ источниковъ, весьма сбивчивы; но такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ свѣдѣній, то съ увѣренностью можно сказать, что численность непріятельскаго войска была преувеличена—поляки вообще любятъ преувеличивать число враговъ своей отчизны. По свидѣтельству одного польскаго источника, количество татаръ, вышедшихъ изъ Крыма, доходило до 40000 человекъ, а козаковъ было 24000³⁾. Другой источникъ исчисляетъ татарское войско въ 80000⁴⁾, и третій, наконецъ, насчитывалъ до 100000 человекъ⁵⁾. Извѣстіе о вторженіи враговъ пришло въ Польшу въ первыхъ числахъ октября. Собѣсскій, назначенный тогда короннымъ гетманомъ, рѣшился двинуться въ Украину, чтобы не допустить врага въ глубь Польши и укрѣпить вѣрныя полякамъ вѣрности въ Украинѣ: Бѣлую Церковь,

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, 167. (Заимствовано изъ польской Коронной Метрики).

²⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. III, 124; Annal. Pol. Clim., III, 28.

³⁾ Ibid., стр. 128—129.

⁴⁾ Zaluski, т. I, ч. I, 9; Annal. Pol. Clim., III, 287; Сборн. лѣт. изд. 1888 г., 196.

⁵⁾ Latopisiec Ierlicza, стр. 117.

Корсунь и Чигиринь¹⁾. Кроме того, Собѣскій надѣялся, что появленіе его съ войскомъ въ Украинѣ привлечетъ на его сторону много козацкой старшины, а также и козаковъ²⁾. Но предположеніе его не сбылось: вступить въ Украину ему не удалось, и онъ принужденъ былъ остановиться въ Подгайцахъ, имѣніи Потоцкихъ, въ очень укрѣпленномъ и удобномъ для защиты мѣстѣ³⁾. Количество его войска равнялось 16000⁴⁾ человекъ, которыхъ онъ еще раздѣлилъ и разослалъ отряды въ Луцку, Дубну, Тарнополю и Львову⁵⁾. Многіе паны считая, себя опытными въ военномъ дѣлѣ, протестовали противъ такого раздробленія и безъ того малочисленнаго войска⁶⁾, но Собѣскій остался при своемъ мнѣніи, говоря, что татары, встрѣчая вездѣ польскіе отряды, подумаютъ, что силы ихъ очень велики⁷⁾. 8-го октября 1667 года непріятельскія войска показались у Подгайцевъ⁸⁾. Еще раньше была стычка польскихъ войскъ подъ селомъ Наравомъ⁹⁾, но окончилась для нихъ благополучно¹⁰⁾. И теперь, въ первый же день появленія непріятели у окоповъ, поляки вышли въ поле и дали сраженіе. Горячъ былъ бой въ этотъ день. Отчаянно сражались, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Орда, какъ бѣшеная, напирала на поляковъ, которые встрѣчали ее густымъ лѣсомъ сомкнутыхъ коней и сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Козаки тѣмъ временемъ напали на мѣстечко, оставшееся въ тылу у поляковъ, но ничего не могли сдѣлать. Изъ обоза же высыпала „luźna szeladz“, такъ называемая войсковая прислуга, кто съ оружіемъ, а кто и съ дубиной и начала бить татаръ, которые лѣзли на панцы, какъ обезумѣвшіе. Наступающая ночь прекратила этотъ первый бой. Поляки возвратились въ свой станъ, а козаки въ свой и принялись считать потери. У поляковъ убитыми оказалось только 400 человекъ, тогда какъ татары недосчитывалось нѣсколькихъ тысячъ своихъ соратниковъ.

¹⁾ Zaluski, т. I, ч. I, стр. 8.

²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 125.

³⁾ Сборн. лѣтоп. изд. 1888 г., стр. 196.

⁴⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 127.

⁵⁾ Latopisiec Ierlicza, стр. 118.

⁶⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 9.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz. т. III, стр. 127.

⁸⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 11.

⁹⁾ Сборн. Лѣтоп. изд. 1888, стр. 197.

¹⁰⁾ Ibid.

Это обстоятельство сильно подняло духъ польскаго войска. Послѣ этого перваго сраженія не послѣдовало никакихъ рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій; татары задумали оцѣпить своихъ враговъ и морить голодомъ. Поляки, сидя въ осадѣ, предпринимали различные способы и придумывали различныя хитрости, чтобы напугать татаръ, которыхъ они считали наивными дикарями¹⁾. Но неизвѣстно, чѣмъ окончилась бы осада, если бы одно совершенно неожиданное событіе не измѣнило хода дѣлъ.

Событіе это должно бы было предостеречь Дорошенку, потому что оно показало, что союзъ съ мусульманами вовсе не въ духѣ народа. Услыхавъ, что орды вышли изъ Крыма, Сѣрко поспѣшилъ въ Запорожье, собралъ нѣсколько тысячъ братчиковъ²⁾, сказалъ имъ горячую рѣчь о томъ, что теперь настало время вторгнуться въ Крымъ и освободить находящихся тамъ плѣнныхъ. „Я не другъ ляховъ“, говорилъ ояъ, „а ихъ врагъ — но татары врагъ еще горшій“³⁾, и эти слова, по моему, явились яснымъ выраженіемъ всего народнаго міровоззрѣнія. И повелъ Сѣрко свою дружину въ Крымъ. Страхъ и трепетъ овладѣлъ татарскими улусами. Защищать ихъ было некому: вся сила, способная носить оружіе, ушла на помощь Дорошенку. Когда козаки подошли къ Перекопу, то тамъ встрѣтили ихъ оставшіеся татары. Произошелъ бой, татары были разбиты и запорожцы вторглись въ глубь Крыма. Самъ ханъ въ ужасѣ сѣлъ со своимъ гаремомъ на суда и бѣжалъ на Кавказъ. Масса украинскихъ плѣнныхъ была освобождена. Нагруженные несмѣтной добычей запорожцы поспѣшили возвратиться восвояси, опасаясь, чтобы находившіеся въ Украинѣ орды не преградили имъ пути на узкомъ перекопскомъ перешейкѣ.

Когда въ станѣ подъ Подгайцами стало извѣстно о вторженіи запорожцевъ въ Крымъ, татары массами начали убѣгать; нѣкоторые мурзы предполагали даже, что Дорошенко не безъ грѣха въ этомъ дѣлѣ Сѣрка, но Калга-султанъ удерживалъ ихъ, говоря, что „братъ не отвѣчаетъ за преступленіе брата“. Между тѣмъ, Дорошенко увидѣлъ, что Подгаецкое дѣло проиграно, и первый послалъ къ Собѣскому предложеніе мира, обѣщая склонить къ тому же и татаръ.

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 131.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. т. VII, № 1.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 130.

Собѣсскій, конечно, охотно согласился на такое предложеніе, но предварительно послалъ въ станъ къ татарамъ ротмистра Рушица, у котораго былъ тамъ братъ, принявшій мусульманство, и тотъ возвратившись привезъ свѣдѣнія, что татары всѣ настроены въ пользу примиренія и нѣкоторые даже выразили мысль, что это ихъ Богъ наказалъ за то, что они пошли воевать своихъ недавнихъ побратимовъ-поляковъ. Вслѣдствіе такого всеобщаго настроенія начались переговоры, которые окончились такъ называемыми Подгаецкими статьями. Одинъ достовѣрный польскій источникъ гласитъ, что козаки такъ опасались за исходъ переговоровъ, что явились на совѣщаніе послѣдними, озаботившись сначала о добропорядочномъ укрѣпленіи своего лагеря, на случай какой нибудь измѣны. 19 октября 1667 года заключенъ былъ договоръ, на основаніи котораго Собѣсскій обѣщалъ постараться, чтобы выплачены были деньги за пользованіе услугами татаръ, а эти послѣдніе обязывались удерживать свои загоны отъ вторженія въ предѣлы Польши и возвратить всѣхъ польскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и regimentаря Маховскаго. Затѣмъ состоялся договоръ съ Дорошенкомъ, на основаніи котораго Собѣсскій обѣщалъ выпросить у короля амнистію всѣмъ козакамъ, съ условіемъ, чтобы они отказались отъ всякаго другого покровительства, кромѣ Польши, и обязались возвратить всѣ королевскія и панскія имѣнія. Кромѣ того Собѣсскій обѣщалъ разслѣдовать всѣ обиды, нанесенныя Украинѣ Стахурскимъ, бѣлоцерковскимъ комендантомъ, и значительно уменьшить въ этой крѣпости гарнизонъ, для облегченія жителей. Обѣщано было также не нарушать привилегій русскаго дворянства. Окончательное же рѣшеніе всѣхъ недоразумѣній, касавшихся козацкаго вопроса, предоставлено было сейму, на который Дорошенко обязанъ былъ прислать въ Варшаву своихъ пословъ¹⁾. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Дорошенко былъ вынужденъ только силой обстоятельствъ на заключеніе этого договора съ Польшей—онъ отлично понималъ, какъ мы уже неоднократно говорили, что союзъ съ Польшей невозможенъ ни на какихъ условіяхъ и въ

¹⁾ Описаніе Подгаецкаго дѣла со всѣми подробностями составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 1; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 94—95; Лѣтоп. Грабянки, стр. 192—193; Лѣтопись Величка, т. II, стр. 145—158; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 8—17; Hist. pan. Jana-Kaz., т. III, стр. 125—140; Annal. Pol. Clim. т. III, стр. 285—297; Krajewski, т. II, стр. 184—195; Latopisiec Ierlicza, т. II, стр. 117—127; Сборн. Лѣтоп. изд. 1888 г., стр. 196—198.

договоръ этомъ не было ни одной доли искренности. Договоръ этотъ вынудилъ его только помимо Крыма искать покровительства и помощи у болѣе сильной державы, Турціи, въ союзъ съ которой онъ надѣялся разрушить ненавистный Андрусовскій договоръ, и въ то же время создать политическую автономію для Украины, къ которой онъ такъ стремился. Мы уже говорили, на сколько ошибочно было его стремленіе.

Непосредственно послѣ Подгаецкаго дѣла начались у Дорошенка сношенія съ Москвой; промелькнула на минуту возможность соединенія съ этой державой, соединенія, къ которому инстинктивно стремились какъ правобережцы, такъ и лѣвобережцы. Еще въ сентябрѣ Москва старалась повліять на Дорошенка, чрезъ архимандрита печерскаго Иннокентія Гизеля, очень уважаемаго среди малороссіянь. Этотъ послѣдній писалъ къ Дорошенку и убѣждалъ его отступить отъ союза съ „агарянами“, говоря, что обязанность каждаго истиннаго христіанина бороться съ мусульманами, а потому совѣтовалъ ему отступить отъ нихъ и соединиться съ православнымъ московскимъ монархомъ¹⁾. Въ ноябрѣ 1667 года отпущенъ былъ изъ Москвы находившійся тамъ въ плѣну братъ Петра, Григорій Дорошенко, что очень польстило гетману и расположило его въ пользу Москвы²⁾. Вслѣдъ за этимъ начались сношенія Дорошенка съ Москвой, чрезъ посредство пословъ, сношенія, которыя показали, что для Дорошенка невозможно было соединеніе съ Москвой. Явился сначала стольникъ Дубенскій, а потомъ Чекаловскій; въ разговорахъ съ этими послами Дорошенко высказывалъ желаніе находиться подъ рукой его царскаго величества, пилъ задравные тосты, причемъ раздавалась торжественная пальба изъ пушекъ,—но въ каждомъ его словѣ сквозило такое непреклонное желаніе политической самобытности, что становилось яснымъ, что для Москвы принять Дорошенка на тѣхъ условіяхъ, какія онъ предлагалъ, значило отказаться отъ своей исторической миссіи. Послѣднему послу онъ даже выразилъ свою завѣтную мысль о соединеніи всей Украины съ Галиціей и столицей Кіевомъ³⁾. Когда же въ Переяславъ прибылъ Василій Тяпкинъ и послалъ къ Дорошенку письмо, которое можно было понять, какъ при-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 68.

²⁾ Ibid. № 69.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VI, № 71.

глашеніе поступить подъ московскую державу, онъ собралъ раду изъ полковниковъ и знатныхъ козаковъ, и на этой радѣ порѣшили не отступаться отъ союза съ крымцами. Къ Тяпкину Дорошенко написалъ письмо, полное упрековъ московскому правительству, а его посланцы къ Тяпкину Григорій Дорошенко и писарь Бускевичъ ставили условіемъ союза съ Москвою такія требованія, которыя вполне обеспечивали политическую автономію Малороссіи, но дѣлали совершенно невозможнымъ для Москвы принятіе Дорошенка на такихъ условіяхъ¹⁾. Ни къ чему не привели переговоры московскихъ пословъ и съ митрополитомъ Тукальскимъ, который, какъ мы уже говорили, былъ во всемъ солидаренъ съ гетманомъ.

На время обстоятельства какъ будто улыбнулись Дорошенку: хоть на минуту онъ могъ подумать, что цѣль его достигнута и ему удалось соединить разъединенныя части Малороссіи. Послѣ Андрусовскаго договора и поѣздки Брюховецкаго въ Москву, народъ озлобился какъ противъ московскаго управленія, такъ и противъ самого гетмана. Уже Тяпкинъ, посланный развѣдывать о состояніи умовъ на Украинѣ, привезъ весьма неутѣшительныя вѣсти о настроеніи малороссіянъ: всѣхъ очень тревожила вѣсть о томъ, что Кіевъ будетъ отданъ полякамъ—въ этомъ видѣли самое безцеремонное отношеніе къ завѣтнымъ національнымъ стремленіямъ. Дорошенко, который по выраженію Костомарова „словомъ и дѣломъ вопіялъ противъ такого отношенія“, долженъ былъ войти въ силу. Порядки, введенные Брюховецкимъ, еще болѣе озлобляли народъ. Наѣхавшіе съ нимъ воеводы и приказные люди, собиравшіе неслыханные налоги и беззастѣнчиво пускавшіе въ ходъ взяточничество, страшно возмущали народъ. Но не только они—козацкое управленіе также не менѣе вышеизложенныхъ причинъ налагало на народъ невыносимыя тягости²⁾. Всѣ эти обстоятельства порождали такое настроеніе, которымъ весьма выгодно сдумѣлъ воспользоваться Дорошенко. Самъ Брюховецкій, видя, что дольше ему не удержаться, вздумалъ войти въ сношенія съ Дорошенко и измѣнить Москвѣ.

Сношенія эти начались при посредствѣ какого то монаха Якубенка³⁾. Дорошенко и Тукальскій, для того, чтобы скорѣе затянуть

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 181—185.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 185—190.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 97.

въ свои сѣти такого мелкаго честолюбца и расчетливаго эгоиста, написали ему, что Дорошенко вовсе ужъ не такъ упорно настаиваетъ на томъ, чтобы булава оставалась за нимъ, онъ готовъ во всякое время уступить ее Брюховецкому, лишь бы злосчастная родина снова соединилась въ одно цѣлое и могла бы бороться противъ своихъ враговъ¹⁾. Въ самомъ началѣ января Брюховецкій собралъ раду у себя въ Гадячѣ и началъ рѣчь о томъ, какъ Москва хочетъ ихъ окончательно уничтожить и отдать полякамъ вмѣстѣ съ Киевомъ. Порѣшили отказаться и отъ Москвы и отъ Польши и покориться турецкому султану²⁾. Съ этой же рады отправилъ Брюховецкій Степана Гречаного въ Крымъ³⁾, а Григорія Гамалѣю съ канцеляристомъ Леонтиемъ Камкуровичемъ, черезъ Бѣлгородъ въ Константинополь къ султану съ просьбой принять ихъ подъ свою сильную руку⁴⁾. Возвратившіеся съ рады полковники начали ссориться съ московскими воеводами, и приглашать всѣхъ посполитыхъ, кому пожелается, въ казаки⁵⁾.

Дорошенко въ началѣ января 1668 года также собралъ раду у себя въ Чигиринѣ, на которой присутствовалъ и посоль отъ Брюховецкаго. Результаты этой рады были тѣ же, что и въ Гадячѣ; но тутъ уже Дорошенко пересталъ скрывать свои намѣренія, и сказалъ посланцу, что Брюховецкій долженъ будетъ отказаться отъ булавъ, потому что повелѣ дѣла такъ невыгодно для родины⁶⁾. Открытое возмущеніе противъ московской власти началось въ Гадячѣ, гдѣ Брюховецкій обманнымъ образомъ избилъ весь находившійся тамъ гарнизонъ. Вслѣдъ за этимъ избіеніемъ начались нападенія на воеводъ въ другихъ городахъ, которые, не будучи въ состояніи сопротивляться — сдавались⁷⁾. Въ то же время посольство въ Турцію увѣнчалось успѣхомъ: лѣвая сторона, какъ не имѣвшая никакого отношенія къ Польшѣ, съ которой Турція связана была вѣчнымъ миромъ, принята была подъ турецкую протекцію. Посланы были два чауша, одинъ къ Дорошенку, другой къ Брюховецкому — съ приказаніемъ заключить договоръ, на основаніи котораго вся лѣвобережная Украина обязана

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 13.

²⁾ Лѣт. Самов., изд. 1878 г., стр. 98; Лѣтоп. Величка, т. II, 160.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid., стр. 99.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 11.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 201—206.

была поступить подъ власть падишаха. Изъ Крыма пришло обѣщаніе, что татары готовы явиться на помощь¹⁾. Всѣ эти событія совершились въ первой половинѣ 1668 года. Въ маѣ мѣсяцѣ явилась къ Брюховецкому обѣщанная орда въ количествѣ 7000 человекъ²⁾. Но не смотря на это павшій авторитетъ Брюховецкаго не могъ уже подняться. Заднѣпряне послали къ Дорошенку просьбу придти и принять вмѣсто Брюховецкаго власть надъ ними³⁾. Тотъ дѣйствительно перешелъ Днѣпръ и пошелъ по направленію къ Гадячу⁴⁾. Между тѣмъ и Ромадановскій, посланный усмирять смуту, поднятую Брюховецкимъ, подошелъ къ Котельвѣ, но нашелъ ужъ тамъ сильный козацкій гарнизонъ, такъ что принужденъ былъ приступить къ осадѣ города⁵⁾. Въ то же время Дорошенко отправилъ пословъ къ Брюховецкому, съ требованіемъ уступить ему булаву. Брюховецкій въ ярости велѣлъ заковать пословъ въ кандалы, а самъ двинулся будто бы противъ Ромадановскаго, но Дорошенко пошелъ ему на перерѣзъ и сталъ подъ Опошной⁶⁾; Брюховецкому же опять послалъ новое посольство съ тѣмъ же требованіемъ. Брюховецкій, въ отвѣтъ на это схватилъ присланныхъ сотниковъ, а самъ двинулся къ Опошнѣ⁷⁾. Но здѣсь произошла совершенно неожиданная для него катастрофа: онъ былъ убитъ разъяренной толпой, въ буквальномъ смыслѣ слова, растерзанъ⁸⁾. Такимъ образомъ Дорошенко фактически сдѣлался гегманомъ обѣихъ сторонъ.

Я остановился на этихъ событіяхъ вскользь и описалъ ихъ только въ краткихъ чертахъ потому, что они не имѣютъ прямого отношенія къ описываемому мною времени, но относятся къ области побочныхъ обстоятельствъ, все же необходимыхъ для общей характеристики того времени. Послѣ убійства Брюховецкаго, Дорошенко спрашиваетъ у толпы, собравшейся на Опошнянскомъ полѣ, у кого желаютъ они быть въ подданствѣ: у московскаго царя, у польскаго короля или у

1) Костомаровъ, т. XV, стр. 210.

2) Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 34.

3) Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 99.

4) Акты Юж. и Зап. Рос., т. VII, № 30.

5) Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 29.

6) Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 29.

7) Ibidem.

8) Малорос. Лѣт.; Костомаровъ, т. XV, 214; Акты Южн. и Зап. Рос. т. III,

турецкаго султана? Изъ неяснаго крика толпы, раздавагося въ отвѣтъ, онъ могъ заключить, что желаютъ подданства турецкому султану. Такъ не оформлены и неясны были стремленія массы¹⁾. Малорусскій лѣтописецъ передаетъ, что когда сошлись воедино оба стана—Брюховецкаго и Дорошенка, то въ толпѣ возгорѣлось намѣреніе убить и Дорошенка; но онъ ушелъ изъ стана и постарался усмирить расходившіяся страсти, выкативъ народу нѣсколько бочекъ горѣлки²⁾. На утро Дорошенко двинулся къ Котельвѣ, противъ ожидавшаго этотъ городъ Ромадановскаго³⁾, но не засталъ его уже тамъ; онъ ушелъ задолго до появленія Дорошенка⁴⁾. Отъ Котельвы Дорошенко пошелъ къ Гадячу, раззоря по пути маестности Брюховецкаго. Было у него намѣреніе идти къ Путивлю, противъ ушедшаго изъ подъ Котельвы Ромадановскаго, но одно обстоятельство, совершенно частнаго характера, разрушило всѣ его планы и заставило уйти за Днѣпръ, чѣмъ онъ окончательно проигралъ свое дѣло. Изъ Чигирина пришло извѣстіе, что его жена измѣнила ему⁵⁾, и онъ, бросилъ все поспѣшилъ въ Чигиринъ, оставивъ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго⁶⁾, а въ Гадячѣ оставилъ брата своего Андрея⁷⁾, также въ качествѣ гетманскаго намѣстника, и поручилъ имъ дѣло окончательнаго очищенія лѣваго берега отъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей. Съ этого момента начался какъ бы поворотъ къ худшему въ его дѣлѣ. Прежде всего оказалось, что не всѣ безусловно преданы Дорошенку—голосъ противъ него поднялся съ Запорожья, выставившаго ему соперника въ лицѣ Суховія. Это появленіе соперника, долженствовавшее сопровождаться непремѣнными междоусобіями, являлось доказательствомъ того, что подготовительное, такъ сказать, дѣло Дорошенка, въ смыслѣ объединенія Украины, для болѣе успѣшной борьбы съ Польшей, было проиграно.

Суховій, бывший писарь войска запорожскаго, началъ убѣждать запорожцевъ, что они сами имѣютъ полное право избирать гетмана. Братчики, увлеченные его убѣжденіями, избрали его же самого гет-

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 217.

²⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 164.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 100; Лѣтоп. Грабянки, 198 и др. лѣтоп.

⁴⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 166.

⁵⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 100.

⁶⁾ Лѣтоп. Грабянки, стр. 198.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 218.

маномъ и отправили отдѣльно, на свой страхъ, посольство къ хану, который съ удовольствіемъ и принялъ его, утвердилъ Суховія гетманомъ, отправилъ съ нимъ сильную орду и послалъ приказъ Дорошенку, чтобы онъ тотчасъ шелъ на лѣвый берегъ, для соединенія съ Суховіемъ ¹⁾. Но не такой человекъ былъ Дорошенко, чтобы послушаться ханскаго приказа и уступить власть Суховію. Онъ отправилъ на лѣвый берегъ брата своего Григорія, который расположился въ Козельцѣ ²⁾, а самъ сталъ лагеремъ у Сокирной, со всѣми вѣрными ему правобережными полками ³⁾. Между тѣмъ на лѣвомъ берегу, съ отсутствіемъ Дорошенка, дѣла приняли вовсе нежелательный ему оборотъ. Ромодановскій снова вступилъ въ Украину и дошелъ до Нѣжина, который оставленъ былъ жителями, такъ что Ромодановскій сжегъ „пустое мѣсто“ ⁴⁾. Оставленный наказнымъ гетманомъ, Многогрѣшный, вмѣсто того, чтобы продолжать дѣло, начатое Дорошенкомъ, счелъ для себя болѣе выгоднымъ, пойти на соглашеніе съ Москвой. Я не стану подробно описывать ходъ этого дѣла, обратнаго подчиненія Москвѣ, такъ какъ это не входитъ въ кругъ моей задачи, скажу только, что къ концу 1668 года соглашеніе это состоялось и Демьянъ Многогрѣшный явился претендентомъ на гетманскую булаву. Когда до Дорошенка дошли извѣстія о томъ, что Многогрѣшный съ козаками перешелъ на сторону Москвы, то онъ увидалъ себя въ очень затруднительномъ положеніи: ему приходилось бороться теперь уже съ тремя противниками—съ Суховіемъ, съ Многогрѣшнымъ и опять таки съ Польшей. Но и въ такомъ затруднительномъ положеніи онъ остался вѣренъ своей политикѣ. Вступивъ снова въ сношенія съ Москвой, черезъ присланнаго къ нему отъ Москвы Григорія Подымова ⁵⁾, черезъ брата своего Андрея, сидѣвшаго въ Гадячѣ и сносившагося съ Москвой при помощи шляхтича Теофила Бобровича ⁶⁾, и наконецъ, черезъ постоянную переписку съ разными воеводами и боярами ⁷⁾ московскими, Дорошенко все таки продолжалъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 36; Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г., 101; Лѣтоп. Грабянки, 199; Лѣтоп. Величка, т. II, 168 и др. малорос. лѣтоп.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 40; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 101.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 30; Лѣт. Самов., изд. 1878 г. стр. 101.

⁴⁾ Лѣт. Самов., изд. 1878 г. 101.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 45.

⁶⁾ Ibid., т. VIII, № 10

⁷⁾ Ibid., т. VII и VIII.

тврдо стоять на своемъ, ставя условіемъ возможности соединенія съ Москвою полную автономію Украины. Москва, конечно, не могла согласиться на такія условія; ея политика шла въ разрѣзъ тому пути, по которому шель Дорошенко; поэтому она сочла гораздо болѣе удобнымъ, продолжая сноситься съ Дорошенкомъ, искать таково челоуѣка, который былъ бы покладистѣе безпокойнаго Петра. Такоу челоуѣкъ оказался на лицо—это былъ Демьянъ Многогрѣшный, котору сначала, ради большаго эффекта, отказывался отъ власти „якъ стара дѣвка отъ хорошаго жениха“¹⁾, по выраженію лѣтописца, но въ глубинѣ души страстно хотѣлъ быть гетманомъ. Вначалѣ и онъ, плывя по общему теченію, требовалъ отъ Москвы устраненія воеводъ и ратныхъ людей изъ Украины, но потомъ сдался и въ февралѣ 1669 года на радѣ, собравшейся въ Глуховѣ, былъ выбранъ гетманомъ лѣвобережноу Украины, причемъ статьи присоединенія приняты были тѣ, которыхъ желала Москва²⁾. 9-го марта объ этомъ избраніи извѣщенъ былъ Петръ Дорошенко, котору съ горестію увидалъ, что зданіе, возводимое имъ, рухнуло, что опять дѣлю очутилось въ его первоначальномъ положеніи и что исхода нужно искать какъ нибудь иначе, потому что Андрусовскій договоръ оставался въ прежней силѣ, и съ Польшей, такъ или иначе, снова приходится вступать въ борьбу. Прежде всего настоятельная надобность была въ томъ, чтобы раздѣлаться съ самозваннымъ соперникомъ, Суховіемъ. Этотъ послѣдній занялъ урочище Липовую долину на лѣвомъ берегу³⁾. Ему поворились полки: миргородскій, полтавскій, лубенскій и переяславскій, и онъ еще старался привлечь на свою сторону и полки вѣрные Демьяну. Съ нимъ находились, по его же собственному показанію, несмѣтныя полчища татаръ. Вначалѣ, до Дорошенка, стоявшаго у Сѣкирної, доходили весьма непріятныя слухи: поговаривали, что Суховій ударилъ челомъ самому султану—что было очень не на руку Дорошенку, для котораго подданство Турціи дѣлалось теперь послѣднимъ возможнымъ исходомъ: говорили, что онъ даже принялъ мусульманство⁴⁾, но слухи эти пока ничѣмъ не подтверждались. Наконецъ Суховій, которому надоѣло стоять безъ вся-

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 102.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 20.

³⁾ Ibid., т. VII, № 40.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 51.

каго дѣла въ лѣвобережной Украинѣ, двинулся на правую сторону, противъ Дорошенка. Тотъ зналъ заранѣе о его намѣреніяхъ, и расположилъ свое войско такъ, что когда Суховій съ татарами подошелъ къ Чигирину, то увидаль себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Его войско начало разбѣгаться. Козаковъ у него оказалось всего до 3,000 человекъ и въ общемъ войско его представляло теперь только жалкіе остатки той силы, съ которой онъ вступилъ въ правобережную Украину. Наконецъ они принуждены были отступить за Тясминъ¹⁾ но и здѣсь постигла ихъ неудача. Сѣрко, соединившись подъ Ольховцами²⁾, съ братомъ Дорошенка, Григоріемъ, вернувшимся изъ Козельца³⁾, разбилъ ихъ на-голову, такъ что Суховію едва удалось, самъ-пять, бѣжать съ поля битвы⁴⁾. Такая побѣда надъ Суховіемъ, на время подняла было шансы Дорошенка и на лѣвой сторонѣ. Начали поговаривать, что гораздо выгоднѣе имѣть гетманомъ его, а не Демка Многогрѣшнаго⁵⁾. Но, какъ мы уже знаемъ, всѣ эти толки не привели ни къ чему; не привелъ также ни къ чему универсалъ Дорошенка отъ 1-го января 1669 года, въ которомъ онъ, обращаясь къ жителямъ лѣваго берега, говоритъ, что всѣ, въ томъ числѣ и онъ, желаютъ быть въ покорности у московскаго царя, только съ условіемъ, что изъ Украины выведены будутъ всѣ московскіе ратные люди и удалены всѣ воеводы⁶⁾. На Глуховской радѣ избранъ былъ все таки Демьянъ Многогрѣшный, но въ статьяхъ ничего не было сказано о выводѣ воеводъ и ратныхъ людей изъ Украины. Продолжая вести пріязненные переговоры съ Москвой по поводу выдачи находившихся у него послѣ смуты на лѣвомъ берегу воеводъ и отпускъ находившихся въ Москвѣ украинскихъ плѣнныхъ⁷⁾, Дорошенко началъ мало-по-малу готовить общественное мнѣніе къ исполненію послѣдняго задуманнаго имъ плана, который послужилъ къ окончательной гибели его и его дѣла—борьбы съ Польшей съ цѣлью добиться политической самобытности для Украины, которую лишалъ этого Андрусовскій договоръ. Въ началѣ марта

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 2.

²⁾ Ibid., № 18.

³⁾ Ibid., № 15.

⁴⁾ Ibid., № 18.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 242—243.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII и VIII.

1669 года собрали онъ близъ Корсуня на рѣкѣ Расава раду, на которой присутствовало 500 человекъ знатныхъ правобережныхъ козаковъ и до 20 лѣвобережныхъ, въ числѣ которыхъ находился и лубенскій полковникъ Гамалѣй¹⁾. На этой радѣ вмѣстѣ съ Дорошенкомъ присутствовалъ и турецкій посоль. Прочитана была грамота, въ которой предлагалось Украинѣ поступить подъ власть турецкаго султана, на правахъ вассальнаго княжества по примѣру Молдавіи и Валахіи. Грамота эта очень понравилась на радѣ и тутъ же рѣшено было быть въ пріязни съ Турціей, однако присяга ей принесена не была. Свѣдѣнія объ этой радѣ, которыя мы заимствуемъ изъ донесеній, приходившихъ въ Москву, весьма противорѣчивы. Что несомнѣнна была рѣшимость Дорошенка пристать къ Турціи, о томъ свидѣтельствуетъ доставленный въ Москву списокъ условій, на основаніи которыхъ желательно было присоединеніе къ Турціи: козаки входятъ въ союзъ съ Турціей по примѣру, блаженной памяти, Богдана Хмельницкаго, они не желаютъ быть ни рабами, ни данниками турецкаго султана, но хотятъ быть свободными отъ всякихъ податей; знамена же и булава, которыя должны быть присланы Дорошенку въ знакъ союза, показываютъ только, что козаки обязаны воевать противъ всякаго недруга его султанскаго величества. Турецкія войска, которыя будутъ приходить на помощь козакамъ, должны наравнѣ съ мѣстными войсками подчиняться волѣ гетмана; они не смѣютъ самовольно занимать себѣ мѣстъ, для стоянки, а довольствоваться только тѣмъ, что будетъ имъ назначено. Они должны вести себя мирно, и всякій, кто будетъ замѣченъ въ какомъ либо преступленіи противъ личности или имущества жителей Украины, тотъ будетъ казнѣнъ смертію. Тѣ же правила относились и къ войскамъ молдавскимъ и валахскимъ, которыя будутъ входить въ Украину. И въ остальныхъ своихъ статьяхъ, касающихся, какъ духовенства, такъ выбора гетмана, судопроизводства и т. д., договоръ ревниво оберегалъ національно-политическія права Украины. Султанъ, не спросясь совѣта козаковъ, не смѣлъ входить ни въ какія условія и сношенія съ сосѣдними державами, въ особенности съ Москвой и Польшей; а если бы былъ заключенъ какойнибудь договоръ не выгодный для козаковъ, то они его не признаютъ. Въ заключеніе козакамъ давалась свобода, въ случаѣ какогонибудь коварства со стороны Турціи

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. т. VIII, № 143.

по отношенію къ ихъ правамъ, промышлять о своей свободѣ иными способами, прибѣгая, впрочемъ, къ силѣ оружія только въ крайнемъ случаѣ, будучи вызванными къ тому турецкими, или татарскими военными дѣйствіями¹⁾. Мы не знаемъ, поистинѣ ли достовѣрны эти условія, и на этихъ ли условіяхъ въ дѣйствительности вполнѣдствіи состоялось подчиненіе Турціи, но во всякомъ случаѣ документъ этотъ намъ важенъ, какъ выраженіе того, къ чему стремился Дорошенко, рѣшавсь на этотъ послѣдній роковой для него шагъ. Во всѣхъ начинаніяхъ Дорошенка его поддерживалъ митрополитъ Тувальскій, который послѣ Корсунской рады разослалъ по всѣмъ церквамъ приказъ молиться на эктеніяхъ „о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ“²⁾, поддерживая словомъ уважаемаго и любимаго человѣка и одобряя даже союзъ его съ Турціей.

Между тѣмъ, не смотря на союзъ съ Турціей, Дорошенку все таки пришлось опять перенести появленіе прежняго соперника Суховія. Какъ и въ первый разъ, запорожцы выбрали его гетманомъ на радѣ, собравшейся гдѣ то надъ Чертомлыкомъ, и онъ снова обратился за помощью въ Крымъ. Крымское правительство не обратило вниманія на союзъ Дорошенка съ Турціей, тѣмъ болѣе, что онъ не принялъ еще подданства, и отрядило ему въ помощь орду, съ Батырчей-мурзой во главѣ³⁾. Тотчасъ послѣ избранія, Суховій послалъ къ Дорошенку требованіе, чтобы онъ шелъ на Запорожье и отдалъ клейноты, захваченные имъ у Брюховецкаго и, сдавъ свое гетманство, положился бы на выборъ вольными голосами, грозя ему въ противномъ случаѣ войной⁴⁾. Его увлекало чувство мести къ Дорошенку, за понесенное пораженіе, и потому онъ бросился сначала на Дорошенка и оставилъ безъ вниманія возможность имѣть успѣхъ на лѣвой сторонѣ, гдѣ его сторону держали полки: миргородскій, полтавскій и лубенскій⁵⁾. Татары подошли къ Чигирину; Дорошенко сразился съ ними, но не былъ въ состояніи сломить ихъ силы. Онъ ушелъ въ Чигиринъ, а противъ него шелъ Суховій съ козаками и запорожцами; полки: уманскій, бѣлоцерковскій, павлочскій и корсунскій⁶⁾

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII. № 173

²⁾ Батырчь-Каменскій, т. II, стр. 121.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII. № 18.

⁴⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 284.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., IX. № 13.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 8.

передались на его сторону, только черкасскій, чигиринскій и наемный серденецкій оставались вѣрными Дорошенку¹⁾. Это все же была еще большая сила. Вся масса приставшихъ къ Суховію козаковъ не захотѣла признать выбора его въ гетманы, совершившагося на Запорожьи, и потянула въ Умани, чтобы собрать новую раду. На этой радѣ присутствовалъ и Юрій Хмельницкій, сбросившій уже съ себя монашеское платѣ. Выборъ рады обошелъ Суховія и палъ на бывшаго уманскаго полковника Михаила Ханенка²⁾.

Въ то время какъ происходили эти событія, Дорошенко ожидалъ пословъ отъ турецкаго султана, которые должны были привезти ему знаки гетманскаго достоинства; но послы, хотя уже и были на пути, не могли дойти до него, потому что остановлены были козаками Ханенка въ области рѣки Днѣстра и сидѣли въ слободѣ Цекуповкѣ³⁾. Услыхавъ о постановленіи Уманской рады, Дорошенко и не думалъ повиноваться—его силы были еще настолько велики, что одинъ пѣхотный охотный полкъ достигалъ до 6000 человекъ⁴⁾, не считая вѣрныхъ ему полковъ. Онъ вышелъ изъ Чигирива. Но не успѣлъ онъ переправиться черезъ Рось, какъ, у села Конончи, напала на него сильная татарская орда. Не сладилъ съ нею Дорошенко и принужденъ былъ запереться въ таборѣ, гдѣ орда его держала его въ осадѣ цѣлыхъ пять недѣль⁵⁾. Наконецъ отъ чауша, шедшаго къ Дорошенку, изъ Сорокъ пришелъ приказъ султанамъ и мурзамъ начальствовавшимъ надъ татарами, немедленно снять осаду. Татары тотчасъ же повиновались и ушли въ Крымъ, а козаки отступили къ Умани. Освобожденный Дорошенко двинулся вслѣдъ за ними, приводя въ покорность отпавшіе полки⁶⁾. Когда онъ подходилъ къ Умани, туда явился также и турецкій посоль, который вручилъ Дорошенку знаки гетманскаго достоинства, булаву и саблю⁷⁾, а также написанную весьма выпреннимъ языкомъ грамоту отъ султана⁸⁾, въ которой онъ принималъ козаковъ подъ свое покровительство и обѣ-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, № 13.

²⁾ Ibid., № 8 и 9.

³⁾ Ibid., № 8.

⁴⁾ Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 105.

⁵⁾ Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г. стр. 105; Лѣтоп. Грабянки, стр. 201—202.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 290—291.

щаль защищать ихъ отъ всѣхъ враговъ, если они будутъ ему вѣрны. Уманцы не впустили Дорошенка въ городъ, и устроили между нимъ и Ханенкомъ соглашеніе, на основаніи котораго послѣдній долженъ былъ явиться въ Чигиринь, куда долженъ былъ тотчасъ же отступить изъ подъ Умани и Дорошенко. Всѣ эти событія происходили въ іюлѣ 1669 года. Дорошенко ушелъ въ Чигиринь¹⁾; но Ханенко и не думалъ туда являться, онъ бѣжалъ на Запорожье, а оттуда кинулся въ Крымъ искать новой помощи. Тамъ не трудно было ее найти—татары ежеминутно готовы были идти на войну куда бы то ни было. Съ довольно сильной ордой и запорожцами, Ханенко вновь бросился въ Украину. Дорошенко встрѣтилъ врага подъ Стебловымъ. Кромѣ козацкаго войска были у него и татары, присланные силистрийскимъ пашою. Бой окончился неудачно для Дорошенка—онъ принужденъ былъ отступить въ Стебловъ и тамъ запереться, а Ханенко принялся его осаждать. Осада велась удачно, такъ что по выраженію лѣтописца „южь на валу козаки были“, какъ вдругъ явилась Дорошенку неожиданная помощь, совершенно измѣнившая ходъ дѣла. На осаждающихъ сзади ударилъ неутомимый и непримиримый врагъ крымцевъ, Сѣрко, пришедшій на помощь Дорошенку со свѣжей бѣлгородской ордой. Не выдержали натиска осаждавшіе и обратились въ бѣгство. Побѣдители преслѣдовали бѣгущихъ вплоть до Умани. Двое изъ предводителей побѣжденнаго войска, Суховій и Ханенко, успѣли уйти на Запорожье, а Юрій Хмельницкій не избѣжалъ плѣна—его схватили бѣлгородскіе татары и отправили въ Константинополь, гдѣ онъ по приказу султана былъ посаженъ въ Едикуль (семибашенный замокъ). Дорошенко расквартировалъ бѣлгородскую орду по Украинѣ и объявилъ, что намѣренъ идти на лѣвый берегъ съ цѣлью покорить его²⁾. Не смотря на неудачу, постигшую его во время первыхъ попытокъ объединенія, онъ все еще не хотѣлъ отказаться отъ своей завѣтной мысли. На лѣвомъ берегу не всѣ еще были покорны новоизбранному гетману, Демьяну Игнатьевичу. Въ каждомъ почти полку, особенно въ ближайшихъ къ Днѣпру, были такіе города, которые оставались вѣрными Дорошенку³⁾. Еще раньше, передъ вторженіемъ

¹⁾ Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 106; Лѣт. Грабянки, стр. 202.

²⁾ Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 107; Лѣт. Грабянки, 202—203; Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 33 и 39.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 298—299.

Суховія и Ханенка, Дорошенко отправилъ на лѣвый берегъ Гамалѣя съ Маннгосомъ¹⁾ поддерживать духъ непокорности Многогрѣшному и покорности Петру Дорофеевичу. Теперь, послѣ побѣды надъ соперникомъ, онъ рѣшилъ въ послѣдній разъ попробовать покорить лѣвый берегъ, и отправилъ туда довольно сильный отрядъ козаковъ и татаръ. Мы не станемъ останавливаться на подробномъ описаніи этой послѣдней попытки Дорошенка объединять Украину, такъ какъ она подробно описана у Костомарова²⁾—скажу только, что она ни къ чему не привела. Дорошенко, опасаясь за прочность своего положенія у себя дома, на правой сторонѣ Днѣпра, отозвалъ посланные на лѣвый берегъ отряды, послѣ чего городки начали одинъ за другимъ склоняться подъ власть Многогрѣшнаго³⁾.

Не могу обойти молчаніемъ одной черты, весьма характерной въ дѣйствіяхъ почти всѣхъ гетмановъ съ цѣлью пріобрѣтенія большей популярности. Стараясь добиться этой популярности въ средѣ духовенства, которое своимъ нравственнымъ вліяніемъ дѣйствовало бы на народъ, поднимая авторитетъ гетманскій, они осыпали духовенство и въ особенности монастыри различными грамотами, дававшими ему право владѣнія на различныя земельныя собственности. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи (т. V), переполнены такими дарственными документами. Дорошенко также держался этой политики⁴⁾. Интересно то, что такіа дарственные, возвышая гетманскій авторитетъ въ средѣ духовенства, въ то же время ложились всей своей тяжестью на народъ, населявшій села и мѣстечки, раздаваемая щедрой рукой монастырямъ. Это только увеличивало тяжелое положеніе рабочаго люда, и конечно не могло вызвать въ средѣ его благодарности и преданности къ тому началу, которое налагало на него эту тяжесть. Такимъ образомъ, получался родъ какого то заколдованнаго круга: желая пріобрѣсти популярность, гетманы получали противное.

Итакъ, мы описали, такъ сказать, подготовительный періодъ, періодъ затишья въ борьбѣ съ Польшею, когда оба врага собирались съ силами. Мы видѣли, что Дорошенко ничего не достигъ въ дѣлѣ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, № 156, 157 и др.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 293, 294.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VIII, послѣдніе номера.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 73, 74, 80, 82 и др.

объединенія Украины, что онъ пошелъ на послѣднюю мѣру, именно на соединеніе съ Турціею, которое было чисто искусственнымъ и не могло привиться народу. Изъ всего этого ясно можно было угадать, что новая борьба съ Польшей, къ которой Украина готовилась, должна была быть для нея фатальной. Польша, которая по Андрусовскому договору могла вступить во владѣніе Украиной, не спѣшила воспользоваться своимъ правомъ. Не спѣшила она также приводить въ исполненіе и статей Подгаецкаго договора. Дѣло въ томъ, что все это время тамъ царствовало безкоролье. Янъ-Казимиръ отказался отъ престола и удалился во Францію¹⁾. Съ его отъѣздомъ началось междоусобице, во время котораго пріостановился нормальный порядокъ государственной жизни²⁾; этимъ положеніемъ вещей и можетъ быть объясненъ наступившій перерывъ въ борьбѣ Польши съ Украиной.

Единственнымъ человѣкомъ, державшимъ во время этой анархіи, до известной степени, въ рукахъ своихъ бразды правленія, былъ коронный гетманъ Янъ Собѣскій. Дорошенко тоже не хотѣлъ нарушать перерыва, наступившаго въ борьбѣ съ Польшей. Въ официальныхъ бумагахъ онъ продолжаетъ именовать себя польскимъ подданнымъ, а между тѣмъ борьба, даже въ этотъ мирный перерывъ, не прекращается. Послѣ заключенія Подгаецкаго договора, онъ далъ право бѣлоцерковскому коменданту на занятіе Бышева. Пользуясь этимъ правомъ, бѣлоцерковскій комендантъ, Стахурскій, занялъ это мѣстечко своими людьми, а Дорошенко, вдругъ, безъ всякаго повода, велѣлъ ихъ перебить³⁾. Кромѣ того, онъ занялъ Васильковъ своими людьми⁴⁾, поставивъ тамъ 6 своихъ хоругвей⁵⁾, съ намѣреніемъ отрѣзать совершенно Бѣлую Церковь отъ Кіева, откуда, въ виду мирнаго договора поляковъ съ Москвой, могла быть въ крайнемъ случаѣ подана помощь бѣлоцерковскому гарнизону. Къ самому коменданту неоднократно посылались предложенія уйти въ Польшу, и при томъ распускались слухи, что готовится нападеніе на Бѣлую Церковь. Это приводило въ ужасъ бѣлоцерковскій гарнизонъ, а высту-

¹⁾ Zaluski—Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 71 и 72.

²⁾ Ibid.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 9.

⁴⁾ Ibid., т. VII, № 10.

⁵⁾ Ibid., т. VIII, № 126.

пить они не рѣшались изъ страха нападенія по дорогѣ со стороны козаковъ ¹⁾).

Статья Андрусовскаго договора объ отдачѣ Кіева, приводившая въ такое замѣшательство украинцевъ, повлекла за собой назначеніе туда воеводы отъ Польши, хотя передача эта должна была совершиться только черезъ два года. Вновь назначенный воевода, Андрей Потоцкій, отправилъ впередъ полковника польской службы, Пиво-Запольскаго, съ отрядомъ въ 2000 человекъ, и велѣлъ ему занять м. Димеръ, находившееся невдалекѣ отъ Кіева. Когда Пиво подошелъ къ Димеру, то оказалось, что м. уже занято козаками Дорошенка, и такимъ образомъ Пиво оказался въ безвыходномъ положеніи. Когда же онъ попросился, чтобы его впустили въ Кіевъ, то ему отвѣчали, что въ Кіевѣ и такъ тѣсно, а если впустить туда двухтысячный отрядъ, то городъ будетъ переполненъ ²⁾). Не смотря на это Пиво не ушелъ въ Польшу, но остался въ краѣ. Это былъ прототипъ тѣхъ полковниковъ, которые появились впоследствии, послѣ перваго запусътвія Украины, и собирали полки по приповѣднымъ листамъ. Онъ оставался въ краѣ и велъ мелкую партизанскую войну, съ кѣмъ ему было выгодно. Присутствіе такого человекъ въ краѣ только озлобляло населеніе.

Борьба съ Польшей велась и дипломатическимъ путемъ—Дорошенко старался поссорить Москву съ Польшей. Когда стало извѣстнымъ, что въ Польшѣ наступило междуцарствіе, Дорошенко старался внушить Москвѣ мысль, что слѣдовало бы посадить на польскій престолъ московскаго царевича ³⁾). Онъ зналъ, что этотъ вопросъ много уже разъ служилъ причиной ссоръ между Москвой и Польшей, и надѣялся, что и теперь ему удастся этимъ путемъ поссорить эти державы. Въ Москву постоянно доходили слухи, что Дорошенко вступилъ въ дружбу и мирный союзъ съ польскимъ короннымъ гетманомъ Собѣскимъ, что они согласились вмѣстѣ, купно съ татарами, воевать Москву ⁴⁾). Источники, дающіе намъ свѣдѣнія о распространеніи этихъ слуховъ, ни слова не говорятъ о томъ, откуда они шли. Думается мнѣ, что и это было дѣломъ Дорошенка, желавшаго хотя

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 6.

²⁾ Ibid., т. VIII, № 139.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. VII, № 36.

бы воспрепятствовать окончательнымъ переговорамъ между Москвой и Польшей. Тѣмъ не менѣе, всѣ попытки поссорить эти два государства не привели ни къ чему; ничѣмъ окончился также и задуманный Дорошенкомъ планъ объединенія обѣихъ сторонъ съ цѣлью усиленія Украины для предстоящей борьбы съ Польшей.

Между тѣмъ Польша, хотя и находилась въ междуцарствіи и не хотѣла открыто задѣвать Украины, все же напоминала ей о необходимости рѣшить, такъ или иначе, надолго затянувшійся и, казалось бы, неразрѣшимый вопросъ. Вначалѣ Польша дѣлала напоминанія въ очень вѣжливой и, можно сказать, заискивающей формѣ. Въ Кіевѣ явился отъ Польши намѣстникъ уніатскаго митрополита Васьянъ Савчакъ и привезъ Дорошенку самыя льстивыя обѣщанія и пожеланія, съ тѣмъ, чтобы какъ нибудь было разрѣшено это безконечное недоразумѣніе¹⁾. Вслѣдъ за Савчакомъ начали появляться одинъ за другимъ послы отъ Польши, которые приглашали козаковъ къ исполненію статьи Подгаецкаго договора, которая гласила о необходимости назначенія со стороны козаковъ уполномоченныхъ на сеймъ, на которомъ должно совершиться утвержденіе Подгаецкихъ статей и вообще окончательное разрѣшеніе козацкаго вопроса²⁾. Покуда шла подготовительная дѣятельность Дорошенка, покуда въ Польшѣ было междуцарствіе, нечего было бояться съ ея стороны вооруженнаго нападенія и Дорошенко подъ разными предлогами отклонялъ ихъ требованія и приглашенія. Но теперь, когда потеряна была надежда на объединеніе Украины, когда дѣло о союзѣ съ Турціей зашло слишкомъ далеко, а въ Польшѣ окончилось междуцарствіе,— нужно было обратить вниманіе на требованія Польши.

Въ Польшѣ въ это время избранъ былъ Михайлъ Вишневецкій, сынъ знаменитаго Іереміи, подъ именемъ короля Михаила Ш-го. Тамъ уже начинали беспокоиться о событіяхъ на Украинѣ. Собѣскій доносилъ, что Дорошенко поддался Турціи и что Нурадинъ—султанъ соединился уже съ козаками³⁾. Очевидно, что, такъ или иначе, роковой конфликтъ долженъ былъ разразиться. Дорошенко отправилъ въ концѣ 1669 года, пословъ въ Турцію⁴⁾: Бѣлогруда и

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., № 35.

²⁾ Ibid., т. VIII, № 20.

³⁾ Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. I, стр. 140.

⁴⁾ Sękowski, Collectanea, т. II, стр. 1.

Портянку¹⁾, а въ Польшу тѣмъ временемъ также отрядилъ Петра-новскаго и Тарасенка съ проектомъ примиренія между нею и козаками²⁾. Въ виду такого его перваго шага назначена была Острожская комиссія, долженствовавшая рѣшить вѣковой, неразрѣшимый вопросъ. Но и эта мѣра ни къ чему не послужила. Со стороны Дорошенка не было вовсе искренняго желанія соединиться съ Польшей; онъ ясно понималъ, что союзъ этотъ немыслимъ. А Польша не могла принять Дорошенка на предлагаемыхъ имъ условіяхъ, понимая, что этимъ онъ отнимаетъ у Польши возможность соединенія съ нимъ. Прежде всего Дорошенко потребовалъ заложниковъ, для обезпеченія безопасности уполномоченныхъ, которые отправлялись на Острожскую комиссію. Самъ же онъ съ своей стороны не давалъ заложниковъ, и кромѣ того требовалъ, чтобы заложниками со стороны Польши были лица самая знатная, какъ напр., архіепископъ гнѣзненскій³⁾. Собѣсскій, которому поручено было быть руководителемъ въ дѣлѣ предполагавашагося союза съ Дорошенкомъ, совершенно резонно отвѣчалъ ему, что вѣдь Польша много разъ посылала въ Украину своихъ уполномоченныхъ, не требуя никакого обезпеченія ихъ безопасности,—почему же Дорошенко предъявляетъ теперь такое несообразное требованіе⁴⁾. И въ самомъ дѣлѣ, требованіе Дорошенка было настолько непомѣрно, что въ немъ можно видѣть только придирку и желаніе поставить какую нибудь преграду заключенію союза, который и не могъ совершиться. Въ то же время Дорошенко велъ переписку съ самимъ королемъ, что видно изъ отвѣтовъ королевскихъ, гдѣ говорилось о желаніи короля, чтобы всѣ части Рѣчи Посполитой были въ мирѣ, и выговаривались Дорошенку нѣкоторые его двухсмысленные поступки.

Затѣмъ Дорошенко сдѣлалъ еще разъ одну хитрую попытку поссорить Польшу съ Москвой. Изъ письма его къ Собѣсскому отъ 20 февраля 1670 года⁵⁾, мы узнаемъ, что Дорошенко черезъ своихъ пословъ задавалъ польскому правительству коварный вопросъ о томъ, какъ ему быть съ Заднѣпровьемъ, въ виду желанія многихъ полковъ

¹⁾ Лѣтоп. Самов, изд. 1878 г., стр. 103; Сборн. лѣтоп., изд. 1888 г., стр. 27.

²⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 227.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, 308; Бант.-Каменскій, т. II, 120.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Oyczyznie spominki, т. II, стр. 289, 300.

и городовъ быть подъ властью Польши. Не пожелаетъ ли король нарушить старый Андрусовскій договоръ, отдающій лѣвый берегъ Москвѣ—въ такомъ случаѣ Дорошенко употребитъ всѣ силы, чтобы подчинить лѣвый берегъ своей, а слѣдовательно и польской власти. Конечно, и рѣчи не могло быть о желаніи лѣвобережцевъ подчиниться польскому владычеству, но Дорошенко думалъ, что польское правительство попадетъ на его удочку и такимъ образомъ вовлечется въ войну съ Москвой, что будетъ очень выгодно для Украины. Въ то же время Дорошенко просилъ Собѣскаго, чтобы Острожская коммиссія скорѣе приходила къ концу, такъ какъ татары могутъ вторгнуться въ Украину, тогда ужъ будетъ не до коммиссіи¹⁾. А коммиссію опять таки затягивалъ самъ Дорошенко, и татаръ приглашалъ онъ же, такъ что и въ этой просьбѣ видно было желаніе какъ-нибудь напакостить Польшѣ, тѣмъ болѣе, что прошло уже два мѣсяца со времени той первой просьбы, а Дорошенко все еще не назначалъ своихъ комиссаровъ и 20 апрѣля началъ переписку съ острожскими комиссарами и требовалъ отвѣта на слѣдующіе пункты: получили ли комиссары полномочіе для совершения и утвержденія трактата; требовалъ присылки копій съ инструкціи, данной комиссарамъ отъ правительства, чтобы, молъ, и ему знать какія инструкціи давать своимъ посламъ, и, наконецъ, повторялъ требованіе прислать заложниковъ для безопасности комиссаровъ, которыхъ онъ назначитъ въ эту коммиссію²⁾. 8-го мая онъ получилъ отъ комиссаровъ отвѣтъ весьма уклончивый; они писали, что все, находящееся въ предѣлахъ возможности, будетъ даровано козакамъ, и въ этомъ смыслѣ дано имъ полнѣйшее полномочіе. Относительно заложниковъ они повторяли то же самое, что писалъ по этому же поводу Собѣсскій Дорошенку. Наконецъ, они добавляли, что уже 3-го мая они прибыли въ Острогъ и готовы приступить къ переговорамъ³⁾. Очевидно, послѣ этого отвѣта Дорошенко понималъ, что дальше тануть дѣла нельзя, а надо приступить къ переговорамъ; условія его, предложенныя Польшѣ, датованы 10 мая 1670 года.

Условія эти стремились создать изъ Украины совершенно само-бытную и независимую политическую единицу. Они требовали стро-

¹⁾ Ouczyste spominki, т. II, стр. 289, 300.

²⁾ Ibid., т. II, стр. 301.

³⁾ Ibid., стр. 302.

гаго очерченія границъ тѣхъ трехъ воеводствъ, въ которыхъ будутъ жительствоваы козаки, отъ прочихъ земель Рѣчи Посполитой. Воеводства эти, какъ и въ Гадяцкихъ статьяхъ, были: Кіевское, Черниговское и Брацлавское, гдѣ расположены будутъ полки: кіевскій, паволоцкій, брацлавскій, уманскій, кальницкій подольскій и тарговицкій, а также и стародавніе козацкіе полки: чигиринскій, черкасскій, каневскій и бѣлоцерковскій. Въ эти границы не только коронныя войска, но даже и паны—владѣльцы наслѣдственныхъ имѣній, ихъ слуги и довѣренныя лица не имѣютъ права вѣзжать и производить какіе бы то ни было поборы, а подати, долженствующія причитаться имъ отъ посполитыхъ, они будутъ получать разъ въ годъ, черезъ уполномоченныхъ отъ козаковъ. Въ границахъ этихъ воеводствъ козаки имѣютъ право жительствоваы, какъ въ королевскихъ и духовныхъ, такъ и частныхъ имѣніяхъ, пользуясь правами собственности на поля, дома, хутора и другія статьи дохода. Всѣ козацкія имущества освобождались отъ всѣхъ рѣшительно повинностей, какія впредь будутъ налагаться на украинское посольство, и зависѣть будутъ только отъ гетмана и лицъ, имъ назначенныхъ. Коронныя войска, являясь въ Украину, должны находиться въ полномъ повиновеніи у гетмана, и безъ его вѣдома не смѣютъ пребывать въ Украинѣ. Гетману разрѣшалось содержать охочее войско, конное и пѣшее, и на содержаніе его брать деньги съ имѣній королевскихъ и духовныхъ. Кромѣ того, на булаву и на гармату взымались доходы со староствъ, въ гораздо большемъ размѣрѣ чѣмъ прежде; такой же доходъ опредѣлялся и для всей старшины, но не съ тѣхъ староствъ, которыя опредѣлены на гетманскую булаву и гармату. Затѣмъ гетманъ для войсковыхъ нуждъ имѣлъ право брать сколько угодно денегъ изъ имѣній дѣдичныхъ и королевскихъ. Вопросъ религіозный былъ поставленъ очень широко въ этихъ условіяхъ. Требовалось полнѣйшее уничтоженіе униі, и возвращеніе всѣхъ мѣстностей, захваченныхъ ею. Православная вѣра должна пользоваться одинаковыми правами, наравнѣ съ католической, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только обитаетъ русскій народъ, какъ въ коронѣ польской, такъ и въ княжествѣ литовскомъ. Никто изъ духовныхъ лицъ не имѣлъ права строить униатскихъ церквей. Православный митрополитъ, выбранный, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ чиномъ, долженъ вмѣстѣ съ другими пятью епископами засѣдать въ синодѣ, послѣ католическаго львовскаго епископа. Должностныя лица въ кіевскомъ воеводствѣ должны быть непремѣнно православнаго исповѣданія, а въ осталь-

нихъ двухъ попеременно—одинъ православнаго, а другой католическаго исповѣданія. Кіевская академія должна пользоваться одинаковыми правами съ Краковской; кромѣ того должна быть основана другая академія въ Могилевѣ, или какомъ либо другомъ городѣ, съ одинаковыми правами съ кіевской. Число школъ и типографій не ограничивалось, а иезуитскія школы должны были быть закрыты и открытіе новыхъ школъ имъ не разрѣшалось¹⁾. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, статьи условій, которыя Дорошенко предлагалъ Польшѣ, и при исполненіи которыхъ считалъ возможнымъ соединеніе съ нею. Конечно, и самъ Дорошенко ясно понималъ, что Польша не можетъ принять этихъ условій—это значило бы отказаться отъ своего исторически-созданнаго, шляхетско-дворянскаго направленія. Украину же условія эти ставили на степень совершенно самобытной державы, совершенно исключали и уничтожали панскую власть надъ народомъ—а этого Польша допустить не могла. Будучи аристократической державой, она только и держалась властью пановъ надъ массой чернаго люда, и допустить такое поношеніе своихъ вѣками сложившихся принциповъ не могла. Въ этомъ и коренилась, главнымъ образомъ, невозможность успѣха Острожской комиссіи, а не въ требованіяхъ широкой религіозной свободы, какъ то утверждаетъ Костомаровъ²⁾. Во первыхъ, въ пользу моего мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что еслибы даже исключить изъ статей договора пункты, касавшіеся уніи, то, еслибы были приняты остальные условія, вопросъ объ уніи палъ бы самъ собой, потому что польское правительство и иезуиты, а также и паны, единственно поддерживавшіе унію, теряли всякое право на вмѣшательство въ дѣла Украины, и даже право вѣзда; а безъ ихъ поддержки, унія, для всѣхъ ненавистная, сама собой долго продержаться не могла бы. Сами поляки понимали, что не въ религіозномъ вопросѣ тутъ главная суть. У Залускаго мы находимъ драгоцѣнные документы, дающіе намъ понятіе о тѣхъ мнѣніяхъ, которыя существовали въ Польшѣ на счетъ Дорошенка и условій, предложенныхъ имъ Острожской комиссіи. Документы эти явственно говорятъ въ пользу высказаннаго мною мнѣнія. Такъ, въ одномъ письмѣ говорится, что козаки больше всего стремятся къ свободѣ и желаютъ быть независимыми владѣтелями своего края, и въ этомъ лежитъ главнѣйшая причина

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 47; Лѣт. Величка, т. II, 227—232.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 311.

невозможности соглашенія съ Польшей, а никакъ не въ религіозномъ вопросѣ, потому что въ этомъ дѣлѣ Польша всегда готова идти на всяческія уступки¹⁾. Въ другихъ письмахъ, какъ короля, такъ и другихъ лицъ, ни слова не говорится о религіозномъ вопросѣ, между тѣмъ, какъ рѣчь идетъ, главнымъ образомъ, о вопросахъ независимости. Такъ, въ письмѣ подканцлера Ольшевскаго говорится: теперь стало извѣстно изъ свѣдѣній, получаемыхъ изъ всѣхъ рѣшительно полковъ, что козаки считаютъ, что они добыли себѣ свободу своимъ оружіемъ и поэтому не желаютъ пользоваться положеніемъ вещей, существовавшихъ доселѣ. Они желаютъ быть независимыми и требуютъ отъ Польши утвержденія Руси, въ смыслѣ отдѣльной и самостоятельной провинціи²⁾. Въ письмѣ своемъ къ Ханенку король Михайлъ ясно указываетъ, какъ на причину отпаденія Дорошенка отъ Польши подъ власть Турціи, на то обстоятельство, что „Дорошенко не желаетъ, чтобы польскіе дворяне вступили въ свои наслѣдственныя имѣнія, а желаетъ, чтобы Украина была независима подъ ея верховнымъ управленіемъ“³⁾. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня настаивать на моемъ мнѣніи.

Самъ Дорошенко, какъ мы уже сказали, понималъ, что статьи условій, предложенныя имъ, не могутъ быть приняты Польшей, и дѣятельно продолжалъ сношенія съ Турціей, отдавая себя и Украину окончательно подъ ея покровительство. И Польша, не будучи въ состояніи принять условій Дорошенка, не хотѣла въ то же время стать съ нимъ сразу во враждебныя отношенія, такъ какъ интересы ея сходились съ интересами Дорошенка. И вотъ они начинаютъ прибѣгать къ хитростямъ, не разрывая мирныхъ отношеній и въ то же время не приходя ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. Такъ протянулось все лѣто 1670 года. Дорошенко, какъ мы уже знаемъ, требовалъ копію съ инструкціи, данной комиссарамъ—ему была послана эта инструкція, и въ ней онъ прочелъ и понялъ отказъ на свои условія. Тѣмъ не менѣе переписка продолжалась. Но одно неожиданное происшествіе чуть было не разрушило этихъ хотя и не искреннихъ мирныхъ отношеній. Бѣлоцерковскій комендантъ Лобель, смѣнившій въ этой крѣпости прежняго коменданта Стахурскаго, вышелъ изъ

¹⁾ Zaluski, *Epistolae historico-familiares*, т. I, ч. I, стр. 289—292.

²⁾ *Ibid.*, стр. 294.

³⁾ Zaluski, *Epistolae historico-familiares*, т. I, ч. I, стр. 303.

крѣпости и началъ грабить сосѣднія села и мѣстечки, результатомъ чего, кромѣ раззоренія многихъ жителей, явилось и раззореніе нѣсколькихъ церквей. Происшествіе это возмутило какъ Дорошенка, такъ и православное духовенство. Польша спохватилась: послано было въ Бѣлую Церковь уполномоченное лицо для умиротворенія и улаженія недоразумѣнія, съ приказомъ, въ крайнемъ случаѣ смѣнить Лобеля¹⁾. Такимъ образомъ мирныя отношенія не были нарушены.

Между тѣмъ Польша нашла выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставила ее Острожская комиссія. Поляки, видя, что западная часть Украины отъ нихъ ускользаетъ, задумали, по выраженію лѣтописца, „хоть за хвостъ ее придержать“²⁾. Съ этой цѣлью польское правительство нашло самымъ удобнымъ выставить Дорошенку соперника, въ лицѣ Михаила Ханенка, бывшаго уманскаго полковника, который, какъ человѣкъ ищущій власти и уже, какъ мы знаемъ, разъ потерпѣвшій фіаско въ дѣлѣ съ Суховіемъ, долженъ былъ быть гораздо податливѣе и стоворчивѣе Дорошенка, ставившаго на первый планъ общественные интересы. Сами поляки понимали, что Ханенко былъ только подставное лицо въ этомъ дѣлѣ, и что роль его заключалась въ томъ, чтобы раздѣлить украинскія силы, дать, такъ сказать, точку опоры, на которую могли бы опереться недовольные элементы, которые начинали уже нарождаться благодаря союзу Дорошенка съ Турціей. Самъ король, въ одномъ изъ писемъ своихъ высказалъ такой взглядъ на Ханенка, что онъ, такъ сказать, „ложка дегтя, портящая цѣлую бочку меду“. Появленіе Ханенка дастъ возможность еще больше затянуть время, сильно ослабить Дорошенка, раздѣливъ и безъ того уже слабыя силы, дастъ возможность усилить за это время, въ сердцѣ Украины, бѣлоцерковскій гарнизонъ и такимъ образомъ, съ одной стороны, Ханенко, а съ другой—польскія силы довершать руину возведеннаго Дорошенкомъ зданія свободы³⁾. „Правда“ сознавались польскіе дипломаты, „едва нѣсколько тысячъ козаковъ признають Ханенка гетманомъ, но онъ своимъ титуломъ будетъ импонировать Дорошенку и татарамъ“⁴⁾. Задумано—сдѣлано. По первому же приглашенію со стороны Польши, Ханенко съ радостью при-

¹⁾ Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. 1, стр. 253, 254.

²⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 238

³⁾ Zaluski, Epistolae historico-familiares, т. I, ч. 1, стр. 251, 252.

⁴⁾ Ibid., стр. 298.

нялъ союзъ съ нею—вѣдь союзъ этотъ давалъ ему давно желанный титулъ гетмана, котораго онъ никакъ не могъ раньше добиться.

Это было уже въ концѣ 1670 года. Польское правительство, желая санкціонировать свои дѣйствія, разослало универсалы къ полкамъ: уманскому и брацлавскому, увѣщевая избрать новаго гетмана, съ яснымъ указаніемъ на Ханенка. Кандидатура его прошла подъ сильнымъ польскимъ вліяніемъ¹⁾. Между тѣмъ Дорошенко продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ—онъ по прежнему требовалъ отъ Польши аманатовъ, и просилъ, чтобы всѣ клейноты, захваченные въ былое время Тетерею, были возвращены²⁾.

Въ то же время въ Острогъ явились посланные отъ Ханенка—это были: войсковою запорожскій судья Семенъ Богаченко съ товарищами: Яковомъ Ярошенкомъ, Романомъ Малюкомъ, Иваномъ Полтавцемъ и другими. Послы эти были очень любезно приняты комиссарами и обласканы. Услыхавъ объ этомъ, Дорошенко поспѣшилъ и съ своей стороны снарядить и отправить туда же трехъ пословъ³⁾; но въ инструкціи, данной имъ, онъ ни на іоту не отступалъ отъ своихъ первоначальныхъ требованій, а только пытался объяснить, что побудило его предъявлять такія требованія⁴⁾. Конечно, посольство это, въ виду прибытія еще раньше Ханенковыхъ пословъ, не могло имѣть никакого значенія. Съ послами Ханенка заключенъ былъ договоръ, на основаніи котораго Польша признавала Ханенка гетманомъ войска запорожскаго. Въ этомъ договорѣ было много красивыхъ фразъ, говорилось о всеобщей амнистіи, объ отеческой заботливости польскаго правительста, но въ сущности отъ козаковъ требовалось гораздо больше обязательствъ, чѣмъ договоръ давалъ имъ правъ—достаточно сказать, что помѣщики вводились безпрепятственно въ свои наслѣдственныя владѣнія, унія должна была оставаться въ полной силѣ, гетманъ не имѣлъ права сноситься ни съ какими иностранными державами и войска козацкія должны являться по первому слову короннаго гетмана, а не по приказу короля, какъ того требовалъ Дорошенко⁵⁾. 22 декабря 1670 года договоръ этотъ былъ утвержденъ сеймовою конституціей въ Варшавѣ.

¹⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, 238; Антонов., Послѣдн. врем. козач., 6.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 213.

³⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 252, 253.

⁴⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 314.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 86.

А съ послами Дорошенка официально даже не трактовали, вслѣдствіе того, что они не привезли официальныхъ полномочій. Ихъ отпустили вручивъ имъ отвѣтъ Дорошенку на всѣ его требованія, главный смыслъ котораго былъ тотъ, что козаки сами не пожелали брать то, что имъ предлагалось¹⁾.

Въ началѣ января 1671 года Ханенку отправлены были kleynoty съ посланцемъ Жальскимъ. Онъ долженъ былъ проѣхать по лѣвому берегу, но, не достигши до Сѣчи, принужденъ былъ возвратиться въ Польшу²⁾.

22 февраля этого же года собралась въ Корсунѣ рада у Дорошенка, откуда посланъ былъ протестъ въ Сѣчь противъ дѣйствій Ханенка и запорожцевъ, согласившихся на союзъ съ Польшей. Протестъ этотъ заключалъ въ себѣ слѣдующее: „Изъ прочитанныхъ нами на радѣ, въ Корсунѣ, условий, мы узнали, что намъ даютъ тѣ же самыя вольности, что и до войны; объ такихъ вольностяхъ и говорить нечего. Всякій изъ насъ отлично знаетъ, какія это вольности. Если бы онѣ были хороши, то незачѣмъ было и затѣвать войны изъ за нихъ. Какъ же намъ теперь не стыдно, послѣ двадцатилѣтнихъ усилій, подставлять шею подъ то же ярмо! Нѣтъ! Мы всѣ, и съ прежними нашими гетманами, и съ теперешнимъ—Дорошенкомъ, который съ честью несетъ возложенную на него обязанность, желаемъ новыхъ вольностей, а не тѣхъ, что были до войны. Поэтому мы не считаемъ себя обязанными принимать то, что вы приняли на Острожской комиссіи и рѣшаетесь снова впустить пановъ и старость въ ихъ владѣнія и властвовать надъ подданными по правамъ, существовавшимъ до войны“³⁾. Этотъ протестъ показывалъ, что Дорошенко и приверженное ему козачество объявляли себѣ рѣшительнымъ врагомъ Польши.

Не смотря на такое положеніе вещей, мирныя отношенія не разрывались. Въ Польшѣ начали ужъ беспокоиться слухами о подданствѣ Дорошенка Турціи; и подданство это дѣйствительно состоялось. Съ 1670 года въ Портѣ пребывали постоянные резиденты отъ Дорошенка⁴⁾.

¹⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 274—288.

²⁾ Żaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, стр. 302.

³⁾ Żaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, 289; Ouczyste spom., т. II, 303 - 305.

⁴⁾ Лѣтоп. Самов., стр. 108; Лѣтоп. Грабянки, стр. 203 и др. малорус. лѣтоп. кромѣ Величка.

Въ томъ же году отъ константинопольскаго патріарха получено было утверждение Тукальскаго на митрополичій престолъ¹⁾.

Изъ Крыма вернулся нѣкій Карвонскій и привезъ весьма неутѣшительныя свѣдѣнія: Турція, какъ оказывалось дѣйствительно приняла Дорошенка подъ свое покровительство²⁾. Тѣмъ не менѣе ни Польшѣ, ни Дорошенку не хотѣлось первыми прерывать мирныхъ отношеній. Дорошенко не могъ пока получить помощи отъ Турціи въ виду того, что турецкія силы были заняты войной въ западной Европѣ, а Польша по всей вѣроятности тоже не вполне полагалась на свои силы. И снова начались переговоры между Польшей и Дорошенкомъ. На сеймѣ въ Варшавѣ весной 1671 года рѣшено было назначить новую комиссію для веденія дѣлъ съ Дорошенкомъ³⁾. Къ нему отправленъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ уполномоченный, нѣкій пánъ Расковскій, которому вручена была инструкція, какъ дѣйствовать⁴⁾. Дорошенко хотя и выражалъ радость по поводу назначенія новой комиссіи, хотя и писалъ Собѣсскому, что не знаетъ, какъ и радоваться, вслѣдствіе того, что именно Собѣсскому поручено вести дѣло переговоровъ⁵⁾, но продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ. Ему удалось привлечь на свою сторону присланнаго Расковскаго, который писалъ въ Польшу, что слѣдуетъ удовлетворить требованія Дорошенка и не отталкивать его⁶⁾. Условія эти были присланы и прочитаны передъ сенаторами, которые изъ этого поняли, что съ Дорошенкомъ каши не сварить⁷⁾. Между тѣмъ Расковскій чуть было не надѣлалъ Польшѣ большихъ неприяностей—онъ захотѣлъ мирить Дорошенка съ запорожцами, и этимъ путемъ онъ могъ бы совершенно уничтожить такъ искусно поведенную Польшей интригу⁸⁾. Кромѣ того онъ называлъ Дорошенку тѣхъ лицъ, которыя сочувствовали Польшѣ⁹⁾. Очевидно, что его поступки произвели въ Польшѣ сенсацію, потому что король счелъ нужнымъ оповѣстить, что Расков-

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 109.

²⁾ Zaluski, Epist. hist.-famil., т. I, ч. 1, стр. 283.

³⁾ Oczyste spominki, т. II, 136—137; Zaluski, стр. 298.

⁴⁾ Ibid., стр. 307—308.

⁵⁾ Oczyste spominki, т. II, стр. 310.

⁶⁾ Ibid., стр. 139—142.

⁷⁾ Ibid., стр. 308—309.

⁸⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 297.

⁹⁾ Ibid., стр. 298.

скій, посланный въ Бѣлую Церковь, былъ схваченъ Дорошенкомъ и принужденъ былъ силой такъ поступать¹⁾). Во всякомъ случаѣ переговоры и сношенія съ Дорошенкомъ ни къ чему не могли привести, и мирныя отношенія, такъ или иначе, должны были нарушиться.

Во первыхъ сношенія, съ Дорошенкомъ ставили въ весьма неловкое положеніе польскую креатуру Ханенка. Послѣдній писалъ, что если этимъ лѣтомъ ничего не будетъ совершено, то ему нельзя будетъ оставаться въ союзѣ съ Польшею. Онъ умолялъ двинуть войска къ Бѣлой Церкви²⁾). Въ средѣ польскаго правительства многіе были противъ мирныхъ сношеній съ Дорошенкомъ; подканцлеръ Ольшевскій явственно высказывался за войну, указывая на необходимость поддержать Ханенка и на то, что съ козаками трактаты можно заключать только на полѣ битвы. Впрочемъ Собѣсскому предоставлялось рѣшать, что выгоднѣе—война или миръ³⁾). Съ другой стороны, присутствіе Пива въ кievскомъ Полѣсьи не обходилось безъ нарушенія мирныхъ отношеній. Солдаты этого офицера наводили ужасъ на окрестныхъ жителей—они разорили Чернобыль, захватили Димеръ, дѣлали нападенія на Остеръ, Ольшанку и Новоселки, на Макаровъ, имѣніе Братскаго монастыря, и вообще дѣлали массу безчинствъ⁴⁾). Очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ мирныя отношенія долго продержаться не могли.

Польша дѣятельно готовилась къ войнѣ. Разосланы были королевскіе универсалы въ различныя воеводства, призывающіе войска къ сбору⁵⁾). Дорошенко же посылалъ приглашеніе за приглашеніемъ въ Турцію, прося прислать ему помощь. Но главныя силы Турціи были заняты войной въ западной Европѣ, такъ что надѣяться можно было только на помощь изъ Крыма. Кромѣ того Дорошенко убѣдительно просилъ силистрійскаго пашу прислать ему вспомогательное войско⁶⁾).

5-го іюня 1671 года подъ лагерь черниговскаго каштеляна у села Могильницы подошелъ отрядъ козаковъ и татаръ. Польское вой-

¹⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 304.

²⁾ Ibid., стр. 283.

³⁾ Ibid., стр. 298.

⁴⁾ Oyczyste spominki, т. II, стр. 311.

⁵⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 299—300.

⁶⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 110; Лѣтоп. Грабянки, стр. 204 и всѣ остальн.

ско вышло изъ лагеря, но возвратилось назадъ, не сдѣлавши нападенія, вслѣдствіе извѣстія, что орды болѣе 4000 человекъ. Схваченные языки показали, что это орда, пришедшая на помощь Дорошенку подъ начальствомъ Свинкажи-мурзы, по приказу силистрийскаго паши ¹⁾. Но и этимъ инцидентомъ мирныя отношенія официально еще не были нарушены. Вышедшая изъ Крыма помощь Дорошенку подъ начальствомъ самого хана Адиль-Гирея не дошла до Чигирина. На дорогѣ ихъ встрѣтили Ханенко и Сѣрко съ запорожцами, и послѣ трехдневнаго боя ханъ помирился съ Ханенкомъ ²⁾. Дорошенко послалъ въ Порту жалобу на этотъ поступокъ, ханъ Адиль-Гирей былъ смѣненъ и ³⁾ на его мѣсто назначенъ былъ новый ханъ Селимъ-Гирей ⁴⁾, который долженъ будетъ помогать Дорошенку. Такимъ образомъ, сильной помощи пока еще Дорошенко не получилъ. Самъ онъ находился въ Чигиринѣ. Польскіе источники передаютъ, что только 6000 серденатъ оставались ему вѣрны ⁵⁾; но извѣстіе это ошибочно, такъ какъ кромѣ войска, находившагося при самомъ гетманѣ, братъ его Григорій съ значительнымъ отрядомъ стоялъ почти на границѣ Польши, въ мѣстечкѣ Стѣнѣ ⁶⁾.

Продолжая вести переговоры съ Польшей, Дорошенко на каждомъ шагу показывалъ себя ея врагомъ. Такъ, въ Могилевъ на Днѣстрѣ пріѣхалъ львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, глубоко преданный Польшѣ,—Дорошенко схватилъ его, привезъ въ Чигиринъ и только по просьбѣ митрополита Тувальскаго отпустилъ его; но тотчасъ вслѣдъ за нимъ выслалъ орду, такъ что Шумлянскій едва могъ уйти благополучно ⁷⁾. Наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Дорошенко съ козаками, бывшими при немъ, и съ незначительнымъ количествомъ бѣлгородской орды, не дождавшись хана, пошелъ къ Бѣлой Церкви и хотѣлъ принудить ее сдаться. Онъ не предпринималъ рѣшительныхъ штурмовъ, но обстрѣливалъ крѣпость и думалъ выморить гарнизонъ голодомъ. Кромѣ того, онъ старался, подъ видомъ переговоровъ, выманить коменданта къ себѣ, въ лагерь ⁸⁾. Скоро положеніе бѣлоцер-

¹⁾ Oycziste spominki, т. II, стр. 137.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 107—108.

³⁾ Sękowski, Collectanea, г. II, стр. 3.

⁴⁾ Oycziste spominki, т. II, стр. 312.

⁵⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 283—284.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 100.

⁷⁾ Лѣтопись Самовидца,, изд. 1878 г. стр. 110.

⁸⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 97—99.

ковскаго гарнизона стало дѣлаться все хуже и хуже—провіантъ началъ истощаться. А къ Дорошенку переданъ одинъ старый пушкаръ изъ города и обѣщаль взять его, позволяя убить себя въ случаѣ, если обѣщаніе это не будетъ исполнено¹⁾. Между тѣмъ комендантъ посылалъ въ Польшу, умоляя о присылкѣ подкрѣпленія, и угрожая, что если помощи не будетъ, то онъ не въ состояніи будетъ держаться долѣ октября²⁾. Наконецъ въ крѣпость удалось войти Пиво-Запольскому и провезти туда довольно большое количество провіанта; кромя того прибывшее съ нимъ войско способствовало подъему духа въ осажденномъ гарнизонѣ³⁾.

Между тѣмъ, пока Дорошенко осаждалъ Бѣлую Церковь, коронный гетманъ Собѣсскій и польный—Вишневецкій вошли съ войсками въ Брацлавщину съ цѣлью привести это воеводство въ покорность Польшѣ, подъ реиментъ Хапенка. Стоя подъ Бѣлой Церковью, Дорошенко опять вступилъ съ Собѣсскимъ въ переписку, полную упрековъ одного другому: Дорошенко упрекалъ Собѣскаго, что онъ, въ то время какъ шли переговоры о мирѣ и къ нему былъ присланъ Расковскій, началъ войну, а его полковникъ Пиво грабилъ окрестности Кіева. Собѣсскій, оправдываясь въ своихъ поступкахъ, всю вину сваливалъ на Дорошенка, говоря, что если онъ хотѣлъ умиротворительной комиссіи, то дорога къ ней вела не на Бѣлую Церковь, и упрекалъ въ томъ, что татары наносятъ страшное раззореніе⁴⁾. Не смотря на эту переписку, Собѣсскій продолжалъ двигаться все далѣе и далѣе. Ханенко, который, какъ намъ уже извѣстно, отвратилъ хана отъ подачи помощи Дорошенку и сдѣлалъ довольно удачный походъ вмѣстѣ съ Сѣркомъ на Очаковъ⁵⁾ и Асланъ⁶⁾, пошелъ на соединеніе съ поляками. 20 августа къ Дорошенку въ лагерь подъ Бѣлой Церковью пришло извѣстіе, что въ Брацлавѣ осажденъ его братъ Григорій. Онъ тотчасъ же снялъ осаду Бѣлой Церкви и поспѣшилъ на выручку Григорію⁷⁾, но до Брацлава почему то не дошелъ. Сначала онъ остановился подъ Ставищами, затѣмъ мы застаемъ его уже

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 97—99.

²⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 306.

³⁾ Ibid., стр. 307.

⁴⁾ Ouczyste spominki, т. II, стр. 312—322.

⁵⁾ Ibid., т. I, стр. 178.

⁶⁾ Акт. Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 100.

⁷⁾ Ibid., № 104.

стоящимъ между Уманью и Кальникомъ¹⁾. Очевидно, что Григорію удалось уйти изъ Брацлава, потому что сейчасъ послѣ извѣстія о томъ, что онъ осажденъ въ Брацлавѣ, мы узнаемъ, что онъ находится въ Рашковѣ²⁾, и потомъ, что онъ идетъ къ Бару, чтобы перерѣзать путь польскому войску³⁾.

Снявши осаду съ Бѣлой Церкви, Дорошенко медленно подвигался навстрѣчу полякамъ; медленность эту можно объяснить малымъ контингентомъ вспомогательнаго татарскаго войска, а своихъ козаковъ, кромѣ наемнаго серденяцкаго полка было очень мало: союзъ Дорошенка съ бусурманами началъ мало-по-малу отвращать отъ него народныя симпатіи. А татаръ было всего 6000 человекъ, которые съ Нурадинъ-султаномъ стояли у Городища, близъ Корсуня⁴⁾. Этимъ объясняется то обстоятельство, что Дорошенко отъ Буга возвратился назадъ. Есть, впрочемъ, извѣстіе, что въ то время было сильное разлитіе Буга, что и помѣшало Дорошенку перейти на другую его сторону⁵⁾.

Польское войско, тѣмъ временемъ, не встрѣчая нигдѣ препятствія со стороны Дорошенка, кромѣ писемъ, получаемыхъ Собѣскимъ, въ которыхъ излагалась просьба не идти дальше, съ угрозой, въ противномъ случаѣ, напасть на поляковъ съ большимъ войскомъ⁶⁾, быстрыми шагами занимало города въ Брацлавщинѣ. Первымъ сдался Ладыжинъ безъ всякаго сопротивленія⁷⁾. Когда къ нему приближалось польское войско, то горожане, у которыхъ была въ это время ярмарка, выслали депутацію, съ иконами и священниками во главѣ, и просили принять ихъ подъ польское покровительство⁸⁾. Затѣмъ, въ тотъ же день, сдались м. Красное и Шаргородъ⁹⁾. Изъ Брацлава находившіеся тамъ казаки бѣжали, а жители сдались¹⁰⁾. Таже участь постигла: Ямполь, Стѣну, Могилевъ, Тимановку, Яругу, Винницу.

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. I, стр. 179.

²⁾ Ibid., т. IX, № 109.

³⁾ Oyczyste spominki, т. II, стр. 328.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 110.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 327; Oyczyste spominki, т. I, стр. 179.

⁶⁾ Oyczyste spominki, т. I, стр. 179.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 104.

⁸⁾ Oyczyste spominki, т. I, стр. 176.

⁹⁾ Ibid., стр. 177.

¹⁰⁾ Ibid.

Межибожь, Барь и др. ¹⁾). Интересенъ эпизодъ о занятіи Браслава, въ которомъ раньше сидѣлъ Григорій Дорошенко. 10 октября туда прибылъ Собѣсскій изъ подъ Стѣны, и тотчасъ къ нему явились: Ханенко, Сѣрко, и оставшіеся въ Брацлавѣ, сначала вѣрные Дорошенку, а теперь изъявившіе готовность покориться Польшѣ, брацлавскій полковникъ Лисица, Зеленецкій и Искрицкій, и приняты были на аудіенціи гетманомъ. Когда же имъ предложили принять польскій гарнизонъ, то они съ гордостью отвѣчали: „Досытъ вже того, що ми вамъ кланяємося, беремо вашу протекцію, а залози людскои не приймаємо“. Такого мнѣнія держался и Ханенко. Тогда Собѣсскій рѣшился на слѣдующую хитрость. Онъ принялся заговаривать и угощать находившихся въ станѣ полковниковъ, а самъ, тѣмъ временемъ, послалъ довольно значительный отрядъ занять одни изъ городскихъ воротъ. Лишь только ворота были заняты, жители города ударили въ набатъ, но въ ту же минуту все войско подошло къ городу, а отрядъ, занявшій ворота, вступилъ въ самый городъ. Жители, видя, что сопротивленіе напрасно, сдались и приняли польскій гарнизонъ ²⁾). Изъ всѣхъ крѣпостей Брацлавщины не хотѣла сдаваться и такъ и осталась не взятой—крѣпость Кальникъ. Двинувшусь изъ Браслава 14 октября, польскія войска 15-го подошли къ Ильинцамъ, гдѣ не застали ни одной живой души: все, что тамъ было, бѣжало въ Кальникъ. Городъ этотъ представлялъ весьма удобное мѣсто для защиты. Онъ состоялъ изъ трехъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ городовъ, и окруженъ былъ рвами, прудами и высокими палисадами; надъ всѣмъ этимъ возвышался еще и крѣпкій замокъ. Къ отчаянному сопротивленію жителей Кальника побуждало еще и то обстоятельство, что Дорошенко, прося у хана помощи, выслалъ въ Крымъ 3000 человекъ Кальническаго полка, для защиты Крыма отъ нападенія запорожцевъ—боясь, чтобы не повторилась Подгаецкая исторія ³⁾). Слѣдовательно, казаки эти находились какъ бы въ качествѣ заложниковъ у хана, и это побуждало кальничанъ не сдаваться. Вначалѣ поляки хотѣли подѣйствовать на нихъ убѣжденіями, но полковникъ кальницкій, Урбановичъ, наотрѣзъ отказался сдать городъ. Утромъ 17 октября поляки подступили подъ Кальникъ со стороны Поповки, а Ханенко съ Сѣр-

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 114.

²⁾ Oczyste spominki, т. II, стр. 147—149.

³⁾ Ibid., т. I, стр. 180.

комъ со стороны Дашева, и началась канонада. Въ городѣ загорѣлось много домовъ, но серденята сгоняли жителей тушить пожаръ, и въ то же время отвѣчали бойкимъ огнемъ изъ пушекъ и гаковницъ, который причинялъ большой вредъ въ рядахъ соединеннаго польско-козацкаго войска. Къ ночи поляки отступили въ лагерь. На другой день снова приступили къ городу, сжегши предварительно всѣ окрестные хутора и фольварки; но наступившая ночь снова заставила поляковъ отступить въ свой лагерь. Послѣ этого Собѣсскій отступилъ къ Илинцамъ, оставивъ у Кальника нѣсколько хоругвей, чтобы никого не выпускать изъ города. 20 октября разнесся слухъ, что Петрановскій подходитъ съ татарами на помощь Кальнику, и ему съ козаками удалось войти въ городъ, тогда какъ на орду, расположившуюся въ полѣ, за Кальникомъ, напали польскія хоругви и разбили ее наголову. Схваченные поляками языки показали, что Дорошенко съ Нурадинъ-султаномъ, стоятъ подъ Смѣлой и ожидаютъ прихода Бѣлгородской орды ¹⁾. Осада Кальника продолжалась весь октябрь и половину ноября. За это время взять былъ еще Рашковъ ²⁾. Наконецъ, 20 ноября полученъ былъ приказъ приостановить военныя дѣйствія ³⁾. Подъ Илинцами собрана была рада Ханенкомъ и Сѣркою; на этой радѣ находились и делегаты отъ короннаго гетмана, которые вручили Ханенку клейноты и обѣщали отъ имени Польши сохраненіе украинскому народу старинныхъ правъ и привилегій ⁴⁾. „Конечно, говорить Костомаровъ, это было ничто для народа, искавшаго не старинныхъ правъ, а новой жизни“ ⁵⁾.

Послѣ этой рады Собѣсскій возвратился въ Варшаву, расквартировавъ свои войска по крѣпостямъ въ бассейнѣ рѣкъ Днѣстра и Буга. Такимъ образомъ, польскими гарнизонами оказались занятыми: Могилевъ, Баръ, Межибожь, Винница, Ямполь, Черніевцы, Тульчинъ, Тимановка, Яруга и мн. др. ⁶⁾. Сѣрко послѣ рады пошелъ къ Бершади и занялъ этотъ городъ ⁷⁾, а Ханенко засѣлъ въ Ладзыжинѣ ⁸⁾. Въ Польшѣ всѣ съ величайшимъ удовольствіемъ услышали

¹⁾ Oyczyste spominki, т. I, стр. 180—183 и т. II, стр. 338, 341.

²⁾ Ibid., т. II, стр. 149.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 329.

⁴⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 117

⁵⁾ Костомар., т. XV, стр. 330.

⁶⁾ Oyczyste spom., т. I и II; Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 114.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 109; Oyczyste spom., т. II, стр. 150.

⁸⁾ Oyczyste spom., т. II, стр. 151.

о расквартированіи войскъ на зиму въ Брацлавщинѣ. Для истощенной Польши это была весьма полезная мѣра ¹⁾. Начальствовать надъ оставленнымъ въ Украинѣ войскомъ назначенъ былъ польный гетманъ князь Димитрій Вишневецкій, который избралъ себѣ резиденціею Збаражъ.

Между тѣмъ Дорошенко, дождавшись наконецъ прихода Бѣлгородской орды, которой пришло до 20,000 человекъ и янычаръ—число коихъ по извѣстіямъ колеблется между 2,000—10,000 человекъ ²⁾, двинулся покорять отпавшіе города. Положеніе Бѣлой Церкви снова сдѣлалось затруднительнымъ, потому что всѣ окрестности оказались занятыми Дорошенковыми людьми, такъ что провіанту достать было трудно—его доставляли только изъ Лабуня и Полоннаго ³⁾, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Дорошенко, переправившись черезъ Бугъ подъ Скибинцами ⁴⁾, въ концѣ ноября 1671 года, началъ склонять подъ свою власть отпавшіе городки; Черніевцы, Тульчинъ, Ямполь и др. безпрекословно сдавались ⁵⁾. Польскіе гарнизоны перешли въ болѣе сильныя крѣпости, какъ то: Рашковъ, Могилевъ, Шаргородъ, но не вступали въ открытый бой съ Дорошенкою и татарами. Дорошенко двинулся къ Ладыжину; его извѣстили тайно, что ладыжинцы готовы сдаться; но когда Дорошенко подошелъ къ городу, то Ханенко заперся въ замкѣ и Дорошенку не удалось взять его ⁶⁾. 24 декабря Дорошенко подошелъ къ Тростянку, сжегъ „місто“, при чемъ большая часть польскаго гарнизона погибла, а остальная заперлась въ замкѣ, такъ что и этотъ городъ остался не взятымъ ⁷⁾.

Послѣ новаго года Дорошенко ушелъ въ Чигиринъ. Одно польское извѣстіе сообщаетъ, что къ такому быстрому отступленію побудило его то обстоятельство, что въ Чигиринъ прибылъ паволоцкій полковникъ и объявилъ себя гетманомъ ⁸⁾. Вообще шансы Дорошенка въ народѣ сильно пошатнулись. Никакъ не могъ вѣрить народъ, чтобы тѣ бусурмане, съ которыми онъ такъ часто и долго боролся, вдругъ

¹⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 309.

²⁾ Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, № 128.

³⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 153.

⁴⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 153.

⁵⁾ Ibid., стр. 158; Акты Юж. и Зап. Рос., т. IX, стр. 611.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 129.

⁷⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 157—161.

⁸⁾ Ibid, стр. 161.

сдѣлались его союзниками и защитниками. Кромѣ того, приходъ этихъ союзниковъ никогда не обходился народу даромъ. Еще въ половинѣ 1671 года татарскія орды сильно опустошали Волинь и Подолію; страшно потерпѣли отъ нихъ окрестности Ямполья (волинскаго), Кременца, Вишнева, Олексинца и др. городовъ и мѣстечекъ ¹⁾. Кромѣ татаръ польскій полковникъ Пиво наводилъ ужасъ на окрестности Кіева ²⁾. Новый приливъ татарскихъ силъ, ознаменовался новыми бѣдствіями для народа. Мало того что орды расходились загонами по Украинѣ, грабя и опустошая села, города и мѣстечки, убивая и уводя въ плѣнъ жителей цѣлыми массами, самъ Дорошенко отдавалъ имъ на жертву отдавшіеся Польшѣ города и мѣстечки ³⁾. Можно представить себѣ, какъ поступали татары съ этими несчастными, законно отданными имъ въ добычу. Украинцы, приведенные въ ужасъ этими бѣдствіями, угнетаемые нравственно союзомъ съ бусурманами, стремились массами за Днѣпръ, искать на лѣвомъ берегу спокойной и безопасной жизни. Толпы „прочанъ“ (такъ назывались тогда переселенцы съ праваго на лѣвый берегъ) тянулись къ Днѣпру, чтобы найти возможность переправиться на лѣвый берегъ. Вѣроятно переселеніе это достигло большой силы, если принудило Дорошенка издать 27 февраля 1672 года къ полковнику черкасскому слѣдующаго содержания универсалъ: „Дошло до насъ, что прочане въ большомъ количествѣ притыкаются съ праваго берега на „тамтую сторону“, поэтому мы, какъ и въ первомъ универсалѣ нашемъ, приказуемъ чинить строжайшее наблюденіе за всѣми шляхами, находящимися въ черкасскомъ полку, чтобы не пропустить на лѣвую сторону „живаго духа“, кромѣ купцовъ; и у тѣхъ, кто будетъ стараться пробраться на лѣвый берегъ, отнимать все имущество, а самихъ заковывать въ кандалы. Кто же изъ черкаскаго полка ослушается нашего приказанія, то не только имущество его будетъ конфисковано, но и самъ онъ будетъ войсковымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни“ ⁴⁾. Очевидно, что Дорошенко, на первыхъ порахъ, строгими мѣрами хотѣлъ остановить начавшееся переселеніе, но не въ состояніи былъ остановить ходъ исторіи.

¹⁾ Oyczyste spom., т. II, стр. 314.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 140.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Кіев. Стар. 1887 г., февраль, стр. 368 и слѣдующ.

За все это время Дорошенко не прерывалъ мирныхъ сношеній съ Многогрѣшнымъ и московскимъ правительствомъ, не отнимая у него надежды, когда-нибудь поступить подъ высокодержавшую руку московскаго царя ¹⁾. На лѣвѣмъ берегу конецъ 1671 и начало 1672 года ознаменовались паденіемъ гетмана Многогрѣшнаго, который, благодаря интригамъ старшины, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и въ сношеніяхъ съ Дорошенко, отвезенъ въ Москву, гдѣ его судили, пытали и, наконецъ, сослали въ Сибирь, на вѣчное житье ²⁾. На мѣсто его, въ началѣ 1672 года избранъ былъ на радѣ въ урочищѣ „Козачьей Дубровѣ“, недалеко отъ города Конотопа, Иванъ Самойловичъ ³⁾.

Между тѣмъ, козацкій вопросъ вызывалъ на сцену новыя событія и новыя лица. Давно уже Турція, принявъ козаковъ подъ свое покровительство, стала во враждебныя отношенія къ Польшѣ, но занятая различными предпріятіями, ограничивалась тѣмъ, что посылала Дорошенку помощь въ лицѣ татаръ и незначительнаго количества собственно турецкаго войска. Теперь война въ Западной Европѣ окончилась и козацко-польская борьба долженствовала вступить въ новый фазисъ—теперь въ ней должна была принять участіе и Турція. Польское правительство очень мало заботилось о томъ, что его ожидала такая опасность. Отряженный въ Порту посоль, Высоцкій, долго не могъ выѣхать изъ Варшавы, его задерживали кредиторы до тѣхъ поръ, пока казна не уплатила его долги ⁴⁾. Надѣялись, что Высоцкій привезетъ весьма выгодный для Польши миръ. Въ это время въ Польшѣ царствовала полнѣйшая неурядица. Слабовольный король Михаилъ не имѣлъ рѣшительно никакого вѣса. Сеймы, собиравшіеся при немъ, ни въ чему не приводили и были срываемы. Какъ громомъ поразило Польшу письмо, полученное королемъ отъ султана, въ самомъ началѣ 1672 года. Въ началѣ письма султанъ желалъ счастья его королевскому величеству, и затѣмъ говорилъ:—„Польшѣ извѣстно, что Дорошенко съ козаками поступилъ подъ защиту нашего высокаго порога, и теперь земля ихъ находится подъ нашимъ покровительствомъ. Не взирая на это, Польша всячески ихъ притѣсняетъ. Поэтому, хотя мы имѣемъ намѣреніе провести зиму въ Анатолиі, но

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 318—326.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 113, и всѣ др. источники.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 116.

⁴⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 306.

если вы не прекратите вашихъ враждебныхъ дѣйствій, то мы принуждены будемъ всѣми силами обрушиться на васъ. Выбирайте одно изъ двухъ: или покой, или готовьтесь къ бою“!

Въ то же время Крымскому хану послано было 5000 червонцевъ „на сапоги“, что аллегорически означало: готовьтесь въ походъ. Войска должны были стянуться въ Адрианополь къ 23-му апрѣля. 4-го мая 1672 года возвратился изъ Польши чаушъ Ахмедъ, возившій туда только что процитированное письмо. Онъ привезъ и отвѣтъ королевскій. Перечисляя всѣ труды, понесенные польскимъ правительствомъ, когда оно старалось отвлечь и удержать козаковъ отъ нападенія на турецкіе предѣлы, и всѣ невзгоды, которыя пришлось перенести польскому краю, когда козаки вмѣсто турокъ обратили свое оружіе на нихъ, король старался доказать, что Украина испоконъ вѣку была наслѣдственной вотчиной польскихъ королей, а потому никто не смѣетъ принимать ее подъ свое покровительство. Что касается Дорошенка, то это первостатейный негодяй и измѣнникъ, который сначала кинулся къ Москвѣ, но та его не приняла. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, король обѣщалъ въ наискорѣйшемъ времени отпрать въ Турцію посла, для возможнаго устраненія недоразумѣній, обязываясь пока не трогать Дорошенка съ козаками, но въ случаѣ какого-нибудь непріязненнаго шага съ ихъ стороны — предоставить все на волю Божию. По полученіи этого письма—такъ какъ султану, по правиламъ отоманскаго этикета, не приличествовало во второй разъ писать по одному и тому же поводу—дѣло это поручено было великому визирю, который написалъ къ польскому канцлеру письмо, приблизительно такого же содержания, какъ и первое, съ тою только разницею, что въ немъ визирь старался доказать несостоятельность мнѣнія, будто Украина представляетъ наслѣдственное достояніе польскихъ королей¹⁾. Вся эта переписка была вызвана, конечно, желаніемъ турокъ начать войну, поводомъ къ которой служили послѣднія военныя дѣйствія поляковъ противъ Дорошенка и настоятельныя представленія послѣдняго, черезъ своего резидента въ Константинополь, что теперь именно настало время побѣдить Польшу, которая весьма мало была готова къ войнѣ. Представленія Собѣскаго—можетъ быть единственнаго чело-

¹⁾ Sękowski. Collectanea, т. II, стр. 6—21; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 360—363, 372—375.

вѣка въ Польшѣ, понимавшаго положеніе вещей—о томъ, что слѣдуетъ приготовиться къ войнѣ, собрать войско, упорядочить артиллерию, и даже, въ крайнемъ случаѣ, путемъ уступокъ, отвлечь Дорошенку отъ Турціи, не возымѣли дѣйствія. Сеймъ, на которомъ внесены были эти предложенія, былъ сорванъ ¹⁾.

А между тѣмъ угрозы, которыя высказывала Турція въ письмахъ падишаха и визиря, были не напрасны. Рѣшимость султана начать войну съ Польшей была очень тверда. Немедленно извѣщенъ былъ и Дорошенко объ этомъ рѣшеніи султана, и вслѣдъ за извѣстіемъ начали прибывать въ Чигиринъ татарскія и турецкія войска. Они вели себя весьма безчинно, грабили и жгли окрестности, брали въ неволю дѣтей, насиловали женщинъ ²⁾ и, вообще, вселяли ужасъ въ жителей къ союзу, который такъ усердно пропагандировалъ Дорошенко. Естественно, что престижъ его съ каждымъ днемъ долженъ былъ падать. 22 мая двинулся авангардъ турецкой арміи изъ Адрианополя, а 25-го и самъ султанъ направился къ Дунаю. Когда послѣ перехода черезъ Дунай турки дошли до Днѣстра, который тогда былъ польской границей, и расположились лагеремъ на Цецорскихъ поляхъ, то получено было извѣстіе, что ханъ съ Дорошенко одержалъ побѣду надъ поляками и Ханенкомъ и Ладжиною. Региментаремъ войска, оставленнаго на Подоліи, назначенъ былъ Радзишевскій, каштелянъ Подляскій, человекъ весьма горячій и вспыльчивый, не пользовавшійся любовью своихъ солдатъ; современникъ его говоритъ, что жолнерамъ такъ хотѣлось идти подъ его начальство, какъ „волу подъ обухъ“ ³⁾. вмѣстѣ съ Ханенкомъ стояли они въ Ладжинѣ, и количество жолнеровъ, кромѣ козаковъ, простиралось до 6000 человекъ. Услыхавъ, что изъ Бершады идетъ къ Ханенку козацкій полковникъ Перебийнось и что онъ осажденъ по дорогѣ, въ слободѣ Четвертиновкѣ Григоріемъ Дорошенко, они

¹⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 315.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 180.

³⁾ Oyczyste spom., т. II, стр. 164; Лѣтопись Самовидца называетъ региментаремъ нѣкоего Лужицкаго, именуя его также каштеляномъ подляскимъ;—то же мнѣніе принято и Костомаровымъ. Но принимая во вниманіе, что Лужицкій сдѣлался каштеляномъ подляскимъ въ 1676 году (см. Niesiecki, т. II, 189), а въ то время каштеляномъ подляскимъ былъ Радзишевскій (см. Niesiecki, т. I, 238), и также то обстоятельство, что польскіе источники (Grabowski и Salvandy) именно его называютъ участникомъ въ этомъ дѣлѣ, я позволяю себѣ опровергнуть мнѣніе Костомарова.

вышли изъ города и освободили осажденныхъ; но на возвратномъ пути, на знаменитомъ Батогскомъ полѣ, мѣстѣ пораженія Калиновскаго, потерпѣли полнѣйшее пораженіе отъ козаковъ и татаръ. По одному извѣстію, польскій региментарь увлекся погоней за татарами и неосторожно переправился черезъ Бугъ, въ то время, какъ Ханенко шелъ къ Ладыжину¹⁾, а по другому,—на возвращавшихся напали съ тылу татары и заставили ихъ смѣшаться²⁾. Во всякомъ случаѣ пораженіе было полное. Масса легла убитыхъ, а сами предводители едва спаслись и заперлись въ Ладыжинѣ. Дорошенко съ ханомъ не тронули города и пошли прямо къ Каменцу-Подольскому³⁾, куда направились и турецкія войска.

Кромѣ извѣстія о побѣдѣ, одержанной надъ Ханенкомъ, турки на первыхъ порахъ были обрадованы сдачей крѣпости Жванца, откуда польскій гарнизонъ бѣжалъ передъ многочисленнымъ непріателемъ⁴⁾. Отойдя отъ Ладыжина, они пошли на Баръ и приближались къ Гусятину. Польскій отрядъ, стоявшій тамъ, поспѣшилъ отступить къ Теревовлю. Между тѣмъ, турецкія войска, переправившись черезъ Днѣстръ, остановились на поляхъ Рудскихъ и Ходоровскихъ, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Каменца⁵⁾. 4-го августа ханъ съ Дорошенкомъ присоединились къ султанскому войску, а 5-го августа Дорошенко впервые увидалъ ясныя очи падишаха. Въ отборныхъ выраженіяхъ старался онъ представить султану чувства благодарности, безконечной преданности и безпрекословнаго повиновенія высочайшей волѣ падишаха. Щедро одаренный богатыми подарками, Дорошенко съ честью былъ отпущенъ въ свой станъ⁶⁾.

6-го августа войска подступили къ Каменцу и были встрѣчены такимъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, что одно ядро чуть не пробило шатра самого падишаха⁷⁾. Въ Каменцѣ гарнизонъ былъ вовсе не такъ великъ, чтобы выдержать напоръ такого страшнаго войска, каково было соединенное турецко-татарско-козацкое. Гарнизонъ Ка-

¹⁾ Oyczyste spomin., т. II, стр. 163.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 114.

⁴⁾ Collectanea, т. II, стр. 48; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 13; Oyczyste spom., т. II, 166.

⁵⁾ Oyczyste spom., т. II, стр. 167.

⁶⁾ Collectanea, т. II, стр. 50.

⁷⁾ Ibidem.

менца состоялъ, по исчисленію каменецкаго епископа, всего изъ 1100 человекъ, если не считать сбѣжавшихся въ крѣпость людей изъ окрестностей ¹⁾. Въ тотъ же день послано было въ Каменецъ требованіе сдать городъ на условіи полной безопасности его защитниковъ, въ противномъ случаѣ угрожали не пощадить никого, если городъ взять будетъ силой ²⁾. Но комендантъ не сдавался, говоря, что онъ королевскій подданный и безъ приказа короля не можетъ сдать города. На утро началась отчаянная канонада. Турецкія войска тѣснымъ кольцомъ окружили Каменецъ и пушки, большія и хорошія, съ отличными пушкарями, чинили страшный вредъ жителямъ. Вдругъ на стѣнахъ показалось бѣлое знамя. Визирь въ отвѣтъ на это велѣлъ сказать, что онъ будетъ вести переговоры только въ томъ случаѣ, если даны будутъ изъ города заложники и взяты таковыя же отъ турокъ. Но оказалось, что бѣлый флагъ была только хитрость со стороны осажденныхъ.

Они хотѣли въ самый жаркій моментъ остановить пальбу на нѣкоторое время, чтобы дать защитникамъ возможность немного отдохнуть. Но хитрость не удалась. Турки продолжали усердно бомбардировать городъ. Въ день посылали они до 400 ядеръ и по 150 гранатъ. Осажденные не имѣли времени даже утолить жажду, поѣсть или лечь отдохнуть. Одна граната упала на крышу лютеранской церкви, которая тотчасъ загорѣлась, и этотъ пожаръ еще ухудшилъ положеніе осажденныхъ. 12 августа туркамъ удалось сдѣлать брешь, и кромѣ того они начали подкапываться подъ городъ, на что и полагали главную надежду. Затѣмъ явились послы отъ Польши, Биневскій и Гуляницкій, и начали упрекать султана, что онъ нарушилъ миръ и безъ предупрежденія вторгнулся въ Польшу. Султанъ отвѣчалъ, что Польша получила предостереженіе, и отпустилъ пословъ, хотя и съ честью, но безъ всякихъ результатовъ. Въ тотъ же день Дорошенко съ ханомъ отправлены были ко Львову противъ короннаго войска. 14-го былъ сдѣланъ первый взрывъ подъ Каменецъ, но за взорванной стѣной турки увидѣли новую стѣну, и поняли, что придется дѣлать новые подкопы подъ самый городъ. Но дѣло до этого не дошло. Жители Каменца, видя, что помощи нѣтъ ниоткуда, и что долго имъ не продержаться, снова, 16-го августа, выбросили бѣлое

¹⁾ Oyczyste spom., т. II, стр. 169—170.

²⁾ Collectanea, т. II, стр. 52.

знамя. Теперь визирь не хотѣлъ ужь вѣрить, до тѣхъ поръ, пока не явились уполномоченные отъ города и не привели заложниковъ. На слѣдующій день приступили къ переговорамъ, которые окончились заключеніемъ слѣдующихъ условій: все войско, находящееся въ Каменцѣ выйдеть изъ города съ оружіемъ, женами, дѣтьми и имуществомъ безпрепятственно, а городъ сданъ будетъ побѣдителю. Жители также могутъ, если пожелаютъ, выйти изъ Каменца совершенно свободно, забравъ съ собой все движимое имущество; турки же обязывались дать имъ подводы и провожатыхъ до мѣста, которое они укажутъ. Тѣ же жители, которые останутся въ Каменцѣ, будутъ невозбранно владѣть своимъ имуществомъ и не будутъ терпѣть отъ турокъ никакого оскорбленія. Что касается лицъ шляхетскаго и духовнаго званія, то всѣ эти условія распространялись и на нихъ, съ той только разницей, что остающіеся въ Каменцѣ будутъ изъяты отъ военного поста. Для того, чтобы христіане могли невозбранно исполнять свои религіозные обряды, имъ будетъ оставлено нѣсколько церквей различныхъ вѣроисповѣданій, и ихъ духовные не будутъ терпѣть никакого притѣсненія. 19 августа, комендантъ крѣпости вручилъ ключи отъ города великому визиру, въ награду за что получилъ халатъ. Представлялись турецкимъ властямъ также и другія начальныя лица города Каменца. Въ день заключенія договора, въ Каменцѣ случилось несчастье: взорвало нѣсколько бочекъ пороха, вслѣдствіе чего погибло, по однимъ извѣстіямъ—500, а по другимъ, 800 человекъ, между которыми, по выраженію современника, палъ и „Гекторъ“ Володыевскій. Источники разно гласятъ о причинѣ этой катастрофы, а потому и нельзя съ точность ихъ установить. Лицамъ, желавшимъ выйти изъ Каменца, дано было турками 300 подводъ и отрядъ янычаръ въ 3000 человекъ проводилъ ихъ до Ясельницы. Послѣ выхода польскаго войска, турки съ торжествомъ вступили въ Каменецъ. Впередъ былъ посланъ ага янычаръ, чтобы очистить шесть церквей и обратить ихъ въ мечети. Турки издѣвались надъ христіанскими святынями: они срывали иконы и замащивали ими грязь; и по такой-то мостовой вѣхалъ въ Каменецъ султанъ. 22 августа впервые раздался съ вновь устроенной мечети голосъ муэдзина. Изъ колоколовъ вылиты были пушки; нѣкоторые изъ нихъ подарены были Дорошенку. „Не заболѣло сердце его отъ такого безчестія образовъ Божіихъ, для своего несчастливаго дочаснаго гетманства“, говоритъ о немъ лѣтописецъ. Не смотря на статью договора, что оставшимся

жителямъ не будутъ чинить никакихъ обидъ—взято было 800 мальчиковъ въ янычары, а дамъ и дѣвицъ шляхетскаго званія забирали въ гаремы, распредѣляя ихъ по степени красоты, однихъ султану, другихъ великому визиру и т. д. Въ Каменцѣ оставленъ былъ гарнизонъ подъ начальствомъ Али-паши, количество котораго колеблется, судя по источникамъ, между 15000—20000 ¹⁾ человекъ.

Не смотря на рѣшеніе идти въ глубь Польши, турки не очень сиѣшили, относясь съ полнымъ презрѣніемъ къ своимъ врагамъ, да послѣдніе и заслуживали этого, если судить по примѣру помѣщика Лянскоронскаго, который добровольно сдалъ туркамъ свое село Ягельницу ²⁾, гдѣ они обратили жителей въ своихъ невольниковъ. Наконецъ, войско двинулось отъ Каменца къ Жванцу, гдѣ султанъ занялся охотой ³⁾. Въ половинѣ сентября турки овладѣли Бучачемъ, который долго не хотѣлъ сдаваться ⁴⁾, а Гуссейнъ-паша взялъ Язловець ⁵⁾. Около 30 городовъ, мѣстечекъ и сель безъ сопротивленія сдались туркамъ ⁶⁾.

Какъ мы уже раньше сказали, ханъ съ Дорошенкомъ двинулись по направленію къ Львову. Въ лагерь подъ Орынинимъ явились послы отъ Собѣскаго, Вѣнявскій и Злотницкій, которые отъ имени короля просили хана быть посредникомъ въ дѣлѣ заключенія мира между королемъ и султаномъ. 5-го сентября ханъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ быть посредникомъ, но только въ томъ случаѣ, если Польша уступитъ Подолію и обяжется платить ежегодную дань султану. Отвѣтъ этотъ привезъ одинъ Злотницкій, а Вѣнявскій остался при ханѣ ⁷⁾.—Войска продолжали свое побѣдоносное шествіе ко Львову; по дорогѣ городки сдавались имъ, а татары расходились загонами по окрестностямъ, грабя и увозя толпами жителей въ неволю ⁸⁾. 21 сентября турки подошли ко Львову. Между тѣмъ, по при-

¹⁾ Описаніе осады и взятія Каменца со всѣми подробностями составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 1—6, 12, 13, 19 и др.; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 114—115; Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 330—331; Лѣтоп. Грабянки, стр. 206—207, и всѣ др. малорос. лѣтописи; *Ouczyzste spom.*, т. II, стр. 168—170, 172—175; *Collectanea*, стр. 21—67 и др.

²⁾ *Ouczyzste spom.*, т. II, стр. 172.

³⁾ *Collectanea*, т. II, стр. 68.

⁴⁾ *Ibid.*

⁵⁾ *Ibid.*

⁶⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 421.

⁷⁾ *Ouczyzste spom.*, т. II, стр. 170, 171, 174, 181.

⁸⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 115.

казу Собѣскаго изъ города были выведены всѣ женщины, дѣти и старики, а остались только люди, способные носить оружіе. Комендантомъ крѣпости былъ поставленъ Илья Лонцкій. Сначала турки, татары и козаки вступили въ переговоры и предлагали городу сдаться. Изъ города явились уполномоченные и принесли начальнику турецкихъ войскъ, Капланъ-пашѣ, подарокъ довольно комичнаго свойства: четыре хлѣба, 10 головъ сахару и боченокъ питнаго меду. Но Капланъ-паша не принялъ подарковъ, прогналъ уполномоченныхъ и потребовалъ ключи отъ города. Ему отвѣчали, что они королевскіе подданные и безъ воли короля отдать городъ не смѣютъ. Тогда войска окружили городъ со всѣхъ сторонъ и началась пальба. Количество непріятельскаго войска разнo исчисляется. Одни источники даютъ свѣдѣнія, что число орды простиралось до 70000 чел., турокъ до 18000, а козаковъ до 8000, другіе,—что татаръ было 30000, турокъ 15000 и нѣсколько тысячъ козаковъ. Львовъ же могъ выставить весьма незначительное количество обороны. 25-го сентября началась канонада и продолжалась три дня.

Въ ночь на 29-е пріѣхали, наконецъ, давно жданные комиссары отъ Польши: каштелянъ волинскій Францишекъ Любовицкій и коронный подскарбій Янъ Шомовскій. Прежде всего они озаботились о прекращеніи канонады. 30-го сентября начались переговоры; первый день не принесъ никакихъ результатовъ: султаны и аги поднимали такой шумъ и крикъ, что ничего нельзя было добиться. На слѣдующій день делегаты заговорили было о Дорошенкѣ и Украинѣ, но турки и ханъ не дали имъ говорить объ этомъ, а начали предъявлять свои требованія. Сначала они требовали уступки не только Подолію, но и города Львова, со всѣмъ русскимъ воеводствомъ, но потомъ согласились, чтобы Львовъ заплатилъ за себя выкупъ въ количествѣ 20000 червонцевъ. Пріѣхавшіе изъ Львова уполномоченные униженно умоляли что-нибудь сбавить, представляя, что городъ настолько обѣднѣлъ, что если бы его разобрать по кирпичику, то такой суммы не наберется. Но побѣдители настояли на своемъ, и имъ уплачена была собранная по грошамъ сумма въ 5000 червонцевъ, а за остальную сумму даны были заложники, которыхъ немедленно отвезли въ Каменецъ. Татарскіе загоны массами разошлись по окрестностямъ Львова, грабя, разоряя и сжигая мѣстечки и села, и увозя толпами жителей въ плѣнъ. Комиссары попробовали было просить Капланъ-пашу, чтобы онъ остановилъ эти опустошенія татаръ. Но тотъ отвѣ-

чалъ: „На то война—зачѣмъ Польша не повѣрила предостереженіямъ“. Интересенъ очень эпизодъ встрѣчи польскихъ комиссаровъ съ козаками. Послѣ послѣдней сходки, поляки увидали Дорошенка и другихъ, верхомъ на лошадяхъ; между ними находился и Петрановскій, съ которымъ комиссарамъ приходилось уже встрѣчаться. „Якъ ся маете, панове“, привѣтствовали ихъ насмѣшливо козаки.— „Эхъ, господа, господа, отвѣчалъ на это Любовицкій, будьте мудры, подумайте, какой для васъ изъ всего этого конецъ выйдетъ“¹⁾.

Послѣ окончанія переговоровъ съ ханомъ, послы отправились въ султанскій лагерь подъ Бучачемъ, гдѣ и былъ заключенъ договоръ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Бучачскаго. Вотъ онъ въ главныхъ чертахъ: Польша обязывалась уплачивать ежегодно 22000 злотыхъ къ сроку 26 октября, а султанъ долженъ удерживать своихъ подданныхъ отъ вторженія въ польскіе предѣлы; въ тотъ же годъ, когда обязательство это со стороны Турціи не будетъ выполнено, то и Польша освобождается отъ платы дани. Польша уступала Турціи Подолію въ ея стародавнихъ границахъ. Если выйдутъ по поводу границъ какія-нибудь недоразумѣнія, то будутъ высланы съ обѣихъ сторонъ порубежные судьи, которые, основываясь на показаніяхъ старожиловъ, обозначать границы навсегда. Далѣе оговаривались права и обязанности шляхтичей и вообще жителей Подоліи, которые пожелаютъ остаться на своихъ мѣстахъ, въ экономическомъ и религіозномъ отношеніи, и въ отношеніи личной свободы. Всѣ крѣпости, захваченныя турками внѣ границъ Подоліи, должны быть возвращены Польшѣ. Что касается Украины, то она вся уступалась козакамъ въ ея давнихъ рубежахъ, а въ случаѣ какихъ-нибудь пререканій на счетъ границъ, должно быть поступлено такъ же, какъ и относительно Подоліи. Всѣ войска и гарнизоны, занимающіе какія-нибудь крѣпости на Украинѣ, въ томъ числѣ и Бѣлую Церковь, должны выйти оттуда, оставивъ козакамъ всю артиллерію и боевые запасы; только изъ Бѣлой Церкви поляки имѣютъ право забрать пушки большого, средняго и малаго калибра. Козакамъ Ханенка разрѣшалось возвращаться на Украину, а самъ Ханенко не имѣлъ права являться туда, ни подъ какимъ видомъ²⁾.

¹⁾ Описаніе осады Львова и переговоровъ составлено на основаніи слѣдующихъ источниковъ: *Ouczyste spom.*, т. I, стр. 185—190, и т. II, стр. 179—181; *Kronika miasta Lwowa*, стр. 422; *Лѣтопись Самовидца*, изд. 1878 г., стр. 116 и др.

²⁾ *Collectanea*, т. II, стр. 67—88.

Вотъ въ главныхъ чертахъ этотъ договоръ, по которому Польша единственный разъ отказалась официально отъ Украины и давала ей ту независимость, изъ-за которой та такъ долго боролась. Первый актъ новаго фазиса козацко-польской борьбы окончился, казалось бы, съ полнымъ успѣхомъ для Дорошенка и его плановъ. Но успѣхъ этотъ былъ призрачный и держался только до тѣхъ поръ, пока турки были на лицо. Успѣхъ достигнуть былъ слишкомъ большой цѣной, слишкомъ много крови и жизней стоилъ онъ Украинѣ, чтобы она могла быть имъ довольна. Союзъ съ турками, который на дѣлѣ показалъ, чего онъ стоитъ, помимо даже вѣкового антагонизма, окончательно убилъ престижъ Дорошенка у народа. Послѣдующія событія показали, что тогда, когда казалось-бы достигнуты были самые большіе результаты—дѣлю Дорошенка было уже проиграно, и все благодаря той первоначальной ошибкѣ, о которой мы уже неоднократно говорили.

Начали носиться слухи, устрашавшіе народъ и еще больше отвращавшіе его отъ Дорошенка. Поговаривали, что теперь султанъ предъявляетъ Дорошенку непомѣрныя требованія: онъ хочетъ, чтобы край поступилъ въ его полное владѣніе, чтобы всѣ города и крѣпости были уничтожены, оружіе отобрано отъ жителей, и они подобно другимъ вассальнымъ славянскимъ народамъ, будутъ платятъ Турціи дань и жить посадами¹⁾. Бучацкій договоръ не былъ ратификованъ сеймовой конституціей²⁾, и ни та, ни другая сторона не считала нужнымъ соблюдать его.

Послѣ заключенія этого договора послано было приказаніе въ лагерь подъ Львовомъ прекратить войну³⁾; но татары не легко было остановить; ихъ загоны еще болѣе мѣсяца продолжали свою опустошительную дѣятельность. Польскія войска, дѣйствовавшія противъ нихъ, много хвастали, но полезнаго сдѣлали мало⁴⁾. Противъ загоновъ только удачно боролись Ханенко и Собѣскій. Первый, послѣ пораженія на Батоговскомъ полѣ⁵⁾, сидѣлъ въ Ладыжинѣ; услыхавъ объ осадѣ Каменца, онъ хотѣлъ идти на выручку этого города, но на пути былъ остановленъ турками. Послѣ того онъ пробрался

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IX, № 41, 42.

²⁾ Антоновичъ, Послѣднее время козачества, стр. 8.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 428.

⁴⁾ Pamiętnik Paska, стр. 298—303.

⁵⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 330.

въ Дубно, гдѣ удачно отразилъ два турецкихъ нападенія ¹⁾. Отсюда-то онъ и началъ свою энергичную дѣятельность противъ татарскихъ загоновъ. Первый его подвигъ заключался въ томъ, что онъ подъ Краснородомъ разбилъ татарскій загонъ и освободилъ до 2000 плѣнныхъ ²⁾; затѣмъ пустился въ погоню за бѣжавшими татарами и подъ Томашовымъ совершенно уничтожилъ кошъ Батери-мурзы ³⁾. Не менѣе удачно справлялся и Собѣскій съ татарскими загонами—польскіе источники переполнены рассказами о его подвигахъ ⁴⁾. Насколько велико было количество захваченныхъ татарами плѣнныхъ, свидѣтельствуеъ то, что Собѣскій подъ Наралемъ, уничтоживъ одинъ только загонъ, отбилъ 4000 плѣнныхъ ⁵⁾, а загоновъ такихъ были десятки. Вся страна до Щебрешина была опустошена ⁶⁾; сильно пострадали окрестности Перемысля и Санока ⁷⁾—значить, татарскіе загоны охватили всю восточную Галицію. Не только одни войска справлялись съ татарами—народъ также принялъ въ этомъ дѣятельное участіе. Ремесленники и земледѣльцы составили ополченіе и били татаръ, гдѣ только было возможно ⁸⁾.

Послѣ заключенія договора султанъ отступилъ въ лагерь подъ Жванецъ, и здѣсь милостиво принималъ Дорошенка, бесѣдовалъ съ нимъ относительно причинъ ослабленія Украины, и о возможности овладѣть лѣвымъ берегомъ. Затѣмъ Дорошенку былъ подаренъ халатъ, шитый золотомъ, и онъ съ честью былъ отпущенъ ⁹⁾. Султанъ повернулъ восвояси, а Дорошенко съ ханомъ пошли къ Чигирину. Резидентомъ при султанѣ Дорошенко оставилъ Петрановскаго и писаря Ваеховича ¹⁰⁾.

Не доходя нѣсколькихъ верстъ до Умани, въ слободѣ Христиновкѣ, остановился Дорошенко лагеремъ, а ханъ съ своими ордами повернулъ въ Крымъ ¹¹⁾. Уманцы еще до турецкаго прихода переда-

¹⁾ Лѣтоп. Величка, № 32.

²⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 183.

³⁾ Ibid., стр. 185.

⁴⁾ Zaluski, т. I, ч. I, стр. 398—404.

⁵⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 183.

⁶⁾ Ibid., стр. 179—180.

⁷⁾ Ibid., стр. 187.

⁸⁾ Ibid., стр. 188.

⁹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 429—430.

¹⁰⁾ Ibid

¹¹⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 332.

лись Ханенку, который, какъ извѣстно, раньше былъ уманскимъ полковникомъ, и вообще, фамилія его пользовалась значительнымъ авторитетомъ среди уманцевъ ¹⁾. Ханенко назначилъ отъ себя уманскимъ полковникомъ Бѣлогруда ²⁾. Теперь, когда въ виду ихъ города появился Дорошенко, и при томъ въ силѣ, жители сочли за лучшее поклониться ему. Посланы были депутаты, которые принесли Дорошенку въ видѣ подарка „провіантъ, яко постный, такъ и скоромный“ и „привитали“ его въ обозѣ подъ Христиновкой. Дорошенко принялъ ихъ милостиво, пожурилъ немного за союзъ съ поляками и потомъ забралъ изъ города всю старшину, поставленную отъ Ханенка, часть ее казнилъ въ Чигиринѣ, и послалъ приказъ, кого казнить на мѣстѣ ³⁾.

Но въ Умани были Ханенковы запорожцы, которые въ количествѣ 500 человѣкъ ушли въ Бѣлую Церковь ⁴⁾. Коменданту этой крѣпости Дорошенко неоднократно посылалъ требованія выйти изъ города, какъ то и слѣдовало на основаніи договора ⁵⁾; но тотъ и не думалъ исполнять это требованіе. Въмѣсто этого, и какъ бы въ насмѣшку надъ договоромъ, отрядъ, посланный имъ, вышелъ изъ Бѣлой Церкви и сжегъ козацкія села: Фастовъ ⁶⁾ и Семеновское ⁷⁾. Такимъ образомъ, со стороны Польши договоръ былъ нарушенъ, тотчасъ по его заключеніи.

Въ концѣ ноября возвратился изъ похода Дорошенко къ себѣ въ Чигиринъ. Не веселое это было возвращеніе—по свидѣтельству польскаго источника, съ нимъ вернулось всего 200 человѣкъ козаковъ, да и тѣ, что называется „од вітру валились“ ⁸⁾. Конечно, извѣстіе это несомнѣнно преувеличено, но оно свидѣствуетъ о томъ, какъ палъ престижъ Дорошенка. Теперь, послѣ этого перваго акта, новаго фазиса козацко-польской борьбы, должны были вступить въ силу его неизбѣжныя послѣдствія: о послѣдствіяхъ внутренняго свойства, т. е. объ отчаяніи народа, о стремленіи его къ переселенію, о паденіи въ средѣ его авторитета Дорошенка, мы уже говорили, теперь очередь за внѣшними послѣдствіями.

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 430.

²⁾ Лѣтопись Величка, т. II, стр. 332.

³⁾ Ibid., стр. 332—334.

⁴⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 190.

⁵⁾ Акты Южн. п Зап. Россіи, т. XI, № 32.

⁶⁾ Ibid., № 36; Ouczyste spom., т. II, стр. 192.

⁷⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 193.

⁸⁾ Ibid., стр. 192.

Не смотря на всѣ просьбы Польши, въ началѣ турецкаго похода, о подачѣ помощи—какъ то слѣдовало по Андрусовскому договору—Москва не спѣшила, подавать ее. Московскіе воеводы на всѣ письменныя просьбы со стороны польскихъ военачальниковъ, отвѣчали, что они ждутъ царскаго указа относительно движенія войскъ, а пока не получаютъ его, то не могутъ двинуться съ мѣста ¹⁾. Такъ они и не дождались вождѣннаго указа. Но теперь, когда турецкій походъ окончился взятіемъ Каменца и заключеніемъ мирнаго договора, Москва встревожилась. Естественно было ожидать, что, покончивъ съ Польшей, турки и Дорошенко обратятъ свои взоры на лѣвый берегъ, а затѣмъ и на Москву. Изъ Украины начали приходиться въ Москву тревожныя вѣсти о томъ, что скоро разразится грозное нашествіе турокъ и Дорошенка на Кіевъ и на лѣвый берегъ. Говорили, что Тукальскій уговариваетъ Дорошенка сдѣлать нападеніе на Кіевъ, представляя ему, что тамъ теперь людей мало и легко его взять ²⁾. О нападеніи этомъ говорили съ такой достовѣрностью, что указывали даже первый пунктъ, на который обрушится это нападеніе: сначала Гадячъ ³⁾, а потомъ Переяславъ ⁴⁾. Воевода Козловскій сообщалъ, что на лѣвомъ берегу появились „прелестныя“ письма Дорошенка ⁵⁾.

Въ то же время Дорошенко показывалъ, что онъ вовсе не желаетъ ссориться съ Москвой, о чемъ свидѣтельствуемъ его любезная переписка съ кіевскимъ воеводой ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе Москва стала готовиться къ войнѣ. Кромѣ приготовленій посланы были посольства къ различнымъ западно-европейскимъ державамъ, приглашавшія ихъ къ войнѣ съ бусурманомъ ¹⁾. Для обезпеченія же безопасности со стороны правобережной Украины, Москва сочла удобнымъ, такъ или иначе, покорить ее себѣ. Теперь это было не неудобно даже по отношенію къ Польшѣ, съ которой Москва была связана договоромъ,—вѣдь Украина уступлена была Турціи. Во всякомъ случаѣ народъ, помимо Дорошенка, охотно откликнется на призывъ Москвы—объ этомъ свидѣтельствовали, хотя бы постоянныя переселенія. Вообще моментъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI.

²⁾ Ibid., т. XI, № 33.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 44, 45.

⁴⁾ Ibid., № 71.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 433.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ibidem.

былъ самый удобный для распространенія своего вліянія. Составленъ былъ даже проектъ, какъ дѣйствовать, переданный Самойловичу черезъ нѣжинскаго протопопа Адамовича, въ которомъ предполагалось сначала вести мирно переговоры съ Дорошенкомъ, а затѣмъ, въ случаѣ надобности, пустить въ ходъ и оружіе ¹⁾.

Дорошенко, какъ только узналъ, что въ Москвѣ что-то затѣвается на его счетъ, созвалъ у себя, въ Чигиринѣ, раду, на которой постановили не отставать отъ подданства Турціи ни въ какомъ случаѣ ²⁾. Но это постановленіе было, такъ сказать, самообольщеніемъ Дорошенка. Вѣсти, доносившіяся изъ Подолія объ обращеніи турокъ съ жителями, ясно показывали народу, чего ему ждать отъ союза, на которомъ такъ настаивалъ Дорошенко. Турки поступали съ покоренными жителями по своему обычаю: они выжигали города, разрушали церкви и монастыри, загоняли населеніе въ плѣнъ цѣлыми массами, собирали дань дѣтьми и т. д. ³⁾. На все наложены были пошлины, даже жениться, или хоронить умершихъ и крестить дѣтей нельзя было, не заплативъ извѣстной пошлины. Наказывали по одному подозрѣнію, невинный отвѣчалъ за виновнаго ⁴⁾, и т. д. Понятно, что при такомъ положеніи вещей постановленіе Чигиринской рады о сохраненіи союза съ Турціей былъ только звукъ пустой. Даже среди старшины, которая была приближена къ Дорошенку, не было искренняго отношенія къ нему.

Первый примѣръ готовности измѣнить ему, показалъ одинъ изъ ближайшихъ къ нему людей—свать его Лизогубъ. Онъ вошелъ сначала въ сношенія съ переяславскимъ полковникомъ. Дмитрашкомъ-Райчемъ, предлагая привести въ повиновеніе царю каневскій полкъ. Тотъ сообщилъ объ этомъ Самойловичу, а изъ Москвы, въ началѣ 1673 г., прибылъ посланецъ Щеголевъ; но посольство это ограничилось одними разговорами ⁵⁾. Попытки Москвы относительно Дорошенка на время приостановились.

Тѣмъ не менѣе онъ не могъ оставаться покойнымъ со стороны Польши. Лобель, вопреки договору, не сдавалъ бѣлоцерковской крѣпости, а Ханенко продолжалъ именоваться гетманомъ правобережной

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 434.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 86.

³⁾ Максимовичъ и Щикатовъ, стр. 291; Баятышъ-Каменскій, т. II, 152.

⁴⁾ Ouczyszte spom., т. II, стр. 197, 198.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 55.

Украины. Умань снова отложилаь отъ Дорошенка въ пользу Ханенка. Величко передаетъ длинный рассказъ о томъ, какъ убиты были начальники серденятъ, оставленные въ Умани Дорошенкомъ, Жеребило и Силичъ, и какъ уманцы передались Ханенку. Дѣло было во время Пасхи 1673 года. Ханенко назначилъ полковникомъ нѣкоего Макуху и вновь объявилъ себя врагомъ Дорошенка. Макуха началъ беспокоить окрестности Чигирина¹⁾. Какъ шатко было положеніе Дорошенка, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ и теперь долженъ былъ послать въ Крымъ за помощью, а пока она не прибыла, послалъ въ Польшу письмо, въ которомъ предлагалъ соединиться съ нею на основаніи Гадячскаго договора. Письмо не дошло по назначенію; по дорогѣ оно было перехвачено и отослано турецкому султану, который немедленно послалъ къ Дорошенку чауша съ вопросомъ—что это это значитъ? Дорошенко отвѣчалъ, что это простая уловка съ цѣлью протянуть время²⁾. Тѣмъ не менѣе изъ Польши посланъ былъ Іосифъ Шумлянскій, человекъ вполне преданный Польшѣ³⁾. Еще до его прибытія Дорошенко собралъ въ Лисянкѣ раду, на которой самъ не присутствовалъ, боясь за свою безопасность при большомъ стеченіи народа⁴⁾, а послалъ вмѣсто себя Лизогуба, который изъ этой рады понялъ, что всѣ народныя симпатіи стремятся къ Москвѣ⁵⁾. Когда же прибылъ Шумлянскій, Дорошенко собралъ новую раду уже въ Чигиринѣ, и вмѣсто того, чтобы трактовать о соединеніи съ Польшей, онъ перечислялъ всѣ оскорбленія, нанесенныя Польшей Украинѣ, и превозносилъ турецкаго монарха. Шумлянскій ухалъ ни съ чѣмъ⁶⁾, а Дорошенко отправилъ къ турецкому султану письма, свидѣтельствующія о намѣреніи христіанскихъ державъ воевать противъ Турціи⁷⁾.

Между тѣмъ Польша лишилась своей креатуры—Ханенка. Онъ стоялъ на Волини у Корца⁸⁾, но, наскучивъ бездѣятельностью, онъ занялъ Кіевское Полѣсье, подъ предлогомъ препятствовать Дорошенку

¹⁾ Лѣтопись Величка, т. II, стр. 339.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 66.

³⁾ *Ouzyste spron.*, т. II, стр. 217.

⁴⁾ *Ibidem*, т. II, стр. 238.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 82.

⁶⁾ *Ouzyste spron.*, т. II, стр. 223.

⁷⁾ *Ibidem*, стр. 221.

⁸⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 93.

идти на помощь туркамъ¹⁾, которые снова вовлеклись въ борьбу съ Польшей. Во время похода козаки Ханенка грабили всю, безъ исключенія, шляхту, которая имъ попадалась²⁾. Занявши островъ между Днѣпромъ и Чертороемъ³⁾, Ханенко просилъ Самойловича разрѣшить ему пройти по лѣвому берегу въ Запорожье, а пока получено было это разрѣшеніе, онъ занялся тѣмъ, что отомстил своему личному врагу, извѣстному Пиво-Запольскому, съ которымъ Ханенко враждовалъ изъ за какой то плѣнной червешенки, которую Пиво, обманнымъ образомъ, захватилъ себѣ. Ханенко пригласилъ этого послѣдняго въ станъ къ себѣ на пирушку и тутъ убилъ его⁴⁾. Наконецъ, получилось отъ Самойловича давно жданное разрѣшеніе и Ханенко ушелъ на Запорожье⁵⁾.

1673-й годъ ознаменовался новымъ столкновеніемъ Польши съ Турціей, которое окончилось весьма выгодно для Польши: сильная турецкая армія была разбита Собѣскимъ у Хотина⁶⁾. Но поляки не воспользовались своей побѣдой: 10 ноября скончался во Львовѣ король Михаилъ⁷⁾ и войско, которое и такъ рвалось домой, вслѣдствіе зимней стужи, возвратилось восвояси. Бѣдный Дорошенко очутился въ ужасномъ положеніи, онъ не зналъ, куда идти и къ кому обратиться. Съ одной стороны, Собѣскій прислалъ къ нему Савву Туптала уговаривать его отдѣлаться отъ Турціи, а съ другой—султанъ прислалъ строжайшія приказанія прибыть къ нему весной на помощь⁸⁾.

А тутъ еще и Москва снова возобновила свои попытки. Самойловичъ, которому не нравился планъ идти на соглашеніе съ Дорошенкомъ и предоставить ему оставаться гетманомъ на правой сторонѣ, изъ опасенія, чтобы Дорошенко какъ-нибудь не втерся въ ми-

¹⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 476.

²⁾ Арх. Ю.-З. Рос., т. II, ч. 3, № 1, стр. 1.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 96.

⁴⁾ Ouczyste spom., т. II, стр. 251.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 446.

⁶⁾ Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 489—505, 535—554.

Въ Лѣтописи Величка говорится о томъ, что Ханенко пошелъ противъ Дорошенка и имѣлъ съ нимъ сраженіе подъ Стебловымъ. Но, очевидно, лѣтописецъ смѣшалъ эпизодъ Стебловскаго дѣла съ Суховѣмъ (Лѣтопись Величка. т. II, стр. 339—340).

⁷⁾ Zaluski, т. I, ч. I, стр. 480.

⁸⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 448.

лѣсть московскому правительству и не столкнѣлъ бы его съ гетманства, началъ представлять Москвѣ необходимость вести дѣло съ Дорошенкомъ силою оружія. Такъ, онъ прислалъ въ Москву донесенія, что пойманы на лѣвой сторонѣ зажигатели, подосланные Дорошенкомъ, и что не слѣдуетъ вступать съ нимъ въ мирныя сношенія¹⁾.

Но Москва все же не теряла надежды кончить съ Дорошенкомъ миромъ. Да и самъ Дорошенко начиналъ уже понимать, что такъ или иначе, а ему въ концѣ концовъ нужно будетъ покориться Москвѣ. Въ августѣ 1673 г. къ нему прибылъ изъ Кіева монахъ Серапіонъ Палчовскій, которому поручено было склонять Дорошенка къ подданству Москвѣ. Въ разговорахъ въ этомъ монахомъ Дорошенко продолжалъ настаивать на тѣхъ же условіяхъ, что и прежде, требуя еще объединенія обѣихъ сторонъ Днѣпра подъ властью единого гетмана, отдачи Кіева козакамъ и обороны отъ турокъ. И это посольство не имѣло никакого результата: Серапіонъ возвратился ни съ чѣмъ²⁾.

Въ отвѣтъ на условія, переданныя Дорошенкомъ, пришла отъ царя грамота, гдѣ одобрялся планъ и желаніе Дорошенка поддаться Москвѣ, но на всѣ его требованія послѣдовалъ полнѣйшій отказъ. Снова Серапіонъ повезъ Дорошенку московскій отвѣтъ, но дѣло не приходило ни къ какому результату³⁾. Самойловичъ продолжали убѣждать Москву въ необходимости дѣйствовать противъ Дорошенка оружіемъ; и наконецъ полученъ былъ указъ идти боярину Ромадановскому войной противъ Дорошенка⁴⁾.

Походъ соединеннаго московско-козацкаго войска представлялъ триумфальное шествіе: всѣ города съ ихъ старшинами и козаками сдавались и объявляли себя подданными московскаго государя. Такимъ образомъ сдались: Каневъ, Черкассы, Мошны, Триполье, Фастовъ, Мотовиловка, Черногородка⁵⁾ и многіе другіе, кромѣ Паволочи и Чигирина⁶⁾. Съ войсками Дорошенка, собиравшимися въ Корсунѣ и Лисянкѣ, подъ начальствомъ двухъ его братьевъ, произошло столкновение въ Медвинѣ. Здѣсь разбитъ былъ да голову Григорій Дорошенко, едва спасшійся въ Лисянку. Но и тамъ жители взбунтова-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 80.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 450—452.

³⁾ Костомаровъ, XV, стр. 453.

⁴⁾ Ibidem, стр. 454.

⁵⁾ Ibidem, стр. 455—459; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 112, 113.

⁶⁾ Ibidem.

лись, схватили въ плѣнь Григорія Дорошенка и объявили себя подданными Москвы. То же случилось и въ Корсунѣ, откуда приверженная Дорошенку старшина должна была спастись бѣгствомъ ¹⁾.

Казалось бы, что этотъ походъ долженъ былъ показать Дорошенку, что его роль окончена, что нечего и думать о продолженіи начатаго имъ дѣла; но онъ былъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы сразу отказаться отъ власти. Онъ дѣлаетъ еще одну попытку, чтобы удержаться, но и эта попытка кладетъ на него пятно большой вины противъ родины, которую онъ привелъ уже въ полнѣйшее запустѣніе.

Московско-козацкое войско не долго стояло на правомъ берегу. Въ концѣ февраля оно отступило уже за Днѣпръ, къ Переяславу, мотивируя свое отступленіе близкой возможностью прибытія къ Дорошенку сильныхъ вспомогательныхъ татарскихъ силъ ²⁾. 15 марта, въ Переяславѣ ³⁾, согласно царскому указу ⁴⁾, собралась рада, на которой предстояло избрать гетмана для обѣихъ сторонъ Днѣпра. Прибылъ на эту раду и Ханенко ⁵⁾, но выборъ палъ на того же Самойловича. Послѣ выбора, были прочитаны статьи присоединенія, продиктованныя Москвой, и тутъ же составлена и послана была царю челобитная, съ просьбой, чтобы онъ потребовалъ отъ Польши вывода гарнизона изъ Бѣлой Церкви, и охранялъ бы ихъ отъ ляховъ, ненависть къ которымъ очевидно нисколько не уменьшилась ⁶⁾. Царь разослалъ успокоительныя грамоты, увѣряя правобережцевъ, что никогда они польской коронѣ уступлены не будутъ ⁷⁾.

А между тѣмъ польское войско вступило въ Побужье, подъ начальствомъ Мондржеевского. Поляки, узнавъ, что силы Дорошенка слабы, хотѣли попробовать захватить Украину. Польское войско утверждало свой авторитетъ въ злополучной Украинѣ огнемъ и мечемъ. Взяты были: Константиновъ, Винница, Баръ, Браиловъ и др. Край буквально стоналъ. Поляки разоряли такимъ образомъ, пространства Кальницкаго и Брацлавскаго полка. Несчастный народъ не зналъ, куда ему дѣваться. Такъ, полковникъ брацлавскій Лисица писалъ

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 120, 121; Костомаровъ, т. XV, 459, 460.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 458.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 118.

⁴⁾ Ibidem, № 116.

⁵⁾ Арх. Ю.-Зап. Россіи, т. II, ч. 3, № 1, стр. 2.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 127.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 466.

Самойловичу, что скоро изъ Побужья весь народъ разбредется, ожидаютъ каждый день татары, а сверху наступаютъ ляхи¹⁾. Польскіе же полководцы доносили Самойловичу, что они явились только въ видахъ общей защиты отъ турокъ и татаръ²⁾.

Между тѣмъ, послѣ Переяславской рады, Дорошенко, приславшій Ивана Мазепу съ обѣщаніемъ, что онъ во всемъ будетъ повиноваться царской волѣ³⁾, и не думалъ исполнять своего обѣщанія. Сначала Москва вступила съ нимъ въ мирные переговоры, которые ни къ чему не привели⁴⁾; и снова, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца объ немъ не было никакихъ извѣстій. Наконецъ, въ апрѣлѣ пришло извѣстіе, что къ Дорошенку явились татары, и онъ, выбравъ изъ нихъ 4000 человекъ, послалъ своего брата Андрея приводить въ покорность подчинившіеся уже царскому имени городки. Отправленный отрядъ овладѣлъ Балаклеей и Орловцемъ, которые сдались безъ боя на обѣщаніе помилованія; но, по приказу Дорошенка, жители были отданы въ плѣнъ татарамъ. Старшинамъ же тамошнимъ, въ наказаніе за измѣну, буравомъ буравили глаза⁵⁾. Такіе ужасы можно истиннѣ объяснить только трагическимъ положеніемъ Дорошенка, желавшаго, какимъ бы то ни было образомъ, сохранить ускользавшую у него власть. Но было уже поздно. При извѣстии о такихъ поступкахъ Дорошенка, Самойловичъ 18 мая 1674 года отправилъ Дмитрашку-Райча съ пятью лѣвобережными полками на правый берегъ, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться въ Корсунѣ съ пятью правобережными полками и идти подъ Чигиринъ⁶⁾. Въ то же время къ самому Дорошенку былъ еще разъ посланъ подъячій Тяпкинъ съ увѣщаніемъ покориться. Но Дорошенко, не смотря на совѣты и даже требованія чигиринцевъ, которымъ онъ читалъ присланную съ Тяпкинымъ грамоту⁷⁾, не послушался и велѣлъ засадить Тяпкина въ тюрьму⁸⁾.

1) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 116, 128, 129, 131, 132, 141.

2) Костомаровъ, т. XV, стр. 466.

3) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 121.

4) Костомаровъ, т. XV, стр. 467.

5) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 142.

6) Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 143.

7) Костомаровъ, т. XV, стр. 468.

8) Ibidem, стр. 470.

Между тѣмъ, какъ онъ съ братомъ Андреемъ, стоя подѣ Балаклею, рассылали универсалы къ правобережнымъ полкамъ, увѣщевая ихъ къ покорности¹⁾, посланный въ подѣздъ Дмитрашко направился къ Смѣлѣ и дойдя туда, въ арріергардѣ оставилъ въ пяти верстахъ два полка: Уманскій и Гадячскій. Провѣдавъ объ этомъ, Андрей Дорошенко задумалъ уничтожить этотъ арріергардъ и, взявъ съ собою отборную конницу и 6000 татаръ, онъ поздней ночью хотѣлъ врасплохъ напасть на него, рассчитывая на испугъ коней. Но планъ его не удался. Напротивъ, когда онъ возвращался, послѣ неудачнаго нападенія, на него, у рѣки Ташлыка, всѣми силами обрушился Дмитрашко и, разбивъ его на голову, самого Андрея взялъ въ плѣнъ²⁾. 5-го іюля Самойловичъ и Ромадановскій переправились черезъ Днѣпръ у Черкассъ и пошли осаждать Чигиринъ. Дорошенко заперся въ городѣ. Онъ не обращалъ вниманія на требованіе собравшагося народа, чтобы онъ сдалъ городъ и самъ покорился царю. Онъ засѣлъ въ верхнемъ замкѣ, обѣщая взорвать самого себя на воздухъ, но не сдаться³⁾. Чигиринъ оставался единственнѣмъ еще вѣрнымъ ему городомъ. Жаботинъ и Медвѣдовка сдались при приближеніи непріятельскаго войска. Павлочь же, гдѣ засѣлъ вѣрный сподвижникъ Дорошенка Гамалѣй, еще держалась⁴⁾. Вся надежда Дорошенка сосредоточивалась на туркахъ. Но ханъ стоялъ еще за Ингуломъ⁵⁾, а султанъ еще дальше, за Днѣстромъ. Султанъ шель собственно наказывать Польшу, но услыхавъ о тяжеломъ положеніи Дорошенка, рѣшилъ, что нужно спасать своего подручника, и послалъ хана впередъ на выручку Дорошенка⁶⁾. Помощь явилась поздно вотъ почему: надѣясь только на помощь турокъ и татаръ, Дорошенко заранѣе отправилъ къ нимъ посла своего, войсковаго писаря Ивана Мазепу, и съ нимъ 15 христіанъ-невольниковъ въ подарокъ султану. Но тотъ не добрался до мѣста назначенія. Подарокъ его захватили запорожцы⁷⁾, а самъ Мазепа былъ пощаженъ только благодаря настоятельнымъ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 132, 134, 135.

²⁾ Ibidem, № 150; Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 122; Лѣтопись Грѣбняки, стр. 215, 216; Сборн. Лѣт., изд. 1888 г., стр. 29 и др.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, №№ 171—177.

⁴⁾ Ibidem, № 159.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 471.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 158.

просьбамъ Сѣрка ¹⁾. Послѣ онъ былъ отправленъ въ Самойловичу и въ Москву, и всѣмъ успѣлъ поправиться, всѣхъ задобрить, и поэтому остался въ Украинѣ ²⁾.

Между тѣмъ Дорошенка выручилъ подольскій полковникъ Евстафій Гоголь. Этотъ престарѣлый сподвижникъ Хмельницкаго сначала покорился Москвѣ ³⁾, затѣмъ измѣнилъ ей въ пользу Польши ⁴⁾, а теперь вдругъ сталъ на сторону Дорошенка и во время извѣстилъ турокъ о безвыходномъ его положеніи ⁵⁾. Турецкія войска перешли Днѣстръ и первымъ пострадавшимъ отъ нихъ городомъ была Косница ⁶⁾, гдѣ они избили всѣхъ жителей. Затѣмъ сдалась имъ Стѣна ⁷⁾, затѣмъ турки подступили къ Куничному, гдѣ было собрано много людей, сбѣжавшихъ изъ окрестностей. Только послѣ долгаго сопротивленія, взять былъ этотъ городокъ, и жители, также какъ и въ предыдущихъ, были всѣ истреблены ⁸⁾. Военачальники, стоявшіе подъ Чигириномъ, отрядили впередъ Дмитрашка-Райчу ⁹⁾ на помощь брацлавскому полковнику, который былъ осажденъ въ Тульчинѣ ¹⁰⁾. Но онъ дошелъ только до села Буки, и отсюда отправилъ наказнымъ Войцу Сербина съ 2000 человекъ въ Ладыжинъ, а самъ бросился назадъ въ Каневъ, черезъ Лисянку и Корсунь, услыхавъ отъ пойманныхъ языковъ, что непріятельскія войска идутъ къ Києву ¹¹⁾. Войца Сербинъ вошелъ въ Ладыжинъ, гдѣ находился уже полковникъ Мурашко, посланный впередъ Самойловичемъ. Въ тотъ же день подступили къ городу турки и татары. Говорятъ, визирю данъ былъ самимъ султаномъ приказъ никого не падить. Предмѣстья были сожжены и началась канонада. Вдругъ, въ самый разгаръ, на стѣнѣ взвилось бѣлое знамя; явились уполномоченные отъ мѣщанъ и умоляли пощадить ихъ, говоря, что въ сопротивленіи виноваты не они, а 2000 „барабашевцевъ“, засѣвшихъ въ замкѣ. Визирь отвѣчалъ, что если они дѣйствительно покорны, то дол-

¹⁾ Лѣтопись Величка. т. II, стр. 342.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 473—475.

³⁾ Ibidem, стр. 465.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 143.

⁵⁾ Лѣтопись Самовидца. стр. 122; Краткое описаніе Малороссіи, стр. 217.

⁶⁾ Ibidem, стр. 123.

⁷⁾ Zaluski, т. I, ч. 1. стр. 559.

⁸⁾ Лѣтопись Самовидца, стр. 123.

⁹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 179.

¹⁰⁾ Ibidem, № 166, 167.

¹¹⁾ Ibidem, № 179.

жны выдать непокорныхъ, или отдѣлиться отъ нихъ. Пальба не прекращалась. Снова вышла изъ города депутація съ протопопомъ во главѣ, прося только выпустить ихъ съ семьями и пожитками. Но на этотъ разъ разсерженный визирь отвѣчалъ, что они должны выбирать одно изъ двухъ, или неволю, или смерть; и если они еще разъ придутъ ни съ чѣмъ, то ихъ встрѣтятъ картечью. И пальба возобновилась. Наконецъ, осажденные прислали сказать, что они сдаются безусловно—вышло 800 козаковъ и сложили оружіе. Ихъ заковали въ кандалы и отправили на галеры. Такая же участь постигла и мѣщанъ. Мурашко, запершись въ замкѣ, продержался еще нѣсколько дней, пока всѣ не легли¹⁾. По другому извѣстію, Мурашка самъ сдался и былъ казненъ за дерзкое отношеніе къ визирю²⁾.

Изъ Ладыжина отправленъ былъ каймаканъ Мустафа-паша къ Умани, съ приказомъ взять этотъ городъ во что бы то ни стало, и если жители будутъ сопротивляться, то перебить всѣхъ до одного. Въмѣстѣ съ турками подѣхали къ городу и Дорошенковы старшины и стали увѣщевать жителей сдаться. Прельщенный уманскій полковникъ, Яворскій, вышелъ со всей старшиной изъ города, и немедленно былъ схваченъ, такъ что городъ остался безъ начальника. Но когда турки бросились разорять городъ, гдѣ было очень много хорошо вооруженныхъ жителей, то послѣдніе начали защищаться. Турки повели осаду отъ Грековаго лѣса: они насыпали шанцы въ уровень со стѣнами города и, поставивъ на нихъ пушки, начали палить. Въ то же время они вели подкопы и взрывомъ удалось разрушить часть замковой стѣны, съ лѣвой стороны отъ дороги. Напрасно осажденные заваливали эту брешь, чѣмъ могли: возами, навозомъ, камнями—ничего не помогло. Турки какъ лавина, ринулись въ городъ. Но и тутъ каждый шагъ приходилось имъ добывать съ бою: дрались на улицахъ, въ домахъ, стрѣляли съ заборовъ, съ крышъ. Кровь ручьями лилась по улицамъ. Наконецъ остатки уманцевъ столпились у такъ называемой Рашевской брамы и защищались до тѣхъ поръ, пока турки всѣхъ не перебили. Нѣкоторые заползли въ погреба, но и здѣсь турки задушили ихъ дымомъ. Они разбѣзжали по улицамъ и добивали тѣхъ, кто былъ еще живъ. Говорятъ, погибло до 40000 человекъ. Только

¹⁾ Описаніе взятія Ладыжина на основаніи: Авт. Южн. и З. Россіи, т. XI, № 199; Collectanea, т. II, Лѣт. Самов., Грабянки, Величка и др.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 1.

небольшое количество пробилось сквозь турецкіе ряды и скрылось въ густыхъ лѣсахъ, окружавшихъ Умань¹⁾. Вслѣдъ за Уманью разорены были: Тростянець, Бершадь, Маньковка, Полонное Малое и другіе²⁾. Такъ расправлялись съ Украиной тѣ союзники Дорошенка, при помощи которыхъ онъ хотѣлъ облагодѣтельствовать свою родину и доставить ей политическую самобытность.

А Дорошенко въ это время сидѣлъ въ Чигиринѣ, осажденный бояриномъ Ромадановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ. Они насыпали высокіе шанцы, числомъ одиннадцать, и палили съ нихъ въ городъ, что причиняло большой вредъ, главнымъ образомъ, домамъ. Изъ города жители десятками бѣжали въ станъ къ Самойловичу. При Дорошенкѣ было всего 4000 войска, если не считать мѣщанъ и другихъ жителей, сбѣжавшихся сюда изъ окрестностей, числомъ около 15000. Но городъ все же продолжалъ держаться. Перебѣжчики доносили, что скоро на помощь Дорошенку прибудетъ самъ ханъ съ ордою. Вслѣдствіе этого военачальники вступили было въ переговоры съ Дорошенкомъ, заставивъ брата его Андрея написать ему увѣщательное письмо. Но письмо это было отправлено съ простымъ стрѣльцомъ—Дорошенко обидѣлся и переговоры прекратились³⁾.

Услыхавъ о приближеніи хана, Самойловичъ съ Ромадановскимъ, 9 августа, сожгли свой таборъ и отступили. 12 августа они достигли Днѣпра⁴⁾. Тѣмъ временамъ ханъ подошелъ къ Чигирину. Встрѣтившій его Дорошенко привелъ ему въ подарокъ нѣсколько сотъ невольниковъ и позволеніе брать сколько угодно людей изъ тѣхъ городовъ, которые подчинились московской власти⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, они двинулись въ погоню, и 13 августа догнали отступающія войска у Черкассѣ; но послѣ незначительной стычки, ханъ съ Дорошенкомъ быстро отступили къ Чигирину⁶⁾, а гетманъ съ бояриномъ поспѣшили въ одну ночь переправиться за Днѣпръ⁷⁾. Уходя, они сожгли Черкасы,

¹⁾ Описаніе взятія Умани составлено по источникамъ: Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 123, 124; Лѣт. Величка, стр. 353, 354; Лѣт. Грабянки, стр. 215, 219 и всѣ др. малорусск. лѣтописи; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 201; Collectanea, т. II, стр. 115 - 120; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 560.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 181.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 481—482.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 190.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 482.

⁶⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 190.

⁷⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 125.

гдѣ укрѣпленія были сильно попорчены, а жители этого города всѣ ушли, вслѣдъ за войскомъ, на лѣвый берегъ; а далѣе спѣшили цѣлыми толпами правобережные прочане.

Ханъ направился къ Умани, а Дорошенко, распорядившись о поправкѣ укрѣпленій Чигирина, пошелъ вслѣдъ за нимъ ¹⁾. Мимо разоренной и залитой кровью Умани прослѣдовалъ Дорошенко къ султану, расположившемуся станомъ у Ладыжина. У султанскаго шатра встрѣтила его масса украинскихъ невольниковъ и молила его о пощадѣ. Дорошенку удалось выпросить жизнь и свободу для нѣкоторыхъ изъ нихъ ²⁾. Послѣ аудіенціи у султана Дорошенко былъ отпущенъ, а съ нимъ и ханъ. Жестоко расправлялся Дорошенко съ городами и селами, измѣнившими ему въ пользу московскаго правительства. Они съ ханомъ подошли было уже къ Ржищеву и стали готовить переправу, но вдругъ ханъ повернулъ назадъ, услыхавъ, что на Крымъ напали донскіе казаки и калмыки ³⁾. Дорошенко расположился въ Корсунѣ ⁴⁾. Но положеніе его было поистинѣ трагическое: казаки въ Корсунѣ начинали бунтовать противъ него; самые вѣрные его приверженцы уходили на лѣвую сторону. Ушелъ Ѳеодоръ Мовчанъ, начальникъ серденятъ, а съ нимъ много его полчанъ ⁵⁾. Да, тяжелое время переживала Украина—не даромъ въ народной памяти оно сохранилось подъ именемъ „руины“ ⁶⁾.

Несчастной, растерянной Украинѣ не удалось, ни минуты отдохнуть и послѣ ухода турецко-татарскихъ силъ. Тотчасъ послѣ ихъ ухода, вошелъ въ Украину съ войскомъ вновь избранный польскій король, Яни Собѣсскій. Поляки дошли до Бѣлой Церкви и Павлочи, и всѣ города, какъ-то: Могилевъ, Баръ, Кальникъ, Рашковъ. Немировъ и др. сдались имъ ⁷⁾. По городкамъ, занятымъ поляками, Собѣсскій разставилъ свои гарнизоны ⁸⁾, а самъ поспѣшилъ въ Кравовъ на коронацію, оставивъ въ Украинѣ своихъ гетмановъ. Но успѣхъ поляковъ былъ только кажущійся. Жители бѣжали передъ польскимъ

¹⁾ Костомаровъ, стр. 000.

²⁾ Лѣтопись Велячка, т. II, стр. 355.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 487.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 31, 32.

⁵⁾ Ibidem, № 36.

⁶⁾ Кулишъ, Зап. о Южн. Россіи, т. I, стр. 83.

⁷⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., 126, 127; Zaluski, г. I, ч. 1, 161—565.

⁸⁾ Zaluski, г. I, ч. 1, стр. 569.

владычествомъ, еще болѣе, чѣмъ передъ турецкимъ нашествіемъ. Собѣсскій попробовалъ было сойтись съ Дорошенкомъ; къ нему посланы были для переговоровъ Морштинъ и Іосифъ Шумлянскій ¹⁾; но переговоры эти ни къ чему не привели, а только навели ужасъ на всѣхъ малороссіянъ, между которыми стали ходить слухи о приготовленіяхъ Польши къ уничтоженію всего козачества ²⁾.

Со времени послѣднаго похода, судьба Дорошенка быстрыми шагами стала стремиться по наклонной плоскости. Все лѣто 1675 года онъ ломалъ съ Самойловичемъ копья на поприщѣ взаимныхъ универсаловъ, въ которыхъ взаимно попрекали и укоряли другъ друга ³⁾. Но эта переписка ни къ чему не приводила.

Между тѣмъ польскіе военачальники вступили въ переписку съ московскимъ правительствомъ по вопросу о подачѣ помощи Польшѣ. Ромадановскій вслѣдствіе этой переписки подошелъ къ Днѣпру ⁴⁾, вмѣстѣ съ Самойловичемъ. Въ августѣ 1675 года они послали на правую сторону сильный подѣздъ, при появленіи котораго серденята, бывшіе въ Корсунѣ, бѣжали въ Чигиринъ, а жители правобережныхъ городовъ толпами стремились на лѣвый берегъ ⁵⁾. Опустѣлъ совершенно Крыловъ ⁶⁾. Поляки вошли въ Корсунъ и сожгли до основанія опустѣвшій городъ ⁷⁾. Положеніе Дорошенка съ каждымъ днемъ ухудшалось. 10 августа умеръ его единственный, до смерти вѣрный ему сподвижникъ Іосифъ Тукальскій ⁸⁾. Въ самомъ Чигиринѣ не оставалось челоуѣка, который бы симпатизировалъ ему, кромѣ его родичей и писаря ⁹⁾. На лѣвый берегъ перебѣжалъ писарь Василій Кочубей и привезъ самыя неутѣшительныя вѣсти о положеніи Дорошенка ¹⁰⁾. Послѣдній увидалъ, что ему нѣтъ другого исхода, какъ подчиниться Москвѣ. Даже жители вѣрныхъ ему городовъ: Жаботина и Медвѣдовки подали ему просьбу о позволеніи имъ переселиться на лѣвый берегъ, потому что тутъ ѣсть нечего ¹¹⁾.

¹⁾ Ibidem, 564; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 8.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 491; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 75, 76.

³⁾ Ibidem, стр. 492—493.

⁴⁾ Ibidem, стр. 491—492.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII.

⁶⁾ Ibidem, № 10.

⁷⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 127.

⁸⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XII, № 71.

⁹⁾ Ibidem.

¹⁰⁾ Ibidem, № 80.

¹¹⁾ Ibidem, № 122.

И вотъ Дорошенко рѣшается на послѣдній шагъ. Онъ отдается московскому царю, но прибѣгаетъ при этомъ къ уловкѣ, съ помощью которой онъ старается обезопасить себя, а быть можетъ въ глубинѣ души питая надежду поправить дѣло. Онъ исходилъ изъ слѣдующаго разсужденія. Отъ войска онъ получилъ булаву, войску же онъ и долженъ ее отдать. Но войска на правомъ берегу у него уже не было— всѣ или ушли на лѣвый берегъ, или предались Москвѣ. Тогда онъ обратился къ Запорожью, основываясь на томъ, что оно играло очень большую роль въ избраніи гетмана, и даже блаженной памяти Богданъ Хмельницкій получилъ свою булаву отъ запорожцевъ. Такого-же мнѣнія держался и Иванъ Сѣрко, который, пока былъ Ханонко, получившій власть первоначально отъ запорожцевъ, поддерживалъ его, а когда его не стало, то помирился съ Дорошенкомъ ¹⁾. Когда въ Сѣчь пришло отъ Дорошенка предложеніе принять отъ него клейноты и вмѣстѣ съ тѣмъ присягу на вѣрность московскому царю, запорожцы радостно приняли это предложеніе, и 10 октября Иванъ Сѣрко съ 160-ю запорожцами и начальникъ донскихъ козаковъ Фроль Минаевъ, бывшій тогда въ Сѣчи для войны съ крымцами, прибыли въ Чигиринъ. Въ ихъ присутствіи Дорошенко положилъ свои клейноты и присягнулъ на вѣрность Алексѣю Михайловичу. Съ своей же стороны запорожцы обѣщали, что Дорошенко будетъ милостиво принять его Царскимъ Величествомъ, останется совершенно цѣлъ и невредимъ со всѣмъ своимъ имуществомъ и сохранить свои гетманскіе клейноты, будетъ прощенъ за всѣ свои вины, и обороняемъ царскими людьми отъ всѣхъ враговъ: правый же берегъ снова заселится и будетъ процвѣтать такъ-же, какъ и лѣвый. Обо всемъ этомъ Сѣрко далъ знать въ Москву, прося, чтобы Дорошенко былъ милостиво принять, какъ то обѣщали ему запорожцы ²⁾. Очевидно Дорошенко понялъ, хотя и поздно, что главная сила лежитъ въ народѣ, а не въ какихъ-то союзникахъ, и союзъ съ запорожцами, которые всегда были на сторонѣ народа, хотя и не были настолько развиты, чтобы видѣть его нужды, явился такъ сказать, данью Дорошенка, отданной этому пониманію. Онъ надѣялся, что союзъ съ запорожцами и подчиненіе московскому царю заставитъ возвратиться ушедшихъ жителей, а тамъ, Богъ дастъ, можно будетъ какъ нибудь по-

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 122.

²⁾ Idid., т. XII, №№ 91, 93, 94

править дѣло. И дѣйствительно, примѣръ жителей города Мошны могъ подать ему эту надежду ¹⁾).

Но ни Самойловичу, ни московскому правительству не понравилась такая версія. Самойловичъ излагалъ свое недовольство въ Москву, говоря, что эта исторія не болѣе, какъ уловка со стороны Дорошенка ²⁾. Изъ Москвы послали Сѣрку грамоту, въ которой упрекали его за то, что онъ вмѣшался не въ свое дѣло ³⁾).

Въ началѣ января 1676 года въ Москву пріѣхали посланцы отъ Дорошенка, Семенъ Тихій и Михаилъ Яненко, и привезли санжаки, подаренные Дорошенку турецкимъ султаномъ.

Въ XII томѣ Актонъ передана подробнѣйшая реляція о приѣмѣ этихъ санджаковъ и о разговорахъ бояръ съ послами. Они говорили, что Дорошенко не рѣшался самъ ѣхать на лѣвую сторону изъ боязни такой же судьбы, какая постигла Сомка и Брюховецкаго ⁴⁾. Затѣмъ посланцамъ вручена была грамота, въ которой Дорошенка похваляли за его готовность служить царю, обѣщали полнѣйшую безопасность и позволеніе жить, гдѣ онъ захочетъ, но гетманомъ не будетъ, и кромѣ того долженъ пріѣхать на лѣвый берегъ и вторично присягнуть въ присутствіи гетмана и боярина ⁵⁾).

20 января 1676 года умеръ царь Алексѣй Михайловичъ и тутъ сначала рѣшили дѣйствовать милостиво съ Дорошенкомъ. Томъ XII Акт. Ю. и З. Рос. переполненъ документами, свидѣтельствующими о перепискѣ, возникшей между Москвой и Самойловичемъ по поводу Дорошенка. То посылали уполномоченнаго принять на мѣстѣ, въ Читиринѣ, присягу Дорошенка, то снова переменяли свое рѣшеніе подъ влияніемъ увѣреній Самойловича, которому весьма неприятна была милостивая политика Москвы съ Дорошенкомъ, то посылали къ Дорошенку посланцевъ съ увѣщательными грамотами. И такъ прошла первая половина 1676 года ⁶⁾).

А о Дорошенкѣ бывавшіе въ Читиринѣ посланцы доносили, что онъ подъ разными предлогами отклоняетъ свою окончательную сдачу. Очевидно, что онъ хотѣлъ какъ можно долѣе затянуть дѣло, ожидая результатовъ своей послѣдней уловки.

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., № 109.

²⁾ Ibid., № 93, 96.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 593.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 134.

⁵⁾ Ibid., № 136.

⁶⁾ Ibid., №№ 140, 141, 143, 145 и др.

Въ этомъ помогало ему само московское правительство, которое, какъ мы только что видѣли, ни на что не рѣшалось и затягивало только бумажную волокиту. Весной Самойловичъ послалъ было на правую сторону подъѣздъ, но принужденъ былъ отозвать его ¹⁾. Наконецъ, въ іюніѣ пришло извѣстіе, что Дорошенко объявилъ, что безъ рады онъ булавы не отдастъ. Начали носиться слухи о приготовленіяхъ къ этой радѣ, въ которой и Сѣрко принималъ дѣятельное участіе. Она должна была быть черная, и сначала мѣстомъ собранія назначали Переяславъ ²⁾, потомъ говорили, что Дорошенко хочетъ собрать раду на Расавѣ ³⁾ и, наконецъ, послѣдняя версія называла мѣстомъ имѣющей быть рады—Круковъ, недалеко отъ Крылова ⁴⁾. Эти слухи окончательно всполошили Самойловича и онъ началъ усиленно переписываться съ Москвой, увѣряя, что пора кончить съ Дорошенкомъ, что постыдно тянуть такъ долго дѣло, что Дорошенко снова желаетъ обратиться къ помощи турокъ и татаръ и т. д. ⁵⁾.

Наконецъ, пришелъ давно желанный указъ дѣйствовать, посоветовавшись съ Ромадановскимъ, оружіемъ. Впередъ высланъ былъ сильный подъѣздъ подъ начальствомъ Косагова и Полуботка, которымъ приказано было перейти Днѣпръ и двинуться къ Чигирину. Вслѣдъ за ними шли гетманъ и бояринъ. Когда они приближались къ Вороновкѣ, жители выслали депутацію съ выраженіемъ покорности.

Между тѣмъ отправленный раньше подъѣздъ совершилъ побѣдоносный походъ до самаго Чигирина. Городки—Черкассы, Медвѣдовка, Жаботинъ и Субботовъ сдались имъ. Подступивъ къ Чигирину, они начали его штурмовать. Не долго длился бой, и былъ прекращенъ по знаку Дорошенка. На другой день выѣхалъ Дорошенко за три версты отъ Чигирина на рѣчку Янчарку, и здѣсь въ присутствіи Косагова и Полуботка присягнулъ на вѣрность московскому царю; послѣ чего возвратился въ Чигиринъ, и на слѣдующее утро прислалъ своего двоюроднаго брата Тарасенка и писаря Воеховича, прося отвезти ихъ къ Самойловичу. Они везли извѣщеніе о томъ, что вслѣдъ за ними прибудетъ самъ Дорошенко и привезетъ статьи, на основаніи которыхъ онъ поддается Москвѣ. Въ нихъ была оговорена

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. XII. № 163.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. № 173.

⁴⁾ Ibidem, № 181.

⁵⁾ Костомаровъ, стр. 504, 505.

не только безопасность Дорошенка, но и всей его старшины и вѣрнаго ему поспольства, и чтобы всѣмъ сохранены были ихъ права и вольности. На другой день онъ самъ дѣйствительно пріѣхалъ въ станъ къ боярину и гетману, привезъ съ собой всѣ свои клейноты и 12 пушекъ. Съ нимъ прибыло 2000 человекъ, оставшихся ему вѣрными. Въ присутствіи боярина и гетмана онъ со всѣми прибывшими съ нимъ снова присягнулъ на вѣрность царю. Затѣмъ уѣхалъ въ Чигиринъ, куда спустя два дня сочли нужнымъ отправить военную силу, съ которой поѣхалъ и самъ Самойловичъ. Дорошенко встрѣтилъ ихъ за три версты отъ города, какъ радушный хозяинъ.

Размѣстивъ своихъ козаковъ, подъ начальствомъ черниговскаго полковника Борковскаго, и ратныхъ людей въ Чигиринѣ, Самойловичъ уѣхалъ на лѣвый берегъ.

Въ началѣ октября Дорошенко со всѣмъ своимъ семействомъ перешелъ на лѣвый берегъ и поселился въ Сосницѣ, а затѣмъ въ мартѣ 1677 года ¹⁾ послѣ долгихъ пререканій между Самойловичемъ и Московскимъ правительствомъ, отвезенъ былъ въ Москву. Впослѣдствіи московское правительство отвело ему во владѣніе село Яропольче, гдѣ онъ и прожилъ вплоть до 1698 года ²⁾.

Такъ закатилась звѣзда этого человека. Несомнѣнно желая блага своей родинѣ, онъ, будучи поставленъ въ необычайно тяжкія условія, хотѣлъ добиться своей цѣли, идя къ ней по намѣченному пути, во что бы то ни стало. Понимая невозможность союза съ Польшей и не желая идти на соединеніе съ Москвой на тѣхъ условіяхъ, какія ему предлагали, онъ пожертвовалъ ради своего плана созданными вѣками народными симпатіями, и хотѣлъ по своему повернуть ходъ исторіи—это-то его и сгубило. Несчастная его эпоха отразилась въ народной памяти въ видѣ аллегорическаго образа чайки, выведшей своихъ дѣтей у большой дороги ³⁾:

„Ой біда, біда, чайци небози,
Що вивела чаенятокъ при битий дорози“.

¹⁾ Последняя судьба Дорошенка описана въ: Акт. Южн. и Зап. Рос., т. XII, № 201, 204; Лѣтоп. Самов., стр. 129, 130; Лѣт. Грабянки, стр. 221; Лѣт. Величка, т. II, стр. 397, 398; Сборн. Лѣтоп., изд. 1888 г., стр. 29 и вс. друг. лѣтоп.; Zaluski, т. I, ч. 1, стр. 618.

²⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 550.

³⁾ Рус. Мысль 1880 г., кн. VI, стр. 37.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

30 апрѣля 1898 года.

Присутствовали члены: предсѣдатель О. К. Борнгауптъ, при секретарѣ К. Э. Вагнерѣ, В. К. Высоковичѣ, Л. А. Малиновскій, П. В. Никольскій, В. П. Образцовъ, В. Д. Орловъ, А. Д. Павловскій, А. А. Садовень, К. Г. Тритшель, В. Е. Черновъ, В. В. Чирковъ, С. И. Чирьевъ, Я. Н. Якимовичъ и посторонніе посѣтители.

Научная часть:

1) Проф. В. П. Образцовъ продемонстрировалъ больного, страдающаго *ракомъ S. Romanit*.

2) Проф. В. Е. Черновъ прочиталъ докладъ: *Фолликулярный энтеритъ*.

По поводу этого доклада были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

Проф. В. В. Чирковъ спросилъ докладчика, какъ разграничить фолликулярный энтеритъ отъ тифознаго пораженія, а затѣмъ, какое различіе между фолликулярнымъ энтеритомъ и дизентеріей?

Докладчикъ: Амбулаторные тифы отъ фолликулярнаго энтерита мы имѣемъ возможность отличать съ помощью той клинической картины, которою вообще характеризуется брюшной тифъ. Я обращаю вниманіе Общества главнымъ образомъ на тѣ формы фолликулярнаго энтерита, которыя протекаютъ съ явленіями катарральной дизентеріи, утверждая при этомъ, что имѣлъ возможность самъ

убѣдиться и другимъ демонстрировать, что такой фолликулярный энтеритъ отличается между прочими явленіями по преимуществу тѣмъ отъ катарральной дизентеріи или просто отъ дизентеріи, что при немъ въ лѣвой подвздошной впадинѣ не прощупывается нисходящая утолщенная толстая кишка, что наблюдается обыкновенно при дизентеріи и при разлитыхъ катарральныхъ воспалительныхъ процессахъ въ кишкахъ. Убавивши на этотъ признакъ, я желалъ бы, чтобы его и другіе провѣрили. Имѣть возможность вѣрно опредѣлить и отличить фолликулярный энтеритъ отъ дизентерическихъ заболѣваній, особенно въ тяжелыхъ формахъ его проявленія, значитъ безъ колебаній лѣчить и болѣе или менѣе вѣрно сдѣлать предсказаніе.

Проф. В. В. Чирковъ по поводу признака, указаннаго докладчикомъ, для отличія дизентеріи отъ фолликулярнаго энтерита, замѣтилъ, что у взрослыхъ трудно дѣлать такое разграниченіе; если процессъ тянется болѣе или менѣе продолжительное время, то всегда получается утолщеніе кишки. Предположеніе для взрослыхъ, что, гдѣ инфильтратъ, тамъ наступаетъ неблагоприятный исходъ, не справедливо.

Докладчикъ: Конечно, мое положеніе не безусловно, нужно принимать въ расчетъ силы больного.

Проф. В. В. Чирковъ. Интересно развитіе заболѣванія печени и асцитъ послѣ дизентеріи. Несправедливо, что дизентерія рѣдко принимается въ расчетъ при обсужденіи этиологическихъ моментовъ развитія цирроза печени. Что касается прогноза для фолликулярнаго энтерита и дизентеріи, то можетъ быть сила инфекціи играетъ тутъ роль, а можетъ быть и распространеніе процесса на брюшину?

Проф. В. П. Образцовъ спросилъ докладчика, гдѣ локализуется фолликулярный энтеритъ, и получивъ отвѣтъ, что въ толстой кишкѣ, а иногда и тонкой, судя по клиническимъ симптомамъ—привавилъ: съ клинической стороны я могу припомнить одинъ случай, гдѣ больной поступилъ въ мое отдѣленіе съ явленіями кровянистаго стула, но въ которомъ я не встрѣтилъ инфильтраціи *S. Romani*, и потому отрицалъ существованіе дизентеріи, которой дѣйствительно не оказалось, а оказался острый *gastro-enteritis*.

Проф. К. Э. Вагнеръ спросилъ докладчика, дѣлались ли бактериологическія изслѣдованія? Вѣдь если касаться вопроса о томъ насколько фолликулярный энтеритъ представляетъ изъ себя самостоятельную болѣзненную форму, то безъ такихъ изслѣдованій рѣшить этотъ вопросъ трудно.

Докладчикъ: Бактеріологическихъ изслѣдованій я не дѣлалъ.

Проф. В. К. Высоковичъ замѣтилъ, что разница во взглядахъ различныхъ изслѣдователей по вопросу о фолликулярномъ энтеритѣ зависитъ 1) отъ рѣдкости этого рода случаевъ, попадающихъ на анатомическомъ столѣ въ такой эксквизитной формѣ, какъ настоящій, и 2) отъ того, что индивидуальныя особенности играютъ несомнѣнно большую роль въ реакціи и лимфатическаго аппарата на различныя раздраженія. Поэтому, не отрицая самого факта существованія этой формы болѣзни, онъ считаетъ въ каждомъ данномъ случаѣ затруднительнымъ сказать, зависитъ ли эта форма энтерита отъ особыхъ свойствъ раздраженія или же въ большей степени отъ особой впечатлительности лимфатическаго аппарата на раздраженіе.

Докладчикъ: не отрицая ту часть Вашего возраженія, что встрѣчаются субъекты съ особенно развитымъ железистымъ аппаратомъ кишечника, я долженъ замѣтить, что это явленіе требуетъ объясненія, что это явленіе далеко еще отъ того, чтобы его безъ всякаго сомнѣнія принимать за фізіологическое нормальное явленіе. Что же касается нашего случая, то здѣсь въ железахъ былъ ясно выраженъ воспалительный процессъ, который Вы сами признаете на основаніи тѣхъ данныхъ изъ микроскопическихъ препаратовъ, съ большинствомъ которыхъ Вы знакомы.

3) Проф. А. Д. Павловскій сдѣлалъ сообщеніе: „*Къ вопросу объ инфекціи и иммунитѣ при мойныхъ заболѣваніяхъ*“. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ участвовали Э. К. Борнгауптъ, Я. Н. Якимовичъ, В. Д. Орловъ, В. К. Высоковичъ, В. Е. Черновъ и самъ докладчикъ.

Административная часть:

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
- 2) Произведена баллотировка въ члены Общества прив. доцентовъ В. Г. Киселева и М. А. Воскресенскаго. Оба оказались избранными.

Предсѣдатель Э. Борнгауптъ.

Секретарь К. Вагнеръ.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

8 октября 1898 года.

Присутствовали члены: председатель **Ө. К. Борнгауптъ**, **В. К. Высоковичъ**, **М. А. Воскресенскій**, **А. А. Линдстремъ**, **Л. А. Малиновскій**, **Н. А. Оболонскій**, **В. Д. Орловъ**, **В. П. Образцовъ**, **А. Д. Павловскій**, **М. А. Тихоміровъ**, **К. Г. Тритшель**, **В. Е. Черновъ**, **В. В. Чирковъ**, **С. И. Чирьевъ**, **Я. Н. Якимовичъ** и посторонніе посѣтители.

1) По открытіи засѣданія, председатель **Ө. К. Борнгауптъ** сообщил о смерти одного изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества **В. А. Субботина** и предложилъ почтить память покойнаго вставаніемъ, что и было исполнено присутствовавшими въ засѣданіи.

2) Проф. **В. Д. Орловъ** въ своей рѣчи охарактеризовалъ покойнаго **В. А. Субботина**, какъ ученаго и какъ профессора.

3) Прив.-доцент **Ю. П. Лауденбахъ** сдѣлалъ сообщеніе: „О дѣйствіи іодотирина и іода на сердце“, по поводу котораго было сдѣлано нѣсколько замѣчаній профф. **В. Е. Черновымъ**, **В. В. Чирковымъ** и **Ө. К. Борнгауптомъ**.

4) Проф. **В. В. Чирковъ** продемонстрировалъ больную изъ своей клиники, у которой онъ предположилъ эхинококковый пузырь въ печени, наполненный гноемъ, съ рѣзко приподнятой діафрагмой сверху.

Довладчикъ считаетъ высоко приподнятую тупость печени, граница которой представляетъ полукруглую кривую, обращенную выпук-

лостью вверху, съ соответствующимъ частичнымъ пониженіемъ нижней границы, весьма характерной для эхинококка печени.

Проф. Э. К. Борнгауптъ замѣтилъ, что онъ считаетъ такую полукруглую кривую характерной для субдіафрагмальныхъ нарывовъ или субдіафрагмальныхъ эхинококковыхъ пузырей. Онъ обратился также съ просьбой въ докладчику сообщить о результатахъ предполагающейся операціи у данной больной.

Докладчикъ изъявилъ готовность сообщить о дальнѣйшей судьбѣ больной.

Проф. В. Е. Черновъ оспаривалъ возможность значительнаго приподнятія діафрагмы эхинококкомъ печени, такъ какъ мышца діафрагмы сама старается отдавливаетъ печень въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. внизъ.

Проф. В. П. Образцовъ замѣтилъ на это проф. В. Е. Чернову, что онъ считаетъ возможнымъ такое приподыманіе діафрагмы, ибо подъ вліяніемъ сильнаго и продолжительнаго давленія снизу мышца діафрагмы можетъ подвергаться паралитическому состоянію, какъ показалъ раньше всѣхъ Duchenne.

Административная часть:

1) Въ виду отъѣзда проф. С. Г. Навашина обязанности товарища секретаря поручено временно исполнять Ю. П. Лауденбаху, который въ настоящемъ засѣданіи былъ избранъ баллотировкой въ члены Общества единогласно.

2) Доложено присланное Медицинскимъ Факультетомъ Харьковскаго Университета объявленіе о конкурсѣ на вакантную кафедру хирургической факультетской клиники.

3) Доложено присланное Ректоромъ Варшавскаго Университета объявленіе о преміи Адама Хойнацаго.

4) Доложено о присылкѣ I выпуска протоколовъ засѣданій Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Э. Борнгауптъ.

Секретарь К. Вагнеръ.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Физико-Медицинскаго Общества

23 октября 1898 года.

Присутствовали члены: председатель **Ө. К. Боригауптъ**, секретарь **К. Э. Вагнеръ**, **В. К. Высоковичъ**, **М. А. Воскресенскій**, **Л. А. Малиновскій**, **В. П. Образцовъ**, **В. Д. Орловъ**, **А. Д. Павловскій**, **В. Е. Черновъ**, **В. В. Чирковъ** и посторонніе посѣтители.

Научная часть.

1. Прив.-доцентъ **И. В. Троицкій** сдѣлалъ сообщеніе: „О значеніи особенностей растущаго организма при дозированиі лекарственныхъ веществъ. *Remedia cardio et angiotonica*“.

Проф. **В. В. Чирковъ** спросилъ докладчика, наблюдается ли кумулятивное дѣйствіе у дѣтей?

Докладчикъ: Кумулятивное дѣйствіе наперстянки, нужно думать, не играетъ у дѣтей той роли, что у взрослыхъ, ибо въ дѣтскомъ растущемъ организмѣ, при условіи быстраго обмѣна тканевыхъ элементовъ, многіе изъ послѣднихъ ускользаютъ отъ вліянія средства.

Проф. **В. В. Чирковъ**: При этомъ вы имѣете въ виду только сердце?

Докладчикъ: Только.

Проф. **В. В. Чирковъ**: Вопросъ болѣе сложный. Одинъ изъ агентовъ, играющихъ видную роль въ производствѣ конечнаго эффекта сердечнаго средства—это состоятельность печени. Крайне интересныя экспериментальныя наблюденія на животныхъ показали, что, напр.,

отъ атропина получается совершенно различный эффектъ въ зависимости отъ полной сохранности печени, или отъ ея несостоятельности (или если, напр., она вырѣзана). Печень—это ворота, черезъ которыя ядъ выбрасывается вонъ, гдѣ онъ разрушается,—это предохранительный клапанъ. И при оцѣнкѣ, слѣдовательно, кумулятивнаго дѣйствія средства нужно считаться не только съ правоспособностью мышечныхъ элементовъ сердца, но также принимать во вниманіе и состояніе печени. Далѣе, проф. В. В. Чирковъ спросилъ, подведена ли дозировка къ здоровому или къ больному сердцу?

Докладчикъ: Къ здоровому.

Проф. В. В. Чирковъ: Такою точкою зрѣнія нельзя руководствоваться при назначеніи средства больному. Дѣйствіе наперстянки слишкомъ различно на больное сердце и на здоровое (при послѣднемъ давленіе повышается, напр., не всегда, количество мочи можетъ не увеличиваться, иногда отъ большихъ дозъ наступаетъ только нѣкоторое замедленіе сердечнаго ритма и т. д.). Нужно помнить, что наперстянка главнымъ образомъ дѣйствуетъ на мышцу сердца (по скольку на нервы — это въ сторонѣ), и если сохранилось много мышечныхъ волоконъ, скоро наступитъ эффектъ, такъ что при гипертрофіи динамическое дѣйствіе усиливается. Далѣе, гдѣ нужно понизить сердечную дѣятельность, даемъ большую дозу и достигаемъ успѣха. Принимать въ расчетъ отношеніе между возрастомъ и дозою трудно. При ростѣ тѣла, по Вашему, сосуды должны быть соотвѣтственно уже (докладчикъ: „отставать въ поперечникѣ“) и возникаетъ положеніе: чѣмъ уже сосудъ, тѣмъ больше онъ предъявляетъ сердцу требованій. Можно ли доказать это суженіе на живомъ человѣкѣ? Еслибы сосуды отставали, вышла бы большая передряга въ организмѣ, и сердце скоро бы утомлялось.

Докладчикъ: При усиленіи роста нѣчто подобное и наблюдается, наступаютъ явленія малокровія, сердцебіеніе, неправильности сердечной дѣятельности и т. п., и при томъ безъ всякой видимой причины.

Проф. В. В. Чирковъ: То чаще—неправильности въ связи съ нарушеніемъ кроветворенія, малокровіемъ, а не съ кровянымъ русломъ, ростомъ сосудовъ.

Докладчикъ: Вѣдь есть же малокровіе роста.

Проф. К. Э. Вагнеръ: Virchow вѣдь находилъ суженіе артерій при хлорозѣ, какъ совершенно ясныя анатомическія измѣненія.

Проф. В. В. Чирковъ: Это суженіе аорты, здѣсь же имѣется въ виду суженіе всѣхъ сосудовъ; была бы интересная находка, если бы можно было доказать это послѣднее. Я, впрочемъ не отрицаю такой возможности.

Проф. В. К. Высоковичъ: Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что при ростѣ тѣла поперечникъ сосудовъ запаздываетъ въ ростѣ сравнительно съ длиною ихъ.

Проф. В. В. Чирковъ: Разъ сердце больное, то нельзя принимать его больнымъ исключительно только въ отношеніи къ его массѣ. Какъ ни интересны сами по себѣ приведенныя докладчикомъ положенія, но пользоваться ими у постели больного едва ли вполнѣ возможно. Для меня многое не ясно.

Докладчикъ: Печень у дѣтей относительно больше; весьма возможно, что она играетъ большую роль.

Проф. К. Э. Вагнеръ: Затронутый докладчикомъ вопросъ полонъ интереса. Но пока приведенныя данныя имѣютъ лишь интересъ теоретическій, пользоваться ими у постели больного едва ли возможно. Въ настоящее время при назначеніи той или другой дозы мы пользуемся вѣсомъ тѣла, и противъ этого нельзя особенно и возражать, если при этомъ принимать во вниманіе оцѣнку цѣлаго ряда другихъ явленій, составляющихъ сущность того, что мы называемъ индивидуальностью. Было бы желательно, чтобы докладчикъ сопоставилъ свои дозы съ тѣми, какія мы обыкновенно употребляемъ.

II. Предсѣдатель попросилъ проф. В. В. Чиркова передать Обществу результаты операціи *у больной*, демонстрированной въ прошломъ засѣданіи, у которой былъ предположенъ *эхинококкъ печени*.

Проф. В. В. Чирковъ: Операція произведена 10 октября проф. Л. А. Малиновскимъ. Оказался эхинококкъ величиною въ 3 кулака или въ голову ребенка, но содержимое его — прозрачная жидкость. Предположеніе о гноѣ, казалось, потерпѣло фіаско и нужно было усомниться въ годности реакціи на пептонъ, которая у больной дала положительный результатъ. Однако послѣ 2 — 3 дней безлихорадочнаго послѣоперационнаго теченія, 14 октября начался подъемъ температуры (16.X уже 40° Ц.) съ ознобами. На основаніи нѣкоторыхъ соображеній предположенъ другой пузырь. Операція повторена, и дѣйствительно оказался второй громадный пузырь, еще больше перваго, съ мутною, гнойною жидкостью. Реакція на пептонъ оказалась такимъ образомъ надежной. — Далѣе, докладчикъ замѣтилъ, что умень-

шение давления послѣ первой операціи, расширеніе и увеличеніе проницаемости лимфатическихъ путей обусловили всасываніе пирогенныхъ веществъ и появленіе лихорадки, а черезъ 2 дня послѣ операціи началось обильное истеченіе желчи (не менеѣ литра въ сутки) вслѣдствіе уменьшенія давления и, можетъ быть, новообразованія желчныхъ путей (обычное явленіе и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ). Кромѣ того, докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на діагностическій признакъ, указанный имъ уже въ прошломъ засѣданіи, касающійся отличія эхинококка печени отъ поддиафрагмального абсцесса. Отличіе основывается на соотношеніи границъ печени верхней и нижней: при абсцессѣ верхняя граница печени повышена, даетъ полукруглый выступъ вверхъ, нижняя же остается неизмѣненной; при эхинококкѣ же обѣ границы измѣнены, не только верхняя, но и нижняя, какъ верхняя даетъ выступъ вверхъ, такъ и нижняя даетъ выступъ внизъ.

Дальнѣйшіе дебаты были посвящены выясненію вопроса о причинахъ истеченія желчи послѣ операціи эхинококка, а также обсужденію указаннаго проф. В. В. Чирковымъ діагностическаго признака.

Проф. В. К. Высоковичъ: При ростѣ эхинококковаго пузыря происходитъ атрофія печеночныхъ клѣтокъ, но только въ узкомъ поясѣ, желчные же протоки остаются сдавленными. Когда началось нагноеніе или произошло опорожненіе пузыря, то давление на протоки уменьшается, они открываются и желчь свободно истекаетъ. Далѣе проф. В. К. Высоковичъ спросилъ, какое было нагноеніе во второмъ пузырьѣ, были ли задѣты его оболочки? Нѣтъ ничего невозможнаго, что пузырь нагноился послѣ первой операціи, если въ немъ раньше и не было гноя: путь для стрептококковъ очень облегченный, разстояніе между обоими пузырями очень не велико (1 сантим.)

Проф. В. В. Чирковъ и Л. А. Малиновскій пояснили, что гной былъ старый, крючья распавшіеся; что въ нижнемъ пузырьѣ при второй операціи все было чисто, ни капли гноя. Въ виду лихорадки и пептоновой реакціи, еще до операціи былъ предположенъ пузырь нагноившійся.

Проф. Л. А. Малиновскій: Судя по существующимъ до сихъ поръ наблюденіямъ, нужно думать, что истеченіе желчи наступаетъ обыкновенно при очень большихъ пузыряхъ,—обыкновенно спустя 1—2 сутокъ послѣ операціи, а иногда и позже, когда начинается нагноеніе. Несмотря на развивающееся при этомъ колоссальное

истощение, дѣло кончается обыкновенно полнымъ выздоровленіемъ; смертельный исходъ былъ одинъ только разъ описанъ Lawson Tait.

Проф. В. П. Образцовъ: Какія причины истечения желчи въ каждомъ данномъ случаѣ, сказать трудно. Желтуха съ повышеніемъ температуры вслѣдъ за операцией можетъ быть на почвѣ септического ангиохолита. Вообще это смѣшанный процессъ,—однако почти постоянно здѣсь имѣется ангиохолитъ.

Проф. В. В. Чирковъ:—Не всегда, какъ показываютъ вскрытія.

Проф. Э. К. Борнгауптъ: При обсужденіи этого интереснаго случая возникаютъ два важныхъ вопроса, которые желательно разрѣшить. 1) По поводу истечения желчи. Бываютъ случаи, когда послѣоперационный періодъ сопровождается обильнымъ истеченіемъ желчи, при высокой температурѣ (до 40° Ц. утр. и веч.), и, несмотря на значительное исхуданіе, дѣло кончается гладко, полнымъ выздоровленіемъ. Почти всегда однако истечение прекращается съ наступленіемъ нагноенія, *нагноеніе не вызываетъ, а прекращаетъ истечение*. Дать подходящее объясненіе этому явленію трудно; быть можетъ, отторженіе некротической ткани, появленіе демаркаціонной линіи, рубцеваніе,—закрываютъ просвѣтъ желчныхъ ходовъ и приостанавливаетъ истечение. 2) Другой вопросъ относительно поднятія печени. Какимъ образомъ эхинококкъ печени поднимаетъ діафрагму? Я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы кишки для печени составляли бѣльшій противувѣсъ, чѣмъ діафрагма. Наоборотъ, діафрагма опуститъ печень внизъ, а не кишки поднимутъ ее. Чтобы не было въ печени, нарывъ, или эхинококкъ,—все равно она опустится внизъ, а чтобы она поднялась вверхъ, необходимо непремѣнное условіе: сращеніе съ діафрагмой; поднятіе возможно исключительно лишь при наличности сращеній. Въ данномъ случаѣ не выяснено, гдѣ сидѣлъ эхинококкъ, въ печени или подъ діафрагмой.

Проф. В. В. Чирковъ возражаетъ, что кишки могутъ и поднимаютъ иногда печень, напр., у подагриковъ до 3-го ребра. Поднятіе въ особенности облегчается, если діафрагма пострадала и мышца ея имбибирована, или находится въ состояніи пареза, какъ это, вѣроятно, имѣетъ мѣсто при эхинококкѣ печени.

Проф. А. Д. Павловскій, основываясь на томъ, что жидкость пузыря въ состояніи вызывать лихорадку, а также, что болѣзнь Weyl'я обуславливается проникновениемъ *bacillus coli communis* въ

желчные протоки, вызывая ангиохолитъ, думаетъ, что и здѣсь возможно, при обнаженіи брюшины, и облегчено усиленное проникновеніе палочки въ пораженные желчные протоки.

Проф. В. Е. Черновъ просилъ описать операцію, что и было сдѣлано проф. Л. А. Малиновскимъ, который настаивалъ на томъ, что со стороны брюшины не было никакой реакціи. Далѣе проф. В. Е. Черновъ, вполне признавая цѣнность признака, указаннаго проф. В. В. Чирковымъ, не можетъ однако согласиться, чтобы признакъ этотъ былъ годенъ для всѣхъ случаевъ; проявленія болѣзни крайне разнообразны и трудно понять, почему нарывъ печени не можетъ дать такихъ же измѣненій контуровъ печени, какъ и эхинококкъ.

Проф. В. В. Чирковъ согласенъ, что могутъ быть исключенія, съ которыми нужно считаться.

Проф. Э. К. Борнгауптъ въ заключеніе сказалъ: практически важно знать, что въ печени большею частью бываетъ не одинъ пузырь, а два или нѣсколько. Чтобы предупредить истощающій моментъ—истеченіе желчи, нужно стараться достигнуть первичнаго натяженія; если же появится нагноеніе, оно само уже остановитъ истеченіе.

Административная часть:

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Прочитано письмо проф. Н. А. Оболонскаго, который возвращаетъ Обществу Открытый листъ, выданный ему отъ Императорской археологической комиссіи на право производства археологическихъ раскопокъ, съ заявленіемъ, что курганныхъ раскопокъ на казенныхъ земляхъ имъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не производилось.

О п р е д ѣ л е н о: Препроводить Открытый листъ обратно въ Археологическую комиссію согласно правиламъ, существующимъ на сей счетъ.

Предсѣдатель Э. Борнгауптъ.

Секретарь К. Вагнеръ.

Викторъ Андреевичъ Субботинъ, какъ ученый и профессоръ.

† 17 сентября 1898 г.

(Проф. В. Д. Орлова).

Милостивые Государи! Не успѣлъ начаться новый учебный годъ, какъ наше юное общество понесло вновь тяжелую утрату. 17 сентября, послѣ довольно продолжительной и тяжелой болѣзни—рака печени, скончался на 55 году своей жизни членъ нашего Общества и бывший профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ Субботинъ.

Будучи преемникомъ его по кафедрѣ и, такъ сказать, продолжателемъ его трудовъ, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ очертить личность покойнаго, какъ ученаго и профессора. Весьма сожалѣю, что не могу нарисовать здѣсь личность покойнаго, какъ человѣка. Мое сравнительно кратковременное пятилѣтнее знакомство не даетъ на это права. Пусть эту оцѣнку сдѣлаютъ люди, ближе знавшіе Виктора Андреевича. При всемъ томъ я не могу не вспомнить здѣсь одного вечера, проведеннаго съ покойнымъ въ кругу его близкихъ знакомыхъ. Въ дружеской бесѣдѣ, затянувшейся далеко за полночь, Викторъ Андреевичъ въ оживленной рѣчи высказалъ свои завѣтныя мысли и взгляды на различныя стороны общественной жизни, на преподаваніе гигиѣны и т. п. Все, сказанное тогда въ минуту откровенности, до сихъ поръ живо сохраняется въ моей памяти, рисуя личность покойнаго, какъ человѣка. Это—былъ умный, образованный и честный человѣкъ.

Да простятъ мнѣ присутствующіе это невольное отступленіе. Оно навѣяно мыслями предъ еще свѣжею могилою усопшаго и тѣмъ

глубокимъ уваженіемъ, съ которымъ я всегда относился къ личности нашего покойнаго сотоварища.

Какъ представитель гигиены, Викторъ Андреевичъ относится къ той блестящей плеядѣ ученыхъ, которые составляютъ многочисленную семью единой мюнхенской школы, во главѣ каковой стоятъ знаменитые ученые М. фонъ-Шеттенхоферъ и К. Фойтъ.

Покойный родился 1-го марта 1844 г. въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи въ небогатой семьѣ штатнаго смотрителя мѣстнаго уѣзднаго училища. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской первой гимназіи, по окончаніи курса наукъ въ которой, въ 1861 году, поступилъ своекоштнымъ студентомъ на медицинскій факультетъ Университета Св. Владимира. Въ 1867 году Викторъ Андреевичъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ со степенью лѣкаря и съ правомъ на полученіе степени доктора медицины по защитѣ диссертациі. 22 сентября того же года онъ, какъ талантливый воспитанникъ, былъ избранъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной патологіи и терапіи на два года. Такимъ образомъ, молодому врачу первоначально предстояла заманчивая сфера практической дѣятельности. И, дѣйствительно, первое время по окончаніи курса покойный занимался практикой съ большимъ успѣхомъ, оставивъ среди своихъ паціентовъ память о себѣ, какъ о талантливомъ практическомъ врачѣ. Къ этому періоду дѣятельности относится, между прочимъ, сообщеніе нѣсколькихъ случаевъ излѣченія упорной диспепсіи употребленіемъ внутрь пепсина („Употребленіе пепсина въ медицинской практикѣ“. *Соврем. Медиц.* 1867), примѣненія пептоновъ, экстракта калабарскихъ бобовъ и т. д. Но судьба распорядилась иначе, да и самого покойнаго видимо больше тянуло къ занятіямъ научнымъ, лабораторнымъ, результатомъ которыхъ является его работа—„Матеріалы для фізіологіи жировой ткани“, представленная затѣмъ какъ диссертациі. Химическая часть работы была выполнена авторомъ въ химической лабораторіи Университета Св. Владимира, предоставившей ему всѣ необходимыя для того средства. Диссертациі эта представляетъ собою самостоятельный и солидный трудъ, сразу обратившій на себя вниманіе. Уже изъ предисловія работы видно, что молодой стипендіатъ по кафедрѣ патологіи и терапіи правильно понималъ задачи этихъ наукъ, стараясь найти отвѣтъ по вопросу объ ожиреніи въ изученіи фізіологическихъ процессовъ организма. Вотъ что онъ говоритъ (стр. 2): „Заглавіе, которое я далъ

моимъ изслѣдованіямъ, быть можетъ не вполне отвѣчаетъ ихъ содержанию. Я назвалъ ихъ матеріалами для фізіологіи жировой ткани потому только, что они ближе всего касаются фізіологическаго отправления этой части животнаго организма; въ дѣйствительности, однако, жировая ткань послужила мнѣ только болѣе удобнымъ полемъ для разъясненія вопросовъ, имѣющихъ, какъ я сказалъ, общее біологическое значеніе. Замѣчательная функція жировой ткани, въ дѣлѣ превращенія альбуминатовъ въ жиры, есть только частный случай подобнаго превращенія, имѣющаго обширное примѣненіе въ процессахъ фізіологическаго и патологическаго питанія организма. Этотъ случай только рѣзче бросается въ глаза, благодаря тому, что результаты дѣятельности микроскопическихъ элементовъ обнаруживается здѣсь рѣзкими, для всякаго замѣтными, чертами. Дѣятельность жировой ткани гораздо нагляднѣе, чѣмъ дѣятельность всякаго другого органа, доказываетъ, что бѣлковыя вещества составляютъ матеріалъ, изъ котораго организмъ можетъ вырабатывать всѣ вещества, нужныя для его отпращиваній“. Изложивъ подробно „постепенное развитіе понятій о происхожденіи жировъ въ организмъ животныхъ“, авторъ въ экспериментальной (второй) части своего изслѣдованія старается, при помощи фізіологическихъ опытовъ надъ животными, отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) Переходятъ ли жиры изъ пищеварительнаго канала въ жировую клетчатку? 2) Образуются ли жиры изъ альбуминатовъ въ элементахъ жировой ткани? и 3) Существуетъ ли въ животномъ организмѣ синтезъ жировъ въ смыслѣ гипотезы Кюне? Опыты автора вездѣ поставлены тщательно, а его отвѣты на вопросы строго и точно формулированы. На основаніи собственныхъ и литературныхъ данныхъ молодой ученый приходитъ къ тому заключенію, что *жиръ образуется въ самыхъ элементахъ жировой ткани изъ альбуминатовъ; непосредственный же переходъ жировъ изъ кишечнаго канала въ жировую ткань имѣетъ самое ничтожное отношеніе къ накопленію жира въ жировой клетчаткѣ*. Работа обратила на себя вниманіе медицинскаго факультета, и, вскорѣ послѣ ея защиты въ маѣ 1869 г., Викторъ Андреевичъ былъ удостоенъ, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, званія приватъ-доцента по кафедрѣ гігіены. Въ качествѣ приватъ-доцента молодой ученый съ 28 сентября того же года командированъ на спеціальныя средства Университета на два года за границу въ центры гігіеническихъ знаній, — главнымъ образомъ въ лабораторіи М. Петтенкофера и К. Фойта въ Мюнхенѣ.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ *гиіены*, какъ самостоятельной науки, не существовало не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Она была составною частію кафедръ врачебновѣдѣнія. Только въ баварскихъ университетахъ—въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Эрлангенѣ—гиіена была, по инициативѣ проф. Петтенкофера (3 дѣв. 1862), сдѣлана самостоятельной кафедрой и предметомъ факультетскаго экзамена. Въ Мюнхенѣ и направился молодой преподаватель, снабженный тщательною инструкціею Совѣта Университета Св. Владимира. Да и самъ командированный „счелъ полезнымъ начать свои занятія именно посѣщеніемъ Мюнхена, такъ какъ надѣялся найти въ проф. Петтенкоферѣ извѣстнаго руководителя не только въ тѣхъ вопросахъ, которыми онъ по преимуществу посвящалъ свое вниманіе, но и вообще по всѣмъ остальнымъ, наиболѣе важнымъ вопросамъ общественной гиіены“ (Отчетъ В. Субботина по заграничной командировкѣ. Университ. Извѣстія 1871. кн. 3 и 4).

Нѣтъ сомнѣнія, что время, проведенное въ заграничной командировкѣ, было лучшимъ временемъ въ жизни покойнаго. Знакомство съ западомъ, съ лабораторіями, личные разговоры и общеніе съ иностранными свѣтилами благотворно дѣйствовали на пытливыи умъ Виктора Андреевича. Вотъ что онъ писалъ въ „Отчетѣ“ о заграничной командировкѣ (Унив. Изв. кн. 3, 1871 г.) (стр. 5): „легко видѣть, какъ плодотворно можетъ быть вліяніе челоуѣка (т. е. Петтенкофера) съ такимъ серьезнымъ отношеніемъ въ своему предмету на лицо, которое желало бы посвятить свою дѣятельность, по мѣрѣ силы и возможности, разработкѣ и преподаванію гиіены. И, дѣйствительно, трудно найти руководителя, который относился бы съ большимъ интересомъ и участіемъ къ своему предмету и къ лицамъ одной съ нимъ спеціальнойности, тѣмъ проф. М. ф.-Петтенкоферъ. Съ большимъ интересомъ узнавъ о томъ, что новый университетскій уставъ 1861 г. ввелъ въ нашихъ университетахъ преподаваніе гиіены, какъ самостоятельнаго предмета, при томъ гораздо раньше, чѣмъ въ университетахъ баварскихъ, и что Университетъ Св. Владимира ходатайствовалъ объ учрежденіи спеціальной кафедры гиіены, проф. Петтенкоферъ отдалъ должную дань справедливости просвѣщеннымъ усиліямъ русскихъ университетовъ, не жалѣющимъ собственныхъ средствъ для приготовления лицъ, изъ которыхъ могутъ выйти впоследствии преподаватели гиіены съ университетскихъ кафедръ. При каждомъ удобномъ случаѣ, когда приходилось заставать у проф. Петтенкофера

кого нибудь изъ такихъ лицъ, которыя по своей спеціальности или уровню образованія могли интересоваться успѣхами гигиены, онъ не забывалъ говорить съ большимъ сочувствіемъ о русскихъ университетахъ и каждый разъ указывалъ при этомъ на германскіе университеты, въ которыхъ до сихъ поръ еще, за исключеніемъ названныхъ выше трехъ баварскихъ университетовъ, не существуетъ спеціальныхъ кафедръ гигиены“. Самымъ частымъ предметомъ бесѣды между учителемъ и ученикомъ были различные вопросы изъ области того направленія, которое въ настоящее время уже является преобладающимъ въ области современныхъ этиологическихъ изысканій, именно относительно происхожденія эпидемическихъ болѣзней, каковы холера, брюшной тифъ и т. п.

Проведя въ Мюнхенѣ весь зимній семестръ (за исключеніемъ поѣздки въ Галле и Лейпцигъ во время зимнихъ ферій) и только часть лѣтняго семестра, Викторъ Андреевичъ не имѣлъ возможности прослѣдить весь курсъ проф. Петтенкофера, читанный имъ по 5 часовъ въ недѣлю. Проф. Петтенкоферъ былъ, однако, такъ внимателенъ къ занятіямъ командированнаго, что, независимо отъ спеціальныхъ работъ послѣдняго въ его лабораторіи и лабораторіи К. Фойта, далъ ему возможность прослѣдить всю экспериментальную часть его лекцій, при чемъ самъ всегда демонстрировалъ значеніе и употребленіе приборовъ. Съ теоріей Петтенкофера о происхожденіи и развитіи холерной и тифозной эпидемій Викторъ Андреевичъ могъ познакомиться не только по разговорамъ съ ея творцомъ, но и на основаніи наблюденій другихъ авторовъ какъ въ Мюнхенѣ, такъ и въ Галле (изслѣдованія приватъ-доцента *Колшютера* и статистическій отчетъ д-ра *Порты*). Во время личной поѣздки въ Фрейзингъ, отстоящій отъ Мюнхена всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, онъ имѣлъ возможность изучить на мѣстѣ расположеніе и взаимное отношеніе построекъ, бывшихъ мѣстомъ дѣйствія классическаго случая тифозной эпидеміи въ кавалерійскихъ казармахъ въ Нейштифтѣ,—случая, описаннаго д-ромъ Бухсбаумомъ. Самъ авторъ описанія во всѣхъ подробностяхъ и весьма обязательно демонстрировалъ пріѣхавшему весь случай на мѣстѣ. Въ своемъ „Отчетѣ“ Викторъ Андреевичъ подробно описываетъ этотъ случай.

Въ лабораторіяхъ Петтенкофера и Фойта В. А. Субботинымъ въ теченіе зимняго семестра 1869—70 г. были произведены слѣдующія работы:

1) Физиологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ.

2) Матеріалы для физиологій образованія жировъ въ организмѣ высшихъ животныхъ—(продолженіе работъ, начатыхъ прежде и собранныхъ въ его диссертациі).

3) Вліяніе различныхъ условій питанія животныхъ на содержаніе гемоглобина въ крови и

1) Изслѣдованіе вентиляціи въ мюнхенскомъ „Aushilfspital“, устроенной по системѣ проф. Boehm'a въ Вѣнѣ.

При производствѣ первой работы авторъ воспользовался новымъ въ то время респираторнымъ аппаратомъ въ лабораторіи проф. К. Фойта и доказалъ точно, вопреки выводамъ Лаллемана, Перрена и Дюруа, что „легкимъ принадлежитъ главная роль при выведеніи алкоголя вонъ изъ организма“. Подобная тщательная работа въ то время составляла „первую попытку точнаго количественнаго опредѣленія алкоголя, выводимаго изъ организма дыхательными путями“, какъ выражается самъ авторъ.

Въ указанныхъ занятіяхъ прошелъ весь зимній семестръ 1869—70 г. и начало лѣтняго 1870 г. Остальную часть лѣтняго семестра (іюнь, іюль и августъ) Субботинъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ, кромѣ осмотра и изученія различныхъ парижскихъ госпиталей съ ихъ различными системами отопленія и вентиляціи, еще занимался въ химической лабораторіи извѣстнаго проф. Вюрца и слушалъ курсъ военной гигиены проф. Villemin'a въ Ecole imperiale de Val de Grace. Благодаря любезности Марбо (основателя крешъ), В. А. Субботину удалось весьма обстоятельно познакомиться съ парижскими крешами и собрать относящійся къ нимъ матеріалъ. Въ Парижѣ же, наконецъ, ему представилась возможность познакомиться, благодаря содѣйствію инженера г. Милля (ingenieur en chef des ponts et chaussées), съ опытами въ Клиши (въ окрестностяхъ Парижа) относительно дезинфекціи клоачныхъ жидкостей Парижа посредствомъ орошенія ими полей.

Зимній семестръ 1870—71 г. Викторъ Андреевичъ провелъ въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ курсы медицинской полиціи проф. Serzeczka, медицинской статистики съ практическими упражненіями д-ра Zulzer'a и общей статистики проф. Wagner'a. Изъ Берлина молодой ученый предполагалъ проѣхать въ Англію, но удалась ли эта поѣздка,—изъ „Отчета“ не усматривается.

Февраль и мартъ 1871 года были проведены, съ разрѣшенія германскаго правительства, на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Эпернѣ, Реймсѣ и С.-Кентенѣ, при чемъ было обращено особое вниманіе на осмотръ госпиталей и раненыхъ въ двухъ лазаретахъ г. Эсперне.

Мы нарочито подробно остановились на занятіяхъ Виктора Андреевича за границей, чтобы гг. присутствующіе могли видѣть, въ какомъ направленіи и какъ велись эти занятія. Мы видимъ, что проф. Субботинъ получилъ самую основательную подготовку къ профессорской своей дѣятельности и при томъ, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ. Мы лично думаемъ, что въ силу этого обстоятельства и по своимъ работамъ покойный проф. Субботинъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей гигиены у насъ въ Россіи.

Научные труды покойнаго получили должную оцѣнку въ свое время. Я могу здѣсь указать на общій отзывъ извѣстнаго гигиениста проф. М. ф.-Петтенкофера объ ученыхъ трудахъ проф. В. А. Субботина, тогда еще приватъ-доцента Университета Св. Владиміра,—отзывъ, въ которомъ немногими словами сказано многое: „Die rüssische Regierung liess in diesem Jahre bereits drei jungere Docenten reisen, welche demnächst als Professoren der Hýgiene in Kiew, Kasan und St. Petersburg zu wirken haben werden; alle drei (D-r Dobroslawin, Jacoby und Subbotin) hatten sich namentlich durch physiologisch-chemische Arbeiten bereits hervorgethan“ (Deutsch. Archiv. f. öf. Gesundh.. Bd. III, 2. S. 258).

Кромъ того работы Виктора Андреевича цитируются въ сочиненіяхъ другихъ иностранныхъ авторовъ, именно: *E. Reich'a* (System der Hygiene, Bd. II. S. 61), *E. Parkes'a* (A manuel of practical Hygiene. 4 edit. p. 271) и *F. W. Beneke* (Grundlinien der Pathologie der Stoffwechsels. Berlin. 1874. S. S. 110, 395—398, 401).

По возвращеніи изъ заграницы къ началу 1871—72 учеб. года Викторъ Андреевичъ въ сентябрѣ 1871 г. былъ избранъ штатнымъ доцентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики. Въ 1872 г. онъ вновь командируется за границу на два мѣсяца и затѣмъ утверждается въ званіи экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1873 г. проф. Субботинъ снова командируется кievскимъ городскимъ управленіемъ на третій международный медицинскій конгрессъ въ Вѣну, главнымъ образомъ—по вопросамъ

вакцинаціи и канализаціи. обстоятельный по этимъ вопросамъ „Отчетъ“ былъ напечатанъ въ „Архивѣ Судебной медицины и Общ. гигиены“ за 1874 и 1875 гг., въ которомъ авторъ, изложивъ современное состояніе вопроса о предохранительной силѣ вакцины, дѣлаетъ критическое сопоставленіе правилъ относительно обязательной вакцинаціи, практикуемыхъ въ Баваріи и Англіи, съ проектомъ кievской санитарной комиссіи. Вторая часть этого „Отчета“ посвящена изложенію достоинствъ и недостатковъ различнаго рода системъ канализаціи.

Въ 1880 году проф. Субботинъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а въ 1884 году назначенъ деканомъ медицинскаго факультета. Въ 1892 году онъ вышелъ въ отставку по истеченіи 25-лѣтняго срока своей службы.

Съ профессорскою дѣятельностью Виктора Андреевича тѣсно связано устройство при каеедрѣ гигиены особой лабораторіи, которая возникла, благодаря его стараніямъ, при просвѣщенномъ содѣйствіи Совѣта Университета Св. Владиміра. Послѣдній фактически устроилъ лабораторію и содержитъ ее до сихъ поръ на свои спеціальныя средства. Такимъ образомъ, исторія устройства гигиенической лабораторіи тѣсно связана съ исторіей учрежденія самой каеедры въ здѣшнемъ университетѣ. Первою обязанностію покойнаго, по утвержденіи въ должности штатнаго доцента по каеедрѣ гигиены (сент. 1871 г.), было возбужденіе ходатайства „о снабженіи каеедры лабораторіей и матеріальными средствами для приобрѣтенія демонстративныхъ и другихъ пособій“¹⁾, такъ какъ молодой преподаватель видѣлъ, что безъ лабораторіи, ассистента и средствъ существованіе самостоятельной каеедры гигиены съ медицинской полиціей не было вполне обезпечено. „Преподаваніе предмета *высокой практической важности*“, говоритъ онъ, „способнаго развиться и совершенствоваться лишь при самомъ широкомъ примѣненіи *экспериментальнаго метода* изслѣдованія— должно было ограничиться однимъ теоретическимъ изложеніемъ“.

Обстоятельства для удовлетворенія ходатайства складывались въ ту пору весьма благоприятно, такъ какъ съ переходомъ химической

¹⁾ При составленіи этой части нашей замѣтки мы пользовались описаніемъ проф. В. А. Субботина: „Лабораторія при каеедрѣ гигиены“, помѣщенномъ въ „Историко-статистическихъ запискахъ объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Императорскаго Университета св. Владиміра“. Юбилейное изданіе (1834—1884). Киевъ. 1884 г.

лабораторіи въ новое зданіе предполагалось произвести цѣлый рядъ перемѣщеній различныхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений изъ однихъ помѣщеній въ другія, при чемъ въ результатъ могло освободиться и какое нибудь помѣщеніе для лабораторіи гигиены. Въ январѣ 1872 г. проф. В. А. Субботинъ вошелъ въ медицинскій факультетъ съ ходатайствомъ объ отводѣ помѣщенія для лабораторіи гигиены и объ ассигнованіи на первыхъ порахъ 500 руб. для приобрѣтенія наиболѣе необходимыхъ демонстративныхъ пособій. Оба ходатайства были уважены Совѣтомъ университета; деньги были отпущены, а для лабораторіи было отведено помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ зданія, состоявшее до того времени въ распоряженіи профессора зоологій (А. О. Ковалевскаго), гдѣ находился акварій. Были, наконецъ, ассигнованы и деньги на устройство лабораторіи въ размѣрѣ 1000 рублей.

Перемѣщеніе учреждений совершалось очень медленно и только въ октябрѣ 1874 г. оказалось возможнымъ поручить архитектору составленіе сметы на ремонтныя работы въ помѣщеніи гигиенической лабораторіи. За то же время преподавателю удалось исходатайствовать изъ специальныхъ средствъ университета еще 1500 рублей на приобрѣтеніе посуды, реактивовъ и другихъ лабораторныхъ принадлежностей. Кромѣ того съ октября 1873 г. было назначено изъ тѣхъ же средствъ постоянное пособіе лабораторіи въ размѣрѣ 500 рублей ежегодно.

Къ осени 1875 года всѣ подготовительныя работы были приведены къ концу и лабораторія была снабжена всѣми необходимыми на первыхъ порахъ принадлежностями. Съ этого времени и можно считать начало существованія лабораторіи гигиены въ Университетѣ Св. Владиміра. Въ 1900 году, такимъ образомъ, исполнится 25 лѣтъ существованія лабораторіи, и Викторъ Андреевичъ не дожилъ лишь два года до юбилея созданнаго имъ дѣтища.

Изъ аппаратовъ, выписанныхъ для лабораторіи покойнымъ проф. В. А. Субботинымъ, обращаетъ на себя вниманіе перегонный, выпарительный и согрѣвательный аппаратъ Вольфмюллера въ Мюнхенѣ. Въ 70-хъ годахъ аппаратъ этотъ въ лабораторіяхъ считался рѣдкостью.

Покойному же обязана своимъ возникновеніемъ бібліотека гигиенической лабораторіи, составленная съ полнымъ знаніемъ дѣла и заключающая въ себѣ всѣ главныя капитальныя руководства и пособія какъ по теоретической, такъ и по экспериментальной гигиенѣ. Биб-

библиотека эта въ настоящее время, со сдѣланными въ ней добавленіями, оцѣнивается около 3000 рублей. Первоначальное обзаведеніе лабораторіи стоило около 2500 руб., при сдачѣ же ея мнѣ въ 1893 году стоимость одного инвентаря достигала до 10,000 рублей.

Занимающихся въ лабораторіи первоначально было мало. „Причина этого“, говоритъ проф. В. А. Субботинъ въ своей запискѣ, „заключается главнымъ образомъ въ томъ, что въ помѣщеніи лабораторіи нѣтъ мѣста для большаго числа занимающихся; отчасти же въ томъ, что въ виду небольшого числа мѣстъ для занимающихся (не болѣе двухъ) преподаватель считалъ возможнымъ, за неимѣніемъ лаборанта или ассистента, допускать къ занятіямъ въ лабораторіи только лицъ, достаточно подготовленныхъ и спеціально интересующихся рѣшеніемъ того или другого вопроса въ области гигиены“.

Первоначально въ лабораторіи занимался лишь одинъ М. Д. Микулинскій, бывшій стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гигиены. Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна. Затѣмъ занимались въ лабораторіи студенты 5-го курса Крыжановскій и Д. Палиенко (окончили курсъ въ 1878 году), д-ръ В. П. Гавриловъ (1878 г.) и кievскій городской врачъ Н. Е. Броецкій (1881 г.).

Изъ работъ, произведенныхъ въ лабораторіи за первые годы ея существованія, необходимо упомянуть слѣдующія: 1) Марганцево-кислосое кали, какъ дезинфицирующее средство (Здоровье. 1878 г. №№ 121—122); 2) Изслѣдованіе грязныхъ водъ нѣкоторыхъ свеклосахарныхъ заводовъ кievской губерніи (Сборникъ сочиненій, издав. Медицинскомъ Департаментомъ. 1881. Т. I. стр. 54—88); 3) Изслѣдованіе эквивалента всасыванія нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ и 4) Матеріалы для изученія процессовъ разложенія въ почвѣ.

Изъ указанныхъ работъ первыя три принадлежатъ проф. В. А. Субботину, а послѣдняя—вышеупомянутому стипендіату, М. Д. Микулинскому.

Въ послѣдніе годы своей профессорской дѣятельности, какъ извѣстно, профессоръ Субботинъ получилъ ассистента съ окладомъ въ 500 рублей.

Послѣднія работы въ лабораторіи относятся къ 1892—93 годамъ и принадлежатъ д-рамъ К. М. Леплинскому (О цинкѣ), Я. Харченко („О методахъ опредѣленія вентиляціи въ жилыхъ помѣщеніяхъ“). Записки кievск. О-ва естествоисп. Т. XII. в. 2. 1892 г.) и Р. Рума (Изслѣдованіе водокъ). Работы перваго и послѣдняго на-

печатаны въ „Вѣстникѣ Общ. Гигіен., Практ. и Суд. Медицины“, а работа д-ра Харченко напечатана въ „Запискахъ кievск. О-ва естествоиспыт.“ за 1892 г. Авторы этихъ работъ очень тепло отзываются о своемъ бывшемъ руководителѣ, который всегда помогаль имъ и словомъ и дѣломъ.

Въ 1882 году проф. В. А. Субботинъ предпринялъ изданіе „Краткаго учебника гигиены“, котораго вышель лишь первый выпускъ, составленный при содѣйствіи студентовъ V-го курса медицинскаго факультета. Въ этотъ выпускъ вошли воздухъ, вентиляція, отопленіе и освѣщеніе. Особенно подробно разработаны вопросы вентиляціи и отопленія. Съ его же согласія изданы въ 1883 году литографированныя „Записки по гигиенѣ“, в. 1 и „Вода“ вып. II. Наконецъ, предъ нами лежатъ отпечатанные листы новаго отдѣла „Почва“—изданіе, повидимому, не оконченное печатаніемъ.

Наконецъ, проф. В. А. Субботинъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ своей дѣятельности, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ городского общественнаго управленія, состоя гласнымъ думы. Выше мы видѣли, что онъ былъ командированъ городскимъ управленіемъ на 3-й международный конгрессъ въ Вѣну. Изъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала видно, что санитарная организація г. Кіева почти всецѣло принадлежитъ мысли покойнаго, который былъ предсѣдателемъ подготовительной санитарной комиссіи, выработавшей проектъ организаціи санитарнаго надзора въ г. Кіевѣ. Какъ извѣстно, и по нынѣ санитарная организація Кіева дѣйствуетъ въ предѣлахъ этого проекта. По этому проекту профессоръ гигиены университета Св. Владиміра считается въ числѣ постоянныхъ членовъ городского санитарнаго совѣта съ правомъ голоса. Иногда обстоятельства заставляли В. А. Субботина браться за перо и обращаться къ помощи прессы для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ общественной гигиены. Предъ нами, напр., лежитъ его статья: „По вопросу о городской больницѣ“, относящаяся къ 1873 году и горячо ратующая противъ имѣвагося въ то время проекта—превратить зданіе 1-й кievской гимназіи въ городскую больницу.

Викторъ Андреевичъ до конца дней своихъ не переставалъ интересоваться и слѣдить за наукой. За это говоритъ масса выписываемыхъ имъ журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ стѣнахъ своего дома для тѣхъ же цѣлей онъ устроилъ небольшую лабораторію.

Послѣ покойнаго осталась обширная и цѣнная библіотека, на составленіе которой при его жизни было положено много труда и денегъ. Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется одно, на первый взглядъ непонятное, обстоятельство: нѣкоторыхъ книгъ по гигиенѣ нельзя найти въ фундаментальной библіотекѣ университета. Покойный таковыя книги выписывалъ лично на свои средства, чтобы не расходовать такимъ образомъ тѣхъ скудныхъ средствъ, которыя приходятся на отдѣльныя кафедры и идутъ на выписку наиболѣе необходимыхъ изданій. Свою библіотекою Викторъ Андреевичъ не отказывалъ пользоваться и постороннимъ лицамъ.

Согласно моей просьбѣ и желанію наслѣдницъ, библіотека Виктора Андреевича имѣетъ быть принесена въ даръ гигиенической лабораторіи Университета Св. Владиміра. Да, если не ошибаемся, такова была и воля покойнаго. Такимъ образомъ, и послѣ смерти Виктора Андреевича духовная связь лабораторіи съ ея устройтеlemъ не будетъ нарушена, его духъ будетъ витать въ ея стѣнахъ, а книги послужатъ для занятій занимающихся въ лабораторіи...

Здѣсь мы приводимъ списокъ работъ, статей и переводовъ покойнаго Виктора Андреевича въ ихъ хронологическомъ порядкѣ:

1) Einiges über die Wirksamkeit des übermangansäuren Kalis auf Albuminkörper (Chemisch. Centralblatt, 1865. № 38). Работа эта была представлена авторомъ—въ то время студентомъ 8 семестра медицинскаго факультета—на полученіе пособія въ размѣръ 120 руб.; она, повидимому, первая литературная его работа. Изъ „Centralblatt“ она перепечатана въ „Zeitschrift f. Chemie“, 1865, Heft 22, въ „Bullet. de soc. chimique de Paris“, 1866, № 1, въ „Jahresb. d. Chemie“ 1865 г. и въ „Journal d. physiologie, redigé par Robin“, 1866 г.

2) Употребленіе пепсина въ медицинсой практикѣ (Современ. Медиц. 1867).

3) Zur frage über die Anwesenheit der Peptone im Blut-und-Chylusserum (Zeitschrift f. rat. Medicin, 1868, Bd. XXX, 1).

4) Über die Anwendung des Extr. Semin. Physostigmatici venenosi beim atonischen Zustande des Darmkanals (Совр. Мед. 1869. № 11 и Deutsch. Archiv für klin. Medicin. Bd. VI, Heft 2—3).

5) Матеріалы для фізіологіи жировой ткани. Дисс. на степень д-ра медицины. (Унив. Извѣстія. 1869 и отд. Кіевъ).

6) 1) Трудъ и отдыхъ. 2) О мясной пищѣ, преимущественно въ медико-полицейскомъ отношеніи. Двѣ пробныя лекціи на званіе приватъ-доцента. (Кіевлянинъ. 1869. іюль).

7) Beiträge zur Physiologie des Fettgewebes. (Zeitschrift f. Biologie. 1870. Bd. VI. S. 73—95).

8) Отчетъ о занятіяхъ за границей. (Университ. Извѣст. 1871 г. №№ 3 и 4).

9) Физиологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ. (Архивъ Суд. Мед. и Общ. гигиены. 1870).

10) Über die physiologische Bedeutung des Alcohols für den thierich. Organismus (Zeitschrift f. Biologie. 1870. Bd. VII. S. 361—379).

11) Mittheilung über den Einfluss der Nahrung auf den Hämoglobingehalt des Blutes (ibid. 1870. Bd. VII S. 185—197).

12) Народныя кухни въ Берлинѣ (Арх. Суд. Мед. и Общ. Гигиены. 1871. кн. 4).

13) Холерныя эпидеміи въ Индіи, проф. Петтенкофера. Перев. проф. В. А. Субботина. Кіевъ. 1873. Съ 15 картами (Унив. Изв.).

14) Основы физиологіи человѣка. Переводъ: „Lehrbuch der Physiologie von J. Ranke“ съ примѣчаніями и дополненіями проф. В. А. Субботина и П. П. Сущинскаго. Москва. 1873.

15) Вакцинація. Первая часть отчета о третьемъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. (Сборн. сочин., издав. Медич. Департ. 1874. т. II).

16) Канализація и очищеніе городовъ. Вторая часть того же отчета (ibid. 1875. Т. I).

17) По вопросу о городской больницѣ. Кіевъ. (Кіевлянинъ. 1873).

18) Годится-ли для арміи зерновой хлѣбъ г. Зарина? (Москов. Вѣдом. 1877. № 267).

19) Критическій разборъ сочиненія доктора Пантюхова: „Опытъ санитарной топографіи и статистики г. Кіева“ (Сборн. сочин., изд. Мед. Департ. 1878. Т. III).

20) Значеніе марганцово-кислаго кали, какъ дезинфицирующаго вещества. (Здоровье. 1878. №№ 121 и 122).

21) Къ вопросу о дезинфекціи кожъ животныхъ, павшихъ отъ чумы. 1879. С.-Пб.

22) Порча воды въ прудахъ и рѣкахъ свеклосахарными заводами кіевской губерніи. (Сборн. сочиненій, издав. Медич. Департ. 1880. Т. I).

23) О расширеніи преподаванія гигиены въ русскихъ университетахъ (Здоровье. 1882. № 9).

24) Краткій курсъ гигиены. Выпускъ 1. Кіевъ. 1882.

25) Записки по гигиенѣ. Вып. 1. 1883. Кіевъ.

26) Вода. (Литографированныя записки). Кіевъ. 1883.

27) Почва. (Неоконченныя печатью записки).

Изъ приведеннаго списка работъ видно, что Викторъ Андреевичъ началъ свои работы еще со школьной скамьи и непрерывно трудился на этомъ поприщѣ до 1883 года включительно, т. е. въ теченіе почти 20 лѣтъ.

Вотъ, г-да, въ краткихъ словахъ очеркъ дѣятельности покойнаго, какъ ученаго и профессора. Мы видѣли, что Викторъ Андреевичъ не зарылъ своихъ талантовъ въ землю и достаточно поработалъ въ области излюбленной имъ спеціальности.

Пусть будетъ покойному земля легка, пусть онъ спокойно спитъ въ ожиданіи справедливаго суда Того, предъ Которымъ мы всѣ равны!!...

О вліянні іода, іодистаго натрія и іодотирина на кровообращеніе.

Экспериментальное изслѣдованіе изъ фізіологическаго института Университета
Св. Владимира.

Привать-доцента Ю. П. Лауденбаха.

Въ текущемъ году E. von Cyon опубликовалъ въ 70-омъ томѣ Pflüger'овскаго архива рядъ статей, въ которыхъ, между прочимъ, онъ разсматриваетъ вліяніе іода и іодотирина на сердце теплокровныхъ животныхъ, статей, представляющихъ высокій научный интересъ уже потому, что въ нихъ на ряду съ выясненіемъ дѣйствія іода и іодотирина на сердце — рѣшается очень важный вопросъ фізіологіи — вопросъ о роли щитовидной железы въ организмѣ. Вотъ что пишетъ по этому поводу E. von Cyon на стр. 208-ой 70-го тома Pflüger'овскаго архива: „Auf die Herz und Gefässnerven, oder, um allgemein zu Sprechen auf den Vagus und den Sympathicus, sowohl auf ihre centralen und peripheren Endorgane als auf ihre Stämme selbst wirken Jod und Jodothyrin in ganz verschiedener, ja ganz entgegengesetzter Weise ein. Während Jodothyrin die hemmenden, oder richtiger, regulatorischen Apparate des Herzens und der Gefässe zu ihren physiologischen Verrichtungen anregt und ihre Leistungsfähig-

¹⁾ E. von Cyon. I. Beiträge zur Physiologie der Schilddrüse und des Herzens. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 126.—280.

II. Jodothyrin und Atropin. Vorläufige Mittheilung. Pflüger's Arch. Bd. 70 S. 511—512.

III. Jodnatrium und Muscarin. Vorläufige Mittheilung. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643—644.

keit erhöht, wirkt Iod auf diese Organe geradezu lähmend“. И далѣе стр. 209.: „Die Schilddrüsen haben zur Function die Iodsalze, welche auf das System der Vagi und Sympathici toxisch wirken, unschädlich zu machen durch Ueberführung in eine organische Verbindung das Iodothyrin — welche auf dieselben Systeme anregend und deren Leistungsfähigkeit erhöhend wirkt“ (курсивъ подлинника).

Изъ приведенныхъ цитатъ видно, что іодъ и іодотиринъ являются, по мнѣнію E. von Svon'a, антагонистами въ своемъ дѣйствіи на органы кровообращенія и этотъ антагонизмъ здѣсь настолько-же рѣзко выраженъ, какъ въ случаѣ атропина съ одной стороны и мускарина съ другой стороны. На основаніи своихъ опытовъ E. von Svon 1) пришелъ къ заключенію, что іодъ гесп. іодистый натрій дѣйствуетъ на регуляторные нервы сердца такъ же, какъ атропинъ, и является антагонистомъ для мускарина, тогда какъ іодотиринъ оказываетъ на сердечные нервы совершенно противоположное дѣйствіе, т. е. является антагонистомъ для атропина.

Такъ какъ іодотиринъ является сравнительно новымъ фармакологическимъ дѣятелемъ, дѣйствіе котораго на организмъ еще очень мало изучено, то и заявленіе о его столь рѣзкомъ вліяніи на регуляторный аппаратъ сердца должно было уже само по себѣ вызвать глубокий интересъ и побудить къ повторенію опытовъ E. von Svon'a. Но еще болѣе интересными и важными являются въ работѣ E. von Svon'a данныя, относящіяся къ дѣйствію іода на кровообращеніе. По этимъ даннымъ іодъ является очень сильнымъ ядомъ для сердца гесп. его регуляторныхъ аппаратовъ, и даже тѣ сравнительно ничтожныя количества іода, которыя мы вводимъ въ организмъ съ пищей и питьемъ, должны-бы были оказывать, по мнѣнію E. von Svon'a, на наше сердце пагубное дѣйствіе, если-бы наша щитовидная железа не вырабатывала изъ тѣхъ-же самыхъ соединений іода—іодотиринъ—вещество, усиливающее регуляторную дѣятельность сердечныхъ нервовъ и, такимъ образомъ, защищающее наше сердце отъ вреднаго дѣйствія іода!...

*) E. von Svon. I. Jodnatrium und Muscarin. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643—644.
II. Jodothyrin und Atropin. Pflüger's Arch. Bd. 70—S. 511—512.

Эта-то именно часть работы E. von Sноп'a, идущая въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что до сихъ поръ было извѣстно о дѣйствиіи іода и его щелочныхъ солей на сердце, является особенно интересной, въ виду практической важности затронутого вопроса. Уже аргіогі должно было казаться невѣроятнымъ, какимъ образомъ столь рѣзкое дѣйствиіе іода на сердце, идентичное съ дѣйствиіемъ атропина, могло ускользнуть отъ вниманіи фармакологовъ, и особенно клиницистовъ и практическихъ врачей, такъ широко пользующихся для терапевтическихъ цѣлей іодомъ, особенно въ видѣ его щелочныхъ солей...

Внимательное изученіе данныхъ, на которыхъ E. von Sноп основываетъ свои выводы о дѣйствиіи іода на сердце, показало слѣдующее. Выводы свои о дѣйствиіи іода на сердечные нервы E. von Sноп дѣлаетъ главнымъ образомъ на основаніи опытовъ доктора A. G. Barbèga ¹⁾, предпринятыхъ и произведенныхъ по его же предложенію и подъ его руководствомъ. Опыты производились надъ кроликами и одной кошкой, при чемъ въ яремную вену вводились концентрированные растворы (отъ 7% до 20%) іодистаго натрія въ физиологическомъ (0,6%) растворѣ NaCl. Я позволю себѣ привести дословно два главныхъ вывода, которые дѣлаетъ докторъ A. G. Barbèga на основаніи своихъ опытовъ.

I. „Die Herznerven, welche die Frequenz des Pulses und den Blutdruck beherrschen, büssen zum grossen Theil ihre Erregbarkeit gegen elektrische Reizung mit intermittirenden Inductionsströmen ein, wenn grössere Mengen von Jodnatrium in das Blut des Versuchstieres eingeführt worden waren“.

II. „Die Depressoren sind leichter zu lähmen, als die Vagi“.

Изъ приведенной цитаты видно, что A. G. Barbèga гораздо скромнѣе въ своихъ выводахъ о дѣйствиіи іода resp. іодистаго натрія на сердечные и сосудистые нервы, чѣмъ E. von Sноп, который, какъ мы уже замѣтили, основываетъ свои выводы главнымъ образомъ на опытахъ A. G. Barbèga, такъ какъ изъ собственныхъ опытовъ имъ приводится подробно всего лишь одинъ (Versuch v. 13 Aug.), изъ котораго только видно, что введеніе 7 см³ 20% раствора іодистаго натрія въ venam Jugularem кролика имѣло своимъ слѣдствіемъ:

¹⁾ A. G. Barbèga „Ueber die Erregbarkeit von Herz-und Gefäs nerven nach Injection von Jod und posphorsaurem Natron“ Pfüger's Arch. Bd. 68. S. 434—448.

„grosse Steigerung des Blutdruckes, Beschleunigung der Herzschläge und Erhöhung der Erregbarkeit der acceleratorischen Fasern des Hals-sympathicus“ (стр. 77 Bd. 70. Pflüger's Arch).

Что-же касается тѣхъ опытовъ, на основаніи которыхъ E. von Cyon¹⁾ строить свои выводы объ антагонизмѣ между іодомъ resp. іодистымъ натріемъ и мускариномъ, то они авторомъ не приводятся, и изъ его предварительнаго сообщенія видно лишь, что животнымъ (кроликамъ) впрыскивался въ *venam Jugularem* 40% растворъ іодистаго натрія... Авторъ говоритъ: „Jodnatrium in die Venen eingespritzt, vermag die erregende Wirkung des Muscarins auf die Vagi aufzuheben, wie ihrerseits das Muscarin die lähmenden Wirkungen des Jodnatriums auf dieselben Nerven zu vernichten vermag“ (стр. 643. Bd. 70 Pflüg. Arch.). По опытамъ E. von Cyon'a, 4—6 см³ 40% раствора іодистаго натрія достаточно, чтобы уничтожить эффектъ впрыскиванія 0,3—1 см³ полупроцентнаго раствора мускарина.

Таковы данныя, на основаніи которыхъ E. von Cyon строить свою теорію дѣйствія іода на сердце... Едва-ли ихъ можно признать достаточно убѣдительными, и мнѣ казалось по этому вполне умѣстнымъ заняться изученіемъ дѣйствія на кровообращеніе, какъ іода, такъ и іодотирина. Результаты моихъ первыхъ опытовъ въ этомъ направленіи я и привожу ниже, при чемъ долженъ замѣтить, что предлагаемая статья не есть законченный трудъ, а представляетъ собою лишь начало предпринятаго изслѣдованія.

Данныхъ о дѣйствіи іода на органы кровообращенія въ фармакологической литературѣ имѣется очень мало. Сюда относятся, во первыхъ, два тщательныхъ наблюденія E. Rose²⁾ надъ дѣйствіемъ большихъ дозъ іода на людей, изъ которыхъ одинъ, гдѣ въ кисту яичника было введено большое количество іода, окончился даже летально, и, во вторыхъ, экспериментальное изслѣдованіе F. Berg'a³⁾ произведенное еще въ 1875 году въ Юрьевскомъ фармакологическомъ институтѣ подъ руководствомъ проф. R. Boehm'a.

¹⁾ E. von Cyon. „Jodnatrium und Muscarin“. Pflüger's Arch. Bd. 70. S. 643—644.

²⁾ E. Rose. Das Jod in grosser Dose. Studien an Eierstockeinspritzungen. Virchow's Arch. Bd. 35. S. 12.

³⁾ R. Boehm und F. Berg. Beiträge zur Pharmakologie des Jod. Arch. f. Exper. Pathol. und Pharmak. Bd. V. S. 329—349.

Изъ данныхъ, приводимыхъ Е. Rose о дѣйствиіи іода на кровообращеніе, нужно отмѣтить, что имъ наблюдалось полное изчезновеніе артеріальнаго пульса на периферіи, несмотря на колоссальное учащеніе сердечной дѣятельности; это сопровождалось смертельной блѣдностью и охлажденіемъ кожи, державшимся въ теченіе нѣсколькихъ дней и перешедшимъ затѣмъ въ яркую красноту наружныхъ покрововъ, при чемъ снова появился пульсъ въ периферическихъ артеріяхъ. На основаніи этихъ данныхъ Е. Rose приходитъ къ заключенію, что сперва при дѣйствиіи большихъ дозъ іода наступаетъ настолько сильный спазмъ артерій, что онъ можетъ сопровождаться исчезаніемъ просвѣта даже болѣе крупныхъ артеріальныхъ стволовъ; этотъ спазмъ смѣняется затѣмъ расширеніемъ артеріальнаго ложа, слѣдствіемъ чего является покраснѣніе наружныхъ покрововъ.

Однако данныя, приведенныя у Е. Rose, не могли быть подтверждены при опытахъ F. Berg'a надъ собаками, которымъ онъ вводилъ непосредственно въ кровь, какъ смертельныя дозы іода, раствореннаго въ водѣ при посредствѣ двойного и тройного количества іодистаго натрія, такъ и смертельныя количества послѣдняго. R. Boehm и F. Berg пишутъ: „Wir haben bei mit Jodpräparaten der verschiedensten Art vergifteten Thieren den Blutdruck in den verschiedensten Stadien der Vergiftung gemessen und ihn niemals erheblich von der Norm abweichend gefunden. Es erscheint uns demnach sehr zweifelhaft, ob man von einer Wirkung des Jod auf die Gefäss lumina sprechen darf“ (стр. 349 loc. cit.).

На основаніи приведенныхъ опытовъ F. Berg'a и R. Boehm'a въ фармакологіи установился взглядъ, что свободный іодъ на органы кровообращенія не оказываетъ замѣтнаго вліянія.

Свои опыты надъ дѣйствиемъ іода на кровообращеніе я производилъ главнымъ образомъ надъ собаками и только нѣсколько опытовъ произвелъ надъ кроликами для изученія того вліянія, которое іодъ и іодистый натрій оказываетъ на N. Depressor.

Постановка опытовъ была всегда слѣдующая.

Животныя увязывались и имъ производилась трахеотомія. Черезъ канюлю, введенную въ правую вену Jugularem впрыскивался полу-процентный растворъ сугаге до прекращенія произвольныхъ дыхательныхъ движеній, и затѣмъ поддерживалось искусственное дыханіе со

скоростью 30-ти дыхательныхъ движеній въ минуту. Лѣвая art. Carotis соединялась съ ртутнымъ манометромъ Ludwig—Balzar'овскаго кимографа и всѣ измѣненія кровяного давленія и сердечной дѣятельности записывались на безконечной бумажной лентѣ; на ней-же отмѣчалась быстрота движенія барабана кимографа посредствомъ отмѣтчика, оставлявшаго значки черезъ каждыя двѣ секунды. Подвижное въ вертикальномъ направленіи перо, чертившее абсциссу, вводилось какъ побочное замыканіе во вторичную спираль индукціоннаго аппарата, что давало возможность точно отмѣчать начало и конецъ раздраженія того или иного нерва. Съ обѣихъ сторонъ отпрепаровывались и брались на нитку стволы nervorum Vago—Sympathicorum, а при опытахъ на кроликахъ отдѣльно nervus Vagus, Sympathicus и Depressor. Въ нѣкоторыхъ опытахъ отпрепаровывался и брался на нитку также и правый nervus Ischiadicus. Для раздраженія нервовъ употреблялся санный индукціонный аппаратъ E. du Bois-Reymond'a съ однимъ элементомъ Marie-Davy въ первичной цѣпи. Аппаратъ употреблялся всегда одинъ и тотъ же. Въ своихъ опытахъ я избѣгалъ даже морфійнаго наркоза, чтобы устранить всякое постороннее вліяніе на сосудистые и сердечные нервы и ихъ центры.

Мои опыты съ іодомъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ первой употреблялись растворы іода и двойного количества іодистаго натрія въ фізіологическомъ растворѣ поваренной соли (0,6%) различной крѣпости, во второй—впрыскивался 20% растворъ іодистаго натрія. Какъ тѣ, такъ и другіе растворы всегда подогревались до 38° С. и вводились при посредствѣ градуированной бюретки непосредственно въ venam jugularem dextram.

Въ первомъ опытѣ я употребилъ для впрыскиванія сыворотку собачьей крови съ іодомъ сперва такой концентраціи, что каждый кубическій сантиметръ сыворотки содержалъ 1 миллиграммъ іода, а затѣмъ сыворотку двойной крѣпости. Но такъ какъ явилась необходимость въ болѣе концентрированныхъ растворахъ іода, которые давали осадокъ съ бѣлками сыворотки, то я и замѣнилъ ихъ растворомъ іода съ двойнымъ количествомъ іодистаго натрія въ фізіологическомъ растворѣ NaCl.

Свои опыты съ іодотириномъ я производилъ при томъ-же способѣ постановки, какъ и опыты съ іодомъ и іодистымъ натріемъ.

Сухой іодотиринъ, добытый изъ бычачьихъ щитовидныхъ железъ, былъ мнѣ любезно предоставленъ докторомъ И. А. Ноткинымъ, за что считаю своимъ приятнымъ долгомъ высказать ему здѣсь свою искреннюю благодарность. Іодотиринъ этотъ, содержащій въ каждомъ граммѣ 0,3 іода, растворялся въ 2% растворѣ двууглекислаго натрія, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы каждый кубическій сантиметръ раствора содержалъ, какъ это было и въ опытахъ E. von Svon'a, 0,9 миллиграмма іода. Такой растворъ, свѣжеприготовленный и подогрѣтый до 38° С, вводился изъ градуированной бюретки въ *venam Jugularem dextram*. Въ опытѣ XVI примѣнялся щелочный растворъ іодотиринна, выписанный изъ химической фабрики Bayer'a und C^o въ Эльберфельдѣ.

I. Опыты со свободнымъ іодомъ.

Опытъ I. 4. VI. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=14, 65 Kilogramm.

Постановка опыта обычная. Для вырскиванія въ *v. Jugularem dextram*, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялись: 1) сыворотка собачьей крови, содержащая въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ 1 миллиграммъ іода, и 2) та-же сыворотка, содержащая въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ 2 миллиграмма іода.

Непосредственно передъ вырскиваніемъ: давленіе крови (Д. кр.) = 129 mm. Hg. Число сердечныхъ ударовъ, или частота пульса (Ч. п.) въ 10 секундъ=12. Высота сердечныхъ волнъ кривой=9—12 mm; дыхательныхъ волнъ нѣтъ.

1-ое впрскиваніе 5 см³ сыворотки, содержащей въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ 1 mgm. іода. Черезъ двѣ минуты послѣ вырскиванія появились слабо выраженные дыхательныя волны и волны третьяго порядка. Черезъ 4 минуты послѣ вырскиванія Д. кр.=113 шт. Hg. Ч. п.=20 ударовъ въ 10 секундъ.

2-ое впрскиваніе 5 см³ сыворотки съ тѣмъ же содержаніемъ іода. Черезъ 40 секундъ послѣ 2-го впрскиванія Д. кр.=143 шт. Hg. Ч. п.=23. Черезъ 4 минуты Д. кр.=110 ml. Hg.; Ч. п.=16.

3-ее впрскиваніе 5 см³ сыворотки той-же концентраціи. Черезъ 1/2 минуты Д. кр.=120 mm. Hg. Ч. п.=22.

Послѣ 3-го вырскиванія наблюдаются черезъ каждыя 1/4—1 минуты кратковременныя повышенія кровяного давленія (до 180 mm. Hg.) и учащенія пульса (до 25 ударовъ въ 10 секундъ) съ послѣдующимъ паденіемъ кровяного давленія и замедленіемъ пульса.

Въ теченіе 5 минутъ наблюдалось 7 такихъ поднятій давленія.

4-ое впрскиваніе 5 см³ сыворотки съ тѣмъ-же количествомъ іода. Черезъ 80 секундъ послѣ вырскиванія 1-ое поднятіе кровяного давленія (до 170 mm. Hg. со 120 mm. Hg.) съ послѣдующимъ паденіемъ давленія крови и замедленіемъ пульса со 14 ударовъ въ 10" вмѣсто 23.

Черезъ 1/2 минуты 2-ое поднятіе давленія съ послѣдующимъ паденіемъ и замедленіемъ пульса; черезъ 1/2 минуты *idem*; черезъ 1/2 минуты *idem*.

5-ое впрыскиваніе 5 см³ той-же сыворотки.

Черезъ 1 минуту поднятіе давленія крови со 130 mm. Hg. до 184 mm. Hg., и пульса съ 14 до 27 ударовъ въ 10 секундъ.

Черезъ 40 секундъ idem; черезъ 1/2 минуты idem.

6-ое впрыскиваніе 5 см³ той-же сыворотки.

Черезъ 42 секунды послѣ 6-го впрыскиванія кровяное давленіе поднялось до 166 mm. Hg., вмѣсто 130 mm. Hg., 2-ое поднятіе—до 170 mm. Hg. наблюдалось черезъ 20"; 3-ее поднятіе до 200 ml. Hg. наблюдалось черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія, затѣмъ наступило кратковременное (въ теченіи 8 секундъ) паденіе давленія крови до 150 mm. Hg. и затѣмъ давленіе опять поднялось до 220 mm. Hg. Черезъ минуту такое-же поднятіе кровяного давленія. Черезъ минуту такое-же поднятіе давленія. Черезъ 74 секунды то-же явленіе, при чемъ послѣ этихъ поднатій, хотя и наступаетъ паденіе давленія крови до 130—140 mm. Hg., но уже не наблюдается замедленія пульса, который послѣ 4-го поднатія давленія (до 216 mm. Hg. со 130 mm. Hg.) достигаетъ частоты 33 ударовъ въ 10 секундъ вмѣсто 22 ударовъ, бывшихъ передъ 6-мъ впрыскиваніемъ. Черезъ минуту послѣ 4-го подъема давленія наблюдается 5-ое, длившееся 15 секундъ и достигшее maximum'a въ 190 mm. Hg. при частотѣ пульса равной 28 ударовъ въ 10 секундъ. Черезъ 6 минутъ послѣ 6-го впрыскиванія Д. кр.=126 mm. Hg. Ч. п.=25.

7-ое впрыскиваніе 5 см³ той-же сыворотки.

Черезъ 1 минуту давленіе крови поднялось до 180 mm. Hg., и число пульсовыхъ ударовъ упало до 13 ударовъ въ 10". Черезъ 1/2 минуты idem; черезъ 40 секундъ idem; черезъ 80 секундъ idem, но слабѣе выражено, и затѣмъ періодическія поднатія кровяного давленія переходятъ въ волны 3-го порядка.

8-ое впрыскиваніе 5 см³ той-же сыворотки.

Черезъ минуту поднятіе давленія до 190 mm. Hg. вмѣсто 136 mm. Hg.; бывшаго въ моментъ впрыскиванія. Черезъ 1/2 минуты давленіе, упавшее до 116 mm. Hg., поднялось до 160 mm. Hg. Пульсъ въ первомъ и во второмъ случаѣ замедлился до 20 ударовъ вмѣсто 28 ударовъ въ 10 секундъ. То-же повторилось еще два раза—черезъ 4 и черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія.

9-ое впрыскиваніе 10 см³ той-же сыворотки.

Подъемы давленія въ видѣ волнъ 3-го порядка каждый разъ съ замедленіемъ пульса.

10-ое впрыскиваніе 10 см³ той-же сыворотки (черезъ 5 1/2 минутъ послѣ 9-го). Во время впрыскиванія наблюдается поднятіе давленія крови до 174 mm. Hg. вмѣсто 110 mm. Hg. (Такое-же поднятіе наблюдалось, однако, и за 10 секундъ передъ впрыскиваніемъ) Черезъ 2 1/2 минуты поднатія давленія становятся чаще—каждыя 10 секундъ, сопровождаясь замедленіемъ пульса.

11-ое впрыскиваніе 10 см³ той-же сыворотки (черезъ 5 1/2 минутъ послѣ 10-го впрыск.). Характеръ кривой тотъ-же.

12-ое впрыскиваніе 10 см³ той-же сыворотки (черезъ 3 1/2 минуты послѣ 11-го). Черезъ 1 1/2 минуты характеръ кривой такой-же, какъ и до впрыскиванія. Затѣмъ въ теченіе двухъ минутъ подъемъ давленія не наблюдается и давленіе крови падаетъ до 95 mm. Hg. (передъ 12-ти впрыскиваніемъ оно равнялось 125 mm. Hg.) Ч. п.=32 уд. въ 10 сек. (передъ 12-ымъ впрыск. Ч. п.=29 уд. въ 10".) Черезъ 3 1/2 минуты послѣ 12-го впрыскиванія давленіе крови опять поднимается, а пульсъ замедляется.

13-ое впрыскивание 10 см³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. 50 сек. послѣ 12-го впрыск.). Каждая $\frac{1}{4}$ —1 минута замѣчаются поднятія кровяного давленія и замедленіе пульса.

14-ое впрыскивание 20 см³ той-же сыворотки черезъ $4\frac{1}{2}$ м. послѣ 13-го. Характеръ кривой тотъ-же.

15-ое впрыскивание 20 см³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. 45 сек. послѣ 14-го). Сперва характеръ кривой тотъ-же, но черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія она становится илоче. Д. кр.=101 mm. Нг. Ч. п.=28 уд. въ 10 сек.

Черезъ 5 минутъ послѣ 15-го впрыскиванія перерѣзанъ правый N. Vagus. Черезъ 1 мин. послѣ перерѣзки Д. кр.=120 mm. Нг. Число пульсовыхъ ударовъ не измѣнилось (28 уд. въ 10"). Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Д. кр.=150—218 mm. Нг. Ч. п.=36 въ 10 сек. Волны 3-го порядка длиною 12 см. (каждая 34 секунды).

Раздраженіе центрального конца праваго N. Vagi вызываетъ такое повышеніе кровяного давленія, что перо поднимается выше края бумаги. Разстояніе катушекъ индукторіума равнялось 6 смт. При второмъ раздраженіи того-же нерва и при той-же силѣ раздраженія давленіе крови поднялось до 244 mm. Нг. при частотѣ нуля въ 39 уд. въ 10 сек.

Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 смт. сопровождалось полной остановкой сердцбѣиеній и рѣзкимъ паденіемъ давленія въ теченіе 20 секундъ. При раздраженіи того-же нерва и разстояніи катушекъ въ 8 смт. наблюдалась остановка сердца въ теченіе 40 секундъ съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія послѣ прекращенія раздраженія выше уровня бумаги.

При разстояніи катушекъ въ 10 смт. число сердечныхъ сокращеній упало до 7 въ 10 сек., вмѣсто 33. Pulsus bigeminus.

Давленіе крови упало съ 180 mm. Нг. до 90 mm. Нг.

16-ое впрыскивание 30 см³ той-же сыворотки. Характеръ кривой прежній.

Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=4 смт. дало остановку сердца въ теченіе 32 секундъ, съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія до 240 mm Нг. вмѣсто 165 mm. Нг., бывшихъ до раздраженія.

17-ое впрыскивание 40 см³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. послѣ 16-аго). Характеръ кривой—тотъ-же. Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=8 смт. даетъ полную остановку сердца. При P. K.=10 смт. эффекта нѣтъ.

18-ое впрыскивание 40 см³ такой сыворотки, которая въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ содержитъ 2 миллиграмма іода. Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=9 смт. сопровождалось всего лишь двумя ударами сердца въ 10 секундъ и паденіемъ давленія крови до 54 mm. Нг. съ 155 mm Нг.

19-ое впрыскивание 20 см³ той-же сыворотки. Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=8 смт. сопровождалось полной остановкой сердца въ теченіе 50 сек. съ послѣдующимъ повышеніемъ давленія до 220 mm. Нг.

20-ое впрыскивание 20 см³ той-же сыворотки (черезъ 4 м. послѣ 19-го); характеръ кривой тотъ-же. Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=8 смт. сопровождалось остановкой сердца въ теченіе 40 сек.

21-ое впрыскивание 60 см³ той же сыворотки. Характеръ кривой тотъ-же. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при P. K.=8 смт. сопро-

вождалось остановкой сердца въ теченіе 30". Даже при Р. К.=14 смт. удается вызвать остановку сердца, а при Р. К.=17 смт. число ударовъ падаетъ до 16 съ 35 въ 10 сек. При Р. К.=18 смт. число пульсовыхъ ударовъ=22 въ 10 сек.

При остановкѣ искусственнаго дыханія давленіе крови поднялось до 240 мм. Нг. при 29 сердечныхъ ударовъ въ 10 секундъ. Такъ какъ была израсходована вся имѣвшаяся сыворотка, то животное было убито прекращеніемъ дыханія.

Въ этомъ опытѣ животному было введено въ кровь 0,48 грм. свободнаго іода.

Не смотря на столь значительное количество введеннаго непосредственно въ кровь іода, не удалось вызвать паралича периферическихъ тормозящихъ аппаратовъ блуждающаго нерва. Напротивъ, подъ конецъ опыта замѣчается даже усиленіе дѣятельности тормозящихъ аппаратовъ сердца, такъ какъ для вызванія полной остановки сердца послѣ послѣдняго впрыскиванія требуется сила раздраженія почти въ два раза слабѣе, чѣмъ послѣ 15-го впрыскиванія, когда въ кровь было введено всего лишь 0,13 грм. іода.

Что касается измѣненій въ сердечной дѣятельности, то здѣсь мы должны отмѣтить учащеніе пульса въ началѣ опыта, начавшееся непосредственно послѣ 1-го впрыскиванія. Но въ частотѣ пульсовыхъ ударовъ замѣчаются періодическія колебанія, сопровождающія колебанія кровяного давленія, при чемъ при каждомъ повышеніи давленія замѣчается замедленіе пульса и давленіе крови понижается.

Послѣ введенія въ кровь 0,13 грм. іода давленіе въ общемъ понизилось—101 мм. Нг. вмѣсто 127 мм. Нг. бывшаго до начала впрыскиванія іода. Частота пульса въ это время равнялась 28-ми ударамъ въ 10 секундъ, т. е. вдвое противъ наблюдавшагося въ началѣ опыта.

Объяснить это явленіе однимъ лишь угнетеніемъ центра *per vagum* нельзя, такъ какъ учащеніе пульса сопровождалось паденіемъ кровяного давленія, а перерѣзка блуждающихъ нервовъ сопровождалась учащеніемъ пульса на 8 ударовъ въ 10 сек. и повышеніемъ кровяного давленія со 101 мм. Нг. до 183 мм. Нг. Здѣсь, по всей вѣроятности, на ряду съ угнетеніемъ центровъ блуждающихъ нервовъ имѣлось также и нѣкоторое угнетеніе сосудодвигательнаго центра въ продолговатомъ мозгу.

Опытъ II. 5-го VI. 98. Постановка опыта обычная. Кобель дворняга, вѣсомъ 12,07 kilogram. Въ венат Jugularem dextram, соединенную съ градуированною бюреткой, вводился 1) растворъ іода съ двойнымъ количествомъ іодистаго натрія такой концентрации, что 1 кубическій сантиметръ раствора содержалъ 3 миллиграмма іода, и 2) растворъ, содержащій въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ 6 миллиграммовъ іода.

Передъ введеніемъ растворовъ іода:

Давленіе крови (Д. к.)=71 mm. Hg.

Частота пульса (Ч. п.)=21 ударъ въ 10 сек.

1-ое впрыскиваніе 20 куб. цент. раствора, содержащаго 6 mg. іода въ каждомъ см³. Впрыскиваніе длилось 10 сек.

Черезъ 1 минуту Д. к.=74 mm. Hg.; Ч. п.=20.

2-ое впрыскиваніе 20 см³. того-же раствора (черезъ 2 минуты послѣ 1-го впрыскиванія; впрыскиваніе длилось 8 сек.). Черезъ 4 минуты Д. к.=82 mm. Hg. Ч. п.=20.

3-ее впрыскиваніе 20 см³ того-же раствора. Черезъ 3 мин. Д. к.=82 mm. Hg. Ч. п.=20.

4-ое впрыскиваніе 30 см³. того-же раствора въ теченіе 16 сек.

Черезъ 3 мин. 50 сек. Д. к.=82 mm. Hg.; Ч. п.=19.

5-ое впрыскиваніе 40 см³ раствора, содержащаго 3 миллиграмма іода въ каждомъ кубич. цент.

Впрыскиваніе длилось 12 сек. Черезъ 4 мин. 10 сек. Д. к.=85 mm. Hg. Ч. п.=20.

6-ое впрыскиваніе 60 см³ того-же раствора въ теченіе 20 сек. Черезъ 3½ мин. Д. к.=92 mm. Hg. Ч. п.=17. Перерѣзанъ правый N. Vagus; черезъ 1½ мин. послѣ перерѣзки Д. к.=104 mm. Hg.; Ч. п.=20.

Перерѣзалъ лѣвый N. Vagus. Черезъ 2 мин. Д. к.=183 mm. Hg. Ч. п.=31. Рѣзко выраженныя волны третьяго порядка. Черезъ 6 минутъ Д. к.=132 mm. H. Ч. п.=22.; волны 3-го порядка исчезли.

Раздраженіе праваго N. Vagi при P. K.=12 cmт. сопровождается замедленіемъ пульса до 3-хъ ударовъ въ 15 сек. при высотѣ волнъ равной 3½ cmт. Pulsus bigeminus. Раздраженіе центрального конца того-же нерва при P. K.=4 cmт. сопровождалось такимъ сильнымъ поднятіемъ давленія крови, что перо приподнялось выше края бумаги.

Раздраженіе перифер. конца праваго N. Vagi при P. K.=10 cmт. даетъ полную остановку сердца и паденіе кровяного давленія почти до 0.

Послѣ раздраженія, длившагося 20 сек., Д. к. повысилось до 170 mm. Hg.

7-ое впрыскиваніе 60 см³ того же раствора въ теченіе 20 сек. Раздраженіе периф. конца праваго N. Vagi при P. K.=10 cmт., сопровождается полной остановкой сердца, съ послѣдующимъ поднятіемъ давленія крови послѣ прекращенія раздраженія до 156 mm. Hg. вмѣсто 95 mm. Hg., бывшаго до раздраженія. Частота пульса непосредственно послѣ раздраженія равнялась 33 ударамъ въ 10 сек., тогда какъ до раздраженія она была всего лишь 24 ударамъ.

8-ое впрыскиваніе 65 см³ того-же раствора.

Черезъ 6 минутъ послѣ этого впрыскиванія остановку сердца при раздраженіи периф. конца праваго блуждающаго нерва удается вызвать лишь при P. K.=6 cmт.

9-ое впрыскиваніе 30 см³ раствора, содержащаго 6 миллигр. іода въ 1 куб. центим.

Черезъ 1¹/₂ минутъ послѣ впрыскиванія остановку сердца удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва и разстоянія катушекъ индукторіума равномъ 10 смт.

10-ое впрыскиваніе 60 см³ того-же раствора іода въ теченіе 25 сек. Черезъ 3 мин. Д. к.=167 мм. Нг. Ч. п.=21. Слабо выраженные волны 3-го порядка. Остановка сердца получается при раздр. N. Vagi и P. K.=10 смт. Такъ какъ весь имѣвшійся въ наличности растворъ іода былъ израсходованъ, то животное было убито прекращеніемъ искусственнаго дыханія.

Въ этомъ опытѣ животному въ 10 приѣмовъ было введено непосредственно въ кровь 1,755 грм. свободнаго іода.

Послѣ введенія въ кровь 0,84 грм. іода наблюдалось лишь незначительное повышеніе давленія крови съ 71 мм. Нг. до 92 мм. Нг., и въ то-же время уменьшеніе частоты пульса—17 ударовъ вмѣсто 21 въ 10 сек. Въ это время периферическіе тормозящіе аппараты блуждающаго нерва реагируютъ на прерывистый токъ съ полной силой: остановка сердца получается при раздраженіи периферическаго конца N. V. и P. K.=10 смт.

И въ этомъ опытѣ есть данныя, указывающія, что іодъ повышаетъ въ извѣстной степени возбудимость периферическихъ окончаній N. Vagi. Такъ послѣ 8-го впрыскиванія полную остановку сердца удается вызвать лишь при разстояніи катушекъ индукторіума, равномъ 6 смт.; когда-же было сдѣлано 9-ое впрыскиваніе, то блуждающій нервъ началъ реагировать при прежней силѣ раздражителя, т. е. при P. K.=10 смт.

Опытъ III 20. VIII. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=10, 81 kilogr.

Постановка опыта обычная, съ той разницей, что до начала инъекцій оба N. N. Vago-Sympathici перерѣзаны.

Въ Venam jugularem dextram вводился изъ градуированной пипетки растворъ іода въ іодистомъ натріѣ такой крѣпости, что каждый кубическій сантиметръ раствора содержалъ 5 мгм. іода и 1 центиграм. NaJ.

При раздраженіи периферическаго конца лѣваго N. Vagi замедленіе пульса наблюдается лишь при 10 смт. (14 уд. въ 8") разстоянія катушекъ индукторіума; при разстояніи-же въ 9 смт. получается полная остановка

Передъ впрыскиваніемъ Д. к.=79 мм. Нг. Ч. п.=31.

1-ое впрыскиваніе іода (50 см³) въ теченіе 2 минутъ. Черезъ 20 сек. Д. к.=73 мм. Нг.; Ч. п.=28.

Раздраженіе лѣваго N. Vagi при разстояніи катушекъ въ 12 cmт. даетъ рѣзкое замедленіе пульса 17 ударовъ въ 10 секундъ. При разстояніи катушекъ равномъ 10 cmт. получается полная остановка сердца.

Черезъ 3½ минуты. Д. к.=49 ml. Hg. Ч. п.=24 удара въ 10".

2-ое впрыскиваніе J. (50 см³) въ теченіе 1½ минуты.

Черезъ 1 минуту Д. к.=40 ml. Hg. Ч. п.=22 удара въ 10 сек.

Первое замѣтное замедленіе пульса (8 ударовъ въ 8") при 11 cmт. разстоянія катушекъ; при 10 cmт. P. K. остановка сердца.

Черезъ 3½ минуты: Д. к.=35 mml. Hg. Ч. п. 20 уд. въ 10".

При сильномъ раздраженіи (P. K.=0) центрального конца лѣваго N. Vagi давленіе крови поднялось до 4=103 ml. Hg Ч. п.=33.

Черезъ 8 минутъ и 50 сек. Д. к.=52 mm. Hg. Ч. п.=26.

3-е впрыскиваніе J. (50 см³) въ теченіе 1½ минуты.

Постепенное и равномерное паденіе давленія крови.

(Но черезъ двѣ минуты послѣ впрыскиванія наблюдалось повышеніе кровяного давленія до 90 mm. Hg.).

Черезъ 6½ минутъ: Д. к =25 ml. Hg. Ч. п.=26.

При остановкѣ дыханія въ теченіе 1½ мин. давленіе крови поднимается до 130 ml. Hg.

Полная остановка сердца наблюдалась въ это время при раздраженіи N. Vagi и разстояніи катушекъ индукторіума въ 11½ cmт.

Давленіе крови продолжаетъ постепенно падать и сердце останавливается въ діастолѣ при полномъ паденіи кровяного давленія до 0.

Въ этомъ опытѣ наступила смерть животнаго при постепенномъ паденіи давленія крови, бывшаго низкимъ (79 mm. Hg.) и до впрыскиваній, послѣ введенія въ кровь 0,75 gtm. свободного іода; замедленіе пульса шло сперва параллельно паденію кровяного давленія; къ концу опыта число сердцебиеній опять нѣсколько повысилось; но все-же не достигло той цифры, которая наблюдалась въ началѣ опыта. Въ этомъ опытѣ особенно рѣзко сказалось вліяніе іода повышающее дѣятельность тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ. Въ началѣ опыта для полной остановки сердца требовалось разстояніе катушекъ индукторіума равное 9 cmт., послѣ-же введенія въ кровь 0,75 gtm. іода, количества, оказавшагося смертельнымъ для даннаго животнаго, полная остановка сердца наблюдалась при разстояніи катушекъ равномъ 11½ cmт.

Опытъ IV. 17. VIII. 98. Кобель дворяна, вѣсъ 13, 39 kilogramm.

Постановка опыта обычная, но передъ впрыскиваніемъ были перерѣзаны оба N. N. Vagi. Въ v. Jugularem dextram впрыскивался растворъ іода въ NaJ, при чемъ каждый см³ раствора содержалъ 0, 01 іода и 0, 02 NaJ.

Д. к.=151 mml. Hg.; Ч. п.=37 ударовъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи периферическаго конца лѣваго N. Vagi замедленія пульса вызвать не удалось; но каждое такое раздраженіе сопровождалось незначительнымъ повышеніемъ давленія крови.

При раздраженіи (даже самымъ сильнымъ) периферическаго конца праваго N. Vagi вызвать остановку сердца не удалось, первое-же рѣзкое замедленіе сердцебиенія наблюдалось при разстояніи катушекъ индукторіума=14 см., а первое замѣтное замедленіе сердцебиенія наблюдалось при P. K.=15 см.

Рѣзко выраженныя волны 3-го порядка.

Сдѣлано 1-ое впрыскиваніе 25 см³ раствора Іода въ теч. 20".

До впрыскиванія Д. к.=183 mmHg. Ч. п.=41.

Черезъ 1/2 минуты послѣ впрыскиванія.

Д. к.=198 mmHg. Ч. п.=31.

Первое замѣтное замедленіе пульса при раздраженіи праваго N. Vagi наблюдалось при 15 см. разстоянія катушекъ индукторіума.

Черезъ 6 1/2 минутъ Д. к.=158 mmHg. Ч. п.=31.

2-ое впрыскиваніе 50 см³ J въ теченіе 2 минутъ.

Во время впрыскиванія и непосредственно послѣ впрыскиванія очень рѣзко выраженныя и частыя волны 3-го порядка. Черезъ полъ минуты кривая становится плоче.

Черезъ 1 1/2 м. Д. к.=151 mmHg. Ч. п.=32.

Первое замѣтное замедленіе пульса удается вызвать при 14 смт. разстоянія катушекъ индукторіума.

Лѣвый N. V. и теперь не реагируетъ на раздраженія. Появились опять волны 3-го порядка.

Черезъ 9 минутъ сдѣлано 3-ее впрыскиваніе 50 см³ I. въ течен. 2'.

Характеръ кривой остается тотъ-же. Первое замѣтное замедленіе пульса наблюдается при 14 смт. разстоянія катушекъ индукторіума: но и при сильныхъ раздраженіяхъ (P. к.=4 смт.) рѣзкаго замедленія пульса вызвать не удастся. Черезъ 6 минутъ кривая начинаетъ сглаживаться и давленіе крови постепенно падаетъ; дыхательныя волны становятся плоче.

Черезъ 10 минутъ: Д. к.=126 mmHg. Ч. п.=40.

Едва замѣтное замедленіе пульса (28 ударовъ въ 10") удается вызвать лишь при 10 смт. разстоянія катушекъ индукторіума. но и при самомъ сильномъ раздраженіи сердцебиенія не становятся рѣже.

Черезъ 12 минутъ сдѣлано 4-ое впрыскиваніе 50 см³ Іода.

Во время впрыскиванія опять появились волны 3-го порядка, но слабѣе выраженныя, чѣмъ раньше. Замедленіе пульса удается вызвать лишь при самомъ сильномъ раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi. Давленіе крови постепенно падаетъ и черезъ 5 минутъ Д. к.=115 mmHg. Ч. п.=40.

Черезъ 11 минутъ сдѣлано 5-е впрыскиваніе 50 см³ I въ теч. 2 минутъ.

Опять какъ во время, такъ и послѣ впрыскиванія замѣчаются волны 3 порядка. Давленіе постепенно падаетъ и черезъ 8 минутъ равняется всего лишь 76 mmHg. Ч. п. въ это время 40.

Вызвать измѣненіе въ частотѣ пульса не удается даже при самомъ сильномъ раздраженіи N. Vagi.

Сосудодвигательный центръ, однако, еще вполне возбудимъ, такъ какъ остановка дыханія сопровождается рѣзкимъ поднятіемъ кровяного давленія. При началѣ искусственнаго дыханія опять появляются волны третьяго порядка

Черезъ 12 $\frac{1}{2}$ минутъ сдѣлано 6-ое впрыскиваніе 50 см³ Іода въ теченіе 2 минутъ 40 сек. Послѣ впрыскиванія удалось получить нѣкоторое замедленіе сердцебіеній при максимальномъ раздраженіи N. Vagi.

Давленіе крови постепенно падаетъ и черезъ 1 минуту 40 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=84 ml. Hg. Ч. п.=32.

Остановка дыханія сопровождается повышеніемъ кровяного давленія.

Черезъ 5 $\frac{1}{2}$ минутъ 7-ое впрыскиваніе 50 см³ J. въ теченіе 4 минутъ.

Постепенное паденіе кровяного давленія до 0. Остановка дыханія остается безъ эффекта.

Въ этомъ опытѣ въ кровь животнаго въ короткое время было введено очень большое количество свободного іода=3,25 grm. Nervi Vago—Sympathici были перерѣзаны еще до начала впрыскиваній іода съ тѣмъ, чтобы судить объ измѣненіяхъ возбудимости ихъ подѣ влияніемъ впрыскиваній. Послѣ перваго впрыскиванія давленіе крови повысилось при замедленіи частоты пульса, съ 37—31 ударовъ въ 10 сек., но уже послѣ 2-го впрыскиванія давленіе крови начинаетъ понижаться при одновременномъ учащеніи пульса до 40 ударовъ въ 10 сек. и послѣ 6-го впрыскиванія доходитъ до 84 mm. Hg. вмѣсто 151 mm. Hg., бывшаго въ началѣ опыта.

На ряду съ паденіемъ кровяного давленія замѣчается учащеніе пульса (40 ударовъ въ 10 сек.), которое только послѣ 6-го впрыскиванія опять замедлилось до 32 ударовъ въ 10 секундъ.

Въ приведенномъ опытѣ замѣчается постепенное пониженіе возбудимости периферическаго конца тормозящихъ вѣтвей праваго Nervi Vagi, который уже послѣ введенія 2,25 grm. іода перестаетъ реагировать даже при самомъ сильномъ раздраженіи.

Опытъ V. 4. IX. 98. Кроликъ самецъ, вѣсъ=1, 21 kilogramm.

Постановка опыта обычная, но передъ впрыскиваніемъ іода перерѣзаны оба N. N. Vagi, оба N. N. Sympathici и оба N. N. Depressores.

Въ venam jugularem dextram вводился растворъ Іода такой концентраціи, что 1 см³ раствора содержалъ 5 mlgr. Іода и 0, 01 Natrii Iodati.

Д. к.=55 ml. Hg.; Ч. п.=31 ударъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи N. Depressoris въ теченіе 25 секундъ и при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 8 смт., давленіе крови понизилось до 31 ml. Hg.; Частота пульса при этомъ равнялась 27 ударамъ въ 10 секундъ.

Первое замѣтное замедленіе пульса (20 ударовъ въ 10") замѣчалось при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 25 смт.

Непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=75 ml. Hg. Ч. п.=35 ударовъ въ 10 секундъ.

1-ое вприскиваніе 2 см³ іода въ NaJ. Непосредственно послѣ вприскиванія незначительное и скоропреходящее паденіе давленія крови (Д. к.=65 ml. Hg.).

Черезъ двѣ съ половиной минуты послѣ вприскиванія:

Д. к.=86 mm. Hg. Ч. п.=24 ударовъ въ 10".

Раздраженіе N. Depressoris при Р. К.=8 смт. дало паденіе давленія крови= Д. к.=27 mm. Hg.; Ч. п.=28.

Первое замѣтное замедленіе пульса удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца N. Vagi и разстояніи катушекъ равномъ 27 смт., при этомъ Ч. п.=18 уд. въ 10".

Всѣе раздраженіе N. Depressoris сопровождается паденіемъ кровяного давленія, но эффектъ непродолжителенъ и уже во время самаго раздраженія давленіе начинаетъ идти вверхъ.

Въ артеріи образовался свертокъ и по этому канюля была соединена съ правой Art. Carotis. Перерывъ опыта на 7 минут. Д. к.=104 ml. Hg. Ч. п.=21 ударъ въ 10 секундъ.

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови пало до 24 mm. Hg. Сила раздраженія равнялась разстоянію катушекъ индукторіума въ 8 смт.

Частота пульса—19 ударамъ въ 10"; дыхательныя волны исчезли.

Послѣ этого раздраженія N. Depressoris кровяное давленіе постепенно падаетъ, а пульсъ замедляется. Даже при сильномъ раздраженіи N. Vagi удается вызвать лишь нѣкоторое замедленіе пульса.

Черезъ 8 минутъ послѣ послѣдняго раздраженія N. Depressoris Д. к.=22 ml. Hg., Ч. п.=15 ударовъ въ 10 секундъ.

Сдѣлано вприскиваніе 1 см³ Jodii.

Черезъ 2 минуты. Д. к.=31 ml. Hg. Ч. п.=18 ударовъ въ 10".

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови упало до 18 ml. Hg. Ч. п.=12 ударамъ въ 10".

При остановкѣ дыханія въ теченіе 1 минуты давленіе крови поднялось до 78 ml. Hg.

При раздраженіи N. Vagi остановки сердца не удается вызвать, а лишь нѣкоторое замедленіе пульса.

Черезъ 11½ минутъ сдѣлано вприскиваніе 2 см³ J, послѣ котораго наступила смерть при постепенномъ паденіи давленія крови до 0 и остановкѣ сердца въ діастолѣ черезъ 5 минутъ послѣ вприскиванія.

Такимъ образомъ, смерть въ данномъ случаѣ наступила послѣ введенія въ кровь 0,025 Jodii. И здѣсь, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, смерть животнаго наступила при постепенномъ паденіи кровяного давленія. То повышеніе давленія, которое наблюдалось вслѣдъ за соединеніемъ съ канюлей манометра правой art. Carotis, зависѣло по всей вѣроятности отъ закупорки лѣвой сонной артеріи и тѣхъ необычныхъ условій, которыя создались для

теченія крови, благодаря послѣднему обстоятельству. На ряду съ пониженіемъ давленія крови вслѣдъ за впрыскиваніями іода наблюдалось и въ этомъ случаѣ замедленіе пульса.

Вслѣдъ за впрыскиваніемъ почти половины смертельной дозы іода—0,01 grm.—возбудимость периферическихъ тормозящихъ вѣтвей N. Vagi нѣсколько повысилась: первое замедленіе пульса удается вызвать при P. K.=27 cm., тогда какъ въ началѣ опыта для этого требовалось 25 cm. разстоянія катушекъ индукторіума. Къ концу опыта, однако, возбудимость n. Vagi рѣзко понизилась.

N. Depressor вслѣдъ за впрыскиваніемъ іода началъ реагировать даже болѣе энергично на раздраженіе индукціоннымъ токомъ и не утратилъ способности понижать давленіе крови вплоть до смерти животнаго. Каждое раздраженіе N. Depressoris, на ряду съ пониженіемъ кровянаго давленія, сопровождалось болѣе или менѣе значительнымъ замедленіемъ пульса.

II. Опыты съ іодистымъ натріемъ.

Опытъ VI. 6-го VI. 98 (вечеромъ). Кобель-дворняжка вѣсомъ = 13,8 klgrm. Для впрыскиванія въ v. Jugularem ext. dextram употреблялся 20% растворъ NaJ. Постановка опыта обычная.

Д. к. непосредственно передъ первымъ впрыскиваніемъ равнялось:

Д. к.=102 ml. Hg.

Ч. п.=26.

1-ое впрыскиваніе 50 см³ NaJ. въ теч. 10".

Во время впрыскиванія Д. к. рѣзко падаетъ; паденіе кров. давленія достигаетъ черезъ 10" послѣ впрыскиванія 10 ml. Hg. Число пульсовыхъ ударовъ во время впрыскиванія уменьшается, а непосредственно послѣ впрыскиванія Ч. п.=19 въ 10".

Черезъ 1/2 минуты послѣ впрыскиванія Д. к.=132 ml. Hg. при высотѣ волнъ равной 5—10 ml. Ч. п. въ это время равнялось 18 ударамъ въ 10".

Черезъ 1 мин. послѣ впрыск. Д. к.=62 m. Hg. Ч. п.=31.

Черезъ 3 мин. послѣ впрыск. Д. к.=157 m. Hg. Ч. п.=14.

Черезъ 6 1/2 мин. послѣ впрыск. Д. к.=118 m. Hg. Ч. п.=20.

2-ое впрыскиваніе 50 см³ NaJ въ теч. 8".

Во время впрыскиванія наблюдаются замедленіе пульса и Д. к. начало падать. Черезъ 22" послѣ впрыскиванія Д. к. упало почти до 0 и продержалось на этой высотѣ въ теченіе 10".

Сердечныя сокращенія въ это время очень неправильны. Ч. п.=16. Черезъ 35" послѣ впрыскиванія Д. к. начинаетъ повышаться, а сердечныя сокращенія становятся болѣе правильными и энергичными.

Черезъ 1 мин. послѣ впрыск. Д. к.=117 ml. Hg. Ч. п.=20.

Черезъ 1' 20" послѣ впрыск. Д. к. вдругъ достигаетъ высоты 232 м. Hg.; затѣмъ, въ теченіе 10", понижается до 134 м. Hg. и держится на этой высотѣ въ теченіе 2 минутъ. Ч. п. въ это время=26--20. Затѣмъ Д. к. постепенно падаетъ и черезъ 6 минутъ=122 м. Hg.

Частота пульса въ это время достигаетъ 25 ударовъ въ 10". Пульсъ очень малъ.

3-ее впрыскиваніе 25 см³ NaJ. въ теч. 6".

Непосредств. послѣ впрыск. и въ теч. 20" послѣ него наблюдается рѣзкое паденіе давленія крови (minimum 40 ml. Hg.) и замедленіе пульса до 10 ударовъ въ 10".

Черезъ 20" послѣ впрыск. Д. к. поднимается до 136 м. Hg., а затѣмъ въ теченіе 20" опять постепенно падаетъ до 55 ml. Hg. Ч. п. въ это время=30 уд. въ 10".

Затѣмъ наблюдается постепенное повыш. Д. к. и черезъ 2½ минуты послѣ впрыск. Д. к.=150 ml. Hg., а Ч. п.=22.

Черезъ 4 минуты послѣ 3-го впрыск. Д. к.=117 ml. Hg. Ч. п.=34 ударамъ въ 10", при чемъ пульсовыя волны очень поверхностны.

4-ое впрыскиваніе 25 см³ NaJ. въ теч. 8".

Черезъ 8" Д. к.=86 ml. Hg.

Черезъ 16" Д. к.=143 ml. Hg.

Черезъ 36" Д. к.=63 ml. Hg. Ч. п.=30.

Затѣмъ Д. к. постепенно повышается и черезъ 2 минуты достигаетъ высоты=153 ml. Hg. Частота пульса въ это время=30.

Черезъ 4' 30" Д. к.=117 ml. Hg. Ч. п.=32. Пульсъ очень поверхностный.

Послѣ 5-го впрыскиванія NaJ. въ 50 см³ въ теченіе 10" наступило полное паденіе давленія крови до нуля, пульсъ сдѣлался очень неправильнымъ и черезъ 2 минуты наступилъ параличъ сердца и остановка въ діастолѣ, которой предшествовало нѣсколько медленныхъ и энергичныхъ сокращеній сердца. О т е к ъ л е г к и х ъ .

Въ этомъ опытѣ изслѣдовалось вліяніе концентрированнаго раствора NaJ (20%) на кровообращеніе при цѣлыхъ сердечныхъ нервахъ. Растворъ NaJ вводился большими количествами (въ 1-мъ, 2-мъ и 5-мъ впрыск.—по 50 см³, а въ 3-мъ и 4-мъ по 25 см³.) въ короткіе промежутки времени (въ теченіе 6—10 секундъ).

Послѣ каждаго впрыскиванія наблюдается рѣзкое пониженіе кровянаго давленія и замедленіе пульса. Затѣмъ давленіе крови поднимается, достигаетъ высоты, бывшей до впрыскиванія, и даже превосходитъ ее; максимумъ давленія наблюдался послѣ 1-го впрыскиванія: въ это время Д. к.=157 ml. Hg.; тогда какъ до начала впрыскиваній іода Д. к.=102 ml. Hg.

На ряду съ повышеніемъ давленія крови каждый разъ замѣчалось и учащеніе пульса. Самый частый пульсъ наблюдался черезъ 4 минуты послѣ 3-го впрыскиванія: въ это время Ч. п.=34 ударамъ въ 10 сек.

Животное погибло послѣ 5-го впрыскиванія при явленіи полнаго паденія кровянаго давленія послѣ введенія въ кровь 200 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, т. е. 40 грм. соли. См. рис. III, IV и V.

Опытъ VII. 5. VI. 98. Сука-дворняга. Вѣсъ 16,7 kilogram.

Постановка опыта обычная. Для впрыскиванія въ v. Jugularem dextram, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялся 20% растворъ іодистаго натрія, приготовленный на физиологическомъ растворѣ поваренной соли (0,6%) и подогрѣтый до t° 38° C.

2. VI. 98 этой-же собаки было сдѣлано кровопусканіе въ 40% крови.

Начало опыта 10 ч. утра.

Давленіе крови (Д. к.) непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ NaJ.
Д. к.=81 mm. Hg.

Число сердечныхъ сокращеній въ 10'' передъ 1-мъ впрыскиваніемъ NaJ
(Ч. п.).

Ч. п.=26.

1-ое впрыскиваніе 20% раствора NaJ (50 см³) въ теченіе 12''.

Черезъ 16'' послѣ впрыскиванія Д. к.=38 mm. Hg.; Ч. п.=34.

Черезъ 1 минуту послѣ 1-го впр. Д. к.=98 mm. Hg. Ч. п.=23.

Черезъ 3' 20'' (непосредственно передъ 2-мъ впрыск.) Д. к.=105 mm. Hg.
Ч. п.=21.

2-ое впрыскиваніе NaJ (50 см³) въ теч. 12''.

Черезъ 12'' послѣ 2-го впр. Д. к.=50 mm. Hg. Ч. п.=29.

Черезъ 1' послѣ 2-го впр. Д. к.=110 mm. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 3' 52' (непоср. передъ 3-мъ впр.) Д. к.=113 mm. Hg. Ч. п.=21.

Пульсъ значительно полнѣе (высота волн.=5 mm., а до впрыск. 2½ mm.).

3-е впрыскиваніе NaJ (50 см³) въ теч. 12''.

Черезъ 10'' послѣ впр. Д. к.=59 mm. Hg. Ч. п.=32.

Черезъ 1' послѣ 3-го впр. Д. к.=119 mm. Hg. Ч. п.=23.

Черезъ 3' Д. к.=113 mm. Hg. Ч. п.=20.

4-ое впрыскиваніе NaJ (50 см³) въ теч. 12''.

Черезъ 10'' Д. к.=62 mm. Hg. Ч. п.=29.

Черезъ 1' Д. к.=124 m. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 3' послѣ 4-го впр. Д. к.=112 mm. Hg. Ч. п.=21.

5-ое впрыскиваніе NaJ (50 см³) въ теч. 12''.

Черезъ 14'' Д. к.=66 mm. Hg. Ч. п.=25.

Черезъ 35'' Д. к.=151 mm. Hg. Ч. п.=29.

Черезъ 4' 30'' Д. к.=116 mm. Hg. Ч. п.=22.

6-ое впрыскиваніе NaJ (100 см³) въ теч. 35''.

Черезъ 36'' отъ начала впрыск. Д. к.=72 mm. Hg. Ч. п.=26. Дыхательныя волны исчезли. Высота пульсовыхъ волнъ=6 mm.

Черезъ 2' послѣ 6-го впр. Д. к.=156 mm. Hg. Ч. п.=29.

Черезъ 4' 50'' Д. к.=117 mm. Hg. Ч. п.=28

7-ое впрыскиваніе NaJ (50 см³) въ теч. 10''

Черезъ 16'' послѣ впрыскиванія Д. к.=59 mm. Hg. Ч. п.=23. Дыхательныя волны хорошо выражены.

Черезъ 7' послѣ 7-го впр. Д. к.=120 mm. Hg. Ч. п.=22.

8-ое впрыскиваніе NaJ (50 см³.) въ теч. 10".

Черезъ 20" Д. к.=55 mm. Hg. Ч. п.=22. Высота волнъ=10 mm.

Черезъ 2½ минуты Д. к.=134 mm. Hg. Ч. п.=22.

Перерѣзанъ правый N. Vagus.

Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=139 mm. Hg. Ч. п.=21.

Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Черезъ ½ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=139 mm. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки Д. к.=124 mm. Hg. Ч. п.=24.

Раздраженіе центрального конца N. Vagi при разстояніи катушекъ Р. К.=6 смт. не даетъ никакого эффекта.

Раздр. центр. конца N. V. при Р. К.=4 смт. Д. к.=161 m. Hg. Ч. п.=24.

" " " при Р. К.=2 смт. Д. к.=169 m. Hg. Ч. п.=24.

" " " при Р. К.=0 смт. Д. к.=173 m. Hg. Ч. п.=25.

Раздраженіе периф. конца лѣваго N. V. при Р. К.=6 смт. даетъ остановку сердца и паденіе кровяного давленія почти до 0 въ теченіе 15", затѣмъ 4 сердечныхъ удара въ теченіе 10" съ высотой волнъ=4½ смт. Pulsus bigeminus.

Раздр. пер. конца лѣваго N. Vagi при Р. К.=6½ смт. даетъ 5 сердечныхъ ударовъ въ теченіе 15"; высота волнъ=3½—4 смт. Pulsus bigeminus. Послѣ раздраженія Д. к.=131 m. Hg. Ч. п.=31.

9-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теченіе 10" имѣло слѣдствіемъ парализъ сердца и остановку его in diastole.

Въ этомъ опытѣ, какъ и въ предыдущемъ, непосредственно въ кровь вводился 20% растворъ іодистаго натрія тоже въ сравнительно короткіе промежутки времени (въ теченіе 10, 12 и 35 сек.). Количество вводимаго за разъ раствора равнялось 50 куб. цент., а во время 6-го впрыскиванія за разъ было введено въ теченіе 35 сек. 100 куб. цент. раствора. Каждое впрыскиваніе сопровождалось рѣзкимъ пониженіемъ давленія крови и незначительнымъ учащеніемъ пульса. Паденіе кровяного давленія смѣнялось каждый разъ повышеніемъ его на ряду съ замедленіемъ пульса. Maximum кровяного давленія наблюдался послѣ 8-го впрыскиванія; въ это время давленіе крови достигло 134 mm. Hg., вмѣсто 81 mm. Hg., бывшаго до начала впрыскиваній. Частота пульса не падала ниже 20 ударовъ въ 10 секундъ.

Послѣ 8-го впрыскиванія, т. е. послѣ того какъ животному было введено въ кровь 450 кубич. сантиметровъ 20% раствора іодистаго натрія, были перерѣзаны оба NN. Vago-Sympathici. Перерѣзка не сопровождалась сколько нибудь рѣзкимъ измѣненіемъ ни частоты пульса, ни высоты кровяного давленія. Только очень сильныя раздраженія центрального конца N. Vago-Sympathici сопровождались

нѣкоторымъ повышеніемъ кровяного давленія—съ 124 mm. Hg. до 173 mm. Hg. при полномъ сдвиганіи катушекъ индукторіума. Въ это время периферическій конецъ лѣваго N. Vagi былъ еще вполне возбудимъ; при раздраженіи его и P. K. = 6 cm. получается полная остановка сердца. При слѣдующемъ впрыскиваніи 50 см³. раствора іодистаго натрія животное погибло при явленіяхъ быстрого паденія кровяного давленія и остановкѣ сердца in diastole.

Въ теченіе опыта животному было введено 500 кубич. сантиметровъ 20% раствора іодистаго натрія, т. е. 100 grm. соли.

Опытъ VIII. 8. VI. 98. Кобель дворняга. Вѣсъ=17, 22 kilgrm. Постановка опыта обычная. Въ кровь вводился 20% растворъ іодистаго натрія, приготовленный на физиологическомъ растворѣ (0.6%) Na Cl. и подогрѣтый до 38° C.

Непосредственно передъ 1-мъ выриск. NaJ. отмѣчено:

Д. к.=103 ml. Hg.

Ч. п.=25.

1-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1 минуты.

Во время впрыскиванія (черезъ 50" отъ начала) наблюдалось паденіе Д. к. до 77 ml. Hg. Ч. п. въ это время была 30 ударовъ въ 10".

Черезъ 3 минуты послѣ выриск. Д. к.=116 ml. Hg. Ч. п.=16. Дыхат. волны исчезли

Черезъ 5' 45" (непосредственно передъ 2-мъ впр.) Д. к.=111 ml. Hg. Ч. п.=14. Дыхат. волны хорошо выражены.

2-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1½ минуты.

Во время впрыскиванія—черезъ 40" отъ начала его—наблюдалось нѣкоторое паденіе Д. к.=105 ml. Hg. Ч. п.=22.

Черезъ 4½ м. Д. к.=118 ml. Hg. Ч. п.=16.

Черезъ 7 мин. 15" (непосредственно передъ 3-мъ выриск.) Д. к.=116 ml. Hg. Ч. п.=17.

3-ее впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1 м. 10 сек.

Черезъ 1 минуту отъ начала выриск. Д. к. вдругъ поднялось до 156 ml. Hg. Ч. п. въ это время равнялось 21 ударамъ въ 10".

Черезъ 3 минуты Д. к.=124 ml. Hg. Ч. п.=15. Дыхат. волны нѣтъ.

Черезъ 5' 20"—непосредственно передъ 4-мъ выриск. Д. к.=123 ml. Hg. Ч. п.=18. Дыхат. волны есть.

4-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1' 45".

Черезъ 1' 53" отъ начала выриск. давленіе крови достигло высоты=165 ml. Hg. Число пульсовыхъ ударовъ въ это время=20.

Такой подъемъ кровяного давленія съ сопровождающимъ его замедленіемъ пульса и съ послѣдующимъ ускореніемъ наблюдался 11 разъ въ теченіе 12 минутъ, становясь съ каждымъ разомъ все менѣе и менѣе рѣзкимъ, тогда какъ послѣдующее учащеніе пульса съ каждымъ разомъ прогрессировало.

Черезъ 13 минутъ Д. к.=130 ml. Hg. Ч. п.=27.

Перерѣзанъ правый N. Vagus.

Черезъ 1' послѣ перерѣзки Д. к.=135 ml. Hg. Ч. п.=29

Перерѣзанъ лѣвый N. Vagus.

Черезъ 2' послѣ перерѣзки Д. к.=171 ml. Hg. волны 3-го порядка. Ч. п.=38.

При раздраженіи (черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки) периферического конца праваго N. Vagi при P. K.=8 cmт. получилаcь остановка сердца и паденіе Д. к. почти до 0. Послѣ прекращенія раздраженія, длившагося 20'', Д. к.=201 ml. Hg. Волны 3-го порядка исчезли. Ч. п.=27.

Сдѣлаво 5-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1' 50''.

Черезъ 1' 45'' отъ начала впрыскиванія дыхательныя волны почти исчезли. Д. к.=234 ml. Hg. Ч. п.=37.

Черезъ 1 минуту послѣ впрыск. Д. к.=210 mm. Hg. Ч. п.=33.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. V. P. K.=8 cmт. Д. к.=146 ml. Hg. Ч. п.=11 (въ 6'').

Разд. пер. конца прав. N. Vagi P. K.=7 cmт. Д. к.=132 ml. Hg. Ч. п.=9 (10'')

" " " " P. K.=6½ cmт. Д. к. упало до 0.

При раздраженіи центрального конца N. Vagi замѣчается лишь нѣкоторое повышеніе Д. к. (220 ml. Hg. maximum) даже при максимальной силѣ тока.

Черезъ 11½ минутъ послѣ 5-го впрыскиванія Д. к.=136 ml. Hg. Ч. п.=28 пульсъ малъ.

Раздраженіе въ это время периф. конца лѣваго N. Vagi при P. K.=8 ст. сопровождается остановкой сердца и паденіемъ Д. к. до 0 въ теченіе 22'', а въ слѣдующіи 15'' раздраженія Ч. п.=9 въ теч. 10''.

Раздр. лѣв. N. V. при P. K.=9½ cmт. Ч. п. въ первыи 10''=5 ударамъ, а въ слѣдующіи 8''=12 ударамъ. Д. к.=120 ml. Hg.

Послѣ раздраженія Д. к.=134 ml. Hg. Ч. п.=35.

6-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1' 40''.

Черезъ 1' Д. к.=155 ml. Hg. Ч. п.=35.

Раздр. лѣв. N. Vagi при P. K.=9½ cmт. сопровождается остановкой сердца и паденіемъ Д. к. до 0.

При P. K.=10 cmт. Д. к.=132 ml. Hg. Ч. п.=9 ударамъ въ 10''.

Изъ сильно растянутаго мочеваго пузыря выжата моча.

7-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1 м. 30''.

Раздр. N. Vagi при P. K.=9 cmт. вызываетъ остановку сердца.

" " при P. K.=10 cmт. Д. к.=118 ml. Hg. Ч. п.=4 (въ 6'').

Остановка дыханія въ теченіе 1' 20'' не сопровождается повышеніемъ Д. к.

8-ое впрыскиваніе 30 см³. NaJ въ теч. 50''.

Раздр. N. V. черезъ 2 минуты послѣ впрыскиванія при P. K.=9 cmт. Д. к.=98 ml. Hg. Ч. п.=8.

Послѣ раздр. дыхат. волны растянуты и неправильны.

9-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1 м. 20''.

Остановки сердца не удается вызвать, не смотря на самое сильное раздраженіе N. Vagi; только Д. к. падаетъ (96 ml. Hg. при P. K.=0) и Ч. п.=8 въ 10''.

10-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1' 20''.

При раздр. N. V. и P. K.=11½ cmт. Д. к. падаетъ и пульсъ замедляется, но усиленіе раздр. до P. K.=0 не усиливаетъ эффекта.

11-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теч. 1' 20''.

Даже при 12 сmт. Р. К. раздраженіе N. Vagi сопровождается замедленіемъ сердцебиеній и паденіемъ Д. к.

12-ое впрыскиваніе 50 см³. NaJ въ теченіе 1 минуты.

Паралитъ сердца. Остановка въ діастолѣ.

Въ этомъ опытѣ животному вводились въ кровь тоже большія количества 20% раствора іодистаго натрія, но время, въ теченіе котораго производилось каждое впрыскиваніе, было значительно продолжительнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ опытахъ, и поэтому явленія, сопровождавшія впрыскиванія, не были настолько рѣзко выражены, какъ тамъ. Послѣ 4-го впрыскиванія, т. е. послѣ того какъ животному было введено въ кровь 200 куб. цент. раствора іодистаго натрія, были перерѣзаны съ обѣихъ сторонъ NN. Vago-Sympathici. Перерѣзка эта сопровождалась повышеніемъ кровяного давленія до 171 mm. Hg. со 130 mm. Hg. и учащеніемъ пульса на 9 ударовъ въ 10 сек. Периферическія тормозящія вѣтви праваго блуждающаго нерва вполне возбудимы: раздраженіе ихъ при Р. К.=8 сmт. сопровождается полной остановкой сердца.

При послѣдующихъ впрыскиваніяхъ іодистаго натрія функція периферическихъ тормозящихъ вѣтвей N. Vagi даже повышается; такъ, послѣ 6-го впрыскиванія остановку сердца удается вызвать при раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва и Р. К.=9½ сmт. Даже послѣ 11-го впрыскиванія, когда въ кровь животнаго введено 550 куб. центиметровъ 20% раствора іодистаго натрія и когда сердечная мышца уже близка къ параличу, все таки удается еще вызвать замедленіе пульса и паденіе кровяного давленія при сравнительно слабомъ раздраженіи периферическаго конца блуждающаго нерва, т. е. при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 сmт.

Послѣ 12-го впрыскиванія, т. е. послѣ введенія въ кровь животнаго 600 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія или 120 gm. соли наступила смерть животнаго отъ остановки сердца въ діастолѣ и паденія кровяного давленія до 0.

Опытъ IX. 13. IX. 98. Кроликъ самка, вѣсъ 1,25 kilogramm. Постановка опыта, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Nervi Vagi, Sympathici и Depressores перерѣзаны. Для впрыскиванія въ v. jugularem dextram употреблялся 20% растворъ NaJ.

До впрыскиванія: Д. к.=59 ml. Hg. Ч. п.=30 въ 10".

Первое замѣтное замедленіе сердечной дѣятельности наблюдалось при раздраженіи лѣваго N. Vagi при 10¹/₂ сmт. разстоянія катушекъ индукторіума.

При раздраженіи праваго N. Depressoris: Д. к.=38 ml. Hg. Ч. п.=26 ударовъ въ 10¹/₂.

1-ое впрыскиваніе 2 см³ 20% раствора NaJ. въ теченіе 25 секундъ.

Черезъ 20¹/₂ послѣ впрыскиванія: Д. к.=43 ml. Hg. Ч. п.=28.

Черезъ 2 минуты: Д. к.=98 ml. Hg. Ч. п.=30.

Раздраженіе N. Depressoris при Р. к.=6 сmт. Д. к.=68 mmл. Hg. Ч. п.=26.

Первое замедленіе сердцебиеній наблюдается при раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi и разстояніи катушекъ=15 сmт.

Черезъ 9 минутъ: Д. к.=91 ml. Hg. Ч. п.=26. Раздраженіе N. Depressoris: Д. к.=56; Ч. п.=26.

Черезъ 10 минутъ: Д. к.=84; Ч. п.=28 уд. въ 10¹/₂.

2-ое впрыскиваніе 2 см³. NaJ 20% въ теченіе 12 сек.

Тотчасъ послѣ впрыскиванія нѣсколько рѣдкихъ неправильныхъ сердечныхъ сокращеній и колебаній кровяного давленія.

Черезъ 40 секундъ—Д. к.=53 ml. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 2 минуты 50¹/₂. Д. к.=115 ml. Hg. Ч. п.=24.

При раздраженіи N. Depressoris Д. к.=98 ml. Hg. (Р. К.=6 сmт.).

Раздраженіе N. D. при Р. К.=4 сmт. Д. к.=86 ml. Hg.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. Vagi первое замѣтное замедленіе наблюдается при Р. к.=13 сmт., но сколько-нибудь значительнаго замедленія не удается вызвать и при очень сильномъ раздраженіи.

Образовался свертокъ и канюля кимографа соединена съ правой сонной артеріей. Порерывъ опыта на 17 минутъ.

Д. к.=54 m. Hg. Ч. п.=21; Пульсъ неправильный.

Первое замедленіе сердцебиеній наблюдается при раздраженіи N. V. и разстояніи К.=12 сmт. При раздраженіи N. Depressoris давленіе падаетъ до 30 ml. Hg. (вмѣсто 45 ml. Hg.).

3-ее впрыскиваніе 1 см³. 20% раствора NaJ. Неправильная сердечная работа и колебанія кровяного давленія.

Черезъ минуту Д. к. упало до 29 ml. Hg. Затѣмъ давленіе крови постепенно повышается.

Черезъ 1 минуту 40 секундъ. Д. к.=71 ml. Hg. При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови падаетъ до 56 ml. Hg.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

4-ое впрыскиваніе 1 см³. NaJ 20%. Сопровождается быстрымъ паденіемъ давленія почти до 0 и неправильной дѣятельностью сердца.

Черезъ 4 минуты давленіе выравнивается и работа сердца становится опять правильной.

Д. к.=84 ml. Hg. Ч. п.=21.

При раздраженіи N. Depressoris давленіе крови падаетъ до 62 ml. Hg.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

При раздраженіи N. Depressoris и Р. К.=2 сmт. Д. к.=56 ml. Hg.

5-ое впрыскиваніе 1 см³. 20% раствора NaJ. сопровождается тѣми-же явленіями, что и предыдущее впрыскиваніе; Давленіе крови падаетъ до 20 ml. Hg. при частотѣ пульса=14 ударамъ въ 10 секундъ.

Черезъ $3\frac{1}{2}$ минуты Д. в.=69 ml. Hg. Ч. п.=21 уд. въ десять секундъ; дыхательныя волны исчезли.

При раздраженіи N. Depressoris Д. К.=44 ml. Hg. Ч. п.=14.

Раздраженіе блуждающихъ нервовъ безъ эффекта.

При 6-омъ впрыскиваніи 1 см³. 20% раствора NaJ наблюдались такія же явленія, какъ и при предыдущемъ впрыскиваніи.

Но уже и раздраженіе N. Depressoris даже самыми сильными токами давало едва замѣтный эффектъ.

Послѣ 7-го впрыскиванія въ 2 см³. NaJ наступила смерть при явленіяхъ быстрого паденія давленія до 0 и остановкѣ сердца въ діастолѣ.

Изъ этого опыта видно, что въ общемъ кровеносная система кролика относится къ введенію въ кровь концентрированнаго раствора іодистаго натрія такъ-же, какъ и кровеносная система собакъ. Здѣсь мы тоже имѣемъ паденіе кровяного давленія вслѣдъ за впрыскиваніемъ, смѣняющееся повышеніемъ давленія крови. Измѣненія пульса тоже въ общемъ сходны съ таковыми-же у собакъ. Однако блуждающій нервъ кролика значительно чувствительнѣе къ іодистому натрію, чѣмъ блуждающій нервъ собаки: уже послѣ введенія въ кровь 5 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія раздраженіе периферическаго конца N. Vagi остается безъ эффекта.

N. Depressor у нашихъ кроликовъ оказывается болѣе выносливымъ, чѣмъ у бернскихъ, надъ которыми экспериментировалъ Варбегга. Даже послѣ введенія въ кровь 7 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія давленіе крови падаетъ до 44 mm. Hg. съ 69 mm. Hg. и пульсъ замедляется съ 21 удара въ 10 сек. до 14 ударовъ. При слѣдующемъ впрыскиваніи въ 1 см³, однако, даже самыя сильныя раздраженія N. Depressoris сопровождались лишь ничтожнымъ паденіемъ давленія. Замѣчательнымъ является то обстоятельство, что въ нашемъ случаѣ раздраженіе N. Depressoris черезъ 9 минутъ послѣ перваго впрыскиванія іодистаго натрія дало болѣе значительный эффектъ, чѣмъ то же раздраженіе въ началѣ опыта.

Животное погубло отъ остановки сердца въ діастолѣ и полного паденія кровяного давленія послѣ введенія въ кровь 10 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, что соотвѣтствуетъ 2 grm. соли.

III. Опыты съ іодотиринномъ.

Опытъ X. 3. VI. 98. Кобель дворяна вѣсомъ въ 13,3 kilogram. Постановка опыта обычная. Для введенія въ venam jugularem dextram, соединенную съ градуированной бюреткой, употреблялся 1) іодотиринъ д-ра И. А. Ноткина, растворенный въ 2% растворѣ Natrii Bicarbonici съ тѣмъ расчетомъ, что каждый куб. цент. раствора содержалъ 0,9 миллиграмма іода; 2) 20% раствора NaJ.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ іодотирина:

Д. к.=101 mm. Hg. Ч. п.=23 уд. въ 10 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ 1-го впрыскиванія 5 см³. іодотирина, див-шагося 4 сек. Д. к.=86 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 1 мин. Д. к.=110 mm. Hg.; Ч. п.=23.

Черезъ 4 мин. Д. к.=103 mm. Hg.; Ч. п.=25.

2-ое впрыскиваніе 5 см³. іодотирина, въ теченіе 5 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=95 mm. Hg. Ч. п.=24.

Черезъ 2½ мин. Д. к.=76 mm. Hg.; Ч. п.=24.

3-е впрыскиваніе 5 см³. іодотирина, въ теченіе 4 сек.

Черезъ 12 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=60 mm. Hg. Ч. п.=30.

Черезъ 36 сек. Д. к.=40 mm. Hg.; Ч. п.=30.

Черезъ 1 мин. Д. к.=99 mm. Hg.; Ч. п.=28.

Черезъ 1½ мин. послѣ впрыскиванія Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=22.

Черезъ 3 минуты Д. к.=83 mm. Hg.; Ч. п.=31.

Черезъ 5 минутъ Д. к.=40 mm. Hg.; Ч. п.=24.

Черезъ 7 минутъ Д. к.=63 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 10 минутъ Д. к.=78 mm. Hg.; Ч. п.=25.

Черезъ 12 минутъ Д. к.=87 mm. Hg.; Ч. п.=21.

4-ое впрыскиваніе 5 см³. іодотирина, въ теченіе 5 сек.

Черезъ 12 сек. Д. к.=72 mm. Hg. Ч. п.=25.

Черезъ 2 минуты Д. к.=56 mm. Hg. Ч. п.=22.

5-ое впрыскиваніе 5 см³. іодотирина въ теченіе 5 сек.

Черезъ 10 сек. Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=27.

Черезъ 40 сек. Д. к.=119 mm. Hg.; Ч. п.=24.

Черезъ 2½ минуты Д. к.=34 mm. Hg.; Ч. п.=19.

Черезъ 8 минутъ Д. к.=49 mm. Hg.; Ч. п.=19.

Черезъ 12 минутъ Д. к.=66 mm. Hg.; Ч. п.=20.

Перерѣзанъ правый N. Vago-Sympathicus. Черезъ ¼ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=77 mm. Hg. Ч. п.=23. Перерѣзанъ лѣвый п. Vago-Sympathicus. Черезъ ¼ минуты послѣ перерѣзки Д. к.=176 mm. Ч. п.=32. Черезъ 3 минуты Д. к.=146 mm. Hg.; Ч. п.=22.

Раздраженіе праваго N. Vagi (периф. конца) въ теченіе 40 сек. при P. K.=10 smt. сопровождалось кратковременной полной остановкой сердца, затѣмъ сердце начало сокращаться сперва со скоростью 5 ударовъ, а послѣ со скоростью 8 ударовъ въ 10 секундъ. Непосредственно послѣ прекращенія раздраженія Д. к.=184 mm. Hg. Ч. п.=40. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 smt. сопровождалось замедленіемъ сердцебиеній до 7 ударовъ въ 10 сек.

Слѣдующее раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при P. K.=10 smt., сопровождается замедленіемъ пульса лишь до 13 ударовъ въ

10 сек. Давленіе крови постепенно падаетъ и непосредственно передъ 6-мъ впрыскиваніемъ іодотирива Д. к.=96 mm. Hg.; Ч. п.=21 уд. въ 10 сек.

6-ое впрыскиваніе 5 см³. іодотирива. Черезъ 1 минуту послѣ впрыскиванія Д. к.=96 mm. Hg. Ч. п.=30. Раздраженіе периферич. конца праваго блуждающаго нерва при разстояніи катушекъ индукторіума въ 10 смт. остается безъ эффекта; раздраженіе того-же нерва при Р. К.=8 смт. дало замедленіе пульса до 12 ударовъ въ 10 сек. и паденіе кровяного давленія до 52 mm. Hg.

Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при полномъ сдвигеніи катушекъ индукторіума сопровождается въ теченіе первыхъ 10 сек. остановкой сердца и паденіемъ давленія крови почти до 0, въ теченіе слѣдующихъ 10 секундъ раздраженія Ч. п.=5 ударовъ, а Д. к.=67 mm. Hg., а въ теченіи слѣдующихъ 10 сек. раздраженія кровяное давленіе повышается до 101 mm. Hg. при частотѣ пульса въ 12 ударовъ.

Такъ какъ весь запасъ раствора іодотирива былъ израсходованъ, то животному было сдѣлано нѣсколько (4) впрыскиваній 20% раствора іодистаго натрія. Непосредственно передъ 1-мъ впрыскиваніемъ іодистаго натрія Д. к.=107 mm. Hg.; Ч. п.=28 уд. въ 10 сек.

1-ое впрыскиваніе 10 см³. 20% раствора іодистаго натрія. Черезъ 1 мин. послѣ впрыскиванія Д. к.=115 mm. Hg. Ч. п.=25. Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва—при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 6 смт. получилаcя полная остановка сердца въ теченіе 30 секундъ!... Черезъ 20 сек. послѣ раздраженія Д. к.=158 mm. Hg.; Ч. п.=34 уд. въ 10 сек.

2-ое впрыскиваніе 10 см³. 20% NaJ. Черезъ 1 минуту послѣ впрыскиванія Д. к.=153 mm. Hg. Ч. п.=24. Раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва при Р. К.=10 смт. сопровождается полной остановкой сердца въ теченіе 20 секундъ!...

Раздраженіе прав. блуждающаго нерва при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 15 смт. даетъ замедленіе пульса до 4 ударовъ въ теченіе 4 секундъ.

3-ее впрыскиваніе 20 см³. 20% раствора NaJ. въ теченіе 15 сек. Черезъ 40 сек. послѣ впрыскиванія Д. к.=143 mm. Hg. Ч. п.=28.

Полная остановка сердца получается при раздраженіи периф. конца праваго п. Vagi и Р. К.=6 смт.

4-ое впрыскиваніе 20 см³. 20% раствора NaJ. Черезъ 1 мин. Д. к.=142 mm. Hg. Ч. п.=32. Раздраженіе периферическаго конца праваго N. Vagi при Р. К.=10 смт. сопровождается полной остановкой сердца въ теченіе 10 секундъ.

Опытъ былъ прекращенъ вслѣдствіе израсходованія бумажной ленты ки-мографа.

Въ этомъ опытѣ щелочной растворъ іодотирива вводился въ v. Jugularem въ небольшомъ количествѣ по 5 см³ за разъ. Каждое впрыскиваніе іодотирива сопровождалось пониженіемъ кровяного давленія. Пониженіе давленія крови достигло максимума послѣ 5-го впрыскиванія іодотирива и два раза—черезъ 10 секундъ и 2¹/₂ минуты послѣ этого впрыскиванія падало до 34 mm. Hg. Каждое пониженіе давленія сопровождалось послѣдующимъ повышеніемъ, но

Кровяное давленіе не поднималось уже до той высоты, которая наблюдалась въ началѣ опыта, только черезъ 40 сек. послѣ 5-го впрыскиванія высота давленія даже превысила первоначальную (119 mm. Hg.). Частота пульса послѣ 1-го и 2-го впрыскиванія осталась безъ перемѣны; послѣ 3-го впрыскиванія 1-ое пониженіе кровянаго давленія сопровождалось нѣкоторымъ учащеніемъ пульса (30 уд. вмѣсто 24 въ сек.), послѣ же 4-го и 5-го впрыскиванія іодотирина пониженіе кровянаго давленія сопровождалось напротивъ незначительнымъ замедленіемъ сердцебиеній (минимумъ 19 уд. въ 10 сек.). См. рис. VI.

Перерѣзка *perforum Vago-Sympathicorum* съ обѣихъ сторонъ сопровождалась кратковременнымъ повышеніемъ кровянаго давленія до 176 mm. Hg. при частотѣ пульса въ 32 уд. въ 10 сек. Но уже черезъ 3 минуты послѣ перерѣзки давленіе крови упало до 106 mm. Hg. при 22 пульсовыхъ ударахъ въ 10 сек., а черезъ 20 минутъ давленіе крови упало до 96 mm. Hg. при частотѣ пульса 21 уд. въ 10 сек. 6-ое впрыскиваніе іодотирина измѣненіемъ кровянаго давленія не сопровождалось, но число сердцебиеній возросло до 30 уд. въ 10 сек. Черезъ 4 минуты послѣ перерѣзки блуждающихъ нервовъ раздраженіе периферическаго конца праваго блуждающаго нерва сопровождалось кратковременной остановкой сердца, но уже слѣдующее раздраженіе того-же нерва и при той-же силѣ тока сопровождалось лишь замедленіемъ пульса до 13 уд. въ 10 сек., а послѣ 6-го впрыскиванія іодотирина раздраженіе пер. конца праваго блуждающаго нерва при $R. K. = 10 \text{ cm.}$ остается безъ эффекта и для вызванія остановки сердца потребовалось полное сдвиганіе катушекъ индукторіума. Такъ что говорить о вліяніи іодотирина, повышающемъ функціональную способность периферическихъ тормозящихъ аппаратовъ блуждающихъ нервовъ, на основаніи этого опыта никакъ нельзя.

Совершенно неожиданнымъ оказался въ этомъ опытѣ эффектъ впрыскиваній въ кровь іодистаго натрія. Уже послѣ введенія первыхъ 10 см³ 20% раствора соли удалось вызвать полную остановку сердца при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 см., а при послѣдующихъ впрыскиваніяхъ для того-же эффекта понадобилось всего лишь разстояніе катушекъ индукторіума въ 10 см!... Здѣсь повышение функціональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ является несомнѣннымъ. Впрыскиванія іодистаго натрія сопровождались довольно

значительнымъ повышеиіемъ кровяного давленія (до 142 mm. Hg. со 107 mm. Hg.).

Опытъ XI. 8. VI. 98. Дворяжка, кобель, вѣсомъ 15,7 kilogramm. Постановка опыта обычная. Для впрыскиванія въ v. jugularem externam dextram употреблялся Jodothyrium Д-ра Notkin'a, растворенный въ 2% растворъ соды, при чемъ каждый см³. раствора содержалъ 0,9 mgm. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=69 ml. Hg.

Ч. п.=31 (въ 10").

1-ое впрыскиваніе 10 см³. Jodothyriini.

Черезъ 1/2 минуты Д. к.=128 ml. Hg. Ч. п.=28.

Черезъ 1 мин. Д. к.=87 ml. Hg. Ч. п.=22.

Черезъ 2 1/2 мин. Д. к.=81 ml. Hg. Ч. п.=26.

2-ое впрыскиваніе 5 см³. Jodothyriini.

Черезъ 14" Д. к.=60 ml. Hg. Ч. п.=25.

Черезъ 2' 35" Д. к.=78 ml. Hg. Ч. п.=28.

3-ее впрыскиваніе 5 см³. Jodothyriini.

Черезъ 1/2 минуты Д. к.=20 ml. Hg. Ч. п.=25. Дыхат. волны исчезли.

Черезъ 1 м. послѣ впрыск. Д. к.=40 ml. Hg. Ч. п.=23.

Затѣмъ Д. к. постепенно упало до 0 и наступилъ параличъ сердца съ оставшеюся его въ діастолѣ.

Остановка дыханія не вызвала повышенія Д. к.

Опытъ XII. 8. VI. Кобель дворяга вѣсомъ въ 9,02 kilogramm. Постановка опыта, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Въ venam jugularem dextram вводился тотъ-же растворъ іодотиринна.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=54 ml. Hg.

Ч. п.=26.

1-ое впрыскиваніе 10 см³. Jodothyriini.

Черезъ минуту Д. к.=158 ml. Hg. Ч. п.=28.

Черезъ 3 1/2 минуты Д. к.=19 ml. Hg. Ч. п.=24. Дыхательн. волны слабо выражены.

2-ое впрыскиваніе 10 см³. Jodothyriini. Постепенное паденіе кровяного давленія.

Черезъ 40" послѣ впрыскиванія наступилъ параличъ сердца и остановка его въ діастолѣ.

Опытъ XIII. 8. VI. 98. Кобель дворяга вѣсомъ въ 13,7 kilogramm. Постановка опыта та-же, что и въ предыдущихъ двухъ случаяхъ. Въ v. jugularem dextram вводился тотъ-же растворъ іодотиринна.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ Іодотиринна:

Д. к.=159 ml. Hg. Волны 3-го порядка.

Ч. п.=39. Пульсовые волны очень малы.

1-ое впрыскивание 5 см³. Jodothyriini.

Характеръ пульсовой кривой не измѣнился.

2-ое впрыскивание 5 см³. Jodothyriini.

Характеръ кривой тотъ же.

3-ее впрыскивание Jodothyriini 10 см³.

Черезъ 35" послѣ впрыскиванія началось замедленіе пульса и паденіе Д. к.

Черезъ 1 минуту Д. к.=108 ml. Нг. Ч. п.=16. Дыхательныя волны и волны 3-го порядка исчезли. Замедленіе пульса и паденіе Д. к. продолжалось 40", затѣмъ кривая приняла прежній характеръ.

Черезъ 3' 35" Д. к.=147 ml. Нг. Ч. п.=34.

4-ое впрыскивание Jodothyriini 5 см³.

Непосредственно послѣ впрыскиванія началось постепенное паденіе давленія крови, достигшее 0 и окончившееся параличемъ сердца съ остановкой въ диастолѣ.

Остановка дыханія осталась безъ эффекта.

Массажъ сердца не принесъ пользы.

Во всѣхъ трехъ приведенныхъ опытахъ эффектъ впрыскиваній іодотирина былъ одинъ и тотъ же. Первое введеніе въ кровь не менѣе 10 см³ щелочнаго раствора іодотирина или-же оставалось совершенно безъ эффекта, или же сопровождалось даже повышеніемъ кровяного давленія, иногда очень значительнымъ. Такъ въ опытѣ XII кровяное давленіе послѣ введенія 10 см³ раствора іодотирина поднялось съ 54 мм. Нг. до 158 мм. Нг.

Затѣмъ слѣдующія введенія въ кровь іодотирина сопровождались рѣзкимъ паденіемъ давленія крови и во всѣхъ трехъ случаяхъ наступила смерть животныхъ при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Сколько нибудь постоянныхъ и значительныхъ измѣненій въ частотѣ пульса отмѣтить нельзя, хотя въ общемъ паденіе кровяного давленія сопровождалось нѣкоторымъ замедленіемъ сердцебіенія, а въ опытѣ XIII это замедленіе достигло даже значительной величины послѣ введенія въ кровь 20 см³ іодотирина: въ это время число сердцебіеній упало съ 30 сердечныхъ сокращеній на 16 въ 10 сек.

Въ опытахъ XI и XII смерть животного наступила послѣ введенія въ кровь 20 см³ щелочнаго раствора іодотирина, а въ опытѣ XIII послѣ введенія въ кровь 25 см³.

Опытъ XIV. 9. VI. 98. Дворяжка сука вѣсомъ=12,64 kgrm. Постановка опыта обычная. Для введенія въ v. jugularem ext. dextram, соединенную съ граду-

приванной бюреткой употреблялся йодотиринъ д-ра Ноткина, растворъ котораго приготовленный накануне, въ каждомъ 1 см³. заключалъ 0,9 mmIgtm. Jodii.

Давленіе крови (Д. к.) непосредственно передъ первымъ впрыскиваніемъ.

Д. К.=127 ml. Hg. (волны 3-го порядка).

Число сердечныхъ сокращеній передъ 1-мъ впрыскиваніемъ въ 10".

Ч. п.=30.

1-ое впрыскиваніе Jodothyri'n'a (5 см³.) въ теченіе 8".

Не замѣчается никакого измѣненіе ни въ частотѣ пульса, ни въ кровяномъ давленіи.

Непосредственно передъ 2-мъ впрыскиваніемъ черезъ 2¹/₂ минуты послѣ 1-го впрыскиванія.

Д. к.=128 mml. Hg. (Волны 3-го порядка).

Ч. п.=28.

2-ое впрыскиваніе Jodothyri'n'a (5 см³.) въ теченіе 6".

Никакого измѣненія ни въ Д. к., ни въ Ч. п.

Черезъ 3 минуты сдѣлано 3-е впрыскиваніе Jodothyri'n'a (2 см³.), при чемъ не замѣчается никакого измѣненія ни въ давленіи крови, ни въ характерѣ кривой, ни въ частотѣ пульса.

Черезъ 1¹/₂ минуты впрыснуто опять (4-ое впрыскиваніе) 1 см³. Jodothyri'n'a; черезъ 50" опять (5-ое впрыскиваніе) 1 см³. Jodothyri'n'a.

Черезъ 1 минуту 20" сдѣлано 6-ое впрыскиваніе 2 см³. Jodothyri'n'a, но никакого измѣненія ни въ давленіи крови, ни въ частотѣ пульса, ни въ характерѣ кривой не замѣчалось.

Перерѣзанъ правый N. Ischiadicus, при чемъ Д. к. поднялось такъ высоко, что не хватило бумаги кимографа. Послѣ перерѣзки N. Ischiadici исчезли волны 3-го порядка.

Черезъ 2 минуты послѣ перерѣзки N. Ischiadici.

Д. к.=140 mml. Hg. Ч. п.=30 ударовъ въ 10".

Сдѣлано 7-ое впрыскиваніе Jodothyri'n'a 2 см³., послѣ чего въ кривой начали по временамъ замѣчаться удлиненія сердечной діастолы.

Черезъ 2 м. 10 с. сдѣлано 8-ое впрыскиваніе Jodothyri'n'a въ 5 см³. въ теченіе 10". Ни въ характерѣ кривой, ни въ Д. к., ни въ Ч. п. измѣненій не замѣчается.

Черезъ 2 мин. сдѣлано 9-ое впрыскиваніе Jodothyri'n'a въ 5 см³. въ теченіе 14".

Черезъ 3 минуты послѣ впрыскиванія. Д. к.=105 mml. Hg. Ч. п.=36.

Сдѣлано 10-ое впрыскиваніе 5 см³. Jodothyri'n'a. Кривая приняла очень неправильный характеръ. Измѣненій въ давленіи не замѣчается. Удлиненія діастолы сердца.

Послѣ впрыскиванія осадка, образовавшагося на днѣ цилиндра, въ которомъ сохранялся растворъ, разведеннаго физиологическимъ растворомъ поваренной соли, давленіе понизилось и черезъ 2 м. 20 сек. Д. к.=83 mml. Hg. Ч. п.=39 ударовъ въ 10".

Вазомоторный центръ вполне возбуждѣнъ, такъ какъ раздраженіе N. Ischiadici даетъ полный эффектъ.

Д. к.=189 mml. Hg.

Перерѣзаны оба NN. Vagi. При чемъ периферич. конецъ дѣлаго N. Vagi оказался совершенно не дѣйствительнымъ при самыхъ сильныхъ раздраженіяхъ.

При раздраженіи периферич. конца праваго N. Vagi удастся вызвать 1-ое замѣтное замедленіе пульса при разстояніи катушекъ въ 14 см., но полной остановки сердца не удастся вызвать даже при самыхъ сильныхъ раздраженіяхъ.

Растворъ іодотирина, употреблявшійся въ этомъ опытѣ, составлялъ остатокъ раствора, приготовленнаго наканунѣ и употреблявшася въ опытахъ XI, XII и XIII. Не желая вызывать смерти животнаго такъ быстро, какъ наканунѣ, я производилъ первыя впрыскиванія очень небольшими количествами: первыя два впрыскиванія по 5 см³, а впрыскиванія 3, 4, 5, 6 и 7 въ 1 и 2 куб. сантиметра. Но такъ какъ они оставались безъ эффекта и, не смотря на введеніе въ кровь 18 куб. цент. раствора іодотирина, ни въ кровяномъ давленіи, ни въ характерѣ пульса не произошло замѣтныхъ измѣненій, то слѣдующія 3 впрыскиванія я опять дѣлалъ по 5 куб. сантиметровъ раствора, но и послѣ этого эффектъ былъ сравнительно ничтоженъ: давленіе крови лишь незначительно понизилось (до 105 мм. Hg. вмѣсто 127 мм. Hg.), а пульсъ нѣсколько ускорился (до 36 уд., вмѣсто 30 въ 10 сек.). Предполагая, что дѣйствующее начало раствора могло быть увлечено образовавшимся, хотя и незначительнымъ осадкомъ, я смѣшалъ послѣдній съ 10 см³ физиологическаго раствора и ввелъ его за разъ въ кровь животнаго; но и послѣ этого эффектъ былъ сравнительно не великъ: давленіе крови понизилось лишь до 83 мм. Hg., а число сердцебиеній увеличилось до 39 въ 10 сек.

Вазомоторный центръ функционировалъ въ это время вполне нормально.

Что-же касается периферическихъ отрѣзковъ блуждающихъ нервовъ, то функціональная ихъ способность должна быть признана пониженной, такъ какъ раздраженіе лѣваго не давало никакого эффекта, а при раздраженіи праваго тоже не удалось получить остановки сердца.

Такимъ образомъ, сравнительно непродолжительное сохраненіе щелочнаго раствора іодотирина въ теченіе не болѣе 14 часовъ при комнатной температурѣ (16° R.) рѣзко отозвалось на его дѣйствительности. 20—25 куб. цент. свѣжеприготовленнаго раствора было достаточно, чтобы вызвать наканунѣ смерть животнаго при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра, а черезъ 14 часовъ,

33 куб. цент. того-же раствора не могли вызвать даже сколько-нибудь значительнаго пониженія кровяного давленія.

Опытъ XV. 19. VIII. 98. Кобель-дворняга вѣсомъ 11,74 kilogramm. Постановка опыта обычная. Въ *v. jugularem dextram*, соединенную съ градуированной пипеткой, вводился растворъ іодотирина д-ра Notkin'a въ 2% растворѣ соды. Каждый см³. раствора содержалъ 0,9 mgm. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=104 ml. Hg. Ч. п.=26 ударовъ въ 10".

1-ое впрыскиваніе 15 см³. Jodothyriini Notkin'a въ теченіе 70 секундъ.

Непосредственно послѣ впрыскиванія давленіе крови падаетъ до 86 ml. Hg., но тотчасъ-же опять повышается до 194 ml. Hg. Затѣмъ слѣдуетъ 3 продолжительныхъ діастолы и давленіе крови въ теченіе 20 секундъ постепенно падаетъ до Д. к.=129. Затѣмъ въ теченіе 54 секундъ наблюдается рѣзкій Vagus puls, причемъ число сердечныхъ ударовъ падаетъ до 13 въ 10 секундъ.

При дальнѣйшемъ теченіи на кривой замѣчается 4 повышенія давленія съ послѣдующими пониженіями.

Черезъ 5½ минутъ. Д. к.=87 mm. Hg. Ч. п.=33 удара въ 10".

2-ое впрыскиваніе Jodothyriini Notkin'a 5 см³. въ теченіе 8 секундъ.

Быстрое паденіе давленія до 0 и прекращеніе сердечныхъ сокращеній.

Быстрая перерѣзка обоихъ Nervorum Vagorum, раздраженіе N. Ischiadici и остановка дыханія остаются безъ эффекта.

При вскрытіи обнаружена остановка сердца in Systole.

См. кривую VIII и IX.

Здѣсь щелочной растворъ іодотирина вводился большими количествами за разъ. 1-ое впрыскиваніе въ 15 куб. цент. раствора іодотирина сопровождалось смѣной повышенія и пониженія кровяного давленія, а въ сердечной дѣятельности замѣчались по временамъ измѣненія въ смыслѣ замедленій, носившихъ даже характеръ vagus-пульса. Въ общемъ все таки кровяное давленіе постепенно понижается и черезъ 5 минутъ послѣ впрыскиванія равняется 87 mm. Hg. вмѣсто 104 mm. Hg. Введеніе въ кровь въ это время 5 см³ раствора іодотирина имѣло своимъ слѣдствіемъ смерть животнаго при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Особенность даннаго случая состоитъ въ томъ, что сердце остановилось въ систолѣ, а не въ діастолѣ, какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ смерти отъ іодотирина. См. рис. VIII и IX.

Опытъ XVI. 14. VIII. 98. Кобель-дворняга вѣсъ=10,18 kilogramm. Постановка опыта обычная. Въ правую *v. jugularem dextram* соединенную съ градуиро-

ванной пинеткой, вводился Jodothyrii Bayer'a, содержащій въ каждомъ см³. по 0,9 mmHg. іода.

Непосредственно передъ впрыскиваніемъ:

Д. к.=75 ml. Hg. Ч. п.=40.

1-ое впрыскиваніе Jodothyrii Bayer'a 5 см³. въ теченіе 8 секундъ.

Непосредственно послѣ впрыскиванія незначительное и кратковременное паденіе давленія крови. Д. к.=61 ml. Hg. безъ измѣненія частоты пульса.

Черезъ 9 минутъ: Д. к.=83 ml. Hg. Ч. п.=42.

2-ое впрыскиваніе Jodothyrii Bayer'a 5 см³. въ теченіе 6 секундъ.

Явленія тѣ-же.

Черезъ 4½ минуты. Д. к.=89 ml. Hg. Ч. п.=42 удара въ 10''.

3-е впрыскиваніе 5 см³. Jodothyrii Bayer'a. Явленія тѣ-же.

Черезъ 2 минуты 10'' Д. к.=100. Ч. п.=41.

4-ое впрыскиваніе 5 см³. Jodothyrii Bayer'a. Явленія тѣ-же.

Черезъ 3 минуты 10''. Д. к.=80 ml. Hg. Ч. п.=41.

5-ое впрыскиваніе 9 см³. Jodothyrii Bayer'a въ теченіе 20''.

Непосредственно послѣ впрыскиванія кратковременное паденіе давленія до 48 ml. Hg., безъ измѣненія частоты пульса.

Черезъ 4½ минуты. Д. к.=94. Ч. п.=41 ударъ въ 10 сек.

6-ое впрыскиваніе 10 см³. Jodothyrii Bayer'a въ теченіе 15 секундъ.

Въ этотъ разъ паденіе давленія крови непосредственно послѣ впрыскиванія достигло лишь Д. к.=78 ml. Hg.

Черезъ 3 минуты Д. к.=93 ml. Hg. Ч. п.=40.

7-ое впрыскиваніе Jodothyrii 10 см³. въ теченіе 20 секундъ.

Явленія тѣ-же.

Черезъ 3 минуты. Д. к.=90 ml. Hg. Ч. п.=43.

Черезъ 4½ минуты. Д. К.=90 ml. Hg. Ч. п.=42.

8-ое впрыскиваніе Jodothyrii Bayer'a 20 см³. въ теченіе 20 секундъ.

Явленія тѣ-же.

Черезъ 2 минуты. Д. К.=103 ml. Hg. Ч. п.=41.

9-ое впрыскиваніе 15 см³. Jodothyrii Bayer'a въ теченіе ½ минуты.

Паденіе давленія крови наблюдается черезъ 15 секундъ отъ начала впрыскиванія, но почти выравнивается къ концу его.

Черезъ 1 минуту 40 секундъ. Д. к.=97 ml. Hg. Ч. п.=40.

Послѣ перерѣзки обоихъ NN. Vagorum. Давленіе крови рѣзко поднялось и появились волны 3-го порядка. При раздраженіи центрального конца праваго N. Vagi при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 5 смт. Д. к. новышается такъ высоко, что не хватаетъ бумаги. При раздраженіи периферическаго конца праваго N. Vagi первое замѣтное замедленіе пульса наблюдалось при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 11½ смт. Но и при самомъ сильномъ раздраженіи (Р. К.=0.) периферическаго конца, какъ праваго, такъ и лѣваго N. Vagi остановки сердца вызвать не удалось.

Такъ какъ результаты моихъ опытовъ съ впрыскиваніемъ свѣ-
жеприготовленныхъ щелочныхъ растворовъ іодотирина, любезно пре-
доставленнаго мнѣ докторомъ И. А. Ноткинымъ, очень рѣзко отли-
чались отъ тѣхъ, которые были получены Е. von Суон'омъ, то я

и рѣшилъ выписатьъ отъ Вауег'а изъ Ельберфельда тотъ же препаратъ іодотирина, съ которымъ экспериментировалъ E. von Cуоп. Приведенный выше протоколъ и относится къ опыту, произведенному съ такимъ препаратомъ, т. е. со щелочнымъ растворомъ іодотирина, выписаннымъ отъ Вауег'а и содержащимъ въ каждомъ кубическомъ сантиметрѣ 0,9 milligramm'овъ іода. Этотъ препаратъ іодотирина, какъ видно изъ протокола, значительно уступаетъ по силѣ дѣйствія свѣже приготовленному щелочному раствору іодотирина.

Въ приведенномъ опытѣ собакѣ въ 10,18 kilogramm. вѣсу было введено непосредственно въ кровь, сперва по 5 см³, а затѣмъ по 10, 15 и даже 20 см³ за разъ, 100 кубическихъ сантиметровъ раствора іодотирина, т. е. количество, которое, въ случаѣ свѣжеприготовленнаго раствора іодотирина д-ра А. И. Ноткина, могло бы убить четырехъ животныхъ!... Однако мы видимъ, что эффектъ впрыскиваній былъ крайне ничтоженъ, такъ какъ даже самыя большія изъ нихъ сопровождались лишь кратковременнымъ и незначительнымъ паденіемъ кровяного давленія и учащеніемъ пульса. Каждое пониженіе давленія смѣнялось повышеніемъ его и даже послѣ введенія въ кровь 100 см³ іодотирина давленіе крови черезъ 1 минуту 40 сек. послѣ впрыскиванія было выше, чѣмъ до начала опыта.

Повышенія функціональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ и въ этомъ случаѣ нельзя констатировать, и скорѣе можно говорить объ обратномъ, такъ какъ даже самыя сильныя раздраженія периферическихъ отрѣзковъ какъ праваго, такъ и лѣваго блуждающихъ нервовъ не сопровождались остановкой сердца.

Если сдѣлать общій обзоръ фактовъ, полученныхъ при опытахъ съ растворами іода и іодистаго натрія при непосредственномъ введеніи ихъ въ кровь животныхъ, то прежде всего необходимо отмѣтить, что органы кровообращенія сравнительно мало чувствительны къ этимъ фармакологическимъ дѣятелямъ.

Что касается свободнаго іода, то установитъ среднюю цифру въ граммахъ на kilo вѣса животнаго, необходимую для вызванія паралича сердца, на основаніи моихъ опытовъ едва ли возможно. Такъ, въ опытѣ II, послѣ введенія въ кровь 1,755 gm., т. е. 0,1463 gm. свободнаго іода на 1 kilo вѣса, параличъ сердца еще не наступилъ; въ опытѣ III животное погибло уже послѣ введенія въ кровь 0,75 gm. свободнаго іода, или

0,0694 gtm. свободного іода на kilo вѣса; а въ опытѣ IV животное погибло лишь послѣ введенія въ кровь 3,25 gtm. свободного іода, что составляетъ 0,2425 gtm. іода на kilo вѣса. Какъ видно, количество свободного іода, необходимое для того, чтобы вызвать параличъ сердца у собакъ, колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ. Гораздо чувствительнѣе оказались въ этомъ отношеніи кролики: уже 0,025 іода на kilo вѣса можетъ вызвать остановку сердца въ діастолѣ.

Іодистаго натрія требуются поистинѣ колоссальныя количества, чтобы вызвать остановку сердца. Такъ въ опытѣ VI потребовалось 40 gtm. іодистаго натрія, т. е. 2,89 gtm. NaJ pro Kilo вѣса животного, въ опытѣ VII животное погибло отъ паралича сердца лишь послѣ введенія въ кровь 100 граммовъ іодистаго натрія, или 5,9 gtm. соли на kilo, а въ опытѣ VIII для той же цѣли понадобилось ввести въ кровь 120 gtm. іодистаго натрія, что составляетъ 6,9 gtm. на kilo вѣса животного. Такая рѣзкая разница въ количествахъ іодистаго натрія, необходимаго для вызыванія паралича сердца, зависитъ прежде всего отъ способа введенія его въ кровь. Если даже концентрированный растворъ іодистаго натрія вводится въ кровь постепенно, то сердце сравнительно хорошо переноситъ эту операцію; если же концентрированный растворъ іодистаго натрія вводится въ кровь, сразу большою дозой, то сердце отказывается работать, кровяное давленіе быстро падаетъ и сравнительно скоро наступаетъ параличъ сердечной мышцы. Можно думать, что менѣе концентрированные растворы еще лучше переносились бы животными.

Въ опытахъ R. Voeht'a и F. Berg'a¹⁾ собаки погибали послѣ введенія въ кровь 0,04 gtm. свободного іода и 0,76—0,8 gtm. іодистаго натрія на kilo вѣса животного, но смерть въ ихъ опытахъ наступала лишь спустя 12—24 часа послѣ введенія въ кровь означенныхъ веществъ; въ первые же часы (4—6 ч.) послѣ вливанія въ кровь, какъ растворовъ свободного іода, такъ и растворовъ іодистаго натрія животныя не обнаруживали никакихъ болѣзненныхъ явленій и ничѣмъ не отличались отъ нормальныхъ. Смерть у животныхъ Voeht'a и Berg'a наступала при явленіяхъ общей слабости, рѣзкаго разстройства дыханія и судорогахъ. Въ нашихъ опытахъ мы этихъ явленій наблюдать не могли, такъ какъ

¹⁾ Loc. cit

животныя были отравлены кураре и имъ производилось искусственное дыханіе.

Смерть животныхъ въ нашихъ опытахъ наступала отъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Сердце во всѣхъ случаяхъ летальнаго исхода останавливалось въ діастолѣ. Что въ концѣ концовъ подѣ влияніемъ свободнаго іода и іодистаго натрія наступалъ полный параличъ вазомоторнаго центра видно, изъ того, что ни остановка дыханія, ни самыя сильныя раздраженія чувствительныхъ нервовъ не сопровождались повышеніемъ давленія крови. Внимательное разсмотрѣніе нашихъ кривыхъ дало слѣдующее.

Послѣ введенія въ кровь свободнаго іода замѣчается постепенное паденіе кровяного давленія, и особенно характернымъ въ этомъ смыслѣ является опытъ III (см. кривую I и II): въ этомъ опытѣ мы не встрѣчаемъ даже обычнаго повышенія давленія крови послѣ перваго впрыскиванія. Въ общемъ надо замѣтить, что слабыя растворы свободнаго іода при содержаніи 0,001—0,006 grm. іода въ одномъ куб. сантиметрѣ раствора) въ первое время дѣйствуютъ слегка раздражающимъ образомъ на вазомоторный центръ, такъ какъ въ первое время послѣ введенія іода въ кровь замѣчается нѣкоторое повышеніе кровяного давленія, сопровождающееся замедленіемъ пульса. Однако, мнѣ ни разу не пришлось наблюдать хотя сколько нибудь значительнаго повышенія кровяного давленія послѣ введенія въ кровь свободнаго іода, такъ что говорить о суженіи артерій вплоть до исчезанія ихъ просвѣта, какъ это наблюдалъ Rose¹⁾, я, на основаніи своихъ опытовъ, никакъ не могу.

Для блуждающихъ нервовъ свободный іодъ далеко не является тѣмъ парализующимъ ядомъ, о которомъ говоритъ E. von Cyon. Даже въ послѣдней стадіи дѣйствія іода, когда сердце уже близко къ параличу и давленіе крови сильно упало, блуждающіе нервы функционируютъ еще вполне нормально; въ началѣ же введенія свободнаго іода въ кровь замѣчается даже повышеніе функциональной способности тормозящихъ вѣтвей блуждающихъ нервовъ.

Опытъ IV составляетъ какъ бы исключеніе изъ этого правила; здѣсь замѣчается постепенное пониженіе возбудимости тормозящихъ вѣтвей, но я думаю, что этотъ эффектъ можетъ быть объясненъ слишкомъ сильной

¹⁾ Rose. Loc. cit.

концентраціей вводимыхъ растворовъ, (0,01 grm. свободнаго іода въ 1 куб. цент.), такъ какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ концентрація раствора была слабѣе, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, наблюдался обратный эффектъ.

То же самое вліяніе на тормозящія вѣтви блуждающихъ нервовъ оказываетъ и іодистый натрій, только здѣсь повышеніе функциональной способности нѣсколько менѣе выражено. И здѣсь говорить о парализующемъ вліяніи не приходится. Достаточно указать на то что въ опытѣ VII можно было вызвать остановку сердца въ теченіе пятнадцати секундъ при раздраженіи периферическаго конца праваго блуждающаго нерва токомъ средней силы (Р. в.—6 cm.), послѣ того какъ въ кровь животнаго было введено 450 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, что соотвѣтствуетъ 90 граммамъ соли!.. То же мы видимъ и въ опытѣ VIII, гдѣ послѣ введенія въ кровь 550 куб. цент. 20% раствора или 110 граммовъ іодистаго натрія все же удается вызвать замедленіе пульса и паденіе кровяного давленія при раздраженіи n. Vagi даже слабымъ токомъ при разстояніи катушекъ индукторіума равномъ 12 cm.!

Гораздо чувствительнѣе къ іодистому натрію относится тормозящій препаратъ кроличьяго сердца. У этихъ животныхъ уже послѣ введенія въ кровь половины смертельной для сердца дозы, раздраженіе периферическихъ вѣтвей N. Vagi остается безъ эффекта. Такъ какъ E. von Cyon экспериментировалъ надъ кроликами и употреблялъ въ своихъ опытахъ 40% растворы іодистаго натрія, то и не удивительно, что имъ были получены описанные выше результаты паралича периферическихъ тормозящихъ вѣтвей блуждающаго нерва. Однако, едва ли мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ дѣйствіемъ іодистаго натрія на нервныя аппараты сердца. Въ своей критической замѣткѣ по поводу работы E. von Cyon'a проф. E. Harnack¹⁾ утверждаетъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, что парализующій эффектъ іодистаго натрія на блуждающій нервъ въ опытахъ E. von Cyon'a долженъ быть приписанъ не іоду и не іодистому натрію, какъ фармакологической единицѣ, а дѣйствію натрія. Здѣсь, по мнѣнію E. Harnack'a, лишь потому не удается вызвать замедленія и остановки сердца, что сердечная мышца сперва сильно возбуж-

¹⁾ E. Harnack. Ueber v. Cyon's antagonistische Versuche mit Jodothyrim-Atropin und Jodnatrium-Muscarin. Centralblatt f. Physiologie Bd. XII, № 9. S. 291 и 292.

дается натріемъ и затѣмъ угнетается, а раздраженія блуждающаго нерва остаются безъ эффекта, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, какъ это показали опыты Harnack'a и Hafemann'a¹⁾ и Schmiedeberg'a и Jordan'a²⁾. Эти теоретическія соображенія вполне оправдываются моими опытами. Изъ протоколовъ и кимографическихъ кривыхъ ясно видно, что при введеніи въ кровь растворовъ іодистаго натрія всегда проявляется дѣйствіе натрія на сердце. Мы видимъ, что послѣ введенія въ кровь раствора іодистаго натрія замѣчается: паденіе кровяного давленія и нѣкоторое замедленіе пульса, которое смѣняется учащеніемъ пульса и повышеніемъ кровяного давленія, во время котораго наступаетъ опять замедленіе пульса и въ концѣ концовъ давленіе крови и частота пульса достигаютъ прежней величины. Совершенно такую же картину описываетъ Mickwitz³⁾ при дѣйствіи калийныхъ солей на кровообращеніе у кошекъ, а такъ какъ опытами Harnack'a и Dietrich'a⁴⁾, а также опытами Limburg'a⁵⁾ установлено, что всѣ соли щелочей дѣйствуютъ на сердце и сосудистую систему качественно совершенно одинаково и что въ дѣйствіи ихъ замѣчается лишь количественная разница, то и приведенное выше дѣйствіе іодистаго натрія должно быть отнесено на счетъ натрія, а не на счетъ іода, дѣйствіе котораго мы разобрали выше.

Вліянію натрія должны быть приписаны и тѣ быстрыя и рѣзкія паденія кровяного давленія, которыя наблюдаются при быстромъ введеніи въ кровь resp. сердце большаго количества концентрированного раствора іодистаго натрія.

Такимъ образомъ, если и замѣчается парализующее вліяніе іодистаго натрія на тормозящія вѣтви блуждающаго нерва, (у кролика и въ послѣдней стадіи у собакъ), то оно зависить не отъ прямого дѣйствія іода на нервы, а отъ дѣйствія натрія на сердечную

¹⁾ Harnack und Hafemann. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. XVII, S. 145.

²⁾ Schmiedeberg und Jordan. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. VIII. S. 15.

³⁾ Mickwitz. Vergleichende Untersuchungen über die physiologische Wirkung der Salze der Alkalien und alkalischen Erden. Inaug. Diss. Dorpat. 1875.

⁴⁾ Harnack und Dietrich. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. XIX. S. 153.

⁵⁾ Limburg. Arch. f. experim. Path. und Pharm. Bd. XXVI. S. 342.

мышцу, при рѣзкомъ раздраженіи и угнетеніи которой N. Vagus не можетъ проявить своего нормальнаго тормозящаго вліянія.

N. Depressor, какъ это видно изъ опытовъ V и IX, далеко не такъ легко парализуется іодомъ, какъ объ этомъ пишетъ E. von Cyon и A. G. Barbèga. Напротивъ, при введеніи въ кровь растворовъ свободнаго іода, функциональная способность N. Depressoris даже повышается (опытъ V), и даже концентрированный растворъ іодистаго натрія только при громадной дозѣ, когда и сердце и сосудистая система уже близки къ параличу, парализуетъ и этотъ нервъ.

Вышеприведенные результаты дѣйствія іода на сердце и кровяное давленіе, а также отношеніе его къ тормозящей функціи блуждающихъ нервовъ дѣлають совершенно невѣроятной и не нужной ту роль іодотирина гесп. щитовидной железы, которая приписывается имъ E. von Cyon'омъ¹⁾. Поэтому то я въ своихъ опытахъ съ іодотириномъ тоже прежде всего старался выяснитъ вліяніе этого вещества на кровообращеніе при нормальныхъ условіяхъ иннервации сердца и сосудовъ. Изъ всѣхъ моихъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи прежде всего видно, что іодотиринъ значительно болѣе сильный ядъ для органовъ кровообращенія, чѣмъ іодъ. Изъ опытовъ XI, XII, XIII и XV видно, что 0,6—0,8 grm. сухаго іодотирина вполне достаточно, чтобы вызвать смерть животнаго (собаки) при явленіяхъ паралича сердца и вазомоторнаго центра. Вѣсъ животнаго не играетъ при этомъ существенной роли, а очень важнымъ является способъ введенія въ кровь раствора іодотирина, какъ это видно изъ опытовъ X, XI и XIII. При быстромъ введеніи въ кровь іодотирина можно убить меньшимъ количествомъ его большее по вѣсу животное (опытъ XI) и наоборотъ (опытъ X и XIII).

Во всѣхъ моихъ опытахъ введеніе въ кровь свѣжеприготовленныхъ щелочныхъ растворовъ іодотирина сопровождалось въ концѣ концовъ рѣзкимъ паденіемъ кровяного давленія и при явленіяхъ паденія давленія крови до 0 и рѣзкомъ ослабленіи сердечныхъ сокращеній наступала смерть животнаго. Въ началѣ, послѣ 1-го введенія въ кровь раствора іодотирина, давленіе крови, или совершенно не измѣняется (опытъ X),

¹⁾ E. von Cyon. Loc. cit.

или же даже идетъ вверхъ, иногда даже значительно (опытъ XII). Повышеніе кровяного давленія, которое замѣчается лишь при введеніи за разъ большого количества іодотирина, держится не долго и уступаетъ мѣсто пониженію. Сердце во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ опыта XV, останавливалось въ діастолѣ.

Что касается измѣненія характера сердечной дѣятельности, то рѣзкія измѣненія въ этомъ направленіи наблюдались только въ опытѣ XIII и XV, въ которыхъ замѣчалось рѣзкое замедленіе сердечной дѣятельности послѣ введенія въ кровь іодотирина. Въ опытѣ XII пульсъ принялъ даже характеръ *vagus puls'a*. Здѣсь за разъ было введено въ кровь 15 куб. цент. раствора іодотирина, что вызвало рядъ чередующихся пониженій и повышеній кровяного давленія и описанныя измѣненія характера пульса. Въ общемъ надо замѣтить, что на ряду съ пониженіемъ кровяного давленія послѣ введенія въ кровь раствора іодотирина, замѣчается и нѣкоторое замедленіе пульса. Сравнительно небольшое количество іодотирина, бывшее въ моемъ распоряженіи, не дало мнѣ возможности подробно изслѣдовать причины приведенныхъ выше явленій и это составитъ предметъ моихъ дальнѣйшихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, а теперь я долженъ ограничиться лишь приведеніемъ фактическаго матерьяла.

На тормозящія вѣтви блуждающаго нерва іодотиринъ не оказываетъ того оживляющаго дѣйствія, которое приписывается ему E. von Cyoп'омъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда я описывалъ его дѣйствіе въ этомъ направленіи (опытъ X и XVI), я получилъ скорѣе обратный эффектъ. Результатъ въ этомъ направленіи въ опытѣ X является особенно интереснымъ; здѣсь послѣ введенія въ кровь 30 куб. цент. раствора іодотирина для вызванія остановки сердца при раздраженіи блуждающаго нерва понадобилось полное сдвиганіе катушекъ индукторіума. Когда же животному было введено въ кровь 10 куб. цент. 20% раствора іодистаго натрія, то остановку сердца удалось вызвать при разстояніи катушекъ индукторіума въ 6 смт.!... Эффектъ совершенно обратный тому, который описывается E. von Cyoп'омъ. Не наблюдалось также оживляющаго вліянія іодотирина на N. Vagus и въ опытахъ XIV и XVI. Въ опытѣ XVI послѣ введенія въ кровь 100 см³ Вауег'овскаго раствора іодотирина, не удалось вызвать остановки сердца даже при самомъ сильномъ раздраженіи периферическихъ концовъ блуждающихъ нервовъ. Результатъ этого опыта тѣмъ болѣе интересенъ, что въ немъ примѣнялся тотъ

же препаратъ іодотирина, съ которымъ работалъ Е. von Cyon. Разсматривая протоколы его опытовъ, я былъ пораженъ тѣми громадными количествами раствора іодотирина, которыя имъ вводились въ кровь животныхъ совершенно безнаказанно. Такъ, въ опытѣ 6-мъ (отъ 2-го августа) (Pflug. Arch. Bd. 70, стр. 155 и 156). Е. von Cyon ввелъ маленькой собакѣ¹⁾ непосредственно въ кровь 50 см³ раствора іодотирина въ теченіе 1/4 часа!.. и это сопровождалось лишь незначительнымъ пониженіемъ кровяного давленія. Но когда я получилъ отъ Бауер'а растворъ іодотирина и совершенно безнаказанно ввелъ въ кровь собакѣ 100 см³ его, то пересталъ удивляться и мнѣ стало ясно, почему Zoltan von Vamossy и Bernhard Vas²⁾ не могли обнаружить никакого дѣйствія іодотирина на кровообращеніе: они экспериментировали съ тѣмъ же Бауер'овскимъ іодотиринномъ, что и Е. von Cyon, и который я употреблялъ въ опытѣ XVI. Мой опытъ XIV даетъ возможность объяснить разницу въ дѣйствіи Бауер'овскаго и Ноткинскаго іодотиринна. Въ этомъ опытѣ я пользовался щелочнымъ растворомъ іодотирина, приготовленнымъ накануне. Не смотря на то, что животному было введено въ кровь 33 см³. раствора іодотирина, параличъ сердца не наступилъ и получилось лишь сравнительно незначительное пониженіе кровяного давленія, а накануне шестьдесятуюпятью кубическими сантиметрами того-же раствора было убито 3 собаки! Такъ какъ всѣ остальные условія опыта здѣсь были однѣ и тѣ-же, то причину различнаго дѣйствія одного и того-же раствора іодотирина должно искать лишь въ томъ, что растворъ, употреблявшійся въ опытѣ XIV, простоялъ 16 часовъ. Такимъ образомъ я считаю себя въ правѣ высказать положеніе, что при сохраненіи іодотирина въ щелочномъ растворѣ его дѣйствіе на сердце и кровяное давленіе въ значительной мѣрѣ ослабѣваетъ.

¹⁾ Въ протоколѣ значится „Kleiner Spitzhund“.

²⁾ Zoltan von Vamossy und Bernhard Vas. Münchener medicin. Wochenschr. № 85, 1897 г Цитир. по Cyon'у.

Обяснение рисунковъ.

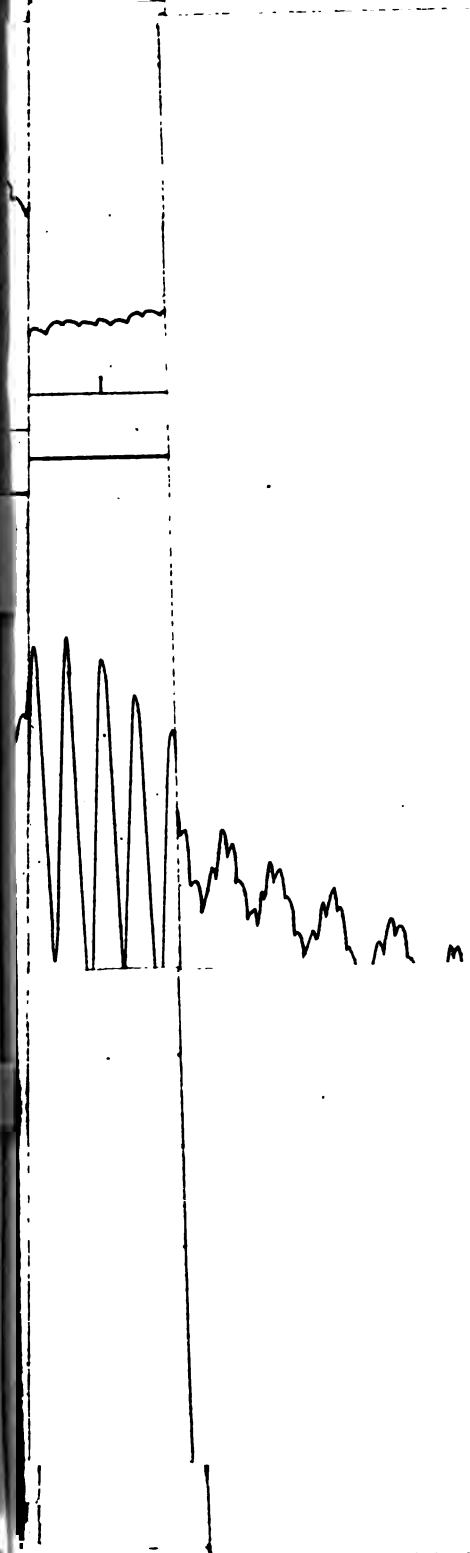
Рис. I и II относятся къ опыту III.

Рис. III, IV и V относятся къ опыту VI.

Рис. VI относится къ опыту X.

Рис. VII. Конецъ опыта XI.

Рис. VIII и IX относятся къ опыту XV.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Пятидесятилѣтіе „Мыслей объ исторіи русскаго языка“.

(очеркъ трудовъ за 50 лѣтъ и новыя матеріалы).

I.

8 февраля 1849 года на годичномъ торжественномъ актѣ Петербургскаго Университета профессоръ И. И. Срезневскій, —впослѣдствіи извѣстный академикъ,—прочелъ большую одушевленную рѣчь „Объ исторіи русскаго языка“, которой впервые намѣтилъ важность, новизну и задачи предмета изслѣдованія для русской науки. Замѣчательное совпаденіе съ этой рѣчью, появившейся въ печати, подъ названіемъ „Мыслей объ исторіи русскаго языка“ (съ дополнительными примѣчаніями, въ 1850 г. и во второмъ изданіи въ 1887 г.), представляетъ одновременно появившійся большой трудъ знаменитаго германиста Якова Гримма „Исторія нѣмецкаго языка“ (Geschichte der germanischen Sprache von Jacob Grimm 1848 г. и 2-е изд., въ двухъ томахъ, 1853 г.).

Прошло полвѣка съ появленія этихъ двухъ одушевленныхъ работъ, вызвавшихъ такое широкое научное движеніе,—и интересно взглянуть на то, что сдѣлано въ области изученія нашего отечественнаго языка. Къ краткому и сжато му очерку этихъ русскихъ работъ мы присоединимъ нѣсколько новыхъ наблюденій по исторіи русскаго языка. Это будутъ тѣ матеріалы (хотя бы по изученію того-двухъ древнерусскихъ памятниковъ,—мы имѣемъ въ виду преимущественно Румянцевскую Лѣствицу XII-го вѣка), въ накопле-

ни которых все еще нуждается наша наука, въ которой только теперь появляются „Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ, трудъ И. И. Срезневскаго“ (т. I—II, 1890—98 гг., до „пак“—), намѣчается вполне научное изданіе важнѣйшихъ памятниковъ древнерусской письменности (описанныхъ и изученныхъ въ трудахъ И. И. Срезневскаго „Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ“ 1863 г., и 2-е изданіе 1882 г.—„Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“ И. И. Срезневскаго 1867—1881 гг. XCI выпускъ), ожидаются своды по палеографическимъ изученіямъ и описаніямъ рукописей опредѣленныхъ мѣстностей (И. И. Срезневскій: „Славяно-русская Палеографія XI—XIV в.“. Спб. 1885 г.).

Мысли объ исторіи русскаго языка явились вполне своевременно. такъ какъ чувствовалась живѣйшая потребность разобраться въ вопросахъ, выдвинутыхъ, съ одной стороны—наукой, преимущественно трудами Востокова (начиная съ его разсужденія о славянскомъ языкѣ 1820 г.), съ другой стороны,—поднимавшихся въ журналистикѣ 30-хъ годовъ, напримѣръ, о сліянніи въ живыхъ русскихъ нарѣчіяхъ разныхъ иноязычныхъ элементовъ: скандинавскихъ, чудскихъ или финскихъ (которымъ объясняли полногласіе), польскихъ (вліянію этому приписывали происхожденіе малороссійскаго и особенно—бѣлорусскаго нарѣчій). Таковы мнѣнія Сенковскаго, Давыдова, Греча и др. До появленія трудовъ Востокова (упомянемъ еще „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума“ 1842 г., въ которомъ отличены редакціи памятниковъ по нарѣчіямъ болгарскому, сербскому, русскому съ подраздѣленіями южно-русскими и сѣвернорусскими; Остромирово Евангеліе 1056—57 гг. съ грамматическими объясненіями 1843 г. и др.) не было яснаго представленія даже объ отношеніи церковнославянскаго или древнеславянскаго языка къ русскому (древнерусскому, или къ живымъ нарѣчіямъ). Въ продолженіи XVIII в. и даже въ началѣ XIX в. на церковнославянскій языкъ продолжали смотрѣть съ точки зрѣнія „Грамматикъ Словенскія“ Мелетія Смотрицкаго 1619 г., или—Ломоносова и его крайняго послѣдователя Шишкова. Слабы и недостаточны были представленія о различіи звуковыхъ и формальныхъ особенностей въ древнѣйшихъ славянорусскихъ рукописяхъ и собственно юго-западныхъ славянскихъ XI—XII вв., въ старопечатныхъ книгахъ и въ древнѣйшихъ рукописяхъ. Точныя научныя наблюденія Восто-

кова надъ древними особенностями языка и письма Остромирова Евангелія и другихъ старыхъ памятниковъ вывели ученыхъ филологовъ на настоящую дорогу: на дорогу возстановленія звуковыхъ и формальныхъ особенностей древнѣйшаго старославянскаго языка, который измѣняется затѣмъ въ памятникахъ письменности южныхъ славянъ и русскихъ.

Русскія особенности, замѣченныя въ старыхъ памятникахъ (Остромировомъ Евангеліи, Изборникѣ 1073 г. и др.), вызвали вопросъ о древности русскаго языка. Къ этому вопросу естественно примкнулъ съ самаго начала другой вопросъ: о древности трехъ русскихъ нарѣчій. Уже въ 1838 г. Максимовичъ касается „разныхъ мнѣній о русскомъ языкѣ“ (Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. III, стр. 1—25). Слѣдуя Добровскому и опираясь на Востокова, Максимовичъ задается вопросами: какое мѣсто занимаетъ народъ и языкъ русскій въ общемъ кругу соплеменныхъ ему народовъ и языковъ словенскихъ? какое отношеніе имѣетъ русскій языкъ къ церковно-словенскому въ особенности? и какъ должно смотрѣть на малороссійское нарѣчіе по отношенію къ великорусскому? Этими вопросамъ проф. Максимовичъ посвящаетъ свою „Исторію древней Русской Словесности“ (Кіевъ 1839 г.) и замѣчательныя „Начатки русской филологіи“ 1845 г. (см. III т. Собранія сочиненій). Труды Максимовича въ области русской филологіи заслуживаютъ добраго воспоминанія. Кіевскій ученый—прямой предшественникъ И. И. Срезневскаго,—по крайней мѣрѣ—для Мыслей объ исторіи русскаго языка. Менѣе осторожный, менѣе разносторонній, Максимовичъ является въ филологическихъ трудахъ глубокоудумчивымъ изслѣдователемъ языка. Его соображенія о русскомъ полногласіи, которое онъ возводитъ къ глубокой древности путемъ сравнительныхъ сопоставленій съ индоевропейскими языками, славянскими нарѣчіями, замѣчательны для своего времени. Въ нихъ видно и знакомство съ памятниками древнерусской письменности и съ живыми говорами русскаго языка, особенно съ малороссійскимъ нарѣчіемъ. Церковнославянскій языкъ Максимовичъ впервые ставитъ въ рядъ живыхъ славянскихъ языковъ, отдавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ первенство русскому языку (напр., его полногласію). Онъ принимаетъ съ критикой отличительныя признаки славянскихъ нарѣчій,—въ томъ числѣ и русскихъ,—выставленные учеными Добровскимъ и Шафарикомъ. Онъ видитъ глубокое отличіе русской рѣчи отъ церковнославянской письменной

при самомъ ея введеніи въ древней Руси и говорить о вліяніи позднѣйшемъ церковнославянскою рѣчи на русскую, особенно великорусскую (стр. 80, 70 и др.). Это мнѣніе тѣсно связано у Максимовича съ его основнымъ взглядомъ на давнее отличіе малороссійскаго нарѣчія или языка отъ великорусскаго (впервые высказанное Максимовичемъ въ 1827 г. въ предисловіи къ Украинскимъ пѣснямъ). Не обладая еще строгимъ научнымъ методомъ, Максимовичъ выбираетъ изъ памятниковъ русской письменности выраженія—сходныя съ малорусскими и не встрѣчающіяся, по его мнѣнію, въ великорусскомъ нарѣчіи (неосновательно указаны въ Исторіи Русской Словесности, 174 стр.: стрѣха, хапаюся, гробля, дивуемся, лѣпшіи и проч.). Въ Исторіи Русской Словесности, защищая противъ Греча древность малорусскаго нарѣчія и его независимость отъ польскаго языка (исключая вліянія въ области Перемышльскаго края, стр. 100 и отчасти Волинско-Подольскаго) Максимовичъ готовъ признать и новгородцевъ съ тверичами (по южнорусскому выговору *ъ* за *и*) переселенцами съ юга (116 стр.). Свое мнѣніе о древности малорусскаго нарѣчія Максимовичъ защищалъ и позднѣе противъ Срезневскаго, Лавровскаго и Погодина,—въ чемъ нашелъ себѣ и послѣдователей. „Мысли объ исторіи русскаго языка“ И. И. Срезневскаго вызвали большое оживленіе и обмѣнъ мыслей въ 50-хъ годахъ,—именно благодаря своей особенной строго исторической основной мысли: о постоянномъ, непрерывномъ развитіи языковъ путемъ превращеній первоначальныхъ богатыхъ и разнообразныхъ формъ.

Срезневскій исходилъ изъ той же мысли, каковую провелъ Я. Гриммъ въ своемъ трудѣ объ исторіи нѣмецкаго языка, высказавъ въ заключеніи II-го тома слѣдующее обобщеніе: „alle deutschen sprachen, wie weit auch ihre äste und zweige von einander getrieben haben, fallen sichtbar demselben stamm zu und bekennen eine mütterliche diota (piuda), nach der sie genannt sind; je höher man zurücksteigt, desto jänlicher werden sich Gothen, Hochdeutsche, Niederdeutsche, Scandinaven, und alle sind gleiches ursprungs“. Такъ и Срезневскій поставилъ въ связь исторію языка отдѣльнаго народа (русскаго) съ исторіей языка цѣлыхъ племенъ. Для него, какъ для слависта, была очевидна смѣна звуковыхъ и формальныхъ явленій въ западно-славянскихъ языкахъ (особенно въ чешскомъ), и эту смѣну онъ примѣнилъ теоретически къ исторіи русскаго языка. Онъ не могъ еще вполне возстановить „древній первобытный языкъ рус-

скій“, но уже опредѣлялъ, съ точки зрѣнія славянской филологіи, близость древняго народнаго русскаго языка къ древнему церковно-славянскому, усматривая только очень немногія отличія между ними. Время XIII—XIV вѣвъ—было, по мнѣнію Срезневскаго, (какъ для нѣкоторыхъ западно-славянскихъ нарѣчій) и временемъ образованія мѣстныхъ нарѣчій, великорусскаго и малорусскаго, какъ нарѣчій отдѣльныхъ. Въ то же время, однако, книжный языкъ отличался отъ народнаго *всегда*; но въ X—XIV вѣвъ отличія одного отъ другого у насъ заключались болѣе въ привычкахъ слога, чѣмъ въ грамматическихъ формахъ (см. эти выводы въ Запискѣ о древнемъ русскомъ языкѣ И. И. Срезневскаго и М. П. Погодина. Историческія чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II-го отдѣленія И. Академіи Наукъ. Спб. 1887 г. или V т. Извѣстій). Нельзя не выписать еще нѣсколькихъ замѣчаній Срезневскаго, касающихся его общихъ взглядовъ на исторію русскихъ нарѣчій, книжнаго языка и на задачи научнаго изученія ихъ. Последнее является завѣтомъ великаго слависта и можетъ быть повторено черезъ 50 лѣтъ, какъ *via desiderata*. „Давни, но неспокойны черты, отдѣляющія одно отъ другаго нарѣчія сѣверное и южное—великорусское и малорусское: не столь уже давни черты, разрознившія на сѣверѣ нарѣчія восточное—собственно великорусское и западное—бѣлорусское, а на югѣ—нарѣчія восточное—собственно малорусское и западное—русинское, карпатское; еще новѣе черты отличія говоровъ мѣстныхъ, на которые развилось каждое изъ нарѣчій русскихъ. Конечно, всѣ эти нарѣчія и говоры остаются до сихъ поръ только оттѣнками одного и того же нарѣчія и ни мало не нарушаютъ своимъ несходствомъ единства Русскаго языка и народа“ (см. Актъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 1849 г., стр. 100—101). „Дѣйствительное отдѣленіе языка книгъ отъ языка народа началось уже съ того времени, когда въ говорѣ народа болѣе и болѣе стали ветшать древнія формы, когда языкъ народа сталъ рѣшительно превращаться въ строй своемъ. Языкъ въ народѣ измѣнялся и весь на всемъ своемъ пространствѣ и по разнымъ мѣстностямъ, развиваясь на говоры и нарѣчія; а въ книгахъ вольно и невольно удерживался языкъ древній, неизмѣнный языкъ вѣры и Церкви. Прочное начало образованію языка русскаго, отдѣльнаго отъ языка, которымъ говорилъ народъ, положено было въ XIII—XIV вѣвъ, тогда же, какъ народный русскій языкъ подвергся рѣшительному превращенію древняго своего строя. До XIII вѣка,

языкъ собственно книжный—языкъ произведеній духовныхъ, языкъ лѣтописей и языкъ администраціи былъ одинъ и тотъ же“ (154—155 стр.). „Временное отдѣленіе Руси западной отъ восточной не могло, между прочимъ, не наложить печати на мѣстныхъ видоизмѣненійхъ новаго книжнаго языка: въ XVI—XVII вѣкѣ его западное видоизмѣненіе довольно ярко отдѣлилось отъ видоизмѣненія восточнаго“ (158 стр.).

„Каждый изъ старыхъ памятниковъ языка,—заклучилъ свою рѣчь Срезневскій,—такъ сказать, завѣтомъ потомкамъ,—долженъ быть разобранъ отдѣльно въ отношеніи лексикальномъ, грамматическомъ и историко-литературномъ. По сличеніи лучшихъ списковъ, надобно составить для него особенный полный и подробный словарь, не пропуская ни одного слова, ни одного оттѣнка его значенія, и особенную полную и подробную грамматику, не пропуская ни одной формы, ни одной особенности формы. Въ томъ и другомъ должно быть отмѣчено вліяніе чужестранныхъ языковъ. То же вліяніе иностранныхъ элементовъ должно быть отмѣчено и при историко-литературномъ разборѣ памятника со стороны его содержанія, изложенія и слога. — По каждому изъ нарѣчій русскихъ и ихъ мѣстныхъ оттѣнковъ должны быть составлены отдѣльно словари и сборники образцовъ изъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, разговоровъ и т. п. и для каждаго отдѣльно особенная грамматика съ разборомъ памятниковъ народной словесности въ отношеніи къ слогу, мѣрѣ, формамъ изложенія и содержанію. Развитие языка въ мѣстныхъ видоизмѣненія должно быть изслѣдовано въ частныхъ монографіяхъ такъ же отчетливо, какъ и развитие языка повременное, по памятникамъ, оставшимся отъ разныхъ вѣковъ. Вліяніе элементовъ иностранныхъ должно быть отличено въ каждомъ нарѣчьи и мѣстномъ говорѣ отдѣльно.—Современный языкъ литературы и образованнаго общества должно разобратъ также отдѣльно и подробно въ отношеніяхъ лексикальномъ, грамматическомъ, литературномъ; не забывая ни писателей образцовыхъ, заботившихся о своемъ языкѣ и слогѣ, ни писателей небрежныхъ, бессознательно повторявшихъ худое и хорошее изъ привычекъ языка книгъ и общества, не забывая также вліянія иностраннаго, вольно и невольно проникавшаго въ составъ и формы языка, въ слогъ и т. д.—Только вслѣдствіе такого отчетливаго монографическаго перебора памятниковъ языка стараго и современнаго, книжнаго и народнаго, возможно составленіе историческаго словаря и

исторической грамматики, и только вслѣдствіе соображенія матеріаловъ, собранныхъ въ такомъ словарѣ и въ такой грамматикѣ, возможно приступить къ полной и подробной Исторіи языка“ (184—185 стр.).

Авторъ подготовлявшей „Исторической грамматики русскаго языка“, уже выступившій съ трудомъ „О преподаваніи отечественнаго языка“ (1844 г.) Ѳ. И. Буслаевъ, ревностный послѣдователь Я. Гримма, привѣтствовалъ появленіе „Мыслей“ Срезневскаго въ статьѣ Отечественныхъ Записокъ 1850 г. (т. 72, V отд. 31—58). Доказывая важное значеніе исторіи языка и діалектологіи, Буслаевъ закончилъ статью убѣжденіемъ, что „исторія языка приводитъ въ извѣстность и объясняетъ грамматическія формы, словосочиненіе и ворнесловъ языка русскаго, но никогда не имѣетъ въ виду предлагать для всеобщаго письменнаго употребленія ни народныхъ областныхъ реченій, ни древнихъ, устарѣвшихъ формъ языка“.

Такъ же, какъ и Срезневскій, взглянулъ на Исторію Русскаго языка П. А. Лавровскій въ сочиненіи „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“ (Спб. 1852 г.): „если и было различіе между нарѣчіемъ сѣвернымъ и южнымъ до образованія Русскаго Государства, то оно было только лексическое, зависѣвшее отъ причинъ естественныхъ: различнаго мѣстоположенія страны, различнаго климата и различныхъ, вслѣдствіе того, произведеній природы: разнообразія же въ строѣ языка, его фонетикѣ и формахъ грамматическихъ, разнообразія, которое давало бы право и въ эпоху образованія Русскаго Государства видѣть въ языкѣ русскомъ два нарѣчія, не было и, по тогдашнему положенію славянъ русскихъ, быть не могло“ (7 стр.). „Только со времени раздвоенія Государства Русскаго, начатаго Боголюбскимъ, усиленнаго татарами и окончательно утвердившагося покореніемъ юга литовцами, можно ожидать начала раздвоенію и въ языкѣ русскомъ, все болѣе и болѣе развивавшемуся въ послѣдующее время. Съ XIII—XIV стол. южная Русь была покинута сѣверомъ; всякое сообщеніе прекратилось для нея и не только съ отдаленнымъ сѣверовостокомъ, но и съ самымъ Новгородомъ“ (11 стр.). И вотъ Лавровскій по пути, указанному Срезневскимъ, посвящаетъ большую часть своей цѣнной работы разсмотрѣнію отличительныхъ свойствъ русскаго языка древняго, пользуясь фактами, извлеченными изъ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей и древнихъ актовъ. Отмѣчая древность русскаго языка, онъ слѣдитъ и за переворотами и утратами въ языкѣ. Исто-

рическое развитие языка русскаго впервые въ трудѣ Лавровскаго выступаетъ наглядно: мы видимъ утрату глухихъ *ъ*, *ь*, непереходное смягченіе гортанныхъ, появленіе во множественномъ числѣ именъ мужеск. и средняго рода—амъ,—ами,—ахъ—окончаній рода женскаго, утрату супинума, прошедшихъ простыхъ, двойственнаго числа, и проч. Факты, подобранные авторомъ, любопытны и касаются не только звуковъ, формъ грамматическихъ, но и синтаксическихъ особенностей древняго русскаго языка. Затѣмъ Лавровскій переходитъ въ отличительнымъ особенностямъ стариннаго русскаго языка. „Подъ стариннымъ языкомъ, говоритъ авторъ, разумѣемъ мы языкъ, образовавшійся послѣ забвенія формъ и оборотовъ древнихъ и господствовавшій въ произведеніяхъ письменности отечественной съ XV-го вѣка. Начало его образованія совпадаетъ съ началомъ паденія языка древняго (XIII вѣка), а полное развитіе—съ послѣдними отжившими его остатками. Не будемъ думать, чтобы черты этого языка уцѣлѣли до нашего времени въ однихъ только письменныхъ памятникахъ: слѣды его живутъ во всей силѣ до сихъ поръ въ произведеніяхъ народной словесности, въ пѣсняхъ, сказкахъ и пословицахъ. Поэтому, вмѣстѣ съ лѣтописями (XV—XVI столѣтій), при краткомъ обзорѣ языка стариннаго, могутъ служить матеріаломъ произведенія и современной словесности народной, сохраняющія въ себѣ признаки старины, нерѣдко самой отдаленной“ (117 стр.). Въ опредѣленіи стариннаго русскаго языка и особенно—сохраненія его въ народной словесности авторъ разсматриваемаго изслѣдованія имѣлъ уже предшественника въ лицѣ Буслаева (О преподаваніи отеч. языка). Наконецъ, Лавровскій отмѣчаетъ въ сѣверныхъ лѣтописяхъ, грамотахъ, договорахъ и актахъ мѣстныя особенности нарѣчія новгородскаго. Для насъ и теперь интересно повторить, что въ сѣвернорусскихъ памятникахъ письменности, какъ и въ живомъ нарѣчій, повторяются слѣдующія южнорусскія особенности (см. ихъ среди примѣтъ, перечисленныхъ г. Колессой въ Архивѣ Ягича, т. 18, стр. 519 и др.): мѣна *ѡ* и *у* на стр. 128, 133, 142 (узвышь Псковск. лѣт.; уторникъ, усрѣтеніе Новгор. лѣт., у гридницю Новг. лѣт., усѣли Псковск., у двѣ недѣли Псковск., усходити Псковск., у Вильни Собр. Грам.; постривъ, изнырявъ прош. вр. села Талиць; тутъ же переходъ *ѡ* въ *у*: дѣука, пѣучій, куряука); *н*=*и* и обратно, на стр. 129—130, осѣлѣ, былѣ, взялѣ, творилѣ, доконцалѣ, спустилѣ; сѣмѣренѣ, освѣтѣвъ, Чернѣговѣ, сиверь и проч. Куда мы склонны

объяснить также=куди, куды, а не изъ послѣдней формы, какъ думаетъ Лавровскій; $i=h$, на стр. 132, 142, оспожинъ вм. госпожинъ, княини, „фисталь“ изъ „гвиздаль“ черезъ форму „виздаль“, „хвиздаль“; частія окончанія прошедшихъ временъ на—хють,—шеть; Тъхверь на стр. 143; 3 л. личныхъ формъ безъ—ть (е, буде и пр.); сочетанія *чо, жо, шо, що, цо* вмѣсто *че, же, ше, ще, це* и пр. Итакъ, только отсутствіе мѣны *ч* и *ц* и нѣкоторыя другія примѣты отличаютъ древнѣйшія южнорусскія рукописи отъ новгородскихъ. Такъ, казалось, фактически была установлена „Мыслями“ Срезневскаго и разсужденіемъ Лавровскаго мысль о томъ, что наши древнѣйшія лѣтописи и другіе памятники до-монгольскаго времени писаны людьми, говорившими языкомъ, совершенно отличнымъ отъ малороссійскаго (новаго и XVI—XVII вв.). Эту мысль поспѣшилъ высказать историкъ Погодинъ въ письмѣ къ И. И. Срезневскому (Записка о древнемъ языкѣ Русскомъ въ Извѣстіяхъ II Отд. Акад. Наукъ V т. и въ „Историческихъ чтеніяхъ“ 1857 г.) въ 1856 году: „великороссійское племя жило въ Кіевѣ“, или „въ Кіевѣ жили до татаръ не малороссіяне, а великороссіяне“. „Еслибъ Несторъ, разсуждалъ Погодинъ, и его продолжатели, кіевскіе лѣтописатели, были Малороссіяне, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не дали нигдѣ примѣтить своего малороссійскаго происхожденія? Какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обронили тамъ-сямъ какаго-нибудь малороссійскаго слова, не употребили малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія? А между тѣмъ, въ лѣтописи безпрестанно встрѣчаются слова и обороты, точно также и не церковные, какъ не малороссійскіе, которые, слѣдовательно, и должно счесть признаками племени лѣтописателей, а съ ними и обитателей. Еще болѣе—слова, относящіяся до жилища, до одежды, до пищи, въ лѣтописи отнюдь не малороссійскія. Вездѣ вы видите избу, истопку, а не хату; сапоги, лапти, а не чоботы,—взась, медъ, жито, и т. п. Вѣрно, лѣтописи принадлежатъ не малороссіянамъ, а какому нибудь другому племени. *Слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не малороссіяне.* Вотъ какое заключеніе представилось мнѣ естественно“ (12—13 стр.). Затѣмъ Погодинъ выписываетъ примѣры изъ лѣтописи Несторовой и Кіевской, въ родѣ: „не бѣ лѣзъ вкрасиися въ градъ; несутъ розно; уловъ уловивъ; рече Володимеръ послу Изяславу: пойди вонъ; язъ, брате, тѣмъ не труденъ есмь: радъ, ѣду; си noci весель былъ съ

своею дружиною и шель спать здоровъ; Володимеръ лежа творяся акы изнемогая съ ранъ, но ранъ на немъ не было“... Это слова, обороты и формы—чисто великороссійскія“ (13—17 стр.). И тутъ же Погодинъ высказываетъ догадку: „а вотъ что невѣрно, и что сильнѣе моего опровергнется безъ сомнѣнія г. Максимовичемъ, котораго задержетъ оно за живое,—будто до Татарскаго времени совершенно не существовало ни малороссіянь, ни малороссійскаго нарѣчія“. М. А. Максимовичъ тотчасъ же отделился въ цѣломъ рядѣ „филологическихъ писемъ“ (Собраніе сочиненій III т., 183—311 стр.), въ которыхъ изложилъ какъ свой общій взглядъ на исторію русскаго языка и его нарѣчій, такъ и частныя соображенія о древности малорусскаго нарѣчія. „Южнорусскій и сѣвернорусскій языки—родные братья, сыновья одной русской рѣчи. Когда они обособились? Объ этомъ, какъ видно, еще нѣтъ единогласія. Я и теперь полагаю, какъ объяснялъ уже въ „Исторіи древней Русской Словесности“, что южнорусскій языкъ образовался еще въ древнее, до-Татарское время, когда Кіевская Русь была представительницею русскаго міра, какъ послѣ Татаръ стала Русь Московская“, и т. д. „Южнорусскій языкъ ближе и роднѣе всѣхъ къ сѣвернорусскому, состоящему въ двухъ главныхъ нарѣчіяхъ великороссійскомъ и бѣлорусскомъ, и составляетъ съ нимъ великую рѣчь русскую или восточнославянскую“ (190—191 стр., 232). Въѣсть съ тѣмъ Максимовичъ поддерживалъ „прежнія утвержденія о глубокой древности малороссійскаго народа въ Кіевской „Русской землѣ“, объ очевидныхъ слѣдахъ малороссійскаго нарѣчія въ языкѣ Несторовой и Кіевской лѣтописей“ (245). Мнѣнія Лавровскаго и Срезневскаго Максимовичъ сводитъ къ признанію „безразличія Русской рѣчи до XIV-го вѣка, о существованіи въ то время одного языка на всей Руси и о происхожденіи великороссійскаго и малороссійскаго нарѣчій, съ ихъ отличительными особенностями, уже послѣ нашествія Татарскаго“ (278). Чтобы видѣть основанія Максимовича, мы приведемъ примѣры основательныхъ и неосновательныхъ заключеній его по памятникамъ: уселеная (Изборникъ 1073 г.), вгодникъ (Успенскій Сборникъ XII в.); выйде, изыйде (Ипатьевск. XIV—XV); многашды и мъногашды (Остромирово Ев.); 3 л. ед. ч. безъ ть (скаже, хоче, тече, е стр. 297) и др. Лексическія примѣты не отличаются убѣдительною: Максимовичъ относитъ къ числу исключительно малороссійскихъ выраженій такія, какъ „ватага“, „крина“, „хортъ“, „статокъ“ „пересердіе“ (223 стр.); „туга“, „смага“,

„струга“, „вередити“. Достаточно провѣрить эти слова по Далю, чтобы видѣть ихъ повтореніе въ живомъ великорусскомъ языкѣ. Только названіе рыбы „коропъ“ (=волжскому „сазану“), встрѣчающееся у Данила Паломника, можетъ быть признано южнорусскимъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ защитникомъ теоріи Погодина выступилъ П. А. Лавровскій („Описание семи рукописей И. Публичной Библіотеки“ въ Читеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей 1858 г. IV т., 1—90 стр.), который принялъ за положительное мнѣніе, „что и на югѣ Россіи въ упомянутые вѣка (первые 4 даже 5 вѣковъ, XI—XV ст.) еще господствовало не нарѣчіе малорусское, а тоже великорусское, какое мы находимъ и въ памятникахъ сѣвера, кромѣ, конечно, признаковъ новгородскаго нарѣчія“ (73 стр. Редакторъ О. М. Бодянский не согласился съ этимъ мнѣніемъ, требуя „доказательствъ прямыхъ, точныхъ и глубокаго знакомства съ нарѣчіемъ, противъ котораго ратуется“—Прижѣчанія О. Б. стр. 72—73). Къ такому мнѣнію Лавровскій могъ придти, имѣя подъ руками рукописи съ рѣзко выраженными новгородскими и псковскими чертами (мѣна ч и ц, дѣжгъ=дѣждь, мѣна с и ш, з и ж въ Прологѣ XIII в., въ Минеяхъ XI—XII вв.) и съ неопредѣленнымъ правописаніемъ южнорусскихъ памятниковъ (Псалтиря Толковой XII в., Изборника XIII в., Сборника XIII в.), которые характеризуются только отсутствіемъ сѣвернорусскихъ примѣтъ: для Изборника XIII в. мы знаемъ мѣну *у* и *в*, *ъ* и *ы*.

Обратившись въ 1859 г. (Журналъ Мин. Нар. Просв. ч. СII, 225—266 стр. Обзоръ особенностей нарѣчія малорусскаго) къ самостоятельному изученію живого малорусскаго нарѣчія на основаніи собранія народной словесности, Лавровскій пришелъ къ убѣжденію о близости малорусскаго нарѣчія къ великорусскому, съ одной стороны, и къ сербскому языку—съ другой: „не встрѣчая ни одной черты изъ приведенныхъ выше, сродныхъ съ сербскимъ нарѣчіемъ, въ древнихъ памятникахъ русскихъ, писанныхъ на югѣ Россіи, замѣчая напротивъ, на основаніи этихъ памятниковъ, рѣзкое въ звукахъ и формахъ единство для языка обѣихъ половинъ Руси и имѣя въ лѣтописяхъ и актахъ новгородскихъ рѣшительное доказательство невозможности не прорваться гдѣ нибудь говору народному въ письменности, должны обратиться съ бѣльшимъ еще правомъ опять къ гипотезѣ, высказанной нѣкогда М. П. Погодинымъ относительно позднѣйшаго выселенія нынѣшняго малорусскаго племени, послѣ пора-

бощенія юга Россіи Татарами, съ Карпатскихъ горъ,—къ гипотезѣ, объясняемой вообще родствомъ говора малорусскаго съ русинскимъ карпатскимъ и подтверждаемой общими чертами съ сербскимъ нарѣчіемъ, которыя легко могли развиться на сосѣднихъ съ сербскими поселеніями Карпатахъ, въ мѣстности, гдѣ, по Багрянородному, находилась Великая Сербія“ (265 стр.). Представивъ интересный обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей малорусскаго нарѣчія, Лавровскій не забылъ и отмѣтить особенности словообразованія и синтаксиса. Недостаётъ только упоминанія о бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ всѣ сопоставленія автора ограничиваются нарѣчіемъ великорусскимъ.

Между тѣмъ въ 1858 г. появился „Опытъ Исторической Грамматики Русскаго языка“, въ 2-хъ частяхъ, Ѳ. И. Буслаева. Какъ высокообразованный педагогъ, Буслаевъ еще въ 1844 г. въ своемъ трудѣ „О преподаваніи отечественнаго языка“ указалъ необходимость возведенія русской грамматикѣ до сравнительной и исторической, сознавая при этомъ всю трудность и новизну дѣла, при господствѣ распространенныхъ въ то время грамматикъ Греча и Востокова: „еще не пришла пора учителямъ русскаго языка думать, что ихъ предметъ есть сосредоточіе гимназическаго курса. Наша грамматика и въ половину не дошла до той степени совершенства, на какой стоятъ нѣмецкая и французская; исторіи русскаго языка вовсе еще нѣтъ; попытки сравнительнаго изученія русскаго языка съ родственными и соплеменными еще не доросли до науки; литература наша, столь богатая для языка и слога, весьма однообразна и скудна родами и видами поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій“. Горячій послѣдователь Я. Гримма, Буслаевъ во многихъ своихъ трудахъ старается проникнуть въ древности русскаго языка, отыскивая ихъ и въ славянорусскихъ памятникахъ („О вліяніи христіанства на славянскій языкъ“ 1848 г.) и въ областныхъ говорахъ, въ народномъ языкѣ. Остановившись на изученіи церковнославянскаго и древнерусскаго языковъ, Буслаевъ представилъ въ двухъ трудахъ 1858 и 1861 гг. важныя педагогическія и научныя пособія: упомянутый „Опытъ исторической грамматикѣ“ и „Историческую хрестоматию церковнославянскаго и древнерусскаго языковъ“. Оба труда по полнотѣ изученія остаются до сихъ поръ незамѣнимыми, хотя „Опытъ исторической грамматикѣ“ значительно устарѣлъ въ отдѣлѣ этимологіи—въ обзорѣ звуковъ и формъ, а отчасти и въ синтаксисѣ—въ отдѣлѣ объ

управленіи словъ. Христоматія Буслаева составлена большею частію непосредственно по первоисточникамъ: по рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ,—чего нельзя сказать о послѣдующихъ трудахъ въ этой области, какъ Сборникъ А. И. Смирнова (1882 г.) и Христоматія Огоновскаго (1881 г.), представляющихъ перепечатки изъ печатныхъ неточныхъ изданій. Послѣдующія изданія „Исторической грамматики русскаго языка“ (послѣднее 5-е, 1881 г.) значительно дополнены примѣрами изъ старинныхъ памятниковъ письменности, но система грамматическихъ категорій господствуетъ надъ исторіей развитія звуковъ и формъ. Чувствуя этотъ недостатокъ (опредѣленія древнерусскихъ памятниковъ письменности въ ихъ историческомъ и діалектологическомъ развитіи), Буслаевъ опустилъ находящееся только въ первомъ изданіи „Опыта“ интересное предисловіе объ исторической грамматикѣ, о главныхъ направленіяхъ въ изученіи языка, о важнѣйшихъ пособіяхъ по предмету. Въ примѣчаніи къ первой части „Опыта“ Буслаевъ отсылаетъ читателя за подробностями этимологическихъ видоизмѣненій по вѣкамъ, нарѣчіямъ и областнымъ говорамъ русскаго языка къ примѣчаніямъ Исторической Христоматіи 1861 г. Первое изданіе „Опыта“ Буслаева вызвало обширную критику К. Аксакова (Русская Бесѣда 1859 г. V, 65—154 стр. и VI, 1—123 стр.), которому близки были интересы исторіи русскаго языка (Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и русскаго языка, 1846 г.). Но, при бѣдности и необработанности фактовъ, Аксаковъ могъ только намѣтить хронологическое обозрѣніе русскаго языка отъ XI в. до Ломоносова вкратчѣ, и потому въ разборѣ труда Буслаева уклонился совершенно отъ историческаго метода. Такого метода, хотя бы только въ предѣлахъ хронологическаго разсмотрѣнія, мы не видимъ въ изученіи русскаго языка до появленія работы Колосова („Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка“ 1872 г.), о которой скажемъ дальше.

Первый, кто рѣшился слить современные народные говоры великорусскаго нарѣчія съ бѣлорусскимъ и нарѣчія малорусскаго съ фактами памятниковъ древнерусской письменности во всемъ ихъ объемѣ, былъ Потебня, выступившій въ 1865 г. съ статьями „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ (Филологич. Записки 1865 г., вып. I—III) и въ 1870 г. съ „Замѣтками о малорусскомъ нарѣчій“ (Филологич. Записки 1870 г., вып. I—II, IV—V). Статьи эти особенно замѣчательны по тонкости филологическаго анализа звуковъ,

отражающаго чуткость автора къ фактамъ языка и его школу, ушедшую впередъ послѣ сравнительныхъ изученій Боппа, Я. Гримма. Въ русской наукѣ къ извѣстнымъ уже намъ предшественникамъ Потепни нужно прибавить Даля, выступившаго въ 1852 г. со статьей „О нарѣчіяхъ русскаго языка по поводу опыта областного великорусскаго словаря, изданнаго вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ“ (Вѣстникъ И. Русск. Географич. Общ. книжка V, 1—72 стр.). Эта систематизація Даля исключительно основана на богатыхъ практическихъ свѣдѣніяхъ автора. Рядомъ съ драгоценными матеріалами Даля (напримѣръ, Толковымъ словаремъ живого великорусскаго нарѣчія 1861 г.) въ 50—60-хъ годахъ явилось много этнографическихъ матеріаловъ по русскимъ народнымъ говорамъ. Строго научная систематизація этого матеріала и принадлежитъ Потепнѣ. Исходя изъ фактовъ исторіи русскаго языка (замѣтимъ, тогда еще смудныхъ), изъ данныхъ областныхъ говоровъ, изъ сопоставленія этихъ явленій съ соответствующими измѣненіями звуковъ и формъ въ славянскихъ и другихъ европейскихъ языкахъ, Потепня обращаетъ вниманіе на слѣдующія важныя явленія въ южновеликорусскихъ говорахъ и нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ, въ сѣверновеликорусскомъ говорѣ и въ малорусскомъ нарѣчіи: замѣны глухихъ звуковъ (ъ, ь), переходы или измѣненія гласныхъ неударяемыхъ и гласныхъ, характеризующихъ русскія нарѣчія въ ихъ историческомъ развитіи, смягченіе и отвердѣніе согласныхъ, количественныя измѣненія согласныхъ, придыханія и пр. Обобщенія Потепни,—особенно о вліяніи ударенія на гласныя, о вліяніи исчезновенія глухихъ, — становятся прочнымъ достояніемъ науки. Теперь можно не согласиться только со взглядами Потепни на существованіе глухихъ ь, ь въ сѣверновеликорусскихъ говорахъ, даже въ XIII—XIV вв., на исконное древнерусское *дж*, изъ котораго развилось позднѣйшее *ж* (=жд,=дж). Последнее явленіе Потепня внесъ даже въ число общерусскихъ примѣтъ наравнѣ съ полногласіемъ, мягкостью шипящихъ и *ц*, постановкой гласныхъ передъ плавными *р* и *л* (гласными=старосл. рь, лъ, рь, ль), *о*=*е* въ началѣ словъ, *у*=*ж*, *и*=*и*. Въ рассматриваемыхъ статьяхъ Потепня поддержалъ мнѣніе Максимовича о раздробленіи русскаго языка на два нарѣчія — южное и сѣверное „многимъ ранѣе XII вѣка, потому что въ началѣ XIII в. находимъ уже несомнѣнные слѣды раздѣленія самого великорусскаго нарѣчія на сѣверное и южновеликорусское, а такое раздѣленіе предполагаетъ уже и

существованіе малорусскаго, которое болѣе отличается отъ каждаго изъ великорусскихъ, чѣмъ эти послѣднія другъ отъ друга, и признаки, предполагаемые всѣми малорусскими говорами, принимаемъ за древнѣйшіе, если нѣтъ положительныхъ указаній на противное; ими прежде всего отдѣлилось малорусское нарѣчіе отъ общерусскаго языка“ (о, е долгія и короткія; $h=i$; позднѣе появившіяся смѣшеніе y и e , измѣненіе $л$ въ $е$).

Осуществленіе задачи хронологическаго обзора особенностей русскихъ памятниковъ письменности, предложенной К. Аксаковымъ, принадлежит М. Колосову въ 1872 г. въ „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе“. Упомянувъ въ предисловіи о своихъ предшественникахъ, Колосовъ такъ отзывается о трудахъ Буслаева: „Историческая грамматика, распредѣляющая данныя языка по грамматическимъ категоріямъ, не одно и то же, что исторія языка, которой задача—прослѣдить хронологически, послѣдовательно различныя совершавшіяся въ языкѣ, съ теченіемъ времени, измѣненія и дать имъ объясненія на исторической же почвѣ“ (VI стр.). Не изслѣдуя самостоятельно памятниковъ письменности по рукописямъ, Колосовъ опирался на изданіяхъ Срезневскаго; на изученіяхъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки Горскаго и Невоструева по извѣстному Описанію ихъ. Изслѣдуя звуки и формы памятниковъ по вѣкамъ и обобщая эти данныя для каждаго вѣка особо, Колосовъ кое-гдѣ обмолвился замѣчаніями объ отношеніи тѣхъ или другихъ особенностей къ сѣверному новгородскому нарѣчію (81 стр.), къ южнорусскому или малорусскому нарѣчію (153—154). Новгородскую особенность онъ замѣтилъ только въ XII в., а южнорусскую—только по списку XV в. Ипатьевской лѣтописи и неопредѣленно упомянулъ (стр. 104) о проявленіи *мѣстнаго* говора въ такихъ формахъ, какъ *чтють*, *своумъ*. Разсматривая очень подробно примѣты общерусскаго праязыка, Колосовъ внесъ лишніа (стр. 14): замѣну $ъ$ черезъ e , мѣну y и e , измѣненіе $ыи$ на $оу$, $іи$ на $ей$. Въ предисловіи къ своему труду Колосовъ заявилъ: „нами вовсе обойденъ важный въ исторіи русскаго языка вопросъ о времени раздѣленія его на два главныя нарѣчія. На это мы отвѣтимъ, что не считаемъ возможнымъ со стороны кого бы то ни было рѣшительно въ настоящее время отвѣтить на этотъ вопросъ. Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ же—мы имѣли въ виду только великорусскій языкъ въ его послѣдовательномъ развитіи. Можно далѣе упрекнуть насъ за отсутствіе сра-

вненія звуковъ и формъ русскаго языка съ звуками и формами другихъ славянскихъ нарѣчій и за отсутствіе такого же сравненія съ данными, представляемыми говорами современнаго нашего языка. На послѣднее отвѣтимъ: 1) разработка народныхъ говоровъ у насъ еще въ зародышѣ; 2) древніе памятники почти ничего не даютъ для характеристики діалектическихъ различій русскаго языка; 3) мы и не видѣли особой пользы для нашей цѣли въ сопоставленіи фактовъ современнаго русскаго языка съ соответствующими фактами древняго“ (VIII—IX стр.).

Противъ такой постановки вопросовъ по исторіи русскаго языка выступилъ Потебня въ книгѣ „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (1876 г., въ которой соединены статьи съ 1873 г.: Нарѣчія въ древнемъ русскомъ языкѣ и др.), въ которой рѣшительно заявлялъ, что „раздѣленіе русскаго языка древнѣе XI вѣка, и вся исторія его, основанная на свидѣтельствѣ памятниковъ, имѣетъ діалектологическій характеръ и есть исторія русскихъ нарѣчій“ (стр. 2). Потебня высказался и противъ способа разсматривать явленія огуломъ, въ произвольномъ ихъ обобщеніи (12 стр.). Въ дальнѣйшихъ статьяхъ книги „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ Потебня разсмотрѣлъ еще вопросы: о начальномъ русскомъ *o* = старосл. *ю* (съ строгой сравнительной критикой—почти всѣхъ относящихся сюда примѣровъ), мнѣнія о происхожденіи *з* и *ъ* и времени ихъ исчезновенія въ русскомъ (приводятся сравненія съ литовскимъ языкомъ и поддерживается мнѣніе о присутствіи глухихъ въ русскомъ языкѣ—народномъ и древнерусскомъ по нотнымъ книгамъ и по сѣверновеликорусскимъ грамотамъ въ XIV—XV вв., стр. 44 „древніе глухіе звуки во многихъ случаяхъ были живы еще въ XIV—XV вв., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, между прочимъ, на концѣ, въ свр. доходятъ вплоть до нашего времени“), глухіе звуки *з* и *ъ* при плавныхъ *р* и *л* между двумя другими согласными (здѣсь важно мнѣніе о второмъ полногласіи, которое Потебня присваиваетъ сѣверновеликор. нар. и возводитъ къ XIV—XV вв., причемъ допускаетъ возможность признать до XII в. это полногласіе и въ другихъ русскихъ нарѣчійхъ (101 стр.), и проч.

О другихъ мнѣніяхъ Потебни по поводу вопроса о русскихъ нарѣчійхъ мы скажемъ ниже. Теперь же упомянемъ о важности историко-сравнительныхъ разысканій его въ области не только исторіи звуковъ, но и лексикологіи („Къ исторіи звуковъ“, выпуски III—IV,

1881—82 г.), синтаксиса („Изъ записовъ по русской грамматикѣ“ 1874 г. и 2-ое изд., дополненное 1889 г.). Стоитъ сравнить послѣднюю работу съ соответствующими параграфами Исторической Грамматики Буслаева, чтобы видѣть всю важность изслѣдованія лѣтописнаго языка со стороны синтаксиса въ широкихъ рамкахъ сравнительнаго изученія. Мы опускаемъ разсмотрѣніе этихъ работъ, такъ какъ кромѣ двухъ-трехъ работъ (Е. Θ. Корша, Попова и др.) вопросы синтаксиса отступаютъ на задній планъ въ историческомъ изслѣдованіи русскаго языка.

Чтобы не разрывать связи, мы разсмотримъ работы по малорусскому нарѣчію и его исторіи ниже; теперь же скажемъ нѣсколько словъ о разработкѣ великорусскаго нарѣчія въ трудахъ Колосова, Богородицкаго и въ моей работѣ, къ которой я позволю себѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько дополненій. Покойный проф. Колосовъ, основатель Варшавскаго „Русскаго Филологическаго Вѣстника“ (съ 1879 г.), совершилъ въ половинѣ 70-хъ годовъ научную поѣздку по сѣверно-великорусскимъ губерніямъ, плодомъ которой явились: „Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверновеликорусскаго нарѣчія“ (пять отчетовъ II Отдѣленію Академіи Наукъ; съ приложеніемъ сказокъ, пѣсенъ и заговоровъ; двѣ книги) 1876—77 гг. и „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка“ 1878 г. (собственно, только великорусскаго). Задачей „Обзора“ авторъ поставилъ, какъ самъ говоритъ, „опредѣлить звуковой и формальный типъ великорусскаго сравнительно съ бѣло-и малорусскимъ“ (II стр.), а также я съ древнерусскимъ. Съ большимъ вниманіемъ Колосовъ отнесся къ звуковымъ особенностямъ великорусскихъ говоровъ, объясняя ихъ по пути, указанному Потебней; но въ общемъ онъ остался вѣренъ своей манерѣ объяснить общія звуковыя явленія, а не географическое распредѣленіе особенностей народныхъ говоровъ. Оттого онъ рядомъ разсматриваетъ и сѣверно-и южновеликорусскія особенности, не говоря уже о частныхъ подраздѣленіяхъ нарѣчій. Возводя всѣ явленія къ историческимъ основамъ, Колосовъ въ концѣ книги дѣлаетъ общее заключеніе „о взаимномъ отношеніи главныхъ частей русскаго языка“ (253 стр.). Онъ признаетъ три нарѣчія русскаго языка: великорусское, бѣлорусское и малорусское. Особенности послѣдняго (сохраненіе архаизмовъ русскаго праязыка и выработка новыхъ фонетическихъ чертъ, чуждыхъ древности) Колосовъ считаетъ болѣе древними, чѣмъ особенности бѣлорусскаго нарѣчія. „Быть мо-

жетъ уже въ XI—X ст. русскій языкъ не представлялъ со стороны звуковъ цѣльности въ строгомъ смыслѣ этого слова,—хотя, безъ сомнѣнія, въ эту отдаленную эпоху, и даже позже, звуковая разность рѣчи сѣвера и юга Россіи была едва ощутимою. Раздвоеніе русскаго языка въ ту пору было только намѣчено. Будущія рѣзкія разности двухъ главныхъ его нарѣчій находились, какъ выше уже замѣчено, въ зачаточномъ состояніи“ (266). Особенно интересно проходящее черезъ всю книгу противоположеніе сѣверновеликорусскаго нарѣчія—южновеликорусскому народному и литературному языку. а рядомъ указаніе сходствъ сѣверновеликорусскаго съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Изъ звуковыхъ особенностей особенно подробно разсмотрѣны случаи перехода *e*, *z* (рѣ, лѣ...), *u* въ *ě* (jo); два примѣра (удовка, удовецъ Олонецк. губ.) свидѣтельствуютъ о томъ, что хотя нѣкоторые говоры сѣверновелик. знали мѣну *o* на *y*; *ě* на *u*; *u* на *e* (теун, вехорь, Кеев, ячки); *л*, *а*, *я* на *e* (кнезь, грезь).

Труды Колосова представляютъ обиліе примѣровъ и ими пользуются даже такіе требовательные лингвисты - неограмматики, какъ проф. Богородицкій въ своемъ изслѣдованіи, подъ заглавіемъ: „Курсъ грамматики русскаго языка“ (часть I. Фонетика, 1887 г.), изъ котораго мы приведемъ слѣдующій критическій отзывъ о трудахъ Колосова: „проф. Колосовъ не различаетъ въ своемъ изслѣдованіи главнѣйшихъ неударяемыхъ положеній, отчего его изложеніе неударяемаго вокализма страдаетъ спутанностью... въ изслѣдованіи Колосова мы не находимъ ни одного цѣлостнаго обзрѣнія какого-нибудь сѣверновеликорусскаго говора, но только—примѣры, взятые изъ разныхъ говоровъ того или другого края, такъ что примѣры эти, сопоставленные вмѣстѣ, принадлежатъ въ этой своей цѣлостности фиктивному, не существующему говору. Изслѣдователь, который пожелалъ бы прослѣдить распредѣленіе фактовъ извѣстнаго явленія на основаніи поименованнаго труда, принужденъ отказаться отъ этого намѣренія. Трудъ проф. Колосова представляетъ, такъ сказать, экстенсивное изслѣдованіе сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Въ будущемъ надо ожидать появленія изслѣдованій интенсивнаго характера, спеціальныхъ для отдѣльныхъ говоровъ“ (197 стр.). Подъ влияніемъ работъ Колосова я обратилъ вниманіе на нѣкоторыя рукописи Соловецкаго монастыря и представилъ изученіе ихъ со стороны языка въ брошюрѣ „Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверновеликорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII вв.“ (Казань, 1878 г.). Дѣлая нѣкоторыя

обобщенія изъ приведенныхъ фактовъ, могу теперь обратить вниманіе на замѣчательную выдержанность написаній *ь* въ случаяхъ, соответствующихъ старославянскимъ плавнымъ гласнымъ *ъ, ѣ*: исполнѣннѣ, мольнѣннѣ и пр., между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ глухой отсутствуетъ, или изображается черезъ *з* (стр. 16); далѣе, на твердость согласныхъ *ж, ш, щ* въ сочетаніяхъ съ *ы, э, о*; на мѣну *ѣ* на *у* (наугородца, ноугородца 16); на постоянное употребленіе формъ „собѣ, тобѣ“. Позднѣ мнѣ пришлось издать нѣсколько интересныхъ документовъ XVII в. изъ бывшихъ рукописей Соловецкаго монастыря (Извѣстія Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 1880 г., стр. 94—99), въ которыхъ находятся слѣдующія особенности сѣверновеликорусскаго нарѣчія: ой,—ого, ѣ=*e*, 2 л.—шъ, 3 л.—тъ, изволь (повелят.), ооонка, озерко, кельишко ставлено, мѣстишко; марѣица, тарханиху, промысель, истисняють, во опчѣе, ветчаное, понадобитца, про мене, во рте, вструбѣхъ, и проч.

Обращаемся теперь къ трудамъ П. И. Житецкаго, которые вызвали оживленіе въ разработкѣ вопроса о малорусскомъ нарѣчіи. Главное вниманіе автора „Очерка звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія“ (1876 г.), „Очерка литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в.“ (Кіевская Старина 1888 г., и отдѣльно) привлекли памятники письменности XVI—XVII вв. Еще на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1874 г. г. Житецкій далъ подробное, всестороннее изслѣдованіе о Пересопницкой рукописи Евангелія 1556—1561 гг. Слѣдуя за Потѣбней, Житецкій значительно дополнилъ его указанія, хотя и не далъ картины діалектическихъ отличій, стремясь проникнуть въ исторію звуковъ малорусскаго нарѣчія. Кромѣ памятниковъ XVI—XVII в. авторъ обратилъ вниманіе и на языкъ грамотъ. Большое значеніе Житецкій придаетъ въ своемъ первомъ трудѣ сѣвернымъ малорусскимъ говорамъ, обращая вниманіе на „преимущество древности“, уцѣлѣвшей въ нихъ, въ видѣ дифтонговъ (уо, уи, уэ, юо, юі), основного и, и проч. Задачей своего труда авторъ поставилъ: „главное вниманіе свое мы сосредоточимъ на сравненіи звуковыхъ элементовъ современнаго малорусскаго нарѣчія въ различныхъ его говорахъ съ первозвуками, изъ которыхъ они образовались и которые разсѣяны въ памятникахъ древняго и средняго періода русскои письменности“ (17 стр.). Потѣбня въ разборѣ сочиненія Житецкаго (въ 20 присужденіи наградъ графа Уварова) обстоятельно показалъ всю шаткость этихъ первозвуковъ и ихъ отраженій въ малорусскомъ нарѣчіи. Су-

щественнымъ пунктомъ разногласія являются возрѣнія на паденіе глухихъ *з, ѝ*, которое Житецкій возводитъ къ особенностямъ русскаго праязыка; между тѣмъ какъ Потебня стоитъ за свою теорію присутствія глухихъ *з, ѝ* въ русскомъ языкѣ не только въ историческую пору XIV—XV вв., но даже и до нашего времени,—возрѣніе, впервые высказанное Востоковымъ въ Русской грамматикѣ и раздѣляемое современнымъ лингвистомъ проф. Богородицкимъ. Житецкій въ этомъ случаѣ сближается съ Колосовымъ и Соболевскимъ. Нельзя однако не принять съ извѣстными ограниченіями взгляда Потебни. Первая работа Житецкаго написана съ большою любовью къ предмету изслѣдованія; но страдаетъ отвлеченностью построений и неполной критикой звуковыхъ явленій. Въ виду этихъ недостатковъ самъ авторъ позднѣе обратился къ изученію фактовъ по памятникамъ XVII вѣка. Но и здѣсь не удержался на почвѣ всесторонняго изслѣдованія звуковъ и формъ, увлекшись историко-литературными соображеніями. Неполнота изслѣдованія отмѣчена, напримѣръ, г. Марковскимъ въ сочиненіи „Антоній Радивилловскій, южнорусскій проповѣдникъ XVII в.“ (1894 г., глава VI „Языкъ Радивилловскаго“). Мы уже сказали, что труды П. И. Житецкаго вызвали оживленіе въ изученіи малорусскаго нарѣчія и древнихъ южнорусскихъ памятниковъ. Однако, цѣнныя замѣчанія Потебни, основанныя на фактахъ, дали болѣе плодотворныхъ теченій въ изученіи предмета. Таковы, напримѣръ, мелькомъ брошенныя замѣчанія Потебни о долготѣ *ѣ* въ отчетѣ о 20 присужденіи Уваровскихъ наградъ (стр. 800—801), развитыя и обоснованныя проф. А. И. Соболевскимъ въ „Очеркахъ изъ исторіи русскаго языка“ (1884 г.): „долгота *е* въ словахъ *наеніе*,—*иіе* должна была имѣть мѣсто до образованія удвоенія согласной, въ слогѣ *прямомъ* (напр. въ *спа-сѣ-нѣе*), на что указываетъ существованіе *ф.* какъ *ве-сѣ-ле*; возможно, что именно *ф.*—*ѣнѣе*—*ѣльѣ* выражается написаніемъ—*ѣнѣе* и пр. въ ю.-русс. сп. поуч. Ефр. Сир. XII в.: *мгновѣнѣе*, *пригожѣнѣе*, *похоулѣнѣе*, *спасѣнѣе*, *весѣльѣ*“.; приводятся далѣе и другіе примѣры изъ галицкихъ памятниковъ письменности XIV—XV вв.

Изученіе малорусскаго нарѣчія въ его историческихъ судьбахъ подвинулось только съ подробнымъ изученіемъ діалектовъ, которое дано впервые въ „Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край“, т. VII (1877 г.), въ статьѣ „Нарѣчія, поднарѣчія и говоры южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Гали-

чины“, обработанной г. Михальчукомъ, съ приложеніемъ карты говоровъ. Статья эта дополняетъ важные матеріалы, собранные и изданные Чубинскимъ, въ 7-ми томахъ Трудовъ, представляющихъ цѣнное дополненіе къ трудамъ Головацкаго (Народныя пѣсни Галицкой Руси 1878 г., 4 т. и др.). Труды Чубинскаго, Головацкаго и друг. отразились въ лингвистическихъ изученіяхъ проф. Огоновскаго (Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache, Lemberg, 1880 г. и Kilka słów o narzeczach i gwarach języka ruskiego въ Rozpraw'achъ и sprawozdaniachъ z posiedzeń wydziału filologicznego Akademii Umiejętności, tom X. W Krakowie). Мы не будемъ останавливаться на этихъ трудахъ, ограничиваясь немногими замѣчаніями о нихъ, какъ не будемъ говорить и объ изученіи бѣлорусскаго нарѣчія, которому посвящена нами особая статья въ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1898 г. Въ статьяхъ и въ трудахъ Огоновскаго, при обилии интересныхъ фактовъ, расположенныхъ наглядно и систематически, читателя удивляетъ иногда неправильное пользованіе языкомъ памятниковъ письменности (напр. смѣшеніе вѣка рукописей, въ которыхъ дошли до насъ древнія сочиненія и акты, съ первымъ временемъ появленія ихъ), неправильное толкованіе явленій, заимствованныхъ или происшедшихъ историческимъ путемъ. Насколько интересны звуковыя явленія въ сопоставленіи съ подобными явленіями въ разныхъ говорахъ, я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшаго польскаго труда Огоновскаго. У Лемковъ въ Галиціи встрѣчаются такія формы, какъ „гырмит, сылза, хырбет“. Только „сылза“ находитъ параллели въ другихъ славянскихъ языкахъ „selza, sylza, solza, сълзі“. Въ западнорусской Четьѣ 1489 г. встрѣчаемъ: слызы, грытань, дрыжаху; но у Скорины 1525 г. ѿ стырчи (въ нашемъ изслѣдованіи о Скоринѣ, стр. 266). Нельзя не согласиться, въ виду этихъ фактовъ, съ мнѣніемъ Потебни и Огоновскаго о присутствіи глухихъ звуковъ (иначе гласности *p, л*) въ сочетаніяхъ съ плавными и нѣкоторыми другими согласными. Но всѣ случаи съ *eu*, отражающимъ якобы ж, конечно, не самостоятельнаго происхожденія (мента, пентоньжа и проч.).

Обращаемся теперь къ работамъ проф. А. И. Соболевскаго, занимающимъ самое видное мѣсто по изученію исторіи русскаго языка съ фактической стороны. Уже первая работа его, подъ названіемъ „Изслѣдованія въ области русской грамматики“ (въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ 1881 г. и особо), посвященная вопросамъ исторіи

ческаго развитія нѣкоторыхъ формъ именныхъ и глагольныхъ, показываетъ особенное вниманіе къ памятникамъ древнерусской письменности, къ ихъ изученію въ широкихъ рамкахъ славяновѣдѣнія. Отъ хронологіи памятниковъ авторъ восходитъ такимъ путемъ къ праславянскимъ явленіямъ въ области русскихъ формъ. Онъ пользуется и широкимъ сравненіемъ данныхъ, извлеченныхъ изъ рукописей, съ особенностями живыхъ народныхъ говоровъ, но еще не выдѣляетъ памятники разныхъ мѣстностей. Въ слѣдующей своей работѣ „Очерки изъ исторіи русскаго языка“ (1884 г., часть 1-я; въ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ съ приложеніями, не вошедшими въ отдѣльное изданіе: изъ Добрилова Евангелія 1164 г., Типографскаго Евангелія № 7, Типогр. Ев. № 6, Ирмолая Григоровича XII—XIII вв., Галицкаго Ев. 1266—1301 г., Холмскаго Ев. XIII—XIV вв., Хутынскаго Службеника XIII—XIV вв., Поликарпова Ев. 1306 г., Луцкаго Ев. XIV в., Часослова XIV в., Грамоты 1438 г.) проф. Соболевскій обратился уже къ выдѣленію древнерусскихъ говоровъ на основаніи изученія цѣлаго ряда памятниковъ древнерусской письменности. Здѣсь впервые появились опыты такихъ же изученій исторіи языка, какія сдѣлалъ въ обширныхъ размѣрахъ Я. Гриммъ въ своей исторіи нѣмецкаго языка. На основаніи изученія значительнаго количества (15 большихъ памятниковъ) рукописей г. Соболевскій опредѣляетъ черты галицко-волынскаго нарѣчія въ XII—XV вѣкахъ. Намекъ, брошенный вскольз Потебней, получаетъ теперь блестящее подтвержденіе и провѣрку въ большомъ количествѣ примѣровъ. Не отмѣчая ихъ, мы упомянемъ только, что г. Соболевскій принялъ объясненіе ѣ=е (камѣнье, триднѣвныи, мѣчь, будѣть и проч.) долгимъ \bar{e} , удлинненіемъ e послѣ паденія глухихъ. Не объясняя точнѣе природы этого звука, выражаемаго графически черезъ ѣ, Соболевскій ставитъ его рядомъ съ o , изъ котораго развилось малорусское i (камінне, мѣчь и проч.). Это „новое“ ѣ и возводится въ существенную примѣту галицко-волынскаго нарѣчія XII—XV вв. Наблюденіе это чрезвычайно важно для опредѣленія мѣста написанія неопредѣленныхъ недатированныхъ памятниковъ древне-русской письменности. Черта эта впервые рѣзко опредѣлила звуковыя особенности южнорусской письменности въ противоположность сѣвернорусской, характеризующейся съ давнихъ поръ (съ трудовъ Востокова) мѣной $ц$ и $ч$. Въ рассматриваемомъ трудѣ г. Соболевскій не постарался однако опредѣлить точнѣе географическое распростране-

ніе этой звуковой особенности. Кромѣ т. н. галицко-волинскихъ памятниковъ, въ разсматриваемомъ трудѣ разобраны древніе памятники Псковскаго говора XIV вѣка (9 рукописей). Какъ и въ первомъ трудѣ, авторъ держится той же системы разсмотрѣнія памятниковъ путемъ ихъ описанія и затѣмъ свода и объясненія всѣхъ звуковыхъ и формальныхъ данныхъ въ связи съ славянскими нарѣчїями. Разбирая тщательно отдѣльныя явленія, авторъ выдѣляетъ описки писцовъ, графическія явленія, общеславянскія измѣненія, общерусскія и наконецъ діалектическія народныя русскія, современныя написанію рукописей. Съ этого труда проф. Соболевскій обратился къ изученію древнерусскихъ говоровъ по памятникамъ древнерусской письменности въ цѣломъ рядѣ статей, появившихся въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (1884 г. Два древнихъ памятника галицко-волинскаго нарѣчїя: Выголексинскій Сборникъ XII—XIII в. и Архивская Лѣствица XIII—XIV в.; 1886 г. Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.; 1888 г. Псковскій Трефолой 1446 г.), въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1885 г. Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ и др.), въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ (1887 г. Новый трудъ г. Стасова, 1888 г. Лекціи по исторїи русскаго языка).

Мы должны остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на извѣстномъ трудѣ проф. Соболевскаго, появившемся уже во второмъ изданіи, съ измѣненіями и дополненіями—на „Лекціяхъ по Исторїи Русскаго языка“, 1891 г. Послѣ труда Колосова 1876 г. (Очеркъ исторїи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст.), Лекціи Соболевскаго 1888—91 гг. впервые дали самостоятельный сводъ данныхъ по памятникамъ древнерусской письменности звуковыхъ и формальныхъ особенностей не только древнерусскаго языка вообще, но и главныхъ звуковыхъ особенностей древнерусскихъ говоровъ. Мы позволимъ себѣ здѣсь, не входя въ общую оцѣнку этого настольнаго труда, прослѣдить по 2-му изданію, по-страницамъ, прибавленія противъ 1-го изданія и сдѣлать нѣсколько критико-библіографическихъ замѣчаній. На стр. 4—5 прибавлено объ измѣненіяхъ звуковъ подъ вліяніемъ фізіологическихъ и психологическихъ факторовъ. Въ обзорѣ источниковъ по вѣнамъ внесены новые памятники: XI в. Поученія Кирилла Іерусалимскаго; XII в. Стихирарь 1163 г., Учительное Евангеліе Константина Болгарскаго, Пантелеймоново Евангеліе, надписи на вещахъ (не отмѣчена Румянцевская Лѣствица XII в., на кото-

рую авторъ однако кое-гдѣ ссылается); XIII в. новгородскіе—Триодъ Савина до 1226 г., Прологъ 1262 г., Паремейникъ 1271 г., Пандекты Никона 1296 г., Житіе св. Саввы, Толстовскій Сборникъ; XIV в. сѣвернорусское Хлудовское или Нивольское Евангеліе, московское Евангеліе 1339 г., новгородскій Тактиконъ 1397 г., галицко-волинское Пуугенское Евангеліе, Мстижское Евангеліе, молдавскіе акты. Всѣ эти новыя изученія автора внесены далѣе во 2-ое изданіе Лекцій, въ видѣ примѣровъ, выводовъ и т. п. На стр. 39 приведенъ примѣръ изъ библии Скорины начала XVI в., по поводу котораго я позволю себѣ выразить несогласіе: „библия Скорины, говоритъ авторъ, однажды представляетъ на мѣстѣ *жч*,—букву *щ*: завищитъ песь, Исходъ, 23. Сравни соврем. бѣлорусск. дожчикъ, дощикъ“. Здѣсь смѣшаны *жч* изъ *жд=дј* съ *щ* изъ *ск*: завищитати (см. Miklosich Lexicon)—*hinnire* доучипалъ жалостно завищавъ, вискъ, вискливъ конь—*hinniens* (по южнославян. пам.); *viskati* (Miklosich: Etymologisches Wörterbuch), *nsl. viskati*, *b. viskam*, *kr. viskati*, *všćati*, *pastuh višći*, *p. wiskać*, *wiszczéc*; очевидно тоже звуковое явленіе, что имѣемъ въ примѣрахъ „дѣска-дѣштица“, „блѣштати“, и т. п. У насъ въ изслѣдованіи о Скоринѣ, на стр. 305 „завищитъ песь, ср. Желеховскій: завищитати“, на стр. 275 отмѣчено постоянное употребленіе *жд*, а не *жч* въ словѣ дождь, какъ во многихъ и другихъ западнорусскихъ-бѣлорусскихъ памятникахъ XV—XVI вв. и ранѣе. Поэтому и на стр. 40 у автора лишній примѣръ изъ современ. малорусск. „вищити“. Замѣчательно, что во 2-мъ изд. Соболевскій выпустилъ (40 стр.=37 по 1-му изд.) примѣты южнорусскихъ рукописей „къде, въсьде, съде“, противоположныя якобы сѣвернорусскимъ, западнорусскимъ или среднерусскимъ „къдѣ, въсьдѣ, съдѣ“. Извѣстно, что въ наукѣ и до сихъ поръ еще ошупью намѣчаются и устраняются звуковыя и лексическія примѣты древнерусскихъ говоровъ, о чемъ еще скажемъ ниже. На стр. 50 прибавлено о появленіи *о* вм. глухого *з*. На стр. 154—155 приведено много новыхъ примѣровъ. Ниже мы разсмотримъ памятникъ южнорусской письменности XII в. Теперь же въ дополненіе къ новымъ фактамъ, вошедшимъ во 2-ое изд. Лекцій проф. Соболевскаго, прибавимъ нѣсколько наблюденій надъ различными памятниками, которыя, быть можетъ, пригодятся для желательнаго болѣе полнаго новаго изданія Лекцій по исторіи русскаго языка.

Сборникъ Троицко-Сергіевой лавры, № 12 (XII—XIII вв.): 53 л. въ коупили стѣи, 53 б. кде, 79 тълкоуцѣмоу.

Златая Чепь Троицко-Сергіевой лавры № 11 (XIV в.): 99 б. ни головы было не вскланивати бѣоче челомъ ни очью было ѡсушивати проливаюче, 100 б. легчае, (3 л.) робу, Сироховичь, творь, езва.

Сборникъ Румянцевскаго Музея XV в., № 406. Изъ массы любопытныхъ особенностей правописанія и языка отмѣчу нѣкоторыя, предполагая подробнѣе остановиться на всемъ этомъ въ другомъ мѣстѣ: корѣнь 2,100 л., мѣчь 215, 226 б., пѣщъ 178 б., вѣщъ 62, оучѣніа 22 б, варѣніа 64 б, ларцѣвъ 194 б, четверодневѣнъ 181 б, на сѣмъ 8 б, 20 б, 44 б и т. д., съ нѣю 15 б, о сѣи 59 б, в чѣм 71, вѣм 119 б, идѣши 193, да послѣтъ 113; мѣна *е и у* и въ предлогахъ, и въ сложныхъ словахъ, и въ коренныхъ словахъ очень часта; самы 8 б, 212, блоудывыми 216, слызы 25 б; коонца 74 б, в нарбодѣ 194 б; 3 л. поставити 98 б, прѣтешети и, положити и 98 б; наймникъ 5, обличиніа 81, спасающею 186; метежь 148 б, прокленѣтъ 149 б, смирѣть 119, клѣтва 220 б, стѣворѣтса 153 б, питѣются 124, оуклонѣмса 184, похоулѣмоу 180, прѣжниѣго 59 б, ближнѣго 152 б и др., речи (неопр. накл.) 18 б. защичая 205 б; изъочрѣніе 31 б, вѣчеваа 177; блгоуханіе 144 б, гнѣсный 152 б, юхи 66; ево 87, василей 128 б, несми (1 л ед. ч.) 110 б; зова 57 б, познаймо 1, ѡпримоса 72 б, напитаймо 85; не походи 121 б, не хотя 117 б. Замѣтимъ, что нѣкоторое разнообразіе въ языкѣ этой интересной рукописи объясняется списками съ южнорусскихъ и сѣвернорусскихъ сочиненій (напримѣръ, въ отдѣлѣ поученій): плотей, кораблѣй 257, кораблей 255; множество **ж** на листѣ 250 и меньшее количество или отсутствіе на другихъ; вѣнъченосно 177 б; по стапамъ 54, тварца 68 б, адаву 196; интересно написаніе „выры“ съ поправкой первой буквы на *ь* 213 б, указывающее на выговоръ слова, что иногда встрѣчаемъ и въ другихъ рукописяхъ. Позволю себѣ привести здѣсь еще нѣсколько примѣровъ, взятыхъ случайно изъ надписей на русскихъ монетахъ по описаніямъ въ изданіяхъ: „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ, Москва, 1834 г.“ и „Удѣльные, великокняжескія и царскія деньги древней Руси собранія графа Э. К. Гуттенъ-Чапскаго. Спб. 1875 г.“. Такимъ матеріаломъ проф. Соболевскій совсѣмъ не пользовался. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Москвѣ (XVII в.), Михяйло, Михяиль, Василей Ивяновичъ (XVII в.), Васильи XV в., Мітреі XIV в., (Кашинскій и Резанскій), княжа

Онреж XIV в., князе, —ь, —я (XIV—XV вв. Москов.), княза (XV в. Резаньск.), Тварскі, Тѣвриски, Тферско, Твѣрискал денига, Твѣрыскал, Твѣріская денига XV в., Городѣска, Городѣнь (Городня, Gerodja у Герберштейна XV в.), Городенискал деньга (XV в.), Новгородіскии (начала XIV в.), всиа, всеа, всеа (XV в.). Вообще можно замѣтить, что надписями на вещественныхъ памятникахъ (иконахъ, шлемахъ и проч.) проф. Соболевскій воспользовался въ самой незначительной степени (по пути, указанному Срезневскимъ).

Книга проф. Соболевскаго вызвала обширный разборъ академика Ягича, подъ названіемъ „Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка“ (Спб. 1889 г., 154 стр.). Мы остановимся только на существенномъ пунктѣ разногласій двухъ выдающихся представителей историческаго изученія славянорусскихъ памятниковъ: о т. н. галицко-волинскомъ типѣ древнерусскихъ памятниковъ письменности до XV в. включительно. „Только тамъ, говоритъ уважаемый славистъ (стр. 11), гдѣ рядомъ съ особеннымъ употребленіемъ буквы ѣ вмѣсто е, напоминающимъ случаи нынѣшняго малорусскаго і (изъ протяжнаго е), имѣются еще другія замѣчательныя особенности, какъ напримѣръ, замѣна начальнаго *sz* черезъ *y* и наоборотъ, замѣна сочетанія *жд* черезъ *жч*, переходъ окончанія *ть* передъ *и* въ *ти*— въ такомъ случаѣ нѣтъ повидимому причины сомнѣваться въ томъ, что тѣ памятники дѣйствительно принадлежатъ не только къ одной и той же группѣ, а также стояли подъ вліяніемъ одного и того же древнерусскаго нарѣчія... Но гдѣ нѣтъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣтъ, а есть только одно особенное употребленіе ѣ вм. е (какъ напр., въ Добриловомъ Евангеліи или въ Хутынскомъ служебникѣ), тамъ принадлежность памятника къ галицко-волинской области подлежитъ для меня еще большому сомнѣнію“. Далѣе Ягичъ выдѣляетъ „типъ кievскій, т. е. южнорусскій восточный говоръ, соприкасавшійся кое въ чемъ уже съ центральнымъ великорусскимъ, въ которому здѣсь находился естественный переходъ“. Изъ 15 рукописей, разсмотрѣнныхъ проф. Соболевскимъ, цѣлую треть Ягичъ относитъ къ этому кievскому типу или восточному, южнорусскому вообще. Имѣя въ виду свой „Обзоръ южнорусскихъ и западнорусскихъ памятниковъ письменности отъ XI в. до XVII“, который требуетъ теперь исправленій и дополненій, я позволю себѣ предложить по извѣстнымъ примѣтамъ слѣдующую группировку древнѣйшихъ памятниковъ южнорусскихъ. Я склоненъ применить къ мнѣнію, недавно высказанному

г. Волковымъ, объ отношеніи Остромирова Евангелія къ памятникамъ южнорусской письменности, такъ какъ въ немъ нѣтъ мѣны *ч* и *ц*, есть нѣсколько случаевъ мѣны *о* и *у* (Гауриилъ, рауви, см. Исслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895 г., стр. 16) и, быть можетъ, имѣеть значеніе выдержанное употребленіе *з* послѣ *ж*, *ш*, *щ* (стр. 38—39), совпадающее съ такимъ же выдержаннымъ написаніемъ *з* въ Румянцевской Лѣтвицѣ XII в., характеристику которой предложимъ ниже. Далѣе, мы имѣемъ множество памятниковъ древнерусской письменности не галицко-волынскаго типа. Прослѣдимъ хотя общезвѣстныя рукописи, отмѣчая типичныя черты. Изборникъ 1073 г.: *и=ъ*—3 случая, *о=у*, *у=о*—6 случаевъ, *чоловѣка*, 3 л.—ти и (впервые выставлена эта черта южнорусской письменности акад. Шахматовымъ въ Archiv für slavische Philologie 1883 г., VII т., стр. 74: in den nordrussischen Denkmälern... begegnet diese Erscheinung entweder gar nicht oder äusserst selten—и приводятся примѣры: Жизнь Кондрата, Изборникъ 1073 г., Архангельское Евангеліе 1092 г., Добрилово Евангеліе 1164, Евангеліе 1144, Житіе Θεодосія Печерскаго XII в. и далѣе нѣкоторые памятники XIII—XIV вв.), 3 л. безъ—ть (замѣтимъ, что во всемъ памятникѣ нѣтъ нигдѣ надстрочныхъ *т*, значить формы на л. 165 *хоще*, *сѣсае*, *погоуби* и проч. не могутъ относиться только къ случаямъ опущенія надстрочнаго *т*), *ахименыды* 154, *сюриисцѣи* 153, и др.

Изборникъ 1076 г. („Къ исторіи древнерусскихъ говоровъ“. В. Шимановскаго, 1887 г. Авторъ выступилъ противъ Соболевскаго и, согласно съ Житецкимъ, хотѣлъ доказать, что „ѣ, какъ отдѣльнаго звука, въ русскомъ языкѣ уже не существовало“, и рядомъ фактовъ старался подорвать теорію о долготѣ $\bar{e}=\bar{y}$ въ галицко-волынскихъ памятникахъ): 3 л.—ти и,—ты и (по Шимановскому, стр. 17), *у=в* и *в=у* (54), *и=ы* (милостіи 48), интересно—*шъ*,—*жъ*,—*щъ*, *се=съ*, *даже=дажъ*, *и=ѣ* (въ мироу).

Архангельское евангеліе 1092 г.: 3 л.—ти и (35 случаевъ),—*мы* и.

Пандекты Антиоха: *и=ѣ*, *у=в* и *в=у*.

Туровское Евангеліе: *и=ѣ*.

Патерикъ Синайскій XI в.: *у=в*, *в=у*, *свърбъ*.

Толстовская Псалтирь: *болѣшеть*.

XII вѣкъ. Мстиславово Евангеліе 1117 г.: 3 л.—ти и (4 случая),—ты и,—мы и (2 случая), *былы*; *сѣи*; *въгодіе*.

Юрьевское Евангеліе 1118—1128 г.: 3 л.—ти и (3 случая),
вгодная, скръбь, съде, боудѣть.

Добрилово Евангеліе 1164 г.: 3 л.—ти и,—ты и,—те=ть; ы=и
(3 случая); у=в (рауви, доулѣть); скербь; 2 л. множ. ч. изъявит. и
повелит. накл.—ть.

Лѣствица XII в.: ы=и; и=ѣ, е; ѣ=и; в=у, у=в.

Слово Ипполита объ Антихристѣ: у=в; и=ѣ, е;—жо,—шо,—цо.

Типографское Евангеліе № 7: 3 л.—ти и,—ты и; у=в, уз.

Никольское Евангеліе или Хлудовское: ы=и (не оубыеши), жа-
гома, ковьчогъ, жрьцомъ.

Троицко-Сергіевъ сборникъ XII в. (см. выше): и=ѣ, е;—що.

Златоструй и Торжественникъ XII в.: у=в;—вы и,—ти и; и=ѣ.

Сборникъ Москов. Успенск. собора: 3 л.—ти и (часто); ѣ=и,
а; ки, ги.

XIII вѣкъ. Изборникъ Публичной б-ки Спб.: у=в; е, ѣ=и;
и=ѣ; и=ы; ы=и; о=а;—шо.

Оршанское Евангеліе: и=ѣ, ы=и.

XIV вѣкъ. Кіевская псалтирь 1397 г.: обышодших, 2 л. мно-
жес. ч. и 1 л. множес. ч. ѣ=е, и=ѣ; е=ѣ; ѣи=ы; ки, ги, хи; е=и.

Сборникъ Царскаго: ы=и;—щой; у=в, в=у; ѣ=ь, е.

Всѣ перечисленные памятники, число которыхъ можно бы зна-
чительно увеличить, относятся къ числу южнорусскихъ, такъ какъ
не имѣютъ новгородской мѣны *и* и *ч*, жг=жд. Однако они не имѣ-
ютъ жч=жд, ѣ=е, какъ галицко-волинскія рукописи. Назовемъ при-
мѣты послѣднихъ хотя бы изъ трехъ памятниковъ: Галицкое Еван-
геліе 1144 г. жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и,—мы и; Апостоль
Христинопольскій жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и; Житіе Саввы
жч=жд, у=в, в=у, 3 л.—ти и,—лы и,—вы и,—жо, ѣ=е.

Послѣ „Лекцій“ Соболевскаго явились „Лекціи по исторической
грамматикѣ русскаго языка“ проф. Р. Θ. Брандта (М. 1892 г.). Пока
явился выпускъ I, обнимающій фонетику, и ожидается продолженіе
этого труда. Самъ авторъ въ предисловіи опредѣляетъ предметъ сво-
ихъ университетскихъ лекцій: „освѣщеніе литературнаго русскаго
языка діалектологіей и исторіей, а также сравненіемъ съ ближай-
шими (иногда и съ болѣе дальними) родичами“.

Историческое изученіе русскаго языка, уступающее въ послѣд-
не время діалектологіи, имѣетъ еще одного представителя въ лицѣ
акад. А. А. Шахматова. Его первая работа „Beiträge zur russischen

Grammatik“ (Archiv für Slavische Philologie. VII т., 1884 г.), написанная по поводу труда Соболевскаго „Исслѣдованія въ области русской грамматики“, представляетъ уже стремленіе отдавать себѣ отчетъ въ каждомъ звуковомъ и формальномъ явленіи, къ тонкой разборчивости, исключаяющей огульныя сужденія. Давая нѣкоторыя новыя объясненія отдѣльнымъ фактамъ, г. Шахматовъ прибавилъ и нѣкоторыя новыя примѣты для характеристики древнерусскихъ говоровъ (—ти и 3 л. ед. и множ. ч.). Вторая работа г. Шахматова „Исслѣдованіе о языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка“ (Сиб. 1886 г.) даетъ точное филологическое изданіе древнихъ новгородскихъ грамотъ, подъ 20 №№ и всестороннее обслѣдованіе ихъ письма и языка. Авторъ старается не упустить ни одной черты, характеризующей графику и лингвистическую сторону грамотъ. Онъ обращаетъ вниманіе на надстрочные знаки и т. п. съ цѣлью установить школы письма, ихъ традиціонныя приемы. Изъ звуковыхъ особенностей авторъ отмѣчаетъ отличія ѣ и е, причемъ исходитъ изъ представленія объ ѣ=іе, отмѣчаетъ начертаніе ѣ=је; далѣе указываетъ неслоговое у=в въ нѣкоторыхъ новгородскихъ говорахъ, г=h (въ изображеніи г=x или въ пропускѣ осподарь, осподь и т. п.); объясняетъ аналогіей формальныя особенности въ противоположность предшествующимъ изслѣдователямъ, объяснявшимъ почти всѣ отклоненія формъ отъ старославянскихъ—звуковыми переходами. Въ дополненіи къ изслѣдованію г. Шахматовъ подробно касается вопроса о различіи звуковъ љ и е въ древнерусскомъ языкѣ до XV в., когда они могли совпасть и когда получило сильное развитіе измѣненіе е въ о. Согласно съ Потемной авторъ признаетъ въ древнерусскомъ љ тотъ же характеръ дифтонга, какой характеризуетъ и малорусскіе говоры: ѣе, ѣи, іе; между тѣмъ какъ въ старославянскихъ памятникахъ ѣ=е, что и подало поводъ къ ихъ смѣшенію въ памятникахъ церковнославянской письменности. Графическое употребленіе љ въ русской письменности авторъ сопоставляетъ съ начертаніями глухихъ з и ѣ въ положеніи чистыхъ о и е. Въ ряду работъ, посвященныхъ исторіи русскаго языка (я не говорю здѣсь о бѣлорусскомъ нарѣчій, ссылаясь на свой предшествующій критико-библіографическій обзоръ трудовъ по бѣлорусскому нарѣчію за послѣдніе десять лѣтъ въ Кіевскихъ Университ. Изв. 1898 г.), отмѣчу еще нѣсколько описаній древнихъ памятниковъ. Г. Шимановскій въ „Очеркахъ по исторіи русскихъ нарѣчій въ XVI—XVII ст.“, 1893 г., сдѣлалъ обзоръ звуковыхъ и

формальных особенностей нѣсколькихъ старопечатныхъ и другихъ памятниковъ южнорусскаго нарѣчія. Г. Тихвинскій описалъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1893—94 г. „Ярославскій списокъ Пандектъ Никона Черногорца XII—XIII в.“ Г. Никольскій описалъ русское Евангеліе XIV вѣка въ Русскомъ Филологич. Вѣстн. 1894 г. Г. Каринскій описалъ Погодинскій Апостолъ 1391 г. (Русскій Филологич. Вѣстникъ 1896 д. №№ 3 и 4). Приведемъ изъ двухъ послѣднихъ статей интересныя данныя. Рукопись Пандектъ писана 4-мя почерками. Въ первомъ почеркѣ находимъ слѣдующія особенности: свѣдѣтель, смѣшеніе *ц* и *ч*, *ь* и *е*, *з* л. може, соу. Во второмъ почеркѣ встрѣчаются частыя замѣны *ь* черезъ *е*, особенно при *р*, *хочеть*, *мога*. Въ третьемъ почеркѣ замѣны *ь* асаются еще *з* черезъ *о* (*домъхо*, *преступихъмо*, *есомъ*) при замѣнѣ *ь* черезъ *е* (*ноце*, *предаже*, *весего*); при этомъ и глухіе *ъ*, *ь* употребляются вмѣсто *о*, *е*, *ѣ* (*въла*, *навѣде*, по силъ свои). Въ четвертомъ почеркѣ замѣны глухихъ встрѣчаются рѣже; чаще смѣшиваются *ь* и *е*. Вся рукопись характеризуется новгородскою смѣной *ч* и *ц*, но не имѣетъ жг=жд, и=ѣ. Въ текстахъ, напечатанныхъ у Срезневскаго (Свѣдѣнія и замѣтки), угазано 138 ошибокъ. Русское Евангеліе XIV вѣка изъ собранія Верковича, описанное г. Никольскимъ, носитъ всѣ признаки т. н. галицко-волинской рецензіи. Погодинскій апостолъ 1391 г., имѣющій небольшое количество новгородскихъ примѣтъ, угазываетъ только на особенную устойчивость церковнославянскихъ формъ въ апостольскихъ текстахъ.

Житіе св. Саввы Освященнаго XIII в., изданное проф. И. В. Помяловскимъ, всесторонне изслѣдовано проф. Колессой въ Архивѣ Ягича: „Dialectologische Merkmale des Südrussischen Denkmals Žitije sv. Savy“ (1896 г. XVIII т. Archiv für Slavische Philologie). Авторъ не только дѣлаетъ подробное описаніе фонетики и морфологіи памятника, но и сопоставляетъ его съ другими подобными, входя въ подробности вопроса о древности южнорусскаго нарѣчія, о его раздѣленіи на западное (галицко-волинское) и восточное (кіевское) и объ особенномъ значеніи такого памятника, какъ Житіе св. Саввы. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду ниже разсмотрѣть подробно также южнорусскій памятникъ XII вѣка, то пока и не будемъ входить въ подробности критико-библіографическаго очерка г. Колессы. Ранѣе этого очерка житіе св. Саввы было разсмотрѣно проф. Мочульскимъ, подъ заглавіемъ: „Къ исторіи малорусскаго нарѣчія“ (Одесса, 1894 г.).

Въ послѣднее время все оцутительнѣе становится потребность въ самомъ внимательномъ изученіи живыхъ говоровъ русскихъ нарѣчій. Теперь уже не удовлетворяютъ изслѣдователей русскаго языка прежнія изданія русской народной словесности, особенно пѣсенъ. Въ настоящее время требуются записи—болѣе или менѣе точныя въ фонетическомъ отношеніи—отдѣльныхъ словъ, фразъ, обыденнаго народнаго разговора. Сводъ почти всего предшествующаго матеріала даетъ „Опытъ русской діалектологіи“ проф. А. И. Соболевскаго. Авторъ указываетъ въ предисловіи значеніе русской діалектологіи для занимающихся исторіей русскаго языка, для изучающихъ древніе памятники нашей письменности въ широкомъ смыслѣ слова, т. е., для юристовъ, историковъ и филологовъ. Скромное значеніе своего цѣннаго труда проф. Соболевскій опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: „наша задача—указать главныя особенности русскихъ говоровъ въ звукахъ и формахъ, на основаніи почти исключительно печатнаго матеріала. Послѣдній такъ скуденъ и отрывоченъ, а часто и старъ, что нашъ очеркъ русской діалектологіи не имѣетъ притязанія на полноту ни въ какихъ отношеніяхъ“ (см. изд. 1897 г. вып. I. Нарѣчія великорусское и бѣлорусское). „Опытъ“ проф. Соболевскаго даетъ перечень звуковыхъ и отчасти формальныхъ явленій по отдѣльнымъ говорамъ съ указаніемъ литературы предмета—нерѣдко по губернскимъ вѣдомостямъ и земскимъ изданіямъ. Не въ такой степени, конечно, авторъ могъ пользоваться литературой по малорусскому нарѣчію. Не будемъ ставить въ упрекъ автору, что онъ не выбиралъ изъ своихъ пособій всѣхъ фактовъ, ограничиваясь существенными чертами. Во всякомъ случаѣ „Опытъ русской діалектологіи“ вызвалъ тѣ предпріятія Императорской Академіи Наукъ, которыя осуществляетъ акад. Шахматовъ въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ“ и частныя лица въ статьяхъ Русскаго Филологическаго Вѣстника.

Въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ“ 1897 г. (т. II, кн. IV) акад. Шахматовъ посвятилъ интересную статью „Опыту русской діалектологіи“ А. И. Соболевскаго, въ которой обобщилъ свои взгляды на исторію русскихъ нарѣчій и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о методѣ изслѣдованія діалектологіи. „Московскій говоръ (относящійся къ южно-великорусскому нарѣчію, тождественный съ литературнымъ или общерусскимъ языкомъ) я считаю говоромъ смѣшаннымъ, такъ какъ въ

немъ переплелись черты сѣверновеликорусскаго и южновеликобѣлорусскаго вокализма: ср. акапье и рядомъ съ этимъ *i* не *h*, *m* твердое въ окончаніяхъ 3 л. ед. и мн. ч.". Такой взглядъ высказанъ и въ двухъ замѣчательныхъ работахъ по южновеликорусской діалектологіи проф. Будде („Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій“ въ Русск. Филол. Вѣстн. 1892 г. и отдѣльно, и „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ“ 1896 г.), который высказался за смѣшанное происхожденіе рязанскихъ говоровъ. Справедливо замѣчаетъ акад. Шахматовъ объ „Опытѣ“ А. И. Соболевскаго: „авторъ недостаточно пользуется тѣми данными, которыя можно извлечь изъ изслѣдованныхъ имъ печатныхъ источниковъ“ (по крайней мѣрѣ, я могу сказать то же, сравнивая извѣстный трудъ Колосова съ трудомъ Соболевскаго).

Цѣнные „Изслѣдованія въ области русской фонетики“ (1893 г.) г. Шахматова вызвали двѣ замѣтки въ харьковскихъ „Запискахъ Университета“ 1894 г. и въ „Живой Старинѣ“ 1895 г. проф. Ляпунова. Замѣтки эти, кромѣ критическаго разбора труда акад. Шахматова, содержатъ еще полезныя разъясненія строго-научной и потому не всегда доступной неподготовленному читателю работы. Желательно, чтобы талантливый авторъ далъ намъ такое же соединеніе своихъ общихъ взглядовъ съ изслѣдованіемъ частныхъ явленій изъ области русскаго языка, какое представилъ, напримѣръ, проф. Богородицкій въ началомъ „Курсѣ русской грамматики“, остановившемся, къ сожалѣнію, на самомъ началѣ труда. Мы не можемъ не высказаться противъ математическаго способа выраженія, принятаго нашими выдающимися филологами, въ формѣ обобщенныхъ формулъ, аксіомъ, и т. п. Уже достаточно указать, что и болѣе или менѣе подготовленный читатель долженъ употребить много времени на обдумываніе прочитаннаго въ видѣ сжатыхъ общихъ положеній, намековъ, безъ соотвѣствующихъ примѣровъ. Не проще ли было бы облегчить трудъ читателя пространнымъ изложеніемъ, хотя бы и въ большой книгѣ? Не разбирая появившихся въ послѣднее время многочисленныхъ матеріаловъ по русской діалектологіи, критическихъ замѣтокъ по исторіи русскаго языка (напримѣръ, проф. Волкова „Къ исторіи русскаго языка“ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1894 г. № 1, написанной по поводу извѣстнаго труда проф. Брандта „Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка“ 1892 г.), отмѣтимъ значительные успѣхи въ разработкѣ русскаго языка съ точки зрѣнія—

исторической и діалектологической,—достигнутые въ теченіе 80-хъ и 90-хъ годовъ.

Если все это въ чемъ либо сводѣ получить общедоступную форму, то мы обогатимся такимъ же капитальнымъ трудомъ, какой предпринялъ нѣмецкій германистъ 50 лѣтъ тому назадъ, и что только предчувствовалъ и вызывалъ своими „Мыслями объ исторіи русскаго языка“ покойный академикъ Срезневскій.

II.

Румянцевская Лѣствица XII вѣка, № 198.

Описаніе рукописи у Востокова въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума“ (Спб. 1842 г., стр. 253—255), которое мы не будемъ повторять, имѣя въ виду исключительно языкъ и письмо этого древняго памятника. Выдержки изъ рукописи, сравнительно съ греческимъ текстомъ, напечатаны у Амфилохія—„Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вѣка“, т. I (Москва, 1879 г.), стр. 31—37, 66—71. Ссылки на языкъ памятника встрѣчаются въ Лекціяхъ по исторіи русскаго языка А. И. Соболевскаго.

Остановимся прежде всего на палеографической сторонѣ Лѣствицы. Рукопись писана на пергаменѣ, въ два столбца, крупнымъ уставомъ первой половины XII вѣка (мельче съ л. 178 б—другой рукой), съ киноварными заглавіями и большими буквами, на 218 листахъ (последній листъ исписанъ мелкими приписками, разобранными Востоковымъ). Стилъ небольшой заставки заглавнаго листа и большихъ буквъ—византійскій. Подъ заставкой читаемъ заглавіе рукописи: „+ климакъ сирѣчь лѣствица бѣжствьнааго въсхода имючи степень ѿ. житие преподобнааго ѡца иѡана игомена стымъ горы синаяскымъ нарицаемааго схаласика сющааго въ сватыхъ по истинѣ. го́споди блѣгослови оѹе“.

Изъ начертаній прежде всего замѣчательно въ концѣ строкъ *y* въ видѣ *o*, кромѣ котораго пишется *z* и чаще *ou*.

o всегда имѣетъ начертаніе въ видѣ трехъ одинаковой высоты черточекъ; но уже крайне рѣдко встрѣчается полное написаніе пред-

лога *отъ*, изображаемаго ѿ и изрѣдка ѿ. Двойное *оо* встрѣтилось въ словѣ „оокоу“ б.

Юсы встрѣчаются изрѣдка и йотированные и простые — правильно и по русски вмѣсто *у, ю, ю*: бждет 148, сщцоу 195 б, добротробие 147, боуюж 146, обывнати 152 б, сжпротивъ 173 б, вечернюж 203, жтробоу 93, оутробж 93, посрѣднюж 196 б; жбо 31, 192, живоужмоу 198 б, пожвързение 116, жскоусьнъ 192, жправившемъ 107 б, жмьръ 100, дожтра 54 б, жкорѣхъ 32 б, жби 215, жвѣдѣхъ 214 б, къ жчителю 132 б—133 и др.; доблмъ 160 б, мза 112 б, градахоу 113 б, грасти 16 б, 19, 24, и др.

е изображается черезъ *є, ѳ, є* (широкое чаще въ концѣ строкъ), *ѣ, и, ѳ, ю, ѳ* имѣють всегда соединительныя черточки посрединѣ. *ы* однажды написано *ы* л. 55 об. и разъ исправлено.

Подъ титломъ, въ видѣ тонкой перегнутой линіи. находимъ слѣдующія буквы: *о, с, ч, п, ш, л, д, а, ж, н, т, ѣ, х, р, ш, ѣ, в, г, з, ю, ж, мь, къ; тѠ=того.*

Изъ надстрочныхъ знаковъ смягченіе въ видѣ т. с. перевернутого просодическаго знака краткости чаще всего стоитъ надъ *и* и *а* передъ узконѣбными гласными, даже передъ *ѳ*. Точка сверху гласныхъ слого-отдѣляющихъ или йотированныхъ не всегда соблюдена, двоеточіе ставится надъ *оу*, а двѣ черточки надъ *і*. Однажды встрѣчается даже древнѣйшее обозначеніе мягкости *л*, въ родѣ Изборника 1073 г. и др., съ приписной черточкой сверху *л* съ права *льгуае* 211 б.

Лигатуры въ концѣ строкъ пишутся часто изъ буквъ: *а* и *у*, *тв, ть, ру*, и проч.

Встрѣчаются поправки *о* на *з*: напѣлнмощо (исправлено на *ъ*) 152 б, и др.

Не говоримъ о древнихъ начертаніяхъ *ч* чашей, *ѣ* въ строкѣ, *з*—Остромировскаго, или типа Изборника 1073 г. и др.

Изъ ошибокъ чаще встрѣчаются повторенія слоговъ: въпадають 173;—ниенье, ѿвъзри ѿвъзри 56 б, ѳдономъ 81 б (2 раза), сѳовесь 112 б, и т. п.

Переходимъ къ употребленію буквъ и отношенію ихъ къ звукамъ.

Глухіе *з* и *ь* встрѣчаются часто. Рѣже всего видимъ старославянское употребленіе *з* и *ь* при плавныхъ *р, л*, замѣняемое русскимъ выговоромъ, выдержаннымъ въ Лѣствицѣ. Вотъ нѣсколько случаевъ

перваго рода: ѿвръженіе 182 б, чръвіе 83 б, чръвь 82 б, смръчъ 146, смръчевъ 146, грѣтани 56 б, трѣпѣливы 211 б и др.

Пропуски з, ѡ чаще въ окончаніяхъ возвратныхъ глаголовъ, нерѣдко отиѣчены паеркомъ. Пропуски з, ѡ въ концѣ строкъ немногочисленны; также почти немногочисленны и пропуски ихъ въ срединѣ словъ (особенно въ падежныхъ окончаніяхъ мѣстоименій) имже 159, 161, онихже 161, тѣмже 136, любве 191, разоумже 191 б, всёмъ (нерѣдко), сде 196 б, зла 197 б, всъ (нерѣдко), кто (часто), самже 207, разлоучаются 197 б и т. п.

Нельзя не обратить вниманія на множество словъ, въ которыхъ нѣтъ чистыхъ гласныхъ, замѣняемыхъ правильно по церковно-славянски з, ѡ: въплъмъ 54 б, сѣнцьмъ 131, сѣцьмъ 64 б, скърбьмъ 111, тѣнѣцьмъ 106 б, свърбьнѣцьмъ 58 б, въ чьстьхъ 131, вѣлчьць 120, обья 78, пѣлнѣ 75 б, дѣлгъ 50, крвь 84, мьчѣтъ 117 б, зьлчъ 94, гръзнъ 135, вьскъ 45, смъртъ 64 б, скърбьнѣ 66 б, 69, слъзь 55, сьрдѣцьмъ 55, дѣлгъ 56 б, шѣдъ 50 б, вѣплъ 57, вьсь 57, 61 б, кършьнѣ 58, лѣстьць 120 б, чърньць 66, пьсь 69 б, сѣтъ 73 б, вьрхъ 74, вѣлкъ 75 б, зьль 76 б (зьлемъ=золъ зьлі 82 б), чърнилѣцьмъ 79, брвь 80, вѣлнѣ 81, зърнобрьць 86, зьль 87 б, дверь 94 б, тѣнѣцьмъ 106 б, чьльнѣно 109, сѣжѣцьмъ 125 б, вѣплъ 127 б, вьзьмъ сѣвьлкъ 140 б, сѣ львьмъ 173.

Что глухіе з, ѡ имѣли гласное произношеніе въ началѣ XII в., можно видѣть не только изъ приводимыхъ фактовъ (напр., см. ниже глухіе вм. гласныхъ и гласные вм. глухихъ), но и изъ слѣдующихъ: помыслѣмъ 128 б (здѣсь ы=ъ, о), бывыші 73 б, горо(исправлено припиской сверху дополнительнаго начертанія для з)кык 60, въ сѣсмърти 65, по(исправлено припиской сверху черточки на ѡ)рвое 85 б, со(исправлено з)мысль 94; вьньгда 94, оустьрмѣние 99, оустьрмѣта 210.

Всѣ окончанія строевъ, исключая немногихъ (сѣбор 14, чл (члѣвѣцьхъ) 14, 35, 58, прп 35, прѣб 39 б, погыб 42 б, плѣт 45 б, против 46 б) имѣютъ гласныя буквы, или глухія з, ѡ. Согласныя окончанія являются изрѣдка вслѣдствіе русскаго выговора з, ѡ при шавныхъ: тьрпнть 109 б, ѿвь-рже 110 б, въ цѣ-ркѣве 115, кър-митель 114, мьрт-выхъ 117, кѣ-рмлю 92, ѿть-ргоути 93, жѣ-рца 94 б, вѣл-ны 95, пѣ-рвык 136, оутвь-ржается 136, нальр-выи 62, чър-ньскоумоу 65, пѣ-лнѣ 75 б, дѣ-лго 79, и проч. Очень мало такихъ отступленій, какъ: сѣврѣ-шенни 189 б и проч.

Механическая постановка *з* и *ь* въ концѣ строкъ: множъ-на 186 б, мѣ-ножна 186 б, мѣ-ного 50, мѣ-ножьство 55 б, оустъ-рм-леніе 80.

Лишнее *ъ*: о подъяти 212, въоставъ 190, польоучъшихъ 192 б, безъоуставнымъ 201 б, объёмлеть 198, изъобрѣтаемо 71, съдравъуи 80 б, чоужахъуса 80 б. възъоупрашающе 154.

Послѣ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* всегда, безъ исключенія, употребляется *з* (точно такъ же, какъ въ Остромировомъ Евангеліи 1056—1057 гг. и спорадически въ другихъ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ): жъ-ртвы 32 б, чъ-то 58 б, качъ-ства 52, слово-държъць 124 б, дошъдъ 3 б, помощь 10, мощънъ 2 и проч. Ср. дѣиы 103.

з вмѣсто *ь* рѣдо: чръвие 83 б, естъ 21 б (2 раза). Послѣ другихъ согласныхъ изрѣдка *з*: мыслъ 135, оудоль 137.

ь вмѣсто *з* чаще: скърбъ 4, 7 б, скърбѣнии 34 б, скърбъ-нѣмъ 58 б, скъ-рбѣнии 55, скърби 190; вскъ 45, гръзнъ 136 (163 б грознъ), довльнѣ 181 б, довльна 161, любвьью 8 б, пьван 194, любвььнаго 196, кротъ-къ 135, книгахъ 149 б, безъ 202, багъ 202 б, въ сьнѣ 161 б (вообще находимъ „сьнѣ“ часто), съдъргноуша 118 б.

Глухіе *з*, *ь* на мѣстѣ гласныхъ: соупротивъса 19 б, 181 б. ѿ окъврѣднѣ 150—150 б. любви творъть 197, какъ 213, блъзь 3, тръстльниамъ 10, тръостънныи 181 б, въ немощъхъ 151, врачъхъ 203 б, любвьию 178 б.

Гласные на мѣстѣ *з*, *ь*: ѿ мирискихъ 15, чреплюще 151 б, чреплющому 173 б, доброчистивѣ 7 б, сишить 70, вышішии 196, прѣдистомащаго 207, искусени 46, обычено 217 б, оусредъ 65 б (продѣмъз, alacriter=оусръднѣ, оусръдъ, оусръди, оусръда Изб. 1073), гратаннымъ 24 б.

Полногласныя формы ограничиваются нѣсколькими случаями: не берегома 49, жерельнии 74 б, сьребро 46 б, изьмеры 11. Здѣсь же отмѣтимъ рѣдкіе случаи: развьрьгыши 59 б, пьрси 107, вълъхво 110 б, ѿтыргнетъ 40 б, дьльзѣ 49 б.

ю, *е*, *ю*: ѿ замѣчательно выдержано во всей рукописи, исключая отступлений (и то не всегда) въ сочетаніяхъ согласныхъ съ плавными *р*, *л*, послѣ которыхъ ставится *е*.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ употребленія *ѣ*: нѣкого, нѣ-коемъ 12, нѣ на что 16, нѣ отъ коихъ 19 б; нѣсть, лѣпѣе 52, мосѣа 9, брѣма 8 б, грѣховное, крѣпъ, крѣпцѣ, дѣло, сѣма, рѣчь, гнѣздо, тѣло (но: телеса, телесе 15 б, 16), бѣсѣда и бесѣда; нрѣдъ, прѣ—и

рядомъ . предъ, пре—; чресь. кѣде, вѣде, съде, вьсьде. всьде (всегда). Изрѣдка находимъ: ко жене 184 б, съмерение 5 б.

ѣ встрѣчается на каждой страницѣ рукописи; рядомъ съ нимъ, какъ я уже замѣтилъ выше, употребляется ѣ, е (широкое). Замѣчательно написаніе съ ѣ слѣдующихъ словъ: хранителеѣ 57, правителеѣ 145 б, подателеѣ 164 б, дѣлателеѣ 165 б; оучителеѣвомъ 43 б, оучителеѣвами 49, рывнителеѣмъ 33 б, раслабленіи 12 б, оставленіи 27, 39, оуправленіе 27 б, 44, блговоленіи 40, оупленіе ѣмоу 40 б, авленіи 27, не въ собленіе 21 б, томленіи 43, посоупленъ 45, приѣмленіи 52 б, земледѣльникъ 51, приѣмлетъ 32. Также часто ставится ѣ послѣ *и*: поклоненіи 2 б, обраненіи 12 б, поклоненіи 35 б, храненіемъ 43 б, 44, окамененіе 45, натриженіе 41, премѣненіе ѣне 53 б; 'оутрненіе 47, къ нѣмоу 25 б, 44 б, 38, безнѣго 25, 32 б, 37 б, о нѣмъ 38, въ нѣи 2 б, нанѣже 50 б, донѣли 51, оунѣ 36, донѣлѣже 9 б, 26 б, върховнѣе 3, соужитѣль 131 б, съгнѣтоша, изгнѣтеноу 65 б (также въ Остромир. Ев., *psl. gnjetati*), мнѣ 95 б, 110; не такъ послѣдовательно проводится употребленіе ѣ послѣ гласныхъ: расоуженіе 18, вещьное 47, съвършеное 41. коѣ 30 б; третіе 32, пребываетъ 40 б, приѣмлетъ 32, надѣется 42 б, оставляетъ 46, сътваряетъ 46, съмащраетъ 49, събратнею 49 б, своего 8, тьрпѣніемъ 41, исцѣлѣніемъ 43, трезвеніемъ 44; оскърбленіемъ 49 б, оброуговаемъ 36 б, разаряемы 36 б; въ окончаніяхъ: начастіе ѣдиноу 24, и проч. Послѣ *р, ш, щ, ж* никогда ѣ не встрѣчается.

ѣ иногда замѣняетъ *и*: въ велѣцѣи 139 б, прѣемлетъ 181 (приѣмлетъ 181 б) прѣвъваніи 181 б, оумножѣша 166 б, съмърхѣся 185 б, прѣнитиса 155.

ѣ погребѣ(ѣ исправлено изъ *и*)ник 174.

Чаще *и* стоитъ на мѣстѣ ѣ: прѣтваремы 191 б, прибываѣ 64, 77 б, приобиди мѣ 93, кде пиваніе 56 б, рассмотривъ 1 б, поустиши 51, процвитати 135, смотривше 73, при- (исправлено на „прѣстолащемъ“) 115.

Южнорусское происхожденіе разсматриваемой рукописи, при полномъ отсутствіи мѣны *и* и *ч*, жг=жд, уже видно изъ предыдущихъ примѣровъ, которые подтвердятся еще послѣдующими звуковыми явленіями. Теперь же я остановлюсь на множествѣ замѣчательныхъ формъ на-мнѣе,—аніе вмѣсто ожидаемыхъ—ѣніе. Если мы вспомнимъ особенности волинско-украинскаго говора съ его твер-

дыми ж, ш, щ и причастіями на—анный (печанный, варанный, ношанный и проч.), то, кажется, нашъ памятникъ писанъ въ предѣлахъ волинскихъ, но безъ галицкихъ особенностей, если не считать—иение за выраженіе того звука, который передавался во множествѣ т. н. галицко-волинскихъ памятниковъ черезъ—ъние, -ъль, -ъ. Были ли это звукъ средній между *a* и *o* съ наклоненіемъ къ *e*, оставляю этотъ вопросъ открытымъ. Памятники XI в. (Изборникъ 1073 г. и др.) представляютъ много такихъ примѣровъ. Приведемъ всѣ примѣры, относящіеся къ рассматриваемому явленію: раслаблѣние 89 б. раслаблѣнію 179, исцѣлѣннѣ 210 б, жмышлѣннѣ 99, примышлѣннѣ 132. размышлѣннѣ 88, помышлѣннѣ 64 б, 66 б, съкоуплѣннѣ 105 б. промышлѣннѣ 106 (но: давленнѣ 213); плѣнѣннѣ 86 б, 191, наплѣнѣннѣ 183, премѣннѣ 8, поклонѣннѣ 30 б, преклѣннѣ 108 (но: натрижѣннѣ 41 и др.); възвращѣннѣ 86 б, съкроушѣннѣ 127 б. 146 б, 191 б, о запрѣщѣннѣ 209, оугѣшѣннѣ 207, съгрѣшѣннѣ 24 б. 209 б, прѣсыщѣннѣ 191, възвѣщѣннѣ 187, ѡвѣщѣннѣ 184, искоушѣннѣ 33 б, съгрѣшѣннѣ 39, 52 б, 53, 124 б, прельщѣннѣ 16; охоужданнѣ 146 б, 180 б, разоужданнѣ 147, 180, чадоражаннѣ 112. осоужданнѣ 68, 85, съблѣжаннѣ 105 б, приближаннѣ 14 б, протѣжаннѣ 114 б (но: подраженнѣ 131, възлеженнѣ 126); пороучѣннѣ 209. ожесточѣннѣ 9, обучѣннѣ 29 б, 51, пооучѣннѣ 36 б, 64, 67 б. обличѣннѣ 38 б, 39, 124 б, исчазаеть 198 б; нирѣннѣ 207 б, оухыщѣннѣ 186 б, 14, 54, 99, обьѣданнѣ 87, оукарѣннѣ 32, 51, 54 б, 60, 77 б, опасѣннѣ 28 б (но: съмошѣннѣ 156). пооувѣрѣннѣ 67. отьмынѣвати 108 б. Ср. статью г. Крымскаго въ Киевской Старинѣ 1899 г. 1 кн. Въ словѣ „нынѣ“ находимъ чаще „нынѣ“, „нынѣшнѣго“ 179 б и др.; кздаща 127 б.

Немногіе примѣры на измѣненія гласныхъ *e*, *и*, *а* представляютъ слѣдующіе случаи: хотеще 54, въземѣтѣсѣ 126, приѣмѣти 117 б (примѣна 136 б); властѣлѣннѣ 182, издраѣлѣнтѣмъ 215 б, неизгѣлѣмѣхъ 217 (ср. въ глѣѣмѣмъ 66).

Нѣсколько примѣровъ указываютъ на *ы*=*и* и обратно: самы 66 б. 148 б (вин. множ. ч.), сътвориы (3 л. множ. ч.) 145, ширѣннѣ 19, 17 б. 195 б; въ ширѣннѣ 19, въ ширѣннѣ 17 б, обрысовѣти 214 (впрочемъ, *р* вообще твердое: мороу 17 б, борущѣмѣсѣ 161, прехыщѣрѣеть 29 б, оухыщѣннѣ 186 б, нирѣннѣ 207 б, монастирѣ 213 б, ѡбрысѣмъ 211; нѣкоторые изъ этихъ случаевъ, напоминая сербизмы, могутъ относиться къ древнимъ западнославянскимъ говорамъ церковно-славянскаго

языка); бездѣни 202. хлѣби 185, злоби (часто), надежди 81, 187, труди 122 б, разоуми 127, шириню 146.

Отчасти мягкость согласныхъ, отчасти измѣненіе гласныхъ, или передачу **ж**, представляютъ слѣдующіе нерѣдкіе примѣры: ближнюмоу. чреплющюмоу 173 б, псью 193, въсадника, въсадникуу 128, доблюмоу 20 б, раздрюшати 209 б, раздрюшение 187, расюжении, расюднѣмъ 158 б, юто 167, третьюмоу 112, 154 б, имющи 1, сютъ 178 б. сющааго 1, будють 179, пронырюеть 150 б. Востокъ высказалъ предположеніе (Описаніе 1842 г., стр. 254), что писецъ нашей рукописи „смѣшивалъ произношеніе буквъ **ж** и **ю**, ибо пишетъ: имющи. сющааго, и проч., нашедъ, вѣроятно, въ оригиналѣ своемъ: имѣщи. сѣщааго, по болгарскому древнему правописанію“. Однако въ словѣ Ипполита XII в. находимъ „сютъ“, въ Богословіи Дамаскина XII в. „скупротивъ“.—Форма „гоульбъ“ 79=голубъ скорѣе всего относится къ числу описокъ. Нерѣдко встрѣчается винит. пад. женск. рода отъ мѣстоименія **тъ**, **та** въ видѣ „**тю**“=тж 104 б, „**тю** прозвати“; пристопльше 115=ж.

Подъ вліяніемъ древняго южнославянскаго оригинала въ Лѣствицѣ часто встрѣчаемъ написанія безъ йота: отымнѣати 145 (какъ въ Маріинскомъ Евангеліи), подобаа 86 б, окаанѣни 175, окаанннхъ 145; сѣаніе 156, подааніе 184, бывааше 66, имѣаста 165, съдравиа 138; оусердиа 46, доброслутна 135, начаанне 60.

Нерѣдки измѣненія окончаній—іе,—іа въ—е,—ья и коренныхъ=іа въ--ья: пошѣстьа 96, празднословье 56, безгнѣвье 68, бяхоу 55, бечѣстьа 62.

Послѣ **и** почти всегда находимъ узконѣбныя гласныя: лица. лицію, до конца, палицію, навѣщяеть 199 и др.

Послѣ **ш** и **щ** иногда встрѣчаемъ **о**=**е**: въспрѣщающомъ 54 б. расоужающомъ б, гонащюмоу 22, по рекшюмоу 14 б, носщюмоу 12 б. борющомъ 10 б.

Отмѣтимъ еще „одиного“ 87.

Переходя къ согласнымъ, прежде всего отмѣтимъ мѣну **у** и **о**: лаурьскаго игоумена 49, не оу печали гонезноу 16, нинеѣйте 57 б. пауль 99 б. 205 и др., въспѣхъ 57, въстранівьса ѿ мира 18 б. оуселѣноюу 55 б, оуселѣние 59 б, въгажаеть 171 б, въгодіша 188. въгодіти 198, въгаждане, въгодникъ 204 б, въгоднѣ, въчинимъ 188, и пр. Послѣдніе случаи можно разсматривать такъ же, какъ мѣну предлоговъ **въ** и **у**.

Непереходное смягченіе гортанныхъ отмѣчено уже въ Лекціяхъ Соболевскаго и по разсматриваемой рукописи: моужьскѣмъ 30. на дѣскѣ 176 б, ливаньскѣ-а 105, (однако здѣсь должно читать и въ концѣ строки).

Отмѣтимъ нѣсколько случаевъ соотвѣтствія русскаго ч старосл. шт: наречи 12; пририцоуща 141, печера 3, мечоущумоу 69.

Массы русскихъ формъ съ ж=жд старосл. не приводимъ.

Интересны пропуски буквъ *z=h* и *v=ŷ* (по всей вѣроятности) и др.: оумачи (2 раза 45, причемъ сверху приписано позднѣйшей рукою *z*), оумачиша 83, оумачено 116 б, овѣда (45 также сверху надъ *z* приписано *z*); ѿшѣстимъ 43 б, 63, насъшѣстимѣ 43, фати 87, напѣсанѣмъ 110, бѣпсанымъ 134, пѣсавимъ 134 б.

Отмѣтимъ написанія: осѣнита 52 б, обѣсѣнила 36; бесѣса 152 б (безъ сѣса), оуединѣне 179 б.

Гласный *и* имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе *ј*: обычаи мать 198 б (пропущено *и*), вѣѣа 163 б, третимго 161, третьему 144 б, третіеѣ 62, какъ *z* въ подобныхъ же положеніяхъ: бестрашѣемъ 65, бечѣстѣемъ 69 б.

Какъ уже отмѣчено выше *ж, ш, щ, ч* всегда тверды, *и* всегда мягкое, *р, л, н* бываютъ и мягкими и твердыми.

Изъ формальныхъ особенностей, среди которыхъ приходится отмѣтить много церковнославянскихъ формъ двойственнаго числа, прошедшихъ времениъ, протяженныхъ формъ, отмѣтимъ нѣкоторыя.

Рядомъ встрѣчаемъ: ѿ землѣ 20 б, съ землѣ 26 б; на нѣсе и на нѣси 44 б, дѣе и дѣи, обычаимъ и обычаемъ; много формъ творит. пад. на—тъмъ и рядомъ на—омъ,—омъ; въ мѣстоименіяхъ: тобѣ, собѣ (но чаще: тебѣ, себѣ).

Заслуживаетъ вниманія обиліе формъ родительнаго падежа именъ существительныхъ на—овъ,—евъ: смѣховъ 88, дѣховъ 146, мравовъ 146, бѣсовъ 195 б, обычаевъ 77 б, врачевъ 81 б, 185 б, вредовъ 107.

Особенности древнѣйшаго оригинала нашей Лѣствицы проглядываютъ во множествѣ протяженныхъ сложныхъ формъ, въ употребленіи двойственнаго числа, съ различеніемъ 2 и 3 лицъ въ глагольныхъ формахъ, въ употребленіи достигательнаго наклоненія. Ниже мы еще приведемъ и подборъ словъ, указывающихъ на діалектическія особенности церковнославянскаго оригинала, или первоначаль-

наго древнѣйшаго перевода Лѣствицы. Теперь же отмѣтимъ нѣсколько примѣровъ изъ массы формъ разсматриваемаго памятника.

Прилагательныя имѣють растяженныя формы всѣхъ чиселъ: въ род. пад. единств. числа имѣють—ааго,—маго,—аго; въ дат. пад. единств. ч.—оуоумоу,—оумоу,—юмоу,—шомоу,—шомоу, и проч.; въ глаголахъ двойственное число: станевѣ 1, 4 б, ѿвѣрзостеса очи 90, коупните 110 б, послужите роуцѣ 111, начастіе 24; хранааста 74, расыпаста 89 б; единств. и множ. число имперфекта: чоумахъ 101, бѣаше и баше 55 б, бывааше 66 и пр. мѣнаахоу 102, молаахоу 60 б; достигабельное наклоненіе: красть шѣдѣша 11, погреть 15, 184.

Къ формамъ, отступающимъ отъ общаго типа памятника, относятся слѣдующія: ищужего 102, звѣреви 146, цѣеви 204, любѣви (род.) 131, Іоанни (зват.) 4, бѣжати 126 б, тѣрпахъ 50, о второмъ 185 (послѣднее о исправлено на ѣ: „о вторѣмъ“). Замѣчательно, что мы не встрѣтили въ Лѣствицѣ XII в. извѣстныхъ древнерусскихъ формъ на—„хоуть,—шетъ“, хотя преходящее время встрѣчается часто и въ полной формѣ и въ стяженной. Не встрѣчается и формъ 3 л. ед. и множ. чиселъ на—ти и. Не произошли ли эти формы изъ сокращенія встрѣчающихся часто въ нашемъ памятникѣ: „авить ти“ 191 и т. п.? Въ Лѣствицѣ XII в. постоянно находимъ 3 л. или съ „ти“, или съ „си“. А сокращенія, въ родѣ—тѣш=ыш, или „осѣнита“=осѣнить та и т. п., указываютъ на возможность и такихъ явленій, какъ—тѣти=тти=ти. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣла просто съ способомъ письма, графии, какъ „золоба“ при „зѣлоба“, „сѣсѣца“ и т. п.? Едва-ли это живая рѣчь XI—XII вв.?

Значительное количество глагольных формъ 3 л. ед. и множ. чиселъ безъ—ть заслуживаетъ особеннаго вниманія: ꙗ, е 60 б, 77 б, сѣниде 129 б, сыпле 41 б, боуде 100, 169 б, 180 б, възможе 113 б, 165, 206 б, поможе 176 б, не хоче 113 б, вѣпие 112 б, начѣне 122, престане 137, гѣѣ 112 б, бывае 144, 147 б, потребі 157, сѣхрани 165 б, соу 76 б, 154 б. Вообще 3 л. ед. и множ. числа на—ть, исключая изрѣдка: есть.

Также много формъ 1 лица множ. числа на—мы: ѿвѣщахомы 12 б, оукрадохомы 122, приахомы 40, оувѣмы 44 б, оубоимыса 11, боудемы 11, обращемыса 21, подивихомыса 22, вѣгодимы 11, побесѣдоуемы 110, есмы (но чаще есмѣ).

Повелительное наклоненіе имѣеть во 2 лицѣ единств. числа форму: хоши ли 30 б, хоши 59 б, 102 б, не хоши мѣ ѿеде 67, 98.

Упомянемъ о постановкѣ мѣстоименій са, си впереди глагола. да са биеть 90, да са съвазоуеть, да са вѣзоупрашають, да са съоужають 91 б; вѣвѣривъси 34 б, вѣвѣрихъси 202, расыплиси 178. срѣце си опечалметь 17, си преплавааете 24.

Словообразование нѣкоторыхъ выражений заслуживаетъ вниманія: стыдъвы помыслы 115, зависки 102 б (ѡ зависки бѣсовьскы). оучищенъ і 35 б (плачь оучищенъ всакомъ свѣрны; см. Миклошичъ Лексиконъ; оучиштати Cloz.), оучителище 146 б, елишды 34, многашды (всегда), двашды 160, десятишды 36 б.

Интересно сопоставить правописание Лѣтвицы XII вѣка съ особенностями письма и языка „Архивской Лѣтвицы XIII—XIV в.“ (библ. Московск. Архива Минист. Иностр. Дѣлъ), отмѣченными проф. Соболевскимъ въ статьѣ — „Два древнихъ памятника галицко-волинскаго нарѣчія“ (Русскій Филологич. Вѣстникъ 1884 г., № 3): 1) повторяются тѣже черты: приобидѣ, видихъ, нижишим, свѣрбь, огѣмаго, присядяща, оухищраия, вѣскъ, змя, вузы, умячивша, помужьскѣ, вѣспытаймы, есмы, испытаймы, вѣмы и проч., сыпле, буде. ѡ и пр. 2) особенности самостоятельныя: ѣ=е по образцу т. н. галицко-волинскихъ памятниковъ, случаи старославянскаго правописанія, въ словахъ „сѣмръть“ и во всѣхъ производныхъ, полногласныя формы—оръ-, -ерь-, -ьрь-, великии и производныя съ—ки, што. верема и проч.

Не объясняются ли галицко-волинскія особенности, замѣченныя проф. А. И. Соболевскимъ въ Архивной Лѣтвицѣ, графикой, а не фонетикой въ слѣдующихъ случаяхъ: ѡ=е вмѣсто ѡ (масса случаевъ). ѡ=е въ „пуцѡюу“ смѣшеніемъ съ йотированнымъ е=ѡ?

Замѣтимъ ошибки проф. Соболевскаго: стр. 104 „воле“ (неорганическое *o* въ воле?); см. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum Миклошича „воле“=ǫrе, ǫra, ѡ, ti, встрѣчается въ Изборникѣ Святослава 1073 д., Златостр. и т. д. очень часто. Обращаемъ вниманіе на то, какъ важно справляться при изслѣдованіи переводныхъ церковно-славянскихъ памятниковъ къ сопоставленіямъ съ оригиналомъ или принимать во вниманіе древность явленія, во всякомъ случаѣ—не русскаго, не галицко-волинскаго?

Обращаясь къ переводу Лѣтвицы, къ характеристикѣ древнѣйшаго оригинала ея не можемъ не отмѣтить замѣчательныхъ южнославянскихъ (западославянскихъ, сербо-хорватскихъ) выражений и формъ:

ѡбрыса 210 б, 211 ἀποσμήχων detergere;
окоуѣль 215;
отражанне 155, Псалтирь LXXIX, 7: прерѣваніе ἀντιλογία;
бридость 214 б, δριμότητα asperiora;
отъшнненіе 214 б στενοχωρία, afflictiones, у Караджича: отијес-
 нити, отиштесе;
коура 97 б;
кошоуѣ 201 (ошѣви кошоуѣ), по Лексикону Миклошича: serua,
 корова? Караджичъ: кѡшута, serua;
роугоуѣ 131 б у Миклошича ржгоуѣ, у Караджича: ругач,
 illusor;
ласкоуѣ 120 б (ласкоуѣ есть бѣсомъ слоуга κολακευτής, deceptor;
лоукоуѣ 120 б (моужъ же хвальникъ паче же лоукоуѣ=льстецъ,
 adulator, πλανήτης);
среброуѣні 110;
вражници 157;
вишнми 97 (см. Миклошича сербск. вишь=хворость);
отъмнѣать 145 (какъ въ Маріинскомъ Евангеліи);
между 196 б;
жскоуѣнъ 192, жео 31, 192 и др. свидѣтельствуютъ о глаголи-
 ческомъ текстѣ оригинала Лѣствицы, объ остаткахъ его въ нѣкто-
 рыхъ начертаніяхъ перваго передѣлывателя изъ глаголиты въ ки-
 риллицу, причемъ глаголическое начертаніе для и, і смѣшано съ
 юсомъ ж.

По всей вѣроятности и **ж=и** въ слѣдующей фразѣ: „вѣся ко-
 тыга истѣкана“ 187 б.

Вообще переводъ этотъ отличается близостью въ греческому
 подлиннику и, по всей вѣроятности, сдѣланъ въ очень давнюю пору
 славянской письменности, въ предѣлахъ сербо-хорватской рѣчи. Микло-
 шичъ воспользовался, на основаніи Церковно-славянскаго Словаря
 Востокова, многими выраженіями этой Лѣствицы XII в. для своего
 Словаря древнеславянскаго языка.

До XIV в., когда появился новый сербскій переводъ (см. напр.
 отрывки въ Христоматіи — Примери Къяжевности 1889 г. 137 стр. и д. —
 Новаковича вообще въ славянорусскихъ рукописяхъ съ XIV в.), переводъ
 древнеславянскій былъ въ большомъ ходу. Въ Патерижѣ Печерскомъ есть
 два мѣста, заимствованныя изъ Лѣствицы: (у Яковлева: Памятники CV
 стр.) „по (читай: но) что пишеть бжнныи Иванъ, иже в Лѣствицѣ,

Жидовинъ жадаеть брашна? да празднуеть по закону“ (новое изд. Патерика: „радуется, рече, жидовинъ субботѣ и празднику“); въ Лѣствицѣ XII в. читается, какъ и во всѣхъ переводахъ славянскихъ и др., иначе: „радуется жидовинъ соуботѣ и праздыни“: XV в. Кіевск. Дух. Акад. „радуется жидовинъ сѣботѣ и праздникоу“ (такъ и въ спискѣ XVI в. Почаевск. Лавры), χαίρει Ἰουδαῖος Σαββάτω καὶ ἑορτῇ, Iudeus letat et facit festum die sabbati; по всей вѣроятности, авторъ XIII в. цитовалъ по памяти Лѣствицу и имѣлъ въ виду все слѣдующее мѣсто, которое приводимъ по списку XII вѣка: „радуется жидовинъ соуботѣ и праздыни чѣрнычъ глывѣ соуботѣ и недѣли прѣдъ годьмъ до велика дѣе почитаеть и предъ дѣями брашна готовить чѣтеть чревыни рабъ кыими брашны попраздынуеть“ (л. 91); (по Яковлеву СЛXIII стр.) „якоже рече Лѣствичникъ: любий имѣнія собирати, сицевыи иглы ради до смѣрти тружается“; въ Лѣствицѣ XII в. „люби же бѣраніе иглы ради до смѣрти троужается“; по Лѣствицѣ XV в. Кіевск. Дух. Акад.: „любостажательныи же иглы ради до смѣрти троужается“; ὁ δὲ φιλοκτήμων ὑπὲρ ραφίδος ἔω; θανάτου πικτεῖται; possessor autem contendit pro una acu usque ad mortem.

Приведемъ еще нѣсколько выражений изъ Лѣствицы XII вѣка, интересныхъ для философскаго языка и для грамматики (листъ 90 б): любомоудрити (такъ и въ позднѣйшихъ текстахъ) φιλοσοφεῖν, въ Венеціанскомъ изд. 1518 г. sapienter loqui; предположихомъ (такъ и тексты XV—XVI вв.), προεθέμεθα, προρονemus; чоужоуся—θαυμάζωμιγο; оутробьнамъ несытость (объядение) γαστριμαργία, gula; лицемѣрство (лицемѣрие), ὑπόκρισις, hipocrisis; ненасыщена бо соущи скоудьства ради въпсѣть (также XV—XVI вв.), κηχορσεμένη γὰρ οὐσα ἔνδειαν ἀναφοῶ, quia cum fuerit saturata simulat se famelicam; оутробьнамъ несытость очима прелестъ (чрѣвное объядение есть очима прѣльсть), γαστριμαργία ἐστὶν ὀφθαλμῶν ἀπάτη, gula est decetrrix oculorum; недѣли 91 Κυριακῇ, die dominico; до велика дне (о пасхѣ XV—XVI), Πασχα, pascha; ѿ прѣтыканимъ (XV—XVI вв. ѿ еже претыкати) ἐκ μὲν τοῦ προσκόπτειν; цѣ 214 б, καίπερ, cum. Нѣкоторыя слова въ Лѣствицѣ удержаны безъ перевода: лентиѡнъ 142 б, анагносании 113, 116. стихологию 115, комъзание 114, пролого 95 б, ѣунохи 97 б, ѡематисаниемъ 101 б.

Нѣкоторыя слова и въ Церковно-славянскомъ Словарѣ Миглошича, взятыя изъ Лѣствицы XII в., являются единственными, не

повторяющимися въ другихъ памятникахъ: Ѡпъцълити рупѣ (XV—XVI вв. Ѡмыти рупѣ) ἀποπισσῶσαι χεῖρας, Венеціан. 1518 г. lavent manus suas a contaminatione picis (abstergamus e manibus)—очистить руки; у Миклошича объяснено: exspectabamus — пьцълити, tamen „пъцъль“, какъ въ Супральск. ркп. п:ззз рix=пъцъль, пьцъльнъ рядомъ съ распространеннымъ „пъкъль“; оскъкъща 107 (см. Миклошичъ: оскъкътати).

Въ древнемъ переводѣ Лѣствицы встрѣчаются ошибки въ переводѣ: „шестый (?) предъреченаго образа“ ὁ ἕκτος τοῦ προεπιρρημένου τρόπου; въ переводѣ XIV—XVI вв. кромѣ—aliter; въ древнѣйшемъ переводѣ смѣшано съ ἕκτος. Приведу здѣсь непонятное для меня мѣсто: „ижеелу и зълоупомнѣние и ярость Ѡложьшимъ 168; въ спискахъ XV—XVI вв.: „иже нечистотѣ и паматозлобіе и ярость Ѡтложьшимъ“; τοῖς τὴν λαγυείαν καὶ μυσησικακίαν καὶ θυρὸν ἀποδερμένοισι; въ русскомъ переводѣ: „для тѣхъ которые очистились отъ вождѣленія, памятозлобія и раздражительности“; въ Венеціанск. изд. 1518 г. illi qui post depositionem luxuriae gulememoriae maliciae. Кстати приведемъ интересный образъ выраженія, напоминающій извѣстное мѣсто Слова о полку Игоревѣ: „блюдетъ оубо мышъ сем ловитьвница, мышъ же разоумна мълчаливаго мысль. не боуди ти Ѡметьнъ предирѣнны показъ“. При распространенности Лѣствицы въ древнерусской письменности можно ожидать указанія и другихъ ея отношеній къ древнерусской литературѣ, напр. къ слову Даніила Заточника.

Замѣчательно также слово „стърмѣ“ 7, 24, 28, 31 б, 130 (разъ написано, какъ въ Супральской рукописи: стръмъ)—χορως, горе, воистинну, справедливо; ср. малорусское выраженіе: стермо. Изъ древнеславянскихъ словъ въ текстѣ Лѣствицы XII вѣка замѣчательны: облишъ 17, васнь 19, 23, бхъма 24, 31, 79 б, бхъма 24 б, шарчи 86 б, сокачки 27 б, алди 80 б, ални 136 б, Христу (всегда).

II. *Владиміровъ.*

[The page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is too light to transcribe accurately.]

v.

ТАВЛИЦЫ

распредѣленія собственности въ Лимузенѣ.

A. Въ Élection de Tulle.

St. Hilaire les Courbes.

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons	Journa liers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au desu.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	5	7
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	4	5
200—300	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	5	6
100—200	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7	10
90—100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
80—90	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1
5—10	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4
1—2	2	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5
au dessous, poss. des mais.	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	5	—	5	—	—	4	1	1	—	—	5	2	23	46
	107s. 44p. 1,0 ^e /o.	—	103s. 44 ¹ / ₂ s. 0,9 ^e /o.	—	—	94s. 22 ¹ / ₂ p. 0,8 ^e /o.	165s 42 p. 1,7 ^e /o.	41s. 0,4	—	—	2217s. 11p. 20,5 ^e /o.	161s. 37 ¹ / ₂ s. 1,50 ^e /o.	7876s. 3 p. 73,2 ^e /o.	
	513s. 3 p. 4,8 ^e /o.										10255s 1 ¹ / ₄ p. 96,2 ^e /o.		10768s 4 ¹ / ₂ s	

S O U D A I N E S.

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mend- ants	Forains.	Nobles.	Ecclési- astiques	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	3
200-300	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	5
100-200	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	5
90-100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70-80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60-70	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50-60	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
40-50	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30-40	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
20-30	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
10-20	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—
5-10	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-5	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—
1-2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
au dessous post. maisons.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	7	—	4	—	2	—	6	17	—	1	6	3	8	54
	613s. 38 ¹ / ₂ s.	—	129s. 38 p.	—	2s. 9 ¹ / ₂ p.	—	94s 14 ¹ / ₂ p.	535s. 18 ¹ / ₂ s.	—	3 s. 39 p.	285s. 23 ¹ / ₂ s.	66s. 14 p.	2122s. 36 ¹ / ₂ s.	
	9,6 ^o /o	—	2,0 ^o /o	—	0,04 ^o /o	—	1,4 ^o /o	8,2 ^o /o	—	0,07	44,7	1,2 ^o /o	32,9 ^o /o	
														641s. 32 ¹ / ₂ s.
														5068s 24 p.
														78,7 ^o /o.

1879s. 8¹/₂ p.
21,3^o/o.

A U T O Y.
1779.

	Labou- reurs	Vignerons	Journa- liers	Métayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres mendi- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100—200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
90—100	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40—50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20—30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous de 100 s. des maïs.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	4	—	1	—	—	—	2	5	—	—	3	1	2	18
	396 s. 18,9 ^o /o.	—	41 1/2 s. 2 1 ^o /o.	—	—	—	398 s. 3 c 1,9 ^o /o.	146 1/2 s. 7 ^o /o.	—	—	1067 s. 14c. 50,9 ^o /o.	263 s. 1,2 ^o /o.	377 s. 18 ^o /o.	—
	625 s. 3 c. 29,9 ^o /o.										1471 s. 9 c. 70,1 ^o /o.		2096 s. 12c.	

Les Bestranges (enclave de Salon).

1782.

	Labou- reurs,	Vigne- tons	Journa- liers	Metayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	V. uvés, mineurs etc.	Sans l'indus- trien de professi- on.	Pauvres, maudi- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
200-300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
100-200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3
90-100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
80-90	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70-80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60-70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
50-60	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
40-50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
30-40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
20-30	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
10-20	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
5-10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous, poss. des maïs.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	6	—	7	2	1	—	3	9	—	2	4	1	5	40
	340s. 15 ⁴ / ₁₀	—	228s 33 ¹ / ₂	10s. 41	p. 40s 34 ¹ / ₂ p.	—	96s. 16 p.	135s. 38 p.	—	3s. 38 p.	5961s. 18p.	122s. 28 p.	774s. 7 p.	
	4,0 ⁰ / ₁₀	—	2,65 ⁰ / ₁₀	0,1 ⁰ / ₁₀	0,5 ⁰ / ₁₀	—	1,1 ⁰ / ₁₀	1,6 ⁰ / ₁₀	—	0,06 ⁰ / ₁₀	69,7 ⁰ / ₁₀	1,4 ⁰ / ₁₀	9,1 ⁰ / ₁₀	
	856s 16 ⁴ / ₁₀ p. u общ. земли 839s 25 p. = 1694s. 41 ¹ / ₁₀										6858s 3 p.		8552s 44 ¹ / ₁₀	
	10,0 ⁰ / ₁₀										80,2 ⁰ / ₁₀			

Meiliards *).

1779 - 81.

	Labou- reurs.	Vigneron	Journa- liers.	Metayers.	Artisans.	Occu és, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- s'e.	Total.
400 et au deus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	6
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200-300	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	4	4
100-200	4	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	16	25
90-100	3	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	3	7
80-90	4	—	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	2	10
70-80	7	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	14
60-70	3	—	3	—	1	1	—	3	—	—	—	—	1	10
50-60	3	—	2	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	9
40-50	4	—	4	—	—	1	2	4	—	1	—	—	—	15
30-40	1	—	8	1	1	1	5	10	—	—	2	—	—	19
20-30	2	—	7	—	2	—	7	9	—	—	—	—	—	25
10-20	—	—	9	1	1	1	2	6	—	—	—	—	—	32
5-10	—	—	1	1	—	—	5	7	—	5	—	—	2	12
2-5	—	—	3	2	—	—	1	4	—	2	—	—	1	24
1-2	2	—	2	—	—	—	1	4	—	2	—	—	1	10
au dessous. poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	39	6	5	6	31	62	—	10	5	3	35	234
227s 30p.	—	—	108s 16p.	115s. 37 ¹ / ₂	124s. 27 p.	327s. 32 ¹ / ₂	966s. 27 p.	1797s. 9 ¹ / ₂	—	56s. 38 p.	2566s. 28p.	58s 23 p.	5752s 16 ¹ / ₂	—
14,5°/o.	—	—	7,0°/o.	0,8°/o.	0,8°/o.	2,1°/o.	6,3°/o.	11,7°/o.	—	0,3°/o.	16,7°/o.	0,4°/o.	37,3°/o.	—
<p>6700s. 17¹/₂ p. 06m. землн 320s. 30 p. = 7020s 47¹/₄ 43,5°/o.</p> <p>2,1°/o</p> <p>8377s. 15¹/₂ p. 54,4°/o.</p>														
<p>1538s. 12¹/₂</p>														

*) Ch. Slave.

A N G L E S.
1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mend- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
100-200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
90-100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70-80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60-70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50-60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40-50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30-40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20-30	3	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	3	10
10-20	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6
5-10	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	5
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous. post. maisons.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	5	—	3	1	—	—	3	1	1	6	—	4	7	31
	161s. 10p. 11,1%.	—	26s. 10 p. 1,8%.	10s. 3 p. 0,7%.	—	—	39s. 10 p. 2,7%.	27s. 1 p. 1,8%.	21s. 1,5%.	48s. 6 p. 3,3%.	—	720s. 3 p. 49,2%.	409s. 27,9%.	
	335s. 4 p. 22,9%.										1129s. 3 p. 77,1%.			1464s. 7 p.

B A R.
1779.

	Labou- reurs	Vignerons.	Journ- niers.	Métayers.	Artisans	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100-200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
90-100	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70-80	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60-70	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50-60	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40-50	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30-40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20-30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10-20	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
5-10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous pos. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	14	—	26	1	—	1	5	25	—	9	1	2	8	92
	791s. 42p. 21,1 ^o /%.	—	527s. 47p. 14,1 ^o /%.	54s. 3p. 1,4 ^o /%.	—	cabarelier 32s. 22p. 0,9 ^o /%.	99s. 14p 2,6 ^o /%.	722s. 32p. 19,3 ^o o.	—	94s. 11p. 2,5 ^o /%.	638s. 10p. 16,7 ^o /%.	6s. 25 p. 0,2 ^o /%.	797s. 10p. 21,2 ^o /%.	
	2322s. 21 p. 61,9 ^o /%.													
	1431s. 45 p. 38,1 ^o /%.													
														3764s 16p.

S A R R A N

1776—7.

	Labou- reurs.	Vigne- rons	Journa- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi sic.	Total.
400 et au dessus.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	5
300—400	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
200—300	2	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	2	7
100—200	3	—	—	—	—	—	4	5	—	—	—	1	3	16
90—100	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
80—90	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
70—80	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
60—70	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	4
50—60	1	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	5
40—50	—	—	1	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	5
30—40	—	—	1	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	7
20—30	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	7
10—20	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—	1	9
5—10	—	—	—	—	—	—	2	2	—	1	—	—	—	5
2—5	—	—	—	—	—	—	1	2	—	3	—	—	—	6
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
an dessous. poss. des mais.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	8	—	15	—	—	2	15	36	—	6	2	4	9	87
	1381s. 2p. 13,3 ^o /o.	—	151s. 27p. 1,5 ^o /o.	—	—	339s. 46p. 3,3 ^o /o.	784s. 31 ¹ / ₂ p. 7,5 ^o /o.	2608s. 11p. 25,0 ^o /o.	—	54s 20p. 0,5 ^o /o.	2346s. 21p. 22,5 ^o /o.	237s. 46p. 2,3 ^o /o.	2506s. 37p. 24,1 ^o /o.	
	5314s. 37 ¹ / ₂ p. 51,1 ^o /o.												10465s. 11 ¹ / ₂ p	
	5091s. 4p. 48,9 ^o /o.													

Moustier de Ventadour 1779.

	Labou- reurs.	Vignerons	Journa- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.	
400 et au dess.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	3	
300-400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	
200-300	5	—	—	—	—	—	1	2	—	—	2	—	1	11	
100-200	20	—	2	—	—	—	2	4	—	—	1	—	2	31	
90-100	2	—	2	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	6	
80-90	1	—	1	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	6	
70-80	1	—	2	—	1	—	2	2	—	—	—	—	—	7	
60-70	—	—	6	—	1	—	1	3	—	—	—	—	—	10	
50-60	—	—	6	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	8	
40-50	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2	
30-40	—	—	1	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	2	
20-30	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
10-20	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	3	
5-10	—	—	2	1	—	—	—	2	—	1	—	—	—	7	
2-5	—	—	—	fermier	—	—	—	1	—	5	—	—	—	11	
1-2	—	—	1	—	—	—	—	4	—	3	—	—	—	8	
au dessous, press. des mais.	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	
30	4666s22 ¹ / ₂	—	26	1	4	1	8	29	—	10	4	3	10	126	
	35,3 ^o /%	—	1543s.49p.	6s. 20 p.	227s. 48p.	84s. 48p.	631s. 29p.	1885s48 ¹ / ₂ s	—	65s. 49p.	1356s.46p	15s. 45p.	2724s. 8p		
		—	11,7 ^o /%	0,1 ^o /%	1,7 ^o /%	0,6 ^o /%	4,8 ^o /%	14,3 ^o /%	—	0,5 ^o /%	10,3 ^o /%	0,1 ^o /%	20,6 ^o /%		
			9114s. 14 p.												
			69,0 ^o /%												
			4096s.49p.												
			31,0 ^o /%												
			13211s13p												

Chapelles-Spinnasse. 1779.

	Labour- reurs.	Vignerons	Journ- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, majeurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mend- ants.	Forains	Nobles.	Éclési- astiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200—300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—200	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
70—80	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50—60	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
40—50	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
30—40	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
20—30	1	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	4
10—20	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	4
5—10	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	4
2—5	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	6
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
au dessous. poss. des mais.	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	6	—	6	—	3	—	4	5	—	1	1	1	6	33
	277s. 2p. 19,7 ^o / ₁₀₀ .	—	162s. 11,5 ^o / ₁₀₀ .	—	18s. 26p. 1,3 ^o / ₁₀₀ .	—	27s. 10 p. 1,9 ^o / ₁₀₀ .	148s. 10,5 ^o / ₁₀₀ .	—	4s. 27 p. 0,3 ^o / ₁₀₀ .	188s. 13,4 ^o / ₁₀₀ .	3s. 0,2 ^o / ₁₀₀ .	580s. 23p. 41,2 ^o / ₁₀₀ .	
	637s. 41 p. 45,2 ^o / ₁₀₀ .										771s. 23 p. 54,8 ^o / ₁₀₀ .		1409s. 11p.	

St Hippolite

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés. d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sic.	Total.	
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
200-300	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	2	9	
100-200	3	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	3	
90-100	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
80-90	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
70-80	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	
60-70	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	
50-60	4	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	8	
40-50	2	—	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	6	
30-40	1	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4	
20-30	1	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	
10-20	1	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	—	1	9	
5-10	—	—	1	1	—	—	1	—	—	2	—	—	—	4	
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	4	
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	
au dessous. oss. des mais.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	
17	10	—	—	—	—	—	—	—	—	6	5	3	5	69	
1313s.48p 24,1%o.	336s 33p 6,2%o.	—	—	1 6s. 3 p. 0,1%o.	1 26s. 48p. 0,5%o.	6 263s. 12p. 4,8%o.	8 323s. 42p. 5,9%o.	7 426s. 46 p. 7,8%o.	—	66s. 16p. 1,2%o.	2151s. 8p. 39,5%o.	77s. 16 p. 1,4%o.	450s. 23 p. 8,3%o.	2678s. 47 p. 49,2%o.	5442s.45p.

Champagnac-la Noailles.

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Metayers	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession	Pauvres, mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	5
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
100-200	9	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	14
90-100	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
80-90	3	—	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	—	4
70-80	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	4
60-70	4	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6
50-60	3	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	6
40-50	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	5
30-40	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
20-30	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
10-20	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1
5-10	1	—	—	—	—	—	1	2	—	1	—	—	1	4
2-5	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5
1-2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
au dessous. poss. des maïs.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	27	—	1	—	1	2	3	15	—	3	3	2	6	63
	3203s. 41p. 43,4%	—	1s. 43 p. 0,02%	—	4s 10 p. 0,5%	324s. 4p. 4,3%	220s. 15 p. 2,9%	784s. 18 p. 10,4%	—	159s. 39 p. 2,08%	1674s. 47p. 22,7%	19s. 30 p. 0,4%	961s. 36p. 13,3%	
	4698s. 20 p. 63,6%										2679s. 13 p. 36,4%			7377s. 33p.

Champagne-la-Neuille (Enclave).
1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Veuves, mineurs ets.	Sans indica- tion de profession.	Pauvres, mend- ants.	Forains	Nobles.	Ecclesi- stiques.	Bourgeoi- sies.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100-200	3	—	—	—	—	1	1	2	—	—	1	—	—	1
90-100	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
80-90	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
70-80	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
60-70	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2
50-60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
40-50	1	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	4
30-40	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4
20-30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10-20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5-10	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
au dessous. poss. des maies.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
	12	—	2	—	1	1	2	11	—	—	1	1	1	32
	1051s. 13p. 45,4%	—	100s. 17p. 4,3%	—	64s. 3p. 2,8%	127s. 5,5%	168s. 19p. 7,2%	591s. 34p. 25,5%	—	—	213s. 17p. 9,2%	45p. 0,05%	42p. 0,05%	—
	2102s. 86 p. 90,7%										215s 4 p. 9,3%		2317s. 40p.	

CLERGOUX.

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Metayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres mendicants.	Forains	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
300—400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
200—300	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	1	—	1	2
100—200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
90—100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80—90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70—80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60—70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1
50—60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40—50	1	—	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	2
30—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
20—30	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
10—20	—	—	—	—	—	1	1	3	—	—	—	—	—	2
5—10	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	4
2—5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1—2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
au dessous. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	4	—	4	—	2	3	6	13	—	1	2	1	6	42
	178s. 7p. 6,4 ^o /o.	—	5 li. 40p. 1,9 ^o /o.	—	6s. 22p. 0,27 ^o /o.	15s. 21p. 0,6 ^o /o.	339s. 45 p. 12,2 ^o /o.	395s. 28p. 14,1 ^o /o.	—	13s. 39p. 0,5 ^o /o.	805s. 47p. 10,9 ^o /o.	439s. 4p. 15,7 ^o /o.	1048s 38p. 37,5 ^o /o.	
	1004s. 2 p. 36,9 ^o /o.													
	1793 s. 39 p. 64,1 ^o /o.												2797s. 41p.	

St-P R I E C H.

1779.

	Labou- reurs.	Vignerons.	Journa- liers.	Méta- yers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au dessus.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3
100-200	5	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2	10
90-100	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
70-80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60-70	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
50-60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2
40-50	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	3
30-40	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
20-30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10-20	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
5-10	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
2-5	—	—	1	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	3
1-2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3
au dessous. poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	11 1375s.25p. 27,1 ^o /o.	—	8 225s. 33p. 4,5 ^o /o.	—	—	—	—	8 489s. 32p. 9,6 ^o /o.	—	5 195s. 29p. 3,9 ^o /o.	1 2035s. 9p. 40,1 ^o /o.	1 170s. 27p. 3,4 ^o /o.	3 577s. 25p. 11,4 ^o /o.	37
	2286s. 19 p. 45,1 ^o /o.		2783s.11p. 54,9 ^o /o.		5069s 30p.									

St-Merd-le-Gimel.
1779.

	Labou- reurs	Vignerons.	Journa- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés d'industrie	Veuves, mineurs etc.	Sans rindica- tion de profession.	Pauvres, mendi- ants.	Forains.	Nobles.	Ecclesiast- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total
400 et au dessus	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300-400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2
200-300	6	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	2	12
100-200	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
90-100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70-80	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
60-70	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3
50-60	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	8
40-50	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5
30-40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
20-30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
10-20	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
5-10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1-2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	4
au dessous, poss. des mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2
	17	—	3	—	2	1	3	12	—	4	1	—	2	45
	1523s. 1p. 47,3 ^o / _o .	—	114s. 9 p 3,5 ^o / _o .	—	76s. 14p. 2,4 ^o / _o .	3s. 14p. 0,1 ^o / _o .	212s. 29p. 6,6 ^o / _o .	741s. 23p. 23,0 ^o / _o .	—	7s. 26 p. 0,3 ^o / _o .	265s. 47p. 8,2 ^o / _o .	—	276s. 23p. 8,6 ^o / _o .	—
	2678s. 16 p. 83,2 ^o / _o . 543s. 20p. 16,8 ^o / _o .													3220s. 36p.

C H A N A C.

1780.

	Labou- rurs.	Vignerons.	Journ- liers.	Métayers.	Artisans.	Occupés, d'industrie	Ventes, mineurs etc.	Sans Pindica- tion de- profession.	Pauvres, mendi- ants, etc.	Forains.	Nobles.	Ecclesias- tiques.	Bourgeoi- sie.	Total.
400 et au delant.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
300-400	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
200-300	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
100-200	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
90-100	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
70-80	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
60-70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
50-60	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
40-50	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
30-40	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
20-30	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
10-20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
5-10	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
an dessous.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
poss. de s mais.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127
2986s10 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
40,1 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
399s15 ¹ / ₂ p	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6,9 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6s. 8 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
0,1 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
83s 25 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1,5 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
211s. 39 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3,7 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
171s. 45 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3,0 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
277s. 14 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4,9 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
6 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
meHO 01 ^o / _o	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
176s. 20 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
3,09 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
450s 30p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
8,0 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
560s. 19 ¹ / ₂ p.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9,8 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
749s. 23 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13,1 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1761s. 3 ¹ / ₂ p	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
30,9 ^o / _o .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5688s. 37 ¹ / ₂	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

3609s. 17 p.=63,3^o/_o } 3937s. 34¹/₂p.
 06m. sem. 328 s. 17¹/₂p.=5,8^o/_o } 69,1^o/_o.

L A G U E N N E.

1778.

	Labou- reurs.	Vignerons	Journa- liers.	Métayers.	Artisans	Occupés d'indu- strie.	Veuves, mineurs etc.	Sans l'indica- tion de profession.	Pauvres mendicants.	Ferains.	Nobles	Ecclesiastiques.	Bourgeois.	Total.
400 et au delà.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
300-400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200-300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
100-200	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
90-100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
80-90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
70-80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
60-70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
50-60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
40-50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
30-40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
20-30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
10-20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
5-10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
2-5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
1-2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
au dessous. poss. des maïs.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	—	5	30	—	6	5	15	38	—	b	8	4	24	135
	—	123s.3c. 4,9 ^o /o.	316s.3 ¹ / ₄ c 12,7 ^o /o.	—	50s.3c. 2,0 ^o /o.	46s.11 ¹ / ₂ c. 1,5 ^o /o.	123s.6c. 4,9 ^o /o.	589s.2c. 23,8 ^o /o.	—	105s.8c 4,2 ^o /o.	349s.6c. 14,0 ^o /o.	31s. 1,2 ^o /o.	756s.3c. 30,4 ^o /o.	—
		1354 s. 1 p. 54,4 ^o /o.												1136s. 9 c. 45,6 ^o /o.
														2490s.10c.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 6.

Г О Д Ъ І V .

Осадни, снѣжный покровъ, температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ за Февраль 1898 года
(съ 20-го Января по 16-е Февраля 1898 г. по стар. ст.).

Обзоръ погоды.

Давленіе и вѣтры. Въ обзорѣ за январь было указано, что къ началу февраля высокое давленіе имѣло мѣсто во Франціи, а низкое на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова и вообще во всей Россіи, причѣмъ вѣтры въ области сѣти были западные.

1-го февраля бывшій въ Россіи минимумъ отодвинулся къ востоку, и тамъ къ утру 2-го заполнился; что касается сѣвернаго минимума, то начиная съ 1-го онъ перемѣщался сначала къ югу (2-го и 3-го онъ былъ въ Олонецкой губ.), затѣмъ область его расширилась, и 4-го подъ вліяніемъ низкаго давленія находилась вся сѣверная Германія и сѣверная половина Россіи; потомъ онъ подвинулся еще дальше на югъ, вытянувшись 5-го и 6-го въ направленіи отъ Финнскаго залива къ южной окраинѣ Европы. Однако 6-го область его значительно сокращается и охватываетъ только Олонецкую и Архангельскую губерніи, а къ вечеру 8-го онъ отодвигается за Уралъ, гдѣ и заполняется. На ряду съ этимъ, начиная съ 5-го, отъ береговъ Англии къ южной оконечности Скандинавскаго полуострова надвигается новый минимумъ, который утромъ 9-го заполняется. Все это время высокое давленіе имѣло мѣсто въ западной Франціи и на край-

немъ востокъ и юго-востокъ Россіи. Легко понять, что при такихъ условіяхъ вѣтры изъ 3 перешли въ ЮЮЗ и затѣмъ все время держались приблизительно южнаго румба (Ю-Ю-З, Ю, Ю-Ю-В.).

Вечеромъ 9 го наступаетъ довольно рѣзкое измѣненіе въ распредѣленіи давленія: минимумъ обнаруживается въ Херсонской губ., а высокое давленіе охватываетъ всю западную и среднюю Европу и всю Россію, за исключеніемъ южной ея окраины; къ утру 13-го названный минимумъ отодвигается дальше къ югу на Черное море, а высокое давленіе занимаетъ прежнюю область, имѣя центръ на востокъ Россіи; благодаря этому вѣтры въ области сѣти 9-го дѣлаются сѣверными и такими остаются до 13-го. Вечеромъ 13-го у сѣв.-зап. береговъ Скандинавскаго полуострова обнаруживается минимумъ (ослабленіе давленія въ этой области замѣчалось уже 12-го); благодаря вліянію этого минимума значительно понизилось давленіе въ Германіи, Австріи и западныхъ губерніяхъ Россіи. Съ утра 17-го этотъ минимумъ началъ перемѣщаться въ ю-ю-в направленіи и 19 го достигъ южнаго теченія Днѣпра, пройдя по западной окраинѣ сѣти, но затѣмъ онъ снова поднялся на сѣверъ и къ утру 21-го наполнился вблизи Финскаго залива. Въ силу того, что высокое давленіе за эти дни имѣло мѣсто на востокъ Россіи и на западѣ Франціи, вѣтры въ области сѣти держались по преимуществу южнаго румба, перейдя на короткое время, вечеромъ 18-го и утромъ 19-го, въ западные и сѣверо-западные.

21-го мы замѣчаемъ низкое давленіе во Франціи и Англии, которое въ слѣдующіе четыре дня охватываетъ большую часть западной и средней Европы, а высокое давленіе держится на сѣв.-востокъ Россіи, благодаря чему вѣтры въ области сѣти держутся въ эти дни юго-восточнаго румба.

Съ вечера 25-го въ западной Европѣ снова устанавливается высокое давленіе, а такое же въ восточныхъ губерніяхъ Россіи достигаетъ рѣдкой величины 798 м/м. (на ур. моря). и потому вѣтры въ этотъ день дѣлаются болѣе восточными; но такъ какъ 26-го въ сѣверной части Нѣмецкаго моря появляется минимумъ, то вѣтры снова переходятъ въ Ю-Ю-В., а 28-го дѣлаются чисто южными.

Осадки и температура.

Если мы примемъ во вниманіе все сказанное о давленіи и вѣт-

рахъ, то можемъ напередъ сказать, что отчетный февраль мѣсяцъ отличался сравнительно умѣренной температурой, что и показываютъ таблицы, данныя въ концѣ бюллетеня. Больше или меньше рѣзкія пониженія ея наблюдались въ области сѣти только въ періодъ съ 10-го по 15-е и въ послѣднюю треть мѣсяца: пониженіе въ первый изъ названныхъ періодовъ объясняется дувшими въ это время вѣтрами близкихъ къ сѣверному румбовъ, а во второй—восточными вѣтрами, дувшими отъ восточныхъ окраинъ Россіи, находившихся въ это время подъ вліяніемъ особенно высокаго давленія.

Не смотря на эти пониженія, средняя температура мѣсяца, благодаря преобладанію вѣтровъ южнаго происхожденія, оказалась выше нормальной мѣсячной, а въ западныхъ губерніяхъ сѣти, на которыя мало распространялось вліяніе холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, превышеніе средней мѣсячной температуры противъ нормальной вышло мѣстами даже довольно значительнымъ, о чемъ нѣкоторое понятіе даетъ ниже слѣдующая небольшая табличка.

Кіевъ	+ 0.5	Ромны	+ 1.8
Коростышевъ	+ 1.3	Згуровка	+ 0.8
Городище (Сах. зав.)	0.0	Минскъ	+ 3.2
Златополь	+ 2.2	Пинскъ	+ 1.8
Нѣжинъ	+ 1.3	Гродно	+ 3.6
Харьковъ (Дергачи)	+ 0.3	Бр.-Литовскъ	+ 3.6
Полтава	+ 2.1	Бѣлостокъ	+ 0.4

Въ эту таблицу входитъ только небольшое число пунктовъ сѣти, такъ какъ для большинства нашихъ станцій, за сравнительной кратковременностью ихъ существованія (1—5 лѣтъ), мы еще не имѣемъ возможности опредѣлить нормальныя мѣсячныя температуры.

Что касается осадковъ, то мѣсячное количество ихъ довольно велико для февраля. Благодаря господству вѣтровъ южнаго и смежныхъ съ нимъ румбовъ, они наблюдались очень часто, такъ что число дней, въ которые выпадалъ снѣгъ (а въ первые дни мѣсяца даже дождь) достигаетъ значительной величины, но главное количество осадковъ приходится на время около 8—10-го и 15—19-го, особенно на послѣднее. Обиліе осадковъ во второй періодъ объясняется вліяніемъ минимума, проходившаго (см. выше) около этого времени вблизи

сѣти, а въ первый — минимумомъ, который, какъ говорилось выше, былъ въ это время на югѣ Россіи.

Сумма осадковъ за весь мѣсяцъ оказалась для всей сѣти, за исключеніемъ западной ея окраины, больше нормальной, какъ это видно изъ приведенной ниже для наглядности таблички, гдѣ знаки + и — имѣютъ обычное (см. прежніе бюллетени) значеніе.

Отступленія мѣсячнаго количества осадковъ отъ нормальнаго

Кіевъ	+19.6	Згуровка	+17.3
Коростышевъ	+13.4	Полтава	+48.9(?)
Соловьевка	+14.4	Брянскъ	+ 7.0
Мглинъ	+28.1	Рославль	+14.3
Новг.-Сѣверскъ	+42.7	Сѣино	+ 7.7
Ваганичи	+25.2	Минскъ	+10.0
Нѣжинъ	+12.2	Пинскъ	— 1.6
Харьковъ	+15.9	Бр.-Литовскъ	—16.8
Ромны	+24.7(?)	Бѣлостокъ	+ 0.1

СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ.

Такъ какъ только въ самомъ началѣ мѣсяца температура воздуха была выше нуля (да и то только въ болѣе южныхъ частяхъ сѣти), то таяніе снѣга и уменьшеніе мощности снѣжнаго покрова наблюдалось только первые три—четыре дня мѣсяца. Затѣмъ, благодаря выпавшему вновь снѣгу, мощность покрова увеличилась, и весь мѣсяцъ во всей сѣти, за самыми рѣдкими исключеніями, снѣгъ лежалъ на поляхъ сплошнымъ покровомъ и, слѣдовательно, достаточно защищалъ посѣвы озимыхъ отъ бывшихъ въ концѣ мѣсяца холодовъ.

И. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

$\frac{12}{24}$ Марта 1898 г.
Кіевъ.

ОСАДКИ И СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ

ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 Г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф				Е	
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.					
		1-я декада	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць.		
						Число дней съ осадками	
Кіевская губернія.							
Кіевъ (Мет. обс)	Кіевскій.	13.7	18.8	3.4	40.9	15	
Кіевъ (городъ)	"	"	"	"	"	"	
Радомысль	Радомысл.	"	"	"	"	"	
Соловьевка	"	20.5	7.2	5.9	33.6	12	
Приворотье	"	"	"	"	"	"	
Коростышевъ	"	19.8	12.1	2.1	34.0	13	
Васильковъ	Васильков.	"	"	"	"	"	
Фастовъ	"	"	"	"	"	"	
Житнегоры	"	7.0	5.2	4.4	16.6	13	
Юзефовка	"	"	"	"	"	"	
Сквира {	В. Шведовъ	Севирскій.	14.0	2.7	4.5	21.2	8
	И. Езерскій	"	10.4	0.6	0.0	11.0	6
Морозовка	"	12.3	2.8	2.0	17.1	6	
Гнилецъ	"	"	"	"	"	"	
Ст. Казатинъ	Бердичев.	21.8	6.1	4.2	32.1	9	
Константиновка	"	17.5	4.0	5.8	27.3	10	
Соколецъ	"	"	"	"	"	"	
Бѣлиловка	"	19.6	3.4	1.7	24.7	7	
Жорнище	Липовец.	14.1	1.4	2.3	17.8	11	
Зозовъ	"	9.6	3.4	0.8	13.8	9	
Телѣжинцы	Таращан.	8.8	4.4	1.4	14.6	11	

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжнаго покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
21	24	20	3	5	15.8	Закрытое.
21?	13	20	1?	4?	8.2?	Прим.
25	22	9;16;17	6	4	16.4	Закрытое.
26	25	24-28	4	5-8	17.0	Закрытое.
24	22	16	5	6-8	16.2	Закр. и от.
28?	29	17	1	3;4	18.3	Закрытое.
22	16	25	2	7;8	8.6	Закр. и от.
24	9	23-28	1	6	7.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
23	16	19	1	6-8	9.1	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
20?	8?	17?	5	9-15	6.4?	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
24	16	10-14;18-28	2	5-8	18.4	Закрытое.
25?	17	10	1	1;4	10.9	?
"	"	"	"	"	"	"
26?	33	25-28	8	6-8	20.2	Закр. и от.
28?	15	9-11;16-28?	5?	1-7?	12.2?	Открытое.
25	15	17	С	6	9.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
25	6	24-27	1	4	4.1	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Ставище	"	6.1	1.7	0.4	8.2	9
Городище	"	"	"	"	"	1
Малые Стенанцы	Каневскій.	9.2	7.8	6.9	23.9	11
Набутовка (сах. зав.)	"	9.1	23.3	3.8	36.2	12
Шандра	"	"	"	"	"	-
Дарьевка	"	"	"	"	"	-
Маринскій сах. зав.	Черкасскій.	7.6	26.7	—	34.3	7
Смѣла	"	11.2	28.5?	4.8	44.5?	15
Звенигородка	Звенигород.	12.0	21.9	1.3	36.2	16
Шпола	"	10.0	42.2	8.9	61.1	13
Ольшанка (сах. зав.)	"	9.9	23.2	28.1	61.2	15
Умань (земл. уч.)	Уманскій.	"	"	"	"	-
Тальное	"	7.5	17.6	3.0	28.1	10
Ризина	"	"	"	"	"	-
Чигиринь {	А Левитскій .	17.1	19.0	0.0?	36.1?	5?
	П. Жуковскій .	31.8	22.2	7.6	61.6	13
Златополь	"	9.9	34.9	2.2	47.0	15
Рейментаровка	"	13.1	13.8	3.3	35.2	14
Ивангородъ	"	"	"	"	"	-
Баладино	"	12.7	26.5	1.1	40.3	18
Турья	"	"	"	"	"	-
Александровка	"	"	"	"	"	-
Листопадова	"	"	"	"	"	-

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжки покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центи.	Въ какомъ мѣстѣ законана рейка.
22	7	17;24;25	1	8	4.7	Открытое.
23	4	23-28	1	6-9	2.5	Закр. и от.
21?	17	24	1	8	9.2	Закрытое.
20	19	20-28	4	9	12.9	Закр. и от.
21?	7	19	1	7-11;13-15-18;27	2.2	Открытое.
20	28	25	0	9	11.3	Открытое.
20	36	20-22	3	9;10	18.0	Открытое.
19	38	19;24	8	16	24.7	Закрытое.
20	34	20;21	1	9	18.6	Закрытое.
19	65	19	11	13	30.3	Открытое.
20?	22	23	0	9	10.7	Закр. и от.
19	20	19;20	0	10-17	9.6	Закр. и от.
21	17	18-22	1	9	10.2	Закр. и от.
20	24	19	3	13-15	14.4	Закр. и от.
19?	23	24-28	10	10	18.5?	Закрытое.
19	22	24;25	10	10;16	15.7	Открытое.
19	33	20	5	14-16	18.9	Закрытое.
19	67	23	7	17	37.6?	Закр. и от.
19	26	24-28	6	10	17.1	Открытое.
19	41	19	2	12-16	20.9	Закр. и от.
19	27	19-22	4	13;14	14.0	Закр. и от.
28	48	21-28	21	6	37.5	Закр. и от.
19	53	23;24	9	11-17	31.1	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Число дней съ осадками.
		R				
		1-я десята.	2-я десята.	3-я десята.	Сумма за мѣсяцъ.	
Черниговская губ.						
Мглинь	Мглинскій.	26.9	18.8	-	45.7	14
Баклань	"	20.5	15.4	-	35.9	11
Лизогубовка	"	27.2	14.6	-	41.8	13
Котляково	"	23.6	9.3	-	32.9	13
Лапазна	"	22.2	15.8	-	38.0	12
Верещаки	Суражскій.	"	"	"	"	"
Попова Гора	"	12.2	10.3	0.2	22.7	13
Ляличи	"	41.0?	?	?	41.0.	4
Глуховка	"	"	"	"	"	"
г. Новозыбковъ { А. Кореняка	Новозыбк.	19.0	13.5	-	32.5	10
{ С. Подарящій	"	: 5.3	10.2	-	35.5	12
Семеновка	"	17.1	11.5	0.1	28.7	14
Карпловка	"	19.5	13.1	-	32.6	7
Любечаны	"	"	"	"	"	"
Валуецъ	Стародуб.	7.3	7.5	-	14.8	11
Гарцево	"	24.3	16.4	0.0	40.7	13
Новгородъ-Сверскъ	Новгор.-сѣв.	23.4	26.6	-	50.0	13
Калѣвка	"	14.1	14.6	-	28.7	13
х. Карпинскаго	"	"	"	"	"	"
Жадовъ	"	31.1	16.9	-	48.0	12
Журавка	"	"	"	"	"	"

В Р А Л Ъ

Число дней со снѣжннхъ покрововъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ г. центн.	Въ какомъ мѣстѣ запована рейка.
"	"	"	"	"	"	"
23	25	19-20	7	5-10	15.6	Закрнтое.
?	8?	9?	1?	6,8?	?	Закр. и от.
28	19	21-24	7	5,6	14.5	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	24	19-23	7	4	17.8	Закрнтое.
23	40	20	22	4	30.0	Закрнтое.
"	"	"	"	"	"	"
28	30	1-2	12	4.6	22.1	Открытое.
28	37	19	14	5	29.0	Закрнтое.
28	27	20;21	8	4,5	18.9	Закрнтое.
"	"	"	"	"	"	"
28	32	8;9	12	3-5	24.4	Закр. и от.
28	16	19	3	4-8	10.6	Закр. и от.
28	31	21-24	3	8-12	15.9	Закр и от.
"	"	"	"	"	"	"
28	33	20-23	6	5-8	20.6	Закрнтое.
"	"	"	"	"	"	"
28?	14	22	1	6.8	8.7	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
23	30	20-23	2	3	20.0	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ				Число дней съ осадками.
		Ф Е				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Глуховъ	Глуховскій.	14.6	17.9	—	32.5	11
Воронежъ	"	12.0	23.8	—	35.8	10
Кучеровка	"	12.0	28.5	0.5	41.0	15
Шостка (порох. зав.)	"	16.1	19.3	—	31.4	13
х. Карпѣю-Дубовицкій	"	11.4	20.4	—	31.8	9
Маковъ	"	"	"	"	"	"
Понорница	Кролевецкій	18.2	18.4	—	36.6	11
Святополье	"	18.2	25.9	—	44.1	12
Покотица	"	"	"	"	"	"
Подоловъ	"	"	"	"	"	"
Синявка	Сосницкій.	9.0?	?	—	9.0?	2
Любечъ	Городнян.	26.3	14.1	0.2	40.6	14
Сновскъ	"	31.3	18.2	—	49.5	15
Ваганичи	"	19.9	24.9	0.3	45.1	18
Черниговъ	Черниговск.	"	"	"	"	"
Выбли	"	17.0?	2.1?	?	19.1?	7
Грабовка	"	24.3	24.2	0.2	48.7	12
Куликовка	"	17.5	7.1	—	24.6	12
Петрушинъ	"	37.5	31.3	—	68.8	9
Яновка	"	19.9	13.3	—	33.2	11
Жукотки	"	14.0	19.6	—	33.6	7
Редьковка	"	"	"	"	"	"
Пѣвцы и Коты	"	"	"	"	"	"

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжннхъ покрововъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центи.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
"	"	"	"	"	"	"
19	30	20-22	12	1	16.8	Закрытое.
18	9	19-28	3	11-15	7.0	Закр. и от.
21?	27	20	1	5	14.5	Открытое.
21?	32?	21?	3?	5?	?	Открытое.
19	14	19-23	8	10-16	8.5	Закрытое.
22	25	20-22	2	9	12.2	Открытое.
24	27	20;21	4	4	14.9	Закр. и от.
28	41	20-25	15	4-8	26.1	Закр. и от.
19	12	19-22	1	10	8.5	Закрытое.
28	9	4-6	30	19-23	20.7	Закрытое.
20	35	20	18	9	30.6	Закрытое.
24	24	21	1	4	15.2	Закрытое.
28	40	20;21	13	3	27.7	Закрытое.
28?	36?	19?	5?	3-8?	21.8?	Закрытое.
20	31	19-22	12	15	21.9	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
21	21	19;20	5	8	16.4	Закрытое.
21?	13	11	2	1	6.0	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
20	18	23-27	13	16-19	15.6	Закр. и от.
22	17	20	7	1;2	13.3	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Сумма за мѣсяцъ.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.		
Конотопъ	Конотопск.	13.4	10.0	—	23.4	
ст. Конотопъ	"	"	"	"	"	
Голена	"	14.5	8.0	—	22.5	
Малый Самборъ	"	19.7	9.5	—	29.2	
Митченки	"	"	"	"	"	
Прачи	Борзенскій.	14.9	12.5	—	27.4	
Носеловка	"	"	"	"	"	
Нѣжинъ	Нѣжинскій.	16.2	14.6	—	30.8	
Веркиевка	"	10.4	2.8	—	13.2	
Лосиновна	"	12.4	6.7	0.3	19.4	
Дремайловка	"	16.3	8.8	—	25.1	
Монастырище	"	"	"	"	"	
х. Веприкъ	"	"	"	"	"	
Козелецъ	Козелецкій.	11.8	17.0	1.8	30.6	
Новая Басань	"	13.9	18.4	1.0	33.3	
Бобровица	"	9.8	19.0	1.3	30.1	
Кобычча	"	10.2	15.7	--	25.9	
Веприкъ	"	13.4	23.7	0.3	37.4	
Чемеръ	"	"	"	"	"	
Остеръ	Остерскій.	"	"	"	"	
х. Попенки	"	15.3	10.2	1.3	26.8	
Требуховъ	"	11.9	11.6	2.1	25.6	

В Р А Л Ъ.

Порядкомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
28	21	20	1	6-8	11.3	?
22	14	19-21	1	10	7.3	Открытое
22?	21	20-23	2	3;10	12.6	Закрытое.
25	21	19-28	2	9	13.4	Закрытое.
22	20	28	1	7-10	9.4	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
22	28	21	4	8	13.7	Закрытое.
22	10	17	1	9;14;15	5.3	?
6?	12	20	4	7	6.3?	Открытое.
22	27	20	8	9	15.2	Завр. и от.
22	26	20	2	2	18.4	Завр. и от.
23	29	21	5	4	15.8	Завр. и от.
23	23	20-24	1	8,9	9.8	Завр. и от.
23	17	20	2	2	8.5	Открытое.
22	13	22-24	2	8	7.9	Открытое.
21	5	19-28	1	8	3.8	Завр. и от.
22	44	12	28	24-28	32.0	Закрытое.
22	22	20	4	8	10.6	?
24	9	21-28	3	1-4;9	6.5	Завр. и от.
20?	22	20?	10	15;16?	16.7?	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
21	19	19;20;23-28	5	11-16	8.6	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е				Сумма за мѣсяцъ.	Число дней с осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.					
		1-я декада	2-я декада	3-я декада			
Полтавская губернія.							
Ромны	Роменскій.	8.2?	4 0?	?	12.2?		
Волошиновка	"	"	"	"	"		
Глинскъ	"	"	"	"	"		
Згуровка	Прилукскій.	15 5	20.5	3.7	39.7	19	
Пасковщина	"	13.9	17.6	2.1	33.6	14	
Оржица	"	13.6	17.1	1.6	32.3	14	
Аркадьевка	"	7.8	31.6	2.8	42 2	18	
х. Петровасникъ	"	15.0	25.4	2.1	42.5	13	
Каневщина	"	"	"	"	"		
Софievка	Переяслав.	14.2	30.7	2.7	47.6	13	
Ророньковъ	"	9.8	5.2	0.2	15.2	15	
Безугловка	Пирятин.	12.8	24 7	2.1	39.6	15	
х. Варваровскій	"	11.8	20.3	0.7	32.8	16	
Контакузовка	"	6.6	8.5	0.0	15.1	10	
Лохвица	Лохвицкій.	14.3	14.2	1.2	29.7	12	
Бодаква	"	12.8	8.3	—	21.1	6	
Гадячъ	Гадячск.	"	"	"	"		
Лубны	Лубенскій	22.0	17.0	6.6	45.6	16	
Миргородъ	Миргородск.	21.8	16.5	6.5	44.8	16	
х. Осадчаго	"	"	"	"	"		
Зѣньковъ	Зѣньковскій	"	"	"	"		
Грунь	"	14.9	17.0	6.7	38.6	11	

В Р А Л Ъ.

покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ законана рейка.
"	"	"	"	"	"	"
22	32	22;27	1	7-9	21.5	Закр. и от.
19	20	20-26	4	10	13.1	Открытое.
25	25	21	1	7;8	10.6	Закр. и от.
28	27	20	2	7;8	11.3	Закрытое.
28	25	20	1	7;8	9.6	Закрытое.
24	27	20-22	1	1;2;8-15	6.6	Открытое.
23	22	19	1	6;7	10.5	Закр. и от.
21	24	17-21	9	27;28	16.7	?
20	18	19;20	1	9	9.6	Открытое.
20	8	25-28	4	10-18;23;24	5.2	Открытое.
22	36	20	1	16	11.8	Закр. и от.
22	22	19;20	2	6-9	8.9	Открытое.
21	11	24-28	0	1;2;10	5.4	Закрытое.
20	20	24-26	4	10	13.8	Закр. и от.
2?	40	21-28?	5	11	26.4?	Закрытое.
3	27	21	0	8;9	15.1	Открытое.
8	23.7	23	20	8;9	12.9	Закрытое.
0	26	24;25	8	10	14.9	Закрытое.
8	40	23	11	11-17	24.3	Закр. и от.
?	21	20;21	10	3	17.1	Закрытое.
5	28	22-24	5	9	16.4	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць.
Поповка	"	"	"	"	"
Опошныя {	П. Яресько	"	"	"	"
	А. Грековъ	"	"	"	"
Борки	"	"	"	"	"
Полтава	Полтавск.	23.4?	34.0?	16.1?	73.5?
Полтавск. Школа*Сад.	"	16.5	10.3	5.7	32.5
Золотоноша	Золотонош.	12.4	22.7	1.2	36.3
х. Редюкивщина	"	12.6?	14.4?	?	17.0?
Богданы	"	14.0	20.5	4.5	39.0
Деньги	"	6.2	19.9	4.3	30.4
Богодуховка	"	"	"	"	"
Кулишовка	Кременчуг.	18.4	22.3	2.0	42.7
х. Бажанова	Кобелянск.	22.6	18.4	5.7?	46.7?
Голтва*	"	12.1	2.7	1.0	15.8
Семеновка	Конст.-град.	17.7	15.6	9.3	42.6
Харьковская губ.					
Хотѣнь	Сумскій.	"	"	"	"
х. Савенковъ	"	20.2	17.3	0.4	37.9
Ворожба	"	"	"	"	"
Боромля	Ахтырскій.	29.8	27.0	—	56.8
Ахтырка	"	"	"	"	"
Пожня	"	19.4	15.2	—	34.6
Краснянка	"	36.8		—	36.8

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжным покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ цѣлѣмъ.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
23?	29	21-28	2	10	16.2	Закр. и от.
22?	31	21-28	2	10	17.5	Закр. и от.
16?	20	27;28	5	1-3	12.3	Закр. и от.
19	13	18	9	10;16;17	11.1	Закрытое.
18	34	20	13	11	24.3	?
22	28	24-25	5	5	16.1	Закр. и от.
9?	8?	19?	1?	16?	1.5?	Закрытое.
20	22	19-28	5	9-16	14.1	?
11?	21	18	1	24-28	9.5	Открытое.
20?	26	18	5	14;15	14.1	Закрытое.
14	60	24	4	10;11	33.1	Закр. и от.
20	16	23-28	14	17-22	14.8	Закр. и от.
19	20	24-28	2	2	15.5	Открытое.
20	11	23-28	3	1	9.8	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	27	20-28	4	6	14.2	Закр. и от.
24	20	21-28	0	7;8	10.3	Закр. и от.
28	20	20-28	2	4-9	8.1	Открытое.
23	35	21	5	10	21.1	Закрытое.
25?	16	20	8	26;27	12.4?	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
22	16	20-28	2	10-18	8.6	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.				Сумма за мѣсяць.	Число дней съ осадками.
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.			
Рублевка	Богодухов.	18.8	11.7	—	30.5	11	
Пархомовка	"	41.9	46.5	—	88.4	11	
Оридно	"	"	"	"	"	"	
Харьковъ	Харьковск.	"	"	"	"	"	
Харьковск. земл. уч.	"	17.5	21.8	0.1	39.4	16	
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"	
Алексѣевка	Валковскій.	18.4	18.0	—	36.4	13	
Шебелинка	Змиевскій.	14.0	16.6	—	30.6	8	
Мостовая	"	"	"	"	"	"	
Плесовая	"	1.3	23.7	0.4	25.4	10	
Водяное	"	"	"	"	"	"	
Граково	"	?	4.0?	32.1?	36.1?	3?	
Арановка	Купянскій.	12.4	13.8	—	26.8	12	
Дмитро-Варваровскій	"	8.4?	5.0	—	8.4?	6?	
Покровское	"	3.5	7.3	—	10.8	9	
Сватова Луча	"	9.3	13.7	4.0	27.0	9	
Сл. Павловка	Старобѣльск	7.7	5.5	3.1	16.3	4	
Стрѣльцовскій зав.	"	13.8	9.6	0.0	23.4	13	
Изюмъ	Изюмскій.	1.6?	9.4?	?	11.0?	6?	
Бурская губ.							
х. Уютное	Дмитріевск.	16.4	7.8	0.1	24.3	13	
Алисово	Фатежскій.	23.4	12.8	—	36.2	10	
х. Локоть	Путивльск.	"	"	"	"	"	

В Р А Л Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
19	8	12-16	5	20-28	6.1	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	28	20-28	6	8;9	11.2	Закр. и от.
22?	40	1	2?	10-16?	20.3?	Открытое.
24	21	21;22	2	11-16	11.9	Закрытое.
23	7	1;19-25	1	10-14	4.6	Закрытое.
27	28	18	3	7;9	14.9	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
9?	6	20-28	6	20-28	6.0?	Открытое.
13?	30	18-20;22-28	2	2	5.1?	Закр. и от.
15	21	20;21	2	3;17	13.1	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
15	13	1	1	17	5.1	Закр. и от.
13	6	18	0	6;17;20-28	0.7	Открытое.
10	15	20-26	1	17;19	9.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
?	?	?	?	?	?	?
26	23	1;2	3	9	13.5	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	29	21-23	2	5	16.5	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
24?	23	21;22	0	4;9;10	11.9	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф Е			
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.			
		1-я декада	2-я декада	3-я декада	Сумма за мѣсяцъ.
Асмолово	Рыльскій.	18.2	10.5	—	28.7
ст. Коренево	"	"	"	"	"
Шустово	Льговскій.	"	"	"	"
Никольское	"	18.2	32.3	—	50.5
Погожее	Тимскій.	9.5	13.8	—	23.3
Горки	Обоянскій.	"	"	"	"
Среднія Апочки	т.-Оскол.	8.2	8.8		17.0
Бѣлгородъ	Бѣлгородск.	"	"	"	"
Николаевка	"	18.8?	8.8?	?	27.6?
Логовое	"	"	"	"	"
Стень	"	"	"	"	"
Любостанъ	Суджанск.	"	"	"	"
Александровка	"	16.4	11.9	—	28.3
Волоконскъ	"	"	"	"	"
Забушевка	"	"	"	"	"
Орловская губ.					
Брянскъ	Брянскій.	22.4	9.7	—	32.1
х. Анненскій	"	21.6	12.4	—	34.0
Городище	Мценскій.	"	"	"	"
Сѣмьчки	Трубчевскій	30.7?	23.8?	?	54.5?
Кокоревка	"	"	"	"	"
Карачевъ	Карачевск.	"	"	"	"
Хотьково	"	4.1	4.9	—	9.0

В Р А Л Ъ.

Покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрыва.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрыва.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрыва за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ законана рейка.
19	22	21-28	13	10	20.2	Закр. и от.
28	25	21	2	5-8	10.3	Закрытое.
27	32	21;22	10	4	10.1	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	22	2	9	10	13.4	Открытое.
28?	54	20-25	25	3;5	37.8	Закрытое.
?	14	21-23	1	7-9	6.8?	Закрытое.
28	17	21-28	3	7;8	9.1	Закр. и от.
?	?	?	?	?	?	Закрытое.
28	28	21	8	7-9	17.0	Закрытое.
22?	32	19	1.5	12-16	18.5	Открытое.
28	42	21-24	8	8-16	21.0	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	15	18	7	5	11.9	Закр. и от.
28	25	21-24	2	6	11.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
28	50	20	37	15-18?	42.8	Закр. и от.
28	15	20;21	3	5	20.5	Закр. и от.
28	30	20-28	5	5-9	18.3	Закрытое.
28	50	19	12	5-9	26.1	Закрытое.
28	31	19-28	16	1-9	23.7	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф				Сумма за мѣсяцъ.	Число дней съ осадками.
		Е					
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.					
1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.					
Брасово	Сѣвскій.	1.5	1.2	—	2.7	5	
Добриня	"	"	"	"	"	"	
Кривчиново	Кромскій.	13.0	12.3	4.5	29.8	13	
Воротынскъ	Ливенскій.	"	"	"	"	"	
Успенское-Медвѣжье	"	"	"	"	"	"	
Елецъ	Елецкій.	17.5	12.9	—	30.4	9	
Верхнее Дрезгалово	"	11.5	6.1	—	17.6	14	
Калужская губ.							
Боровскъ	Боровскій.	26.9	41.3	—	68.2	13	
Спасъ-Суходрово	Малояросл.	"	"	"	"	"	
Богородское	Тарусскій.	"	"	"	"	"	
Логино	Калужскій.	"	"	"	"	"	
Сугоново	"	19.6	19.7	0.6	39.9	17	
Фролово	"	"	"	"	"	"	
Никола-Доль	"	"	"	"	"	"	
Тросна	Мещовскій.	"	"	"	"	"	
Подкопьево	"	11.6	12.3	—	23.9	14	
Никольское	Перемышл.	11.5	18.9	0.0	30.4	8	
Роецъ	"	"	"	"	"	"	
Хотѣнь	Козельскій.	6.2	5.6	0.4	12.2	19	
Дудино	"	"	"	"	"	"	
Смоленская губ.							
Торбѣво	Сычевскій.	"	"	"	"	"	

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжки покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ законана рейка.
28	27	21-23	9	1-5	16.8	Закр. и от.
28	32	21-28	19	7-9	15.6	Закрытое.
28	18	24;25	5	5;7;8	12.0	Закр. и от.
28	29	12-28	21	5;6	27.2	Закр. и от.
28	22	20-22?	7	5;6	14.2?	Закр. и от.
28	10	21-28	5	5-9;12-16	7.0	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
28	42	21	10	4	28.7	Закрытое.
28	30	13-15;21-23	10	4;5	22.4	Закр. и от.
28	29	13-16	11	3-5	19.8	Закр. и от.
28	16	19	2	1-3	10.2	Открытое.
28	35	22;23	9	4;5	22.7	Закр. и от.
28	98	21-25	90	5;6;14-19	93.7	Закрытое.
28	43	12-14	26	5	31.1	Закрытое.
28	66	23-28	41	6-9	51.0	Открытое.
28	27	20-28	8	2-5	17.2	Закр. и от.
28	55	21	15	4-7	26.1	Закр. и от.
28	7	21-28	0	4-6	4.0	Закр. и от.
28	42	22;23	13	4-6	25.8	Закр. и от.
28	64	20-23	25	5-7	44.2	Закрытое.
28	20	21-23?	5	7?	12.2	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф				Е	
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ.					
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма за мѣсяцъ.		
Число дней съ осадками.							
Тяполово	Порѣчскій.	19.4	10.7	0.2	30.3	18	
Темкино	Юхновскій.	22.9?	31.3?	45.7?	99.9?	12	
Смоленскъ	Смоленскій.	"	"	"	"	"	
Мольково	"	"	"	"	"	"	
Фленово	"	21.0?	?	?	21.0?	1?	
Рай	"	15.5	10.1	0.5	26.1	15	
Свѣтлое	"	10.7	12.2	—	22.9	14	
Хильчицы	Красинск.	"	"	"	"	"	
Звѣровичи	"	18.7	18.0	—	36.7	8	
Петропавловское	Ельнинскій.	11.7	12.2	—	23.9	12	
Рославль	В. Саковичъ . .	Рославл.	18.8	14.1	0.0	32.9	15
	А. Дроздовъ . .	"	"	"	"	"	"
Могилевская губ.							
Сѣнно	Сѣнненскій	11.2	10.5	—	21.7	14	
Голошевка	Оршанскій.	13.8	16.0	—	29.8	12	
Ксаверово	Горецкій	16.1	11.3	0.2	27.6	18	
Чаусы	Чаусскій.	"	"	"	"	"	
Климовичи	Климович.	"	"	"	"	"	
Надѣиковичи	"	"	"	"	"	"	
Рѣпки	Рогачевск.	"	"	"	"	"	
Рогонь	"	"	"	"	"	"	
Минская губернія.							
Борисовъ	Борисовск.	9.0	11.4	—	20.4	14.	

В Р А Л Ь.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
28	55	21-28	37	3	46.8	Закр. и от.
28	27	28	10	1;2	17.3	Открытое.
28	64	11-13	49	3;4	58.5	Закрытое.
28?	39	19-28	23	4	34.0	Закр. и от.
28	48	22;27;28	36	1	40.9	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
28?	17	23-27	3?	3?	12.1?	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
28	50	24-25;28	35	8;9	44.8	Закр. и от.
28	33	20-26	20	3;4	28.1	Закрытое
28	35	5-12	19	13;14	30.6	Закр. и от.
25	8	19-22	4	4	6.3	Закрытое.
25	16	20 23	1	4	10.9	Закрытое.
?	?	?	?	?	?	?
27	28	9	17	3	21.6	Закр. и от.
28	27	20;21	12	4	21.7	Закр. и от.
28?	30	20;21	16	3-9	21.8	Закр. и от.
22	12	9	9	15	10.3	Примѣчаніе
25	11	23-25	8	12-16	9.2	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Ф				Е
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ февраль				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Число дней съ осадками.						
Ст. Борисовъ	"	"	"	"	"	"
Ст. Минскъ	Минскій.	9.1	17.0	—	26.1	10
Уроч. Притыка	Игуменскій	12.7	8.1	—	20.8	12
Бобруйскъ	Бобруйскій.	13.4	14.3	—	27.7	12
Клецкъ	Слуцкій.	"	"	"	"	"
Пинскъ	Пинскій.	1.8?	12.8?	3.1	17.7	15
Новое Бережное	"	3.9	8.2	0.7	12.8	11
Бастынь	"	6.7	9.0	0.5	16.2	9
Михалки	Мозырскій	3.4	10.1	—	13.5	9
Хойники	Рѣчицкій.	19.7	21.8	5.9	47.4	12
Гродненская губ.						
Гродно	Гродненскій	15.9	12.5	—	28.4	13
Крынки	"	3.5?	23.5?	4.1?	37.1?	13
Соколка	Сокольскій.	21.5	5.0	—	26.5	14
Ур. Нововоля	"	15.4	16.8	2.5	34.7	19
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	15.6?	13.5?	?	26.1?	7?
Копляны	"	"	"	"	"	"
Свислочь	Волковскій.	12.3	7.6	0.2	20.1	13
Мотоль	Кобринск.	"	"	"	"	"
Пружаны	Пружанск.	"	"	"	"	"
Бр.-Литовскъ	Бр.-Литов.	5.4	2.2	—	7.6	11
Великорыта	"	"	"	"	"	"
Каменель-Литовскъ	"	"	"	"	"	"

В Р А Л Ь.

поровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центрѣ.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
24	22	20-28	4	5-8	14.2	Открытое.
28	20	17-21	6	3;4	16.0	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	26	18	6	3;4	13.9	?
27	16	24	5	2	12.8	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
13	10	17;20;21	3	16	7.8	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
28	21	1	8	17-28	12.4	Закр. и от.
24	29	23-26	6	5-7	16.5	Закр. и от.
24	11	18;20-22	1	5;11-13	6.2	Открытое.
25	15	16-19	1.5	4	9.8	Открытое.
25	6	16	0.5	28	2.2	Закр. и от.
25	18	25-27	0	4	11.0	Закр. и от.
21	7	16;19;20	1	6;7;12	3.6	Закрытое.
18	4	19	1?	11;18;24	1.5?	Закр. и от.
19	9	17	2	10	5.0	Закр. и от.
21	8	20;21	0	8	3.5	Закр. и от.
18	11	20	2	11	5.0	Открытое.
16?	2	17;18;20	1	4-6;10-16;19;21;22	1.2?	Закр. и от.
18	3	17	1	11-16;28	1.7	Закр. и от.
19	4	16;21	1	10-15;18;28	1.9	Закрытое.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

**температура на поверхности почвы и направле-
ніе господствующих вѣтровъ**

ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Кіевская губ.					
Кіевъ	4.8*	-19.5**	-4.8	ESE	
Соловьевка	3.0; ³	-20.8**	"	S	
Коростышевъ	5.8*	-19.6**	-4.5	SSE	
Житнегоры	4.1 ³	-21.8**	-4.9	E;S	
Ст. Казатинъ	8.7 ³⁰	-17.5**	-3.5	E ¹	¹ Температура дана была въ бланкѣ въ цѣл. град. по невровѣр. термометру Réaumur'a.
Соколецъ	5.0 ³	-17.5**	-3.6	W ²	² Температура дана была въ град. Réaumur'a.
Бѣлиловка	4.0 ³	-17.5**	-4.5	SE	Наблюденія не производилось 2-7; 9; 10; 20-22, 25-28 февраля
Бесидка	?	?	-4.4?	NW?	Температура дана была въ бланкѣ въ цѣл. град. Réaumur'a.
Маринск. сах. зав.	4.8*	-21.2**	-4.6	NE	
Смѣла	6.0 ³	-20.0**	-3.2	S	
Шпола	4.7*	-22.1**	-4.4	ENE	
Ольшанскій сах. зав.	4.2*	-23.0**	-4.7	E	
Златополь	3.0; ³	-19.8**	-4.7	ESE	
Тальное	7.0 ⁷	-18.0**	-3.3	E ³	³ Температ. въ бланкѣ дана въ цѣл. град.
Ивангородъ	4.0; ^{3,18}	-20.0**	-4.7	E ⁴	⁴ Температура въ бланкѣ дана въ цѣл. градус. по невровѣрному терм. Цельсія.
Баландино	3.2; ^{4,30}	-17.8**	-4.2	ENE;SSE	
Черниговская губ.					
Лапазна	4.0 ³	-20.0; ²³⁻²⁸	-7.1	E	Температура въ бланкѣ дана въ цѣл. град. по терм. Цельсія.
Лизогубовка	4.0 ³	-22.0 ³⁴	-6.6	SW	
Котляково	2.4 ³	-20.2 ³⁵	-6.6	E	
Попова Гора	3.0 ³	-24.0 ³⁴	-7.5	W	Температура дана въ бланкѣ въ цѣл. град.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господству- ющихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Новозибковъ	3.4*	-19.6**	-6.0	S	
Семеновка	2.8:	-18.6**	-5.1?	ESE ¹	¹ Наблюденія не произ- вод. въ 1 ч. дня 7, 11 и 15 числа, въ 9 ч. в. — 23 и въ 7 ч. у. 26 числа.
Карпиловка	2.5:	-20.9**	-5.9	S	
Новгородъ-Сѣверскъ	3.2:	-22.4**	-6.6	ESE	
Калѣвка	3.2:	-20.3**	5.1?	SW ²	² 16 февраля наблю- не производились.
Кучеровка	5.0:	-20.0**	-6.5	SE	
Шостка	4.0:	-22.0**	-5.9	SW ³	³ Температура дана въ бланкѣ въ цѣлыхъ град.
Шостенск. пор. з.	4.9:	-21.3**	-5.8?	ESE ⁴	⁴ 24 въ 9 ч. в. и 27 фев- раля въ 7 ч. у. наблю- не производились.
г. Карпѣво-Дубовицкій	3.1:	-20.0**	-5.8	S	
Поворнида	4.5:	-19.7**;	-5.1	SSE	
Словскъ	3.1:	-20.0**	-5.8	"	
Ваганичи	3.7:	-22.0**	-6.1	S	
Куликовка	"	"	"	S	
Петрушинъ	2.4:	-20.1**	-5.3	S	
Конотопъ	2.4:	-23.9**	-6.0	ESE	
Голенка	2.8:	-20.4**	-5.9	ESE;SE	
Малый Самборъ	3.0:	-20.3**	-5.9	ESE	
Вѣжинъ	3.0:	-19.4**	-5.7	SE	
Козелець	3.4:	-18.6**	-5.1	SE	
Собровица	3.4:	-19.8**	-5.3?	SE ⁵	⁵ 21 и 22 февр. наблюде- нія не производились.
Полтавская губернія.					
Омны	3.8:	16.4 ³⁷	-5.1	E	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствую- щихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Згуровка	3.6 [*]	-20.2 ²⁰	-5.2	SE	
Лубны	3.9 [*]	-20.6 ²⁰	-5.5	E,SSE	
г. Полтава	5.6 [*]	-16.8 ²⁴	-5.5	W	
Полтавское Епарх. Уч.	6.2 [*]	-18.1 ^{20?}	-2.2?	S	¹ 24 и 25 числа наблю- денія не производились.
Золотоноша	5.0 [*]	-21.5 ²⁰	-4.9 [*]	E	
х. Рецѣвщина	3.9 [*] , ⁵	-23.6 ²⁰	-5.4	E	
х. Бажанова	"	-21.2 ²⁰	"	E	
Харьковская губернія.					
Хотѣнь	6.0 [*] , ¹⁰	19.0 ²⁰	-3.4	E	² Температ. въ бланкѣ дана въ цѣлыхъ граду- сахъ.
г. Харьковъ	5.0 [*]	-20.8 ²⁰	-4.3	N?	
Харьковск. Земл. Уч.	4.5 [*]	-23.0 ²⁷	-5.5	SE	
Пархомовка	2.8 [*]	-21.2 ²⁰	-5.9	E	
Стрѣлецкій зав.	3.4 [*] , ¹¹	-26.0 ²⁷	6.3	E	
Курская губернія.					
х. Уютное	3.1 [*] , ¹⁰	-25.1 ²⁰	-7.5	"	³ Темп. въ бланкѣ дана была въ град. Реаумуръ термом. не проверенъ.
Локоть	3.7 [*]	-18.1 ¹⁰ , ²⁰	-5.9	"	⁴ Пропущено 7 наблюд.
Никольское	1.8 ¹⁰	-20.6 ^{20?}	-6.2?	SE	
Погожее	2.8 [*]	-23.4 ²⁷	-7.8	SSE	
Горки	?	?	?	ESE	
Среднія Апочки	1.8 [*]	-21.5 ²⁰	-7.4	SE	
Орловская губернія.					
Хотьково	0.0 [*] , ⁶	-21.2 ¹⁰ , ¹⁰	-8.5	NE;SW	Температура въ бланкѣ дана въ цѣлыхъ град. по неprov. терм. Реаумуръ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господству- ющихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Брасово	—2.0 ^{с;7;20} *	—25.0 ^{св} *	—10.6	ESE	
Елецъ	2.4 ^с	—24.9 ^{св}	—7.7	"	
Калужская губернія.					
Дерново	3.1 ^с	—28.1 ^{св}	—7.1	S	
Логино	2.7 ^с	—25.5 ^{св}	—9.6	"	
Никольское	2.0 ^{с;20;21}	—28.2 ^{св}	—9.5	E	
Смоленская губернія.					
Тяполово	1.5 ^с	—19.0 ^{св}	—7.6	SE	
Алферово	2.5 ^с	—24.3 ^{св} *	—8.4	"	
Фленово	3.0 [*]	—23.0 ^{св} *	—6.7	SW	
Рославль	2.1 ^с	—21.5 ^{св}	—6.8	E	
Минская губернія.					
Борисовъ	7.0 ^с	—7.0 ^{с;24}	0.7	S	
ст. Минскъ	3.7 [*]	—15.6 ^{св}	—4.8	S	
Линскъ	5.0 ^с	—13.0 ^{св}	—2.1	"	
Бобруйскъ	4.5 ^с	—15.0 ^{св}	—4.0	NE ¹	¹ Направленіе и скорость вѣтра опредѣлялись безъ помощи флюгера.
Гродненская губернія.					
Гродно	6.5 [*]	—13.5 ^{св} ?	—1.9:	" ²	² Наблюд. не производились 24 февр. въ 9 ^ч р и 25 февр. въ 7 ^ч а.
Криньки	7.0 [*]	—10.0 ^{св}	"	"	
Ур. Нововоля	5.6 ^с	—11.6 ^{св}	—2.6	SW	
Бѣлостокъ	5.8 ^с	—11.3 ^{св}	—2.6?	N ³	³ 7, 8, 16 и 17 февраля наблюденія не производились.
Брестъ-Литовскъ	6.5 ^с	—8.8 ^{св}	—0.6	E?	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ ЗА ФЕВРАЛЬ 1898 г.

Мѣсто наблюденія.	Наибольшая.	Наименьшая.	Мѣсто наблюденія	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	5.3 ^а *	- 22.0 ^а *	Лубны	2.9 ^а *	- 24.1 ^а *
Шпола	4.5 ^а	- 15.0 ^а	Золотоноша	5.5 ^а	- 21.0 ^а
Новозыбковъ	"	- 21.9 ^а *	Харьковъ (Зем. уч)	4.5 ^а *	- 24.5 ^а *
Нѣжинъ	5.0 ^а	- 20.8 ^а *	Стрѣлецкій зав.	2.1 ^а	- 26.3 ^а *
Згуровка	3.2 ^а *	- 24.0 ^а *	Погожее	"	- 25.0 ^а *

П р и м ѣ ч а н і я .

Кіевъ-городъ. Толщина снѣжнаго покрова измѣрялась на Владимірской горкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ при помощи переносной рейки и изъ полученныхъ величинъ бра-лось среднее—ариометическое. Измѣреніе производи-лось не ежедневно.

Рейментаровка. Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производи-лось не ежедневно.

Лизогубовка. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производи-лись не ежедневно.

Остеръ. Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производилось не ежедневно.

Краснянка. Количество осадковъ за 10-е и 11-е февраля измѣрено разомъ 11-го числа.

Дмитро-Варваровка. Съ 1-го по 4-е февраля измѣреніе осадковъ не производилось.

Изюмъ. Измѣреніе количества воды производится стаканомъ, при-обрѣтеннымъ самимъ наблюдателемъ. Получаемыя при измѣреніи данныя въ 5 разъ, вѣроятно, больше тѣхъ, которыя должны получиться при измѣреніи нормаль-нымъ стаканомъ.

Среднія Апочви. Съ 1-го по 3-е февраля наблюденія надъ снѣж-нымъ покровомъ не производились.

Успенское-Медвѣжье. Рейки осматривались только послѣ оттепе-лей и метели.

Торбѣво. 6, 13, 18, 20-го и 26-го февраля толщина снѣжнаго по-крова не измѣрялась.

Теменино. Неизвѣстно какой дождемѣръ и какой при немъ стаканъ.

Жильчицы. Съ 4-го по 8-е февраля наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ не производились.

Рѣшеи. При опредѣленіи толщины снѣжнаго покрова бралось среднее—арифметическое изъ нѣсколькихъ измѣреній при помощи переносной рейки въ разныхъ мѣстахъ, причемъ для измѣренія выбирались мѣста, гдѣ снѣгъ лежалъ болѣе равномерно. Съ 10-го числа новаго стиля снѣгъ неравномѣрно лежалъ на поляхъ: вѣтромъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надуло много снѣга, а въ другихъ мѣстахъ его почти не осталось; къ концу мѣсяца въ иныхъ мѣстахъ толщина снѣжнаго покрова доходила только до 2-хъ см., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ до 26 см.

Открыта подписка на 1899 годъ.

(т. XVI, годъ шестнадцатый).

**УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА**

ИЗДАЮТСЯ

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоологій, гистологій и физиологій.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазионныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библиографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1899 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатныхъ листовъ (томъ XVI). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просятъ обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Редакторъ *Гр. Кирилловъ.*

Открыта подписка на 1899 годъ.

(Восемнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и нѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототиніей, и б) научные матеріалы, около 10 печатныхъ листовъ въ годъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, проф. П. Я. Армашевскаго, А. А. Андріевскаго, проф. Д. И. Багалъя, А. Е. Броецкаго, Н. О. Вѣляшевскаго, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. С. Т. Голубева, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, О. А. Кудринскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго, проф. О. Г. Мищенко, Д. П. Миллера, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, А. И. Малинки, О. Д. Николайчика, проф. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. К. Полницкаго, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, А. В. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. Г. Степовича, М. П. Старицкаго, А. А. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербиня, X. П. Яшуржинскаго и др.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкой и доставкой.	10 р. —
Безъ доставки и пересылки.	8 „ 50 к.
За границу	12 „ — „

Разрочка платежа -- по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кузнечная ул., д. № 14), въ книжной торговлѣ журнала „Кіевская Старина“ (Безаковская, 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется Книжная торговля (Безаковская, 14), значительно расширенная сравнительно съ прошлымъ годомъ. Подробный каталогъ высылается по требованію.

Издатель *К. М. Гамалій.* Редакторъ *В. П. Науменко.*

2—3

ЖУРНАЛЪ

АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

ОРГАНЪ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

будеть выходить въ 1899 году въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ.

Подписная цѣна для городекихъ подписчиковъ—безъ доставки 7 руб., съ доставкой—7 руб. 50 коп., для иногороднихъ съ пересылкой—8 руб. Подписка принимается только на годъ. Коммисіонная скидка для гг. книгопродавцевъ—20 коп. съ экземпляра. Подписныя деньги и статьи высылаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію Журнала Акушерства и Женскихъ болѣзней.

Редакторы: { Профессоръ Д. Оттъ.
Докт. медиц. Л. Личнусъ.

Принимается подписка на 1899 годъ (10-й годъ изданія).

Х-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА** Х-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
БОТКИНА.

Газета выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 3—3¹/₂, печатныхъ листовъ и издается проф. С. С. Боткиннмъ, прив.-доц. М. М. Волковнмъ, главными врачами Сиб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечасовнмъ и С. В. Посадскнмъ и проф. В. Н. Сиротиннмъ

подъ редакціей прив.-доц. **М. М. Волкова**

и при ближайшемъ участіи и сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: проф. П. М. Альбицкаго (Сиб.), доц. П. Я. Борисова (Сиб.), доц. Е. С. Боткина (Сиб.), д-ра К. А. Вальтера (Сиб.), доц. Б. В. Верховскаго (Сиб.), проф. К. Н. Виноградова (Сиб.), проф. В. К. Высоковича (Кіевъ), проф. Н. П. Гундобина (Сиб.), проф. А. Я. Данилевскаго (Сиб.), доц. С. Н. Делицина (Сиб.), проф. В. П. Доброкловскаго (Сиб.), проф. А. С. Догеля (Сиб.), доц. А. А. Кадьяна (Сиб.), доц. Н. Я. Кетчера (Сиб.), проф. В. В. Кудринецкаго (Варшава), доц. Н. И. Кускова (Сиб.), доц. А. А. Лихачева (Сиб.), проф. С. М. Лукьянова (Сиб.), доц. М. П. Михайлова (Сиб.), доц. С. Д. Михнова (Сиб.), доц. А. И. Моисеева (Сиб.), проф. В. П. Образцова (Кіевъ), проф. Д. О. Отта (Сиб.), проф. Е. В. Павлова (Сиб.), проф. И. П. Павлова (Сиб.), проф. Т. П. Павлова (Сиб.), д-ра Е. А. Пастора (Сиб.), проф. Н. В. Петрова (Сиб.), доц. Д. Д. Попова (Сиб.), акад. Л. В. Попова (Сиб.), проф. В. А. Ратинова (Сиб.), доц. А. А. Руссова (Сиб.), доц. Я. В. Рыбалкина (Сиб.), д-ра Г. А. Свяженнинова (Сиб.), проф. Н. П. Симановскаго (Сиб.), доц. Г. А. Смирнова (Сиб.), доц. Д. А. Соколова (Сиб.), акад. И. Р. Тарханова (Сиб.), д-ра А. В. Тимофеева (Сиб.), д-ра А. А. Троянова (Сиб.), проф. Н. В. Ускова (Сиб.), проф. Н. Г. Ушинскаго (Варшава), доц. Г. Э. Цейдлера (Сиб.), доц. М. М. Чельцова (Сиб.), проф. Н. Я. Чистовича (Сиб.), проф. А. Е. Щербака (Варшава), доц. Г. Ю. Явейна (Сиб.), д-ра М. П. Яковлева (Москва) и проф. М. В. Яновскаго (Сиб.).

„Больничная Газета“, продолжая „Еженедѣльную Клиническую Газету“ покойнаго С. П. Боткина, посвящена по преимуществу вопросамъ клинической медицины и больничнаго дѣла. Съ 1898 г. газета издается въ увеличенномъ объемѣ и по значительно расширенной программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по вопросамъ клинической медицины и соприкасающимся съ послѣдней отдѣламъ теоретической медицины; по вопросамъ, относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, содержащій систематизированные рефераты и обзорнія наиболѣе выдающихся въ научномъ отношеніи произведеній русской и иностранной литературы.

III. Корреспонденціи и отчеты о русских и заграничныхъ медицинскихъ сѣздахъ; характеристики курортовъ и лѣчебныхъ учреждений.

IV. Отдѣлъ медицинскихъ совѣщаній, заключающій въ себѣ протоколы совѣщаній врачей С.-Петербургскихъ больницъ и засѣданій ученыхъ обществъ, отчеты о диспутахъ Военно-Медицинской Академіи и медицинскихъ факультетовъ Имперіи. Газета печатаетъ официальные протоколы засѣданій Общества Русскихъ Врачей и Общества Дѣтскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ.

V. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей. Рефераты и обзорнія научныхъ изслѣдованій въ области всѣхъ видовъ терапіи. Мелкія терапевтическія сообщенія.

VI. Отдѣлъ критики и библиографіи.

VII. Хроника и извѣстія, касающіяся подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ, статистическія данныя о движеніи больныхъ въ Спб. больницахъ сообщаемыя Спб. статистическимъ бюро.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой 8 руб. За полгода съ доставкой 4 руб. 50 коп.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 руб.,—или при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій 2—3 бульваръ, д. 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на

- I) отдѣлъ официальный — и
- II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.

Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ
„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

популярный семейный журналъ д-ра Зарубина
 (шестой годъ изданія).

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!!

Журналъ „Будьте Здоровы“ дастъ въ 1899 году:

52 №№ журнала, большого формата, съ рисунками.

52 бесплатныхъ приложенія.

Бесплатная премія всѣмъ годовымъ подписчикамъ:

Популярный Альманахъ-Календарь „Будьте Здоровы!“

Бесплатно каждому подписчику: медицинскіе и гигиеническіе совѣты, рецепты и наставленія.

Подписная цѣна съ пересылкой, преміей и со всѣми приложеніями: 7 р. въ годъ, 4 р. полгода, 2 р. четверть года и 70 коп. за одинъ мѣсяць.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, 35.

Журналъ „Будьте Здоровы!“ въ общедоступныхъ статьяхъ дастъ каждому все, что нужно знать для сохраненія и укрѣпленія здоровья и для предупрежденія и леченія болѣзней домашними средствами.

Гигіена жилища, одежды и пищи. — Гигіена работы, отдыха и развлеченія. — Гигіена цѣломудрія и красоты, брака и новобрачныхъ. — Половая гигиена. — Гигіена нервныхъ людей. — Гигіена женщинъ и дѣтей. — Гигіена современнаго итelligentнаго человѣка вообще и отдѣльныхъ профессій: чиновника, военнаго, учителя и пр. — Уходъ за кожей, волосами, глазами и т. д. — Гигіена слабогрудныхъ и малокровныхъ. — Гигіена старости, тучности и худобы, сна и ночи. — Гигіена характера, чувствъ, умственнаго труда. — Здоровье тѣла и крѣпость духа, — равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ.

Популярная домашняя медицина. — Какъ сохранить здоровье, какъ предупредить болѣзни, какъ избѣгать всего вреднаго для организма, какъ обходиться домашними средствами, какъ лечиться безъ помощи врача, какъ облегчать припадки и утолить боль. — Какъ лечить хроническія болѣзни, тянущіяся годами. — Популярное описаніе и леченіе болѣзней. — Дезинфекція, фальсификація, домашняя косметика, домашняя аптека и приготовленіе лекарствъ, нервныя и половыя излишества, сердечная и половая нейрастенія, онанизмъ, половое безсиліе и пр., и пр., и пр.

Подписка на 1899 годъ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.“

(ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы общихъ собраній общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го—Химическаго, II-го—Механическаго, III-го—Строительнаго, IV-го—Военно морского, V-го—Фотографическаго, VI-го—Электро-техническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Желѣзнодорожнаго, IX-го—По техническому образованію. Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣловъ Общества, доставляемые въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣловъ. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библиографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи; наиболѣ замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ—извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вмѣстѣ все означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Съ доставкой и пересылкой:	Съ пересылкой за границу:
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе годы можно приобрести въ Редакціи. Съ 1867 по 1887 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. Съ 1889 по 1897 г.

по 8 р. за годъ и по 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ (1867, 1869—1883, 1886 и 1887 гг.) цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ 40 р. За годы 1863, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всё разошлись.

ТАРИФЪ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За 1 годъ	За $\frac{1}{2}$ года	За 3 мѣс.	За 1 мѣс.
	1 страница впереди текста.		
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
$\frac{1}{2}$ страницы впереди текста или 1 страница позади текста.			
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
$\frac{1}{2}$ страницы позади текста.			
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію.

Вкладныя за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб.

За каждое измѣненіе въ текстѣ годовыхъ, полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 рублей.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

2—3

Редакторъ А. Н. Сигуновъ.

ГОДЪ IV.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и ГЕОГРАФІЯ“.

ГОДЪ IV.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садовод-

ство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) аквариумъ и террариумъ; 3) библиографіи (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кроме того журналъ даетъ приложенія, состоящіе изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфѣевъ, О. А. Аникиевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ, Л. И. Бородавскій, проф. А. Ф. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, Е. Вольногорскій, Н. Н. Вакуловскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, В. М. Житковъ, проф. В. В. Залескій, проф. Н. Ю. Зографъ, Н. Ф. Золотницкій, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. Ф. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Д. Карицкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, Борисъ Нечаевъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, А. Н. Рождественскій, К. Н. Россияковъ, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. А. Сатунинъ, проф. Н. В. Сорокинъ, К. К. Святъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ, д-ръ Э. Эрикссонъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп., безъ доставки 4 руб.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получить журналъ за 1896, 1897 и 1898 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставкою: при подпискѣ 2 руб. 50 коп., и къ 1-му іюня 2 руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць съ платежемъ—въ началѣ января, въ началѣ марта, въ началѣ мая, и наконецъ, въ началѣ августа.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

Контора Редакціи: Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института.

2—2

Редакторъ-издатель М. П. ВАРАВВА.

ИМПЕРАТОРСКОЕ КАВКАЗСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

издасть въ теченіе года

ПРОТОКОЛЫ

своихъ засѣданій (отъ двухъ до трехъ номеровъ въ мѣсяць) и 2—3 книги

МЕДИЦИНСКАГО СБОРНИКА.

Цѣна обоемъ изданіямъ вмѣстѣ 5 рублей съ пересылкою. Отдѣльно цѣна Протоколовъ 3 рубля, а каждой книги Сборника 1 р. 50 коп.

Подписка принимается въ Тифлисъ у Секретаря Общества.

Обществомъ изданы Труды Перваго Съѣзда Кавказскихъ Врачей (Холерная эпидемія 1892 года на Кавказѣ) Цѣна за три тома, заключающіе въ себѣ 5 выпусковъ—3 рубля. За высылкою просятъ обращаться къ Секретарю Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, Тифлисъ.

2—2

Подписка принимается на 1899 годъ.

ЖУРНАЛЪ

РУССКАГО ОБЩЕСТВА

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

девятый годъ изданія.

Допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„ЖУРНАЛЪ“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія.—II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и севцій Общества: 1-й—биологической, 2-й—ста-

статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й—общественной и частной гигиены, 4-й—гигиены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й—бальнеологии и климатологии. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по биологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гигиенѣ, бальнеологии и климатологии. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893—1897 гг.:

„Сравнительная статистика населенія: (смертность)“ проф. Янсона, „Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества“, „Отчеты Спб. город. санит. комиссіи“ за 1892—1886 гг. „Отчеты Спб. гор. лабораторіи“ за 1892—1897 гг. „Врачебныя учрежденія С.-Петербурга“ д-ра А. Липскаго, „Молоко спб. коровъ“, д-ра Архангельскаго, „О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Спб.“, „Чертежи къ проекту участковой земской больницы“, проф. А. А. Веденяшина, „Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ“, „Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы“, „Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и за границей“, д-ра М. Д. ванъ-Путеренъ. „Матеріалы по оспопрививанію въ Россіи“, „Ривьера“ сочин. д-ра Гребнеръ и мн. др.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 16, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др. „Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ Редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охраны народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора Редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, съ 6 до 8 ч вечера.

2—3

Редакторъ А. А. ЛИПСКІЙ.

О ВЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ

МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества

(Десять выпусковъ въ годъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, създонъ и пр.
- 2) Новости техники и промышленности (оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденціи и мелкія сообщенія и пр.).
- 3) Техническое образованіе.
- 4) Критика и библиографія.
- 5) Правительственныя распоряженія.
- 6) Справочный отдѣлъ (спросы и предложенія, вопросы и отвѣты).
- 7) Объявленія.
- 8) Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“:

за годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., за полгода 3 р.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи Записокъ: Москва, Ваганьковскій пер., реальное училище К. К. Мазинга.

Въ настоящее время занятія Московскаго отдѣленія И. Р. Т. О. распределяются по слѣдующимъ группамъ.

- I. Химико-технологическая группа.
- II. Механическая группа.
- III. Строительно-железнодорожная группа.
- IV. Группа физики и фотографіи.
- V. Электротехническая группа.
- VI. Комиссія по техническому образованію.
- VII. Комиссія опытной станціи по огнеупорнымъ постройкамъ.
- VIII Санитарная группа.

Тарифъ за объявленія.

	За годъ.	За 1/2 г.	1 разъ.
Цѣлая страница впереди текста . . .	75 р.	45 р.	12 р.
1/2 страницы впереди текста . . .	45 „	25 „	7 „
Цѣлая страница позади текста . . .	45 „	25 „	7 „
1/2 страницы позади текста . . .	25 „	15 „	4 „

Объявленія на обложкѣ и исключительныхъ страницахъ помѣщаются по особому соглашенію.

Деньги за объявленія уплачиваются впередъ при заказѣ.

Объявленія принимаются въ Редакціи, а также уполномоченнымъ Ф. А. ШОТРОВСКИМЪ въ зданіи Историческаго музея. (Телефонъ № 661).

2—2

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи:

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1899 годъ (XX годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ. 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи, практикѣ и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Критика и библиографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяць. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойного—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. За границу 12 руб. Журналъ за 1890—1896 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый

годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб., съ пересылкою 30 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ заведеній уступка.

Журналь и его изданія по Электротехникѣ на Всероссийской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журнала „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія:

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 руб.

Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Т. III. Динамомашинны постояннаго и переменнаго тока и трансформаторы. Д. Каппа Цѣна 4 руб.

Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Томпсона, пер. Шателена. Цѣна 3 руб. 20 коп.

Т. V. Электротехническій словарь. (Русско-французско-нѣмецко-англо-русскій). Состав. В. Ф. Миткевичъ и Г. Н. Шведеръ. (Печатается).

Общедоступныя изданія.

Какъ построить динамомашину въ одну лошадиную силу. Ватсона. Пер. А. Гершуна Цѣна 1 руб.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. 1892 г. Цѣна 75 коп.

2—3 Адресъ редакціи: Екатеринбургскій каналъ, д. 134. кв. 4.

2) Специальные изсѣдованія и статьи по археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);

3) Материалы археологическiе, историческiе и этнографическiе, относящiеся къ Восточной Россiи: мелкiя оригинальныя сообщенiя, акты, произведенiя народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченiя изъ периодическихъ изданiй Восточной Россiи;

4) Хроника: извѣстiя о музеяхъ Восточной Россiи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедицияхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданiяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношенiе къ Восточной Россiи;

5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи; отдѣльные вопросы редакцiи;

6) Библиографiя: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданiй, имѣющихъ отношенiе къ археологiи, исторiи и этнографiи Восточной Россiи.

Въ „Извѣстiяхъ“ принимаютъ участiе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулiэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкiй, проф. Е. Θ. Будде, К. В. Виелюндъ (Упсала), В. Н. Витевскiй, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Диваевъ, М. Е. Евсеевъ, И. А. Износковъ, Н. Θ. Катановъ, С. И. Кюдровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкiй, Н. М. Мартыновъ (Мианусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Ниваноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрний), Н. М. Петровскiй, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Θ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Шгукенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстiй“ является всестороннее изученiе Урало-Алтайскаго мира. Для усиленнаго осуществленiя этой задачи редакцiя „Извѣстiй“ считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанiя, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалу для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературъ.

Цѣна годовому изданiю 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ 5 р. и 2 руб. къ 1 iюля. Дѣйствительные члены Общества внесше членскiй взносъ въ размѣрѣ 5 рублей получаютъ изданiе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологiи, Исторiи и Этнографiи.

„Извѣстiя“ выходятъ подъ редакцiей Секретаря Общества при ближайшемъ участiи членовъ редакцiоннаго комитета.

Выписывающiе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

будеть выходить въ 1899 году

въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Передовныя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.
- 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.
- 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.
- 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.
- 5) Повѣсти и рассказы.
- 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).
- 7) Обзорніе русскихъ журналовъ и газетъ.
- 8) Критика литературная, художественная и театральная.
- 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ Юго-Западнаго края.
- 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс. 1 р.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Заграничныя подписчики прилагаютъ къ цѣпѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногородняго адреса—20 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Л. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 43.

Редакторъ Е. И. Игнатьевъ.

Издательница В. М. Антоновичъ.

Открыта подписка на 1899 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ

РОССІЙСКИМЪ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЗАИМНАГО ВОСПОМОЩСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

П Р О Г Р А М М А:

1. Официальные извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго дѣла и фармацевтическаго сословія. 2. Сообщенія и отчеты Россійскаго фармацевтическаго общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ. 3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ. 4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати. 5. Мануаль и замѣтки по фармацевтической техникѣ. 6. Критика и библиографія. 7. Сословный отдѣлъ. Статьи по профессиональнымъ вопросамъ. 8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (н) устава Р. Ф. О.). 9. Біографіи и некрологи. 10. Справочный отдѣлъ. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіяся къ тексту. 13. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. въ годъ, при чемъ допускается разсрочка безъ повышенія подписной платы по полугодіямъ и по третямъ. По желанію журналъ высылается наложеннымъ платежомъ, за что взимается 20 коп. Стоимость отдѣльнаго №-ра 25 коп. Гг. члены Россійскаго фармацевтическаго общества, проживающіе въ Москвѣ, получаютъ журналъ за 4 р. въ годъ, иногородніе же бесплатно.

Такса на объявленія: страница 30 р., $\frac{1}{2}$ стр. 15 р., строка петита 20 коп. При абонементѣ на объявленія дѣлается скидка. Приложенія по особому соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи ежедневно. Адресъ редакціи: Москва, Большой Кисловскій пер., д. Перепелкиныхъ. Телефонъ № 2228.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются также въ магазинѣ торг. дома К. Эрманъ и К^о въ Москвѣ, Тверская улица, домъ Миклашевскаго и въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи журнала „Сѣверъ“, Екатерининская, 4.

Редакторы: *С. О. Чирвинскій*, профессоръ Императорскаго Юрьскаго университета. *В. Н. Салтыковъ*, секретарь Россійскаго фармацевтическаго общества.

Пробные номера Фармацевтическаго Вѣстника, уставъ Россійскаго фармацевтическаго общества и условія исполненія медицинскихъ, санитарныхъ и техническихъ изслѣдованій въ химико-аналитической лабораторіи Высочайше утвержденнаго Россійскаго фармацевтическаго общества высылаются по первому требованію бесплатно.

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“

29-й ГОДЪ.

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1899 году Лѣсной Журналъ выходитъ по прежней программѣ, шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ.

съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы можно приобрести въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1895—1898 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера по 1 руб., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается; за 1 страницу 6 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб. и за $\frac{1}{4}$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣляется 10 проц. скидки. За рассылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше 1 лота—по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Сяного моста), а также у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девриена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

2—3

Редакторъ *Н. С. Нестеровъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНА“

НА 1899 (ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Подъ редакціей Профессора Юрьевскаго Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяць по слѣдующей программѣ:

- 1) Самостоятельныя статьи, лекціи, предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигиены, эпидемиологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физиологіи и патологической анатоміи.
- 2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.
- 3) Статьи по исторіи медицины.
- 4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.
- 5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.
- 6) Критика и библиографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо заинтересовать врачей.
- 7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.
- 8) Терапевтическій отдѣлъ.
- 9) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо заинтересовать врачей.
- 10) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Среди многихъ статей будетъ печататься въ видѣ отдѣльной книги капитальнѣйшій трудъ „Handbuch der Ernährungstherapie und Diätetik“ издав. проф. E. von Leyden'омъ, цѣною въ отд. прод. не менѣе 5 руб

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая, д. № 40, кв. 1.

Подписная цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ рублей, съ доставкой и пересылкой. Для студентовъ ТРИ руб. съ пересылкой.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „МЕДИЦИНА“, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 40.

Редакція газеты бесплатно помѣщаетъ объявленія земскихъ управъ, городскихъ и больничныхъ учрежденій о вакантныхъ мѣстахъ для лицъ врачебнаго персонала, а равно и сихъ послѣднихъ о предложеніи ихъ услугъ.

Подписка на 1899 годъ (тридцать второй годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ“

9 руб.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ

въ годъ

съ

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

перес.

„РУСЬ“ ежедневная газета 4 рубля въ годъ съ пересылкой.

При „Руси“ еженедѣльный 2 рубля въ годъ
„Иллюстрированный Листокъ“ 2 съ пересылкой.

Всѣ четыре изданія 15 руб. въ годъ съ перес.

Издаваясь при „Недѣль“, въ одномъ съ нею направленіи, и служа существеннымъ ея дополненіемъ, „Русь“ въ то-же время представляетъ собою самостоятельный, полный ежедневный органъ, имѣющій цѣль, — благодаря участию выдающихся литературныхъ силъ, — доставить интеллигентнымъ читателямъ при общедоступной подписной цѣнѣ вполне литературную и серьезную газету.

Допускается широкая разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Недѣли“ и „Руси“, Литейный. 9.

Ближайшіе сотрудники: Я. М. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ, М. П. Гнѣдичъ, прив.-доц. В. М. Грибовскій, В. Л. Дѣдловъ, М. Н. Мазаевъ, М. О. Меньшиковъ, П. Е. Накрохинъ, Владиміръ Соловьевъ, акад. И. И. Янжуль и многіе другіе.

Редакторъ-издатель „Недѣли“, издатель „Руси“ В. П. Гайдебуровъ.

2—3

Р.).	Патолог- ор) (Госпи
клиника, Рейль. л. клиника.) (Офтальм. клин.). по акушерству, Хресенскій институтъ).	Зоологія орд. проф. экс.- (Ф Дерм-
О д и л ь в ы й н ы й п р о ф е токсикологіей, ниціны лабор. j.	д о м ь с с о р ь Прак. орд. пр. Прак.
	По орд.

Дек:

Ъ НАУКЪ.

П Я Т Н И Ц А.	С
<p>Орд. проф. <i>Де-Метцъ.</i> Семинарія</p>	
<p>Проф. <i>Свѣтловъ.</i> Богословіе. № 9. Орд. проф. <i>Де-Метцъ.</i> Звукъ и свѣтъ. Засл. орд. проф. <i>Хандриковъ.</i> № 10. Теорія астрономическ. инструментовъ.</p>	<p>Орд. Анали Орд. Орд. п Вѣ</p>

полугодіе 1899 года.

ПЯТНИЦА.	СУББОТА.
Гражданское право (2-я часть). проф. <i>Гуляевъ</i> . Ауд. № 8.	Судебная медицина (курсъ <i>необязательный</i>). Проф. <i>Оболонскій</i> . Ауд. № 9 Полицейское право проф. <i>Цытовичъ</i> . Ауд. № 8.
Богословіе	Внѣшняя исторія русск. права (практ. зан. <i>необязательн.</i>) пр.-доц. <i>Ясинскій</i> . Ауд. № 8.

Деканъ Физико-математическаго факультета Императорскаго университета Св. Владиміра, на основаніи ст. 100 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе объ открывшейся вакансіи экстраординарнаго профессора по предмету анатоміи и физиологіи растений. Лица, удовлетворяющія требованіямъ ст. 99 Устава и желающія явиться кандидатами на нее, приглашаются въ трехмѣсячный срокъ (съ 1 февраля и по 1 мая текущаго года) заявить о томъ факультету, съ препровожденіемъ краткаго жизнеописанія (*curriculum vitae*), списка своихъ ученыхъ работъ, а по возможности и печатныхъ трудовъ.

20

Университетскія Извѣстія въ 1899 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уманниковъ.

